

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ
ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

**Возрождение святыни:
Костромской кремль**

**Сборник трудов
VI Международной
научно-практической конференции
(г. Кострома, 6 октября 2023 года)**

Кострома
КГУ
2023

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Костромской государственный университет

Костромская митрополия
Русской православной церкви

Костромская духовная семинария

Паломническая служба «Стезя»

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Возрождение святыни: Костромской кремль

**Сборник трудов
VI Международной
научно-практической конференции
(г. Кострома, 6 октября 2023 года)**

Текстовый электронный сборник

Кострома
КГУ
2023

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание

УДК 340(0.034)
ББК 67я431я04
И904

Издается по решению редакционно-издательского совета
Костромского государственного университета

Р е ц е н з е н т ы :

О. В. Воронина, заместитель главы администрации города Костромы;
Е. А. Суманеева, заведующая правовым отделом администрации
Сусанинского муниципального района Костромской области

И904 Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности. Возрождение святыни: Костромской кремль : сборник трудов VI Международной научно-практической конференции (г. Кострома, 6 октября 2023 г.) / сост. Н. В. Ганжа, О. В. Плюснина, Л. А. Хлестакова, И. Н. Мельников, Д. Н. Лукочанов ; отв. ред. Г. Г. Бриль. – Электронные текстовые, граф. дан. (2 МБ). – Кострома : Костромской государственный университет, 2023. – 1 электрон. опт. диск (СВ-КОМ), цв. – Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium IV; 512 Мб RAM; свободное место на HDD 1,5 Гб; Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader; интегрированная ви- деокарта с памятью не менее 32 Мб; CD или DVD привод оптических дисков; экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь. – Загл. с тит. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-8285-1274-4

Настоящий сборник составлен по итогам VI Международной научно-практической конференции «Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности. Возрождение святыни: Костромской кремль», состоявшейся 6 октября 2023 года в г. Костроме. Рассматриваются актуальные вопросы духовного, исторического и правового опыта формирования российской государственности, а также истории Костромского края и ее выдающихся земляков, юридической науки и практики.

Предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

УДК 340(0.034)
ББК 67я431я04

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника ссылка на сборник трудов обязательна.

ISBN 978-5-8285-1274-4

16+

© Костромской государственный университет,
2023, оформление

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	6
<i>Бриль Г. Г., Зайцев Л. Н.</i> Волостные суды в Костромской губернии: (вторая половина XIX – начало XX века)	6
<i>Ветелина Л. Г.</i> «Костромской церковно-общественный вестник: журнал для духовенства и мирян Костромской епархии» (КЦОВ) в период большевистского переворота в октябре 1917–1918 гг.	11
<i>Голованова О. И.</i> Суворовские церкви	15
<i>Жигалов М. И.</i> Что скрывалось под термином «контрреволюционное преступление»? История выпускника Костромской духовной семинарии священника А. И. Ильинского ..	20
<i>Зайцев Л. Н.</i> Костромской окружной суд: образование и деятельность (1871–1917 гг.)	24
<i>Заливалова Л. Н.</i> Русский историк Николай Васильевич Покровский: 175 лет со дня рождения	28
<i>Коровянский Г. Г.</i> Кадровая подготовка офицерского состава Красной Армии как одно из важных условий Победы Союза Советских Социалистических Республик над фашистской Германией и ее сателлитами в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	33
<i>Теселкин А. П.</i> Исторические аспекты развития института защиты права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в Российской Федерации	40
<i>Рудацкая Л. Н.</i> Формирование навыков анализа правовых исторических источников на уроках истории России в основной общей школе	45
Секция 2. КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ – ДУХОВНЫЙ, КУЛЬТУРНЫЙ И ТУРИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РЕГИОНА	49
<i>Ферапонт, митрополит Костромской и Нерехтский (Кашин Дмитрий Витольдович)</i> Костромской кремль и его святыня в истории России	49
<i>Диакон Дионисий Латин.</i> Учреждение Кинешемского викариатства в ходе церковных преобразований Александра II	54
<i>Священник Георгий Андрианов.</i> Костромской кремль в судьбе Маршала СССР А. М. Василевского	57
Секция 3. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ	61
<i>Ганжа Н. В., Окунев Б. С.</i> Право на обращение в органы власти Российской Федерации: сущность, понятие и особенности	61
<i>Гусева О. С.</i> Предоставление компенсационных земельных участков в рамках реализации комплексного развития территорий жилой застройки	64
<i>Заливалова Л. Н., Лазарева Ю. А.</i> Правовое регулирование защиты прав малочисленных народов России	67
<i>Зарубин А. Л.</i> Государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства: проблемы и перспективы	71

<i>Кузьмина Е. Н., Титов Е. Е.</i> Новый банк развития БРИКС как перспективная альтернатива международному валютному фонду и международному банку реконструкции и развития	74
<i>Нигметзянов Т. И., Ганжа Н. В., Хренова О. А.</i> Совершенствование правового регулирования роста производства	77
<i>Филатова О. В., Капралова Ю. Г.</i> Правовое регулирование занятости на онлайн-платформах в России	81
<i>Филатова О. В., Стальченко О. А.</i> Особенности регулирования вахтового метода работы в современных условиях.....	85
<i>Тюрина А. П., Дейнека А. Д., Долгова А. О.</i> Проблемы реализации прав беженцев	88

Секция 4. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТРАСЛЕЙ ЧАСТНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ	92
<i>Антонова М. А., Кузьмина К. Э., Пузырева А. С.</i> Некоторые аспекты договора медицинского страхования в Российской Федерации.....	92
<i>Белецкая В. С.</i> Актуальные проблемы правового регулирования банкротства физических лиц	96
<i>Егорычева А. А.</i> Трансформация отраслей международного частного права в условиях санкционных ограничений.....	99
<i>Кварталова Н. В., Кучина А. А.</i> Некоторые проблемы признания наследника недостойным в российском гражданском праве	103
<i>Плюснина О. В., Безрукавая П. П.</i> Специфика реализации принципа свободы договора в условиях ужесточения императивных норм.....	107
<i>Плюснина О. В., Эроглу А. В.</i> Современное православное паломничество в Турцию как инструмент диалога культур и наций	111
<i>Потемкин И. А.</i> Актуальные проблемы правового регулирования отношений по использованию товарных знаков	114
<i>Сероватов А. И.</i> Упрощенное судопроизводство в гражданском процессе: некоторые проблемы и решения.....	117
<i>Хватикова С. С.</i> Гарантии прав миноритариев: международный опыт	120
<i>Шестерикова А. А., Кожевников Р. В.</i> Реализация права внесения непропорциональных вкладов в имущество общества с ограниченной ответственностью	124
<i>Ширина Т. В., Мельников И. Н.</i> О совершенствовании публичного электронного реестра нотариата по проверке доверенностей	128
<i>Щавелкина М. А.</i> Сущность и признаки юридической фикции в гражданском праве.....	132

Секция 5. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	136
<i>Богомолов М. Э.</i> К вопросу регулирования цифровых финансовых активов: проблемы и перспективы в Российской Федерации	136
<i>Васильева А. С.</i> Пределы применения искусственного интеллекта в судебной деятельности	140
<i>Гусейнова З. Э., Мельников И. Н.</i> Актуальные вопросы правового регулирования применения технологии искусственного интеллекта в судопроизводстве Российской Федерации	144
<i>Гусейнова З. Э., Мельников И. Н., Ганжа Н. В.</i> К вопросу об использовании технологии искусственного интеллекта в приказном производстве по взысканию обязательных платежей и санкций	149
<i>Дмитриева Д. А., Сиверская Л. А.</i> Цифровизация адвокатской деятельности: проблемы и пути их решения.....	153

<i>Мельников И. Н., Журавлев К. А.</i> Трансформация подходов научного и правового регулирования цифровизации российского общества.....	158
<i>Орловская И. В.</i> Теоретические предпосылки исследования эмоционального интеллекта (EQ) студентов юридической специальности	162
<i>Простокишин А. Л., Галан А. С.</i> Компетенции цифровой трансформации: введение.....	168
<i>Смирнов Н. Е.</i> Концепции защиты авторских прав на объекты, созданные при помощи искусственного интеллекта, в правоприменительной практике	171

Секция 6. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	175
<i>Борискин А. Д., Колесников А. А., Сидоров А. Н.</i> Незаконная охота в Российской Федерации: понятие, проблемы разграничения уголовной и административной ответственности	175
<i>Гальшиева В. А.</i> Ограничения, запреты, связанные со службой, и ответственность как элементы правового статуса сотрудника органов внутренних дел	179
<i>Ганжа Н. В., Окунева О. О.</i> Привлечение к уголовной ответственности за уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей в Российской Федерации как механизм защиты прав и свобод в современном обществе.....	182
<i>Гречишкина А. Г.</i> Законодательная регламентация участия органов прокуратуры Российской Федерации в правотворческой деятельности	186
<i>Грошикова Л. А., Кузьмина Е. Н.</i> Влияние гражданского общества на противодействие коррупции	189
<i>Евстегнеев А. С., Яснева Е. В.</i> К вопросу о равенстве сторон в уголовном судопроизводстве	193
<i>Кузнецов Д. С.</i> Роль административного расследования в структуре стадий производства по делам об административных правонарушениях	197
<i>Кузьмина Е. Н.</i> Роль и значение правотворческой деятельности органов прокуратуры (в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних).....	203
<i>Кузьмина Е. Н., Белецкая В. С.</i> Иск прокурора по возмещению ущерба, причиненного в результате преступления	210
<i>Кузьмина Е. Н., Иванова Е. С.</i> Гражданский иск прокурора в интересах несовершеннолетних в уголовном процессе	214
<i>Кузьмина Е. Н., Розанов М. Э.</i> Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве по возмещению вреда, причиненного преступлением.....	218
<i>Норватова А. М., Евстегнеев А. С.</i> Защита интересов потерпевшего путем его содержания до полного восстановления	222
<i>Пронищев Е. М.</i> К вопросу определения компетенции арбитражных судов по делам о корпоративных спорах	226
<i>Сергеева Ю. О., Сидоров А. Н.</i> Проблемы законодательства об ответственном обращении с животными и дополнительными требованиями к их содержанию	230
<i>Теселкин А. П., Васильева А. С.</i> Повышение качества судопроизводства через оптимизацию служебной нагрузки судей.....	236

Секция 1

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

УДК 342.76

Бриль Геннадий Геннадьевич,

*доктор юридических наук, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия,
g_bril@ksu.edu.ru*

Bril Gennadiy Gennadievich,

doctor of jural sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Зайцев Леонид Николаевич,

*старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
l_zaycev@ksu.edu.ru*

Zaitsev Leonid Nikolayevich,

senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma, Russia,

ВОЛОСТНЫЕ СУДЫ В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ: (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

VOLOST COURTS KOSTROMA PROVINCE: (THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIE)

В данной статье исследуется становление и деятельность волостных судов Костромской губернии. Правовая система Российской империи складывалась под влиянием крепостного права. Крестьянская и судебная реформы XIX века привели к легализации «народной юстиции». Основное внимание уделяется малоизвестным и ранее не опубликованным сведениям. Волостные суды занимали особое место в системе российского судопроизводства. Их значение выходило далеко за юридические рамки, а в решениях крестьянских судов отражался уровень взаимоотношений, веротерпимости, добрососедства, чувства справедливости, и в целом уровень правового сознания русского крестьянства.

Крестьянская реформа, волостной суд, обычное право.

This article examines the formation and activity of the volost courts of the Kostroma province. The legal system of the Russian Empire was formed under the influence of serfdom. Peasant and judicial reforms of the XIX century led to the legalization of “people's justice”. The authors have undertaken an analysis of the activities of regional peasant courts in the province. The main attention is paid to little-known and previously unpublished information. Volost courts occupied

a special place in the Russian judicial system. Their significance went far beyond the legal framework, and the decisions of peasant courts reflected the level of mutual relations, religious tolerance, good neighborliness, a sense of justice, and in general the level of legal consciousness of the Russian peasantry.

Peasant reform, volost court, customary law.

Современное состояние развития права и государственности в России требует соответствующей научной полемики по вопросам генезиса и эволюции судебной системы Российской империи в целом и отдельно в губерниях в пореформенный период.

Анализ исследований и публикаций свидетельствует о том, что вопрос функционирования волостных судебных учреждений Российской империи нашел освещение в трудах дореволюционных исследователей: Н. М. Астырева [1], Г. А. Дашкевича [9], М. И. Зарудного [11], А. Ф. Кистяковского [14], В. В. Птицына [19], князя В. В. Тенищева [20].

В советской юридической историографии указанная проблема исследовалась Б. В. Виленским [4], М. М. Дружининым [10], М. Г. Коротких [15].

Среди современных российских исследователей судебной системы дореволюционной России представляют интерес диссертационные исследования В. В. Барина [2], Л. И. Земцова [12], А. В. Кирилина [13] и других, в которых отмечена роль волостных судов в модернизации правовой сферы общественного быта сельского населения.

В монографических исследованиях В. Б. Безгина [3], И. С. Менщикова и С. Г. Федорова [16] исследованы структура, функции и правовые основы деятельности волостных судов.

Несмотря на то что волостные суды являлись составной частью системы крестьянского самоуправления, они всегда занимали особое место в исследованиях.

Целью настоящего исследования является осмысление правовой природы волостных судов Костромской губернии, их становления и деятельности в общеимперской системе судопроизводства.

Источниковую базу исследования составили работы правоведов как дореволюционных, так и современных, нормативно-правовая база, архивные сведения и опубликованные документы [21].

Волостные суды – как локальный судебный институт в Костромской губернии, как и в других губерниях Российской империи, были учреждены в рамках крестьянской реформы Александра II от 19 февраля 1861 г. «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» [17].

Население Костромской губернии в 1897 г. состояло из 1 424 000 человек, из которых 1 331 095 – сельское население. Губерния состояла из 12 уездов: Буйский, состоящий из 17 волостей, Варнавинский – 21 волости, Ветлужский – 19 волостей, Галичский – 24 волостей, Кинешемский – 23 волостей, Кологривский – 27 волостей, Костромской – 21 волости, Макарьевский-на-Унже – 27 волостей, Нерехтский – 37 волостей, Солигаличский – 13 волостей, Чухломской – 12 волостей, Юрьевецкий (Юрьевско-Поволжский) – 23 волостей, а всего в губернии насчитывалось 264 волости [5, с. 234].

В настоящее время сохранились архивные данные, находящиеся в фондах Государственного архива Костромской области, о деятельности волостных судов по 20 волостным судам из 6 уездов. Наибольшая сохранность сведений обнаружена в фондах по Чухломскому уезду, в которых имеются сведения о 10 волостных судах из 12. Остальные фонды содержат сведения по 1 волостному суду, а по Костромскому уезду – по 3 волостным судам из 21 [5, с. 235–244].

Положением от 19 февраля 1861 г. бывшим крепостным крестьянам царским манифестом предоставлено выборное правление, которое состояло из: волостной и сельской лестницы; волостного правления с волостным старшиной во главе; волостного суда [17, с. 210].

Волостные судьи в Костромской губернии избирались из крестьян на волостном и сельском сходах в количестве от 3 до 12 человек, сроком на один год. Исключение составил волостной суд Воздвиженской волости Кинешемского уезда, где 9 судей из числа волостных старшин были избраны на 3 года [21, с. 379]. А в Горьковской волости Кинешемского уезда судьи не избирались крестьянами, а назначались мировым посредником из числа сельских старост [21, с. 366]. Количество судей зависело от количества населения.

Волостные суды заседали, как правило, в воскресные или праздничные дни, чтобы не отвлекать крестьян от повседневной работы. В Башутинской волости Костромского уезда зимой суд заседал по вторникам [21, с. 300]; в Молвитинской волости Буйского уезда – в «воскресные и в будничные дни» [21, с. 395]. Волостной суд Воздвиженской волости Кинешемского уезда проводил свои заседания по четвергам [21, с. 380]. Заседания проводились в основном в помещении волостного правления.

Следует отметить, что крестьяне не всегда охотно шли в состав волостного суда из-за дальности проживания. Например, в Красносельско-Приволжской волости Костромского уезда самый дальний судья жил в 13 верстах от правления [21, с. 308].

И. С. Меншиков и С. Г. Федоров отмечают, что одной из существенных особенностей российского волостного суда была неграмотность крестьян-судей [16, с. 32–34].

Так, из исследованных нами 17 волостных судов, в которых было избрано 109 судей, 49 были неграмотные, что составило 45 % [21].

Из 17 волостных судов жалование судьи получали только в 5 судах от 5 до 35 рублей в год, а в остальных не получали. При этом в 4 судах судьи освобождались от натуральных повинностей, а в остальных не освобождались [21].

Волостные суды разрешали споры и тяжбы между крестьянами по искам до 100 руб. включительно, а по уголовным делам рассматривали дела за мало-важные поступки, если они совершены в пределах одной волости против лиц, принадлежащих к тому же сословию, и без участия лиц других состояний и других сословий.

Поводами к рассмотрению дел были прошения или жалобы истцов (гражданских истцов) и потерпевших (обвинителей) как письменные, так и словесные, о чем делались записи в книгах решений волостных судов.

В практике волостных судов есть дела, когда должностные лица обращались по поводу привлечения к ответственности.

Так, приговором Тетеринского волостного суда Нерехтского уезда от 30 января 1905 года по представлению пристава 2-го участка Нерехтского уезда крестьянин Николай Егоров был привлечен к ответственности за неосторожное обращение с огнем (пожар у него во дворе) к штрафу в сумме 50 коп., а в случае несостоятельности аресту сроком на 1 день [7].

Интересным представляется решение о коллективном наказании: по решению Красносельского волостного суда Костромского уезда от 31 мая 1871 года д. Красное по представлению «Костромского уездного полицейского управления о сопротивлении против предписаний о незагорождении пруда, находящегося в деревне, в котором потонул 4-летний мальчик», «каждого домохозяйина оштрафовать по 25 коп., и притом принудить загородить приписанный пруд» [21, с. 311].

Еще одно необычное дело было рассмотрено Остроцовским волостным судом Нерехтского уезда в 1870 г. «И. таскал Б. за волосы и откусил палец В. Суд присудил 3 руб. 50 коп.» [21, с. 324].

Изучением деятельности Тетеринского волостного суда Нерехтского уезда за 1905 год установлено, что за указанный период судом рассмотрено 31 дело, из них 24 гражданских и 7 уголовных [8].

По 1 уголовному делу №26 постановлением суда дело прекращено в связи со смертью обвинителя (потерпевшего) Василия Комарова [6, л. 105–106]. По 2 уголовным делам постановлением суда дела прекращены в связи с неявкой сторон в суд [6, л. 39 об.–40]. По 1 уголовному делу крестьянин Яков Карпов был признан невиновным за недоказанностью [8]. И только по 3 уголовным делам были вынесены обвинительные приговоры.

В данном суде рассматривались различные гражданские дела: по поводу наследства, о разделе домостроения, о невозврате денег, наказании за нетрезвую жизнь и другие.

Следует отметить, что кроме волостных судов в Российской империи XIX века насчитывалось еще 7 видов судов: 1) сельский суд; 2) суд сельского старосты; 3) суд стариков; 4) суд сельского схода; 5) суд соседей; 6) третейский суд; 7) суд волостного старшины. Этим и объясняется незначительное количество рассматриваемых дел волостными судами.

Наказаниями, применяемыми волостными судами, были арест, штраф, общественные работы, телесные наказания в виде розги. Вместе с тем Л. И. Земцов отмечает, что за 20 лет деятельности волостных судов с 1866 по 1875 гг. сократилось применение розги, что свидетельствовало о выполнении задач формирования новых качеств крестьянина и, прежде всего, правовой культуры [12, с. 30].

Исполнения решений судов возлагались на сельского старосту.

Наказания в виде ареста крестьяне отбывали при волостном правлении, при этом питание арестантов осуществлялось за свой счет [21, с. 315, 323].

Следует отметить, что имели место неуважение и оскорбления волостных судов, за которые виновные несли заслуженное наказание.

Так, приговором Костромского окружного суда от 29 апреля 1875 года бессрочно отпускнуной рядовой Тимофей Красовский был признан виновным

«в оказании в пьяном виде неуважения к присутственному месту во время заседания Колшевского волостного суда Кинешемского уезда и подвергнут аресту сроком на 3 дня» [8, с. 17–18].

На вопрос, довольны ли крестьяне волостным судом, они отвечали, что «крестьянским судом довольны и менять ни за что» [21, с. 302]. В Шунгинской волости Костромского уезда сами крестьяне оценивали суд следующим образом: «Судом довольны, потому, что он к крестьянину близок и решает дела по обычаю, сообразуется с местными условиями крестьянского быта, а мировой судья крестьянского быта не знает, вследствие чего крестьяне судиться к нему не ходят» [21, с. 307].

Проведенное исследование позволило авторам сделать следующие выводы.

Волостные суды играли важную роль в жизни крестьян Костромской губернии. Принимаемые ими решения способствовали регулированию имущественных, хозяйственных, общественных и семейных отношений, что позволяло решать конфликтные ситуации. Это были достаточно справедливые судебные учреждения, поскольку сами крестьяне, хорошо знающие особенности жизни и деятельности друг друга, и разрешали споры по существу, защищая нарушенные права. Деятельность этих судов в целом способствовала появлению элементов правосознания в крестьянской среде. Можно смело утверждать, что волостные суды в Костромской губернии в исследуемый период выдержали проверку временем. Исторический опыт крестьянского правосудия позволит учесть уроки прошлого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Астырев Н. М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М., 1896. 324 с.
2. Баринов В. В. Организация и деятельность волостных судов в землях Мордовии: 1861–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 43 с.
3. Безгин В. Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Тамбов, 2012. 124 с.
4. Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1969. 400 с.
5. Государственный архив Костромской области (далее ГАКО). Справочник. Часть первая. Кострома : Областная типография им. М. Горького, 2005. 328 с.
6. ГАКО. Ф. 885. Оп. 1. Д. 6.
7. ГАКО. Ф. 340. Оп. 1. Д. 119.
8. ГАКО. Ф. 885. Оп. 1 Д. 6. Л. 98.
9. Дашкевич Г. А. О волостном суде и его реформе: (Из наблюдений над крестьян. самоуправлением). Вильна : тип. А. Г. Сыркина, 1885. 104 с.
10. Дружинин М. Н. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1946–1958. 892 с.
11. Зарудный М. И. Опыт исследования местного крестьянского суда (По данным, собранным комиссией о волостных судах) // Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1874. – Кн. 2 (Март – апрель). С. 170–211.
12. Земцов Л. И. Правовые основы и организация деятельности волостных судов в пореформенной России : : 60-е – 80-е гг. XIX в. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Липецк, 2004. 34 с.

13. Кирилин А. В. Крестьянское обычное право в волостных судах и государственная политика пореформенной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 43 с.
14. Кистяковский А. Ф. Волостные суды, их история, настоящая практика и нынешнее их положение. СПб. : Б. и., 1872. 164 с.
15. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1989. 189 с.
16. Менщиков И. С., Федоров С. Г. Волостные суды и крестьянское правосудие в Южном Зауралье : монография. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. 152 с.
17. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости / Российское законодательство X–XX веков. Тексты и комментарий: в 9 т. Т. 7. Документы крестьянской реформы. М. : Юридическая литература, 1989. 845 с.
18. Попп И. А. Повседневная судебная деятельность чусовских волостных судей Пермской губернии в середине 1880-х и начале 1890-х гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2023. № 3(47). С. 228–244.
19. Птицын В. В. Обычное судопроизводство крестьян Саратовской губернии. СПб. : типо-лит. Месника и Рима, 1886. 183 с.
20. Тенишев В. В. Правосудие в русском крестьянском быту. Свод данных, добытых этнографическими материалами покойного князя В. Н. Тенишева. Брянск : Тип. Л. И. Итина и К°, 1907. 192 с.
21. Труды Комиссии по преобразованию волостных судов: (Словес. опросы крестьян, письм. отзывы различ. мест и лиц и решения: волост. судов, съездов мировых посредников и губ. по крестьян. делам присутствий). Т. 3 : Ярославская, Костромская и Нижегородская губернии. СПб., 1873. 458 с.
22. «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г. // ПСЗ РИ. Т. XXXVI. 1863.

УДК 361.8: 257 (Р473.5)

Ветелина Лариса Германовна,

кандидат филологических наук, доцент Костромской духовной семинарии

г. Кострома, Россия

loragerman@rambler.ru

Vetelina Larisa Germanovna,

*candidat of philological sciences, associate professor of the Kostroma Theological Seminary,
Kostroma, Russia*

**«КОСТРОМСКОЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕСТНИК:
ЖУРНАЛ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН КОСТРОМСКОЙ
ЕПАРХИИ» (КЦОВ) В ПЕРИОД БОЛЬШЕВИСТСКОГО
ПЕРЕВОРОТА В ОКТЯБРЕ 1917–1918 ГГ.**

**“KOSTROMA CHURCH AND PUBLIC BULLETIN:
MAGAZINE FOR THE CLERGY AND LAITY OF THE KOSTROMA DIOCESE”
(KTSOV) DURING THE BOLSHEVIK REVOLUTION
IN OCTOBER 1917–1918 gg.**

Статья посвящена истории журнала «Костромской церковно-общественный вестник: Журнал для духовенства и мирян Костромской епархии» (КЦОВ). Рассматриваются

судьба издания в период 1917–1918 гг., его содержательная часть, трудности идеологического и финансового характера, преодолеваемые журналом.

Печатное издание, журнал, еженедельник, Костромская епархия, Православная Церковь, Поместный Собор, священный Синод, большевистская власть, редактор, со-редактор.

The article is devoted to the history of the journal “Kostroma Church and Public Bulletin: Magazine for the clergy and laity of the Kostroma Diocese” (KTSOV). The fate of the publication in the period 1917–1918, its content, and the difficulties of an ideological and financial nature overcome by the magazine are considered.

Printed publication, magazine, weekly, Kostroma diocese, Orthodox Church, Local Council, Holy Synod, Bolshevik government, editor, co-editor.

«Костромской церковно-общественный вестник: Журнал для духовенства и мирян Костромской епархии» (в дальнейшем в статье употребляется аббревиатура «КЦОВ») издавался с июня 1917 года по решению епархиального духовенства и мирян. Это видоизмененная версия «Костромских епархиальных ведомостей», выходивших на протяжении длительного периода – с 1885 по 1917 годы как печатное издание Костромской епархии. В результате Февральской революции 1917 года было принято решение изменить концептуальную основу данного печатного органа с целью максимально приблизить его к запросам нового времени, актуализируя его содержательную часть. Об этом, в частности, говорилось в редакционной статье «КЦОВ»: «По почину духовенства – и по желанию Епархиальных Съездов клира и, мирян наш печатный епархиальный орган реформируется. Внешне эта реформа выражается в том, что с текущего июля, вместо выходивших дважды в месяц „Епархиальных Ведомостей“, будет выходить еженедельно „Костромской Церковно-Общественный Вестник“. Измениться должно и содержание издания.

О причинах реформы много говорить не приходится. „Епархиальные Ведомости“ не имели того, что можно назвать духом жизни. Не откликаясь сам на запросы времени, епарх. орган и своих читателей, само собою, понятно, не мог приобщать к содержанию и курсу церковной жизни и будить в них живую религиозную мысль» [2]. (Здесь и далее приводится орфография того времени. – Л. В.). Откликаясь на свободы политические и цензурные, «КЦОВ» выражал уверенность в возможности печати высказать наиболее волнующие вопросы и явить «живое слово живых членов Живой Церкви Костромской» [2]. С этой целью к участию в издании приглашалась вся церковная общественность (духовенство и миряне) «к свободной и активной работе в обновлении Церкви».

Журнал выходил теперь как еженедельник; от прежнего издания сохранились официальная и неофициальная части. Издание редактировали инспектор Костромской Духовной семинарии П. Д. Иустинов, преподаватель семинарии В. И. Строев и священник Н. Бобровский.

Наряду с информацией о текущей жизни и деятельности Костромской епархии и жизни Церкви за ее пределами, «КЦОВ» публиковал Указы Святейшего Правительствующего Синода финансового и юридического характера, информацию о проведении Поместного Собора, об организации учебных занятий в духовно-учебных заведениях в 1917/18 учебном году и другие материалы.

Интересовал Православную Церковь вопрос о взаимоотношениях государства и Церкви и решение Учредительного собрания по этому вопросу [5]. Поднимались в издании проблемы отношения к «новому праву», позволяющему участвовать крестьянам в различных структурах управления, в том числе и в делах Церкви [6], закон о свободе вероисповедования, наносящий серьезный урон Православной Церкви [6] и др.

Издание «КЦОВ» в означенный период сопряжено с рядом трудностей материального и политического характера. Редакция сообщала о вынужденной мере повышения цены на издание еженедельника. Политические трудности, возникшие в последующий период: начало гражданской войны, распад империи, разложение армии и повсеместные самосуды над офицерами и священнослужителями, активизация национальных движений, свержение Временного правительства – отразились на судьбе Церкви и, соответственно, на ее изданиях. Раскол Церкви, Поместный Собор Православной Российской Церкви, состоявшийся в 1917–1918 гг., выведший ее из государственного надзора, восстановление патриаршества в Российской Церкви, положившее конец синодальному периоду, утверждение патриархом РПЦ митрополита Московского Тихона – все эти события, безусловно, отразились и на страницах «КЦОВ». Радужный период начальных надежд на свободу печати и Церкви быстро сменился разочарованием. Помимо трудностей идеологического и финансового характера, преодолеваемых журналом, редакции приходилось вести борьбу за мировоззрение паствы, противостоять расколу Церкви. «Статьи с названием „Как следует относиться русскому гражданину-христианину к совершившемуся в России государственному перевороту“, „Помощь церкви государству в современном его положении“, „О религиозно-нравственном состоянии раскола и мероприятиях против него“, „Христос или князь века сего?“, „Что делать?“, „Христианская любовь и классовая борьба“ и подобные им адресуют читателя к трагическому разлому, происходящему в России» [3]. Издание пытается в буквальном смысле достучаться до сознания паствы, опьяненной идеями политических «свобод», обращает ее к христианским ценностям, любви к Богу и человеку. Включаясь в полемику о восстановлении патриаршества в российской Церкви, редакция помещает статью С. Булгакова, опубликованную в газете «Утро России», в которой разъясняется смысл патриаршества в новых исторических условиях [7]. В этом же номере представлен «Декрет о расторжении брака», опубликованный в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» за подписью Я. Свердлова, В. Ульянова (Ленина), К. Бонч-Бруевича и Н. Горбунова. Вместо пространного разбора развратного по сути материала редакция приводит ссылку из Священного Писания с кратким комментарием.

Разумеется, данное издание выходило вразрез с интересами новой политической власти. В 1918 году вышло всего пять номеров журнала. Первый номер состоял из 16 страниц и вышел 1 января. Два вторых выпуска вышли сдвоенными номерами: 8–15 января № 2-3 и 22 января – 14(1) февраля № 4-5. Оба выпуска начинались с некрологов: первый посвящен преподавателю греческого языка КДС М. А. Стафиловскому, второй – соредктору журнала В. И. Строеву, преподавателю словесности и истории литературы КДС. Этот период особенно тяжел для издания. В № 1 опубликована статья свящ. С. Фрязинова «Перспек-

тивы ближайшего будущего», в которой рассматривается судьба Русской Православной Церкви при большевиках: «Как из рога изобилия, сыплются сейчас всевозможные „декреты“ так называемых народных комиссаров, и среди них есть уже первые цветочки, уясняющие отношение Лениных и Троцких-Бронштейнов к русской Церкви. Мы читали уже декрет об отобрании от церквей и монастырей недвижимых имений и названных большевиками „небесных капиталов“; мы знаем, что готов уже декрет об отделении Церкви от государства; слышали о предполагаемой отмене на текущий год Рождества Христова и Крещения. Все эти декреты, со всеми выводными из них последствиями (как напр. отбывание священниками призывного возраста военной службы в должности санитаров, телефонистов, телеграфистов и т. п.), составляют довольно яркий букет, уясняющий нам воззрения большевиков первого типа на Церковь и ее служителей» [8]. Автор завершает статью уверенностью в предстоящей борьбе за Христа и Церковь и победе в этой борьбе Церкви и Руси. («Москов. Церк. Голос»). В следующем номере помещены статья и воззвание с красноречивыми заголовками: «Об осуществлении „свободы религиозной совести“ и об одном препятствующем сему предрассудке» Н. Соловьева и «Народ, побойся Бога!..» протоиерея Н. Воскресенского. В № 4-5, последнем, опубликовано «Послание Патриарха Московского и всея России Тихона», «Постановление Церковного Собора по поводу декрета Советов Народных Комиссаров об отделении Церкви от государства», «Соборное воззвание по поводу Декрета о свободе совести», собственно сам «Декрет об отделении Церкви от государства», а также ряд материалов о бесчинствах большевистской власти в Петрограде и попытках противостоять этим бесчинствам со стороны Церкви и общественности.

Реакция власти не замедлила себя ждать. Издание «КЦОВ» было прекращено, П. Иустинов и П. Бобровский были арестованы по обвинению в контрреволюционной деятельности. 29 марта 1918 г. по предписанию ВЧК Иустинов и Бобровский арестованы и отправлены в Москву. 29 января 1919 года они были освобождены от заключения решением Костромского военно-революционного трибунала» [4].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Костромской церковно-общественный вестник. Журнал для духовенства и мирян Костромской епархии (КЦОВ). 1917–1918 гг.
2. КЦОВ. 1917. № 1. Ч. II. Неофициальный отдел. С. 1.
3. Ветелина Л. Г. «Костромские епархиальные ведомости» как тип епархиальной печати рубежа XIX–XX вв. Из истории издания. Часть вторая // Ипатьевский вестник. 2022. № 2(14). С. 57–65.
4. Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2458879.html> (дата обращения: 05.10.2023).
5. Положение Церкви в различных государствах Европы за подписью. М. : Полунинь // КЦОВ. 1917. № 7, 8-9. Неофициальная часть. – Перепечатка из «Орл. Еп. Вѣд.».
6. Новое право // КЦОВ. 1917. № 2-3. Неофициальная часть.
7. Смысл патриаршества в России // КЦОВ. 1917. № 23-24. 1917. Неофициальная часть. С. 274–279.
8. КЦОВ. 1918. № 1. С. 10.

Голованова Ольга Игоревна,
кандидат искусствоведения, доцент кафедры военно-политической
работы в войсках (силах), Военная академия радиационной, химической
и биологической защиты имени Маршала Советского Союза
С. К. Тимошенко, г. Кострома, Россия
oigolovanova@yandex.ru

Golovanova Olga Igorevna,
candidate of art history,
docent of the Department of military and political work in the military (forces),
Military academy of radiation, chemical and biological protection
named after Marshal of the Soviet Union S. K. Timoshenko, Kostroma, Russia

СУВОРОВСКИЕ ЦЕРКВИ

SUVOROV'S CHURCHES

Статья посвящена церквям, основателем которых или инициатором капитального ремонта был А. В. Суворов: полковой церкви в Новой Ладогe, церквям в Измаиле и Варшаве, в имениях полководца, а также Кобринской церкви. Несмотря на плохую сохранность ряда храмов все они имеют огромное мемориальное значение и должны быть активно использованы для патриотического воспитания.

Духовное наследие, закрытие церквей, иконостас, патриотическое воспитание, полководец, сражение, церковь.

The article is devoted to churches whose founder or initiator of major repairs was A. V. Suworov: the regimental church in Novaya Ladoga, churches in Izmail and Warsaw, in the estates of the commander, as well as the Kobrin Church. Despite the poor preservation of a number of temples, they all have great memorial significance and should be actively used for patriotic education.

Spiritual heritage, closing of churches, iconostasis, patriotic education, commander, battle, church.

В контексте современной борьбы за сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей, рассматривающихся как основа нашего общества, особое значение приобретает обращение к примеру выдающихся людей нашей страны. Для многих, отнюдь не только для военнослужащих, таким примером является Суворов. Обращение к духовному наследию полководца интересует нас вне богословских споров о возможности его канонизации: воздействие на религиозные чувства солдат служило формированию у них чувства патриотизма и национальной гордости, и некоторые исследователи прямо говорят, что именно это позволяло превратить вчерашних рекрутов – далеко не лучших представителей крестьянства – в легендарных «чудо-богатырей».

Будучи командиром Суздальского полка, расквартированного в Новой Ладогe, Суворов в 1764 г. построил там на свои средства деревянную полковую церковь апостолов Петра и Павла. Это один из наиболее ранних примеров (если не первый) строительства полковой церкви в провинции: на тот период подобная практика была нормой только для Петербурга, прежде всего

для гвардейских полков. Говорят, что Суворов сам носил с солдатами бревна для строительства храма; со ссылкой на источник начала XX в. приводят фотографию собственноручно вырезанного им креста (судьба реликвии в настоящее время нам неизвестна) [2, с. 143]. В 1802 г. церковь была переосвящена во имя святого Георгия: на территории храма располагалась утраченная к этому времени часовня в его честь. В 1860-х гг. были пристроены каменные колокольня и придел в честь Положения ризы Богородицы. Однако, несмотря на неоднократные обновления, сама церковь в это время окончательно пришла в упадок. Церковь была закрыта в 1924 г.; в здании сначала находился склад, а затем заводик, производивший елочные игрушки. Во время советско-финской войны на церковь упал самолет, разрушивший крышу колокольни. Затем храм, постепенно разрушаясь, простоял до февраля 1988 г., когда пожар окончательно уничтожил деревянную суворовскую церковь. Сохранилась только часть каменной постройки, сильно поврежденная огнем. Летом 2016 г. был воссоздан приход, построена временная церковь.

Часто упоминают, что во время высадки турок на Кинбурнскую косу Суворов находился в церкви по случаю праздника Покрова Богородицы. Реже вспоминают, что победа была отмечена созданием церкви-памятника: Суворов распорядился заложить церковь Покрова. В доступных источниках нет никакой информации о первой церкви на Кинбурнской косе; известно только, что к 1907 г. храм пришел в ветхость, и стараниями прихожан новая церковь была построена к 1914 г. В 1924 г. она была закрыта, в 1986 г. здание было разрушено пожаром. В конце 1990-х гг. руины были возвращены Церкви, с 2002 г. здесь начались активные восстановительные работы. Однако вся доступная информация о восстановлении храма к настоящему времени является уже устаревшей (последняя публикация относится к 2014 г.).

На следующий день после взятия Измаила Суворов, у которого еще «глаза от дыму болят», в письме Потемкину сообщает: «Сегодня у нас будет благодарный молебен у нашего нового Спиридония. Его будет петь Полоцкий поп, бывший со крестом пред сим храбрым полком» [8, с. 207]. «Новый Спиридоний» – это церковь святителя Спиридона Тримифунтского, в день которого крепость была взята. Ею стала Малая мечеть в Измаиле, а благодарственный молебен служил священник Полоцкого пехотного полка Трофим Егорович Куцинский, отличившийся при штурме и ставший первым в России священником, удостоенным наперсного креста на георгиевской ленте [7]. Впоследствии, уже после смерти Суворова, измаильская церковь была переосвящена в честь Воздвижения Креста. В 1948 г. здание было передано Измаильскому историческому музею имени А. В. Суворова и восстановлено в формах мусульманской архитектуры; в 1973 г. здесь разместили диораму «Штурм крепости Измаил». В доступных источниках по состоянию на сентябрь 2023 г. нам не удалось обнаружить сведения о современном состоянии самого здания и диорамы.

Вступив в 1794 г. в Варшаву, Суворов устроил в городе православную церковь, поместив в ней походный холщовый иконостас. Позднее суворовский иконостас был перевезен в Петербург, а в 1812 г. Александр I приказал взять его в главную квартиру армии; во все время заграничного похода иконостас на-

ходилась при императоре. В 1899 г. был учрежден Варшавский кадетский корпус, переименованный в 1900 г. в Суворовский. Тогда же была освящена домовая церковь Покрова Богородицы, в которую был высочайше пожалован суворовский иконостас. Признавая его полное внешнее несоответствие торжественному интерьеру церкви, подчеркивали его особую духовную ценность для передачи суворовских традиций кадетам. С началом Первой мировой войны Суворовский корпус был переведен в Москву, и после эвакуации иконостас бесследно исчез.

С именем Суворова связано несколько церквей, находящихся в его имениях. Старейшая среди них – церковь Рождества Богородицы в селе Рождествено-Суворово Мытищинского района Московской области, построенная в 1694–1697 гг. Сохранился приказ по Рождественской вотчине, в котором Суворов требует «колокол церковный обменять на новый» и «вместо изломанного на колокольне креста исправить... новый», причем это должно быть исполнено «в господский кошт» [4, с. 79]. Также в одном из писем полководец подробно объясняет, как должен быть проведен ремонт венчающих церковь куполов: «На Рождественской Божией церкви на главах крестам быть самой первой работы и драгоценно позлащенным для прочности на обычай городской» [4, с. 90], причем в качестве образца указывает на Троице-Сергиеву лавру. В 1933 г. церковь была закрыта, некоторое время в ней были колхозные конюшни, а потом здание стояло заброшенным. Первые восстановительные работы начались в Рождествено-Суворово только в 1970-х гг., приход был восстановлен в 1989 г.

Свидетельством почитания Суворовым памяти отца служит церковь Василия Великого в селе Кистыш Владимирской области. Первая деревянная церковь, которую отец полководца посвятил своему небесному покровителю, к 1780 г. пришла в ветхость. Автором проекта каменного храма, полностью освященного в 1793 г., местное устное предание называет самого полководца. В 1928 г. церковь была закрыта и частично разрушена, а колокольня полностью уничтожена. От прежнего убранства сохранились только незначительные фрагменты росписи стен. Восстановление святыни активно ведется с 2011 г., первое богослужение было проведено 6 декабря 2018 г. Сейчас храм, в котором продолжаются восстановительные работы, но уже проводятся службы, рассматривается как основа целого архитектурно-исторического комплекса Генералиссимуса А. В. Суворова.

Во Владимирской области полководцу принадлежало также село Ундол (в наши дни входящее в состав города Лакинска). Церковь Казанской иконы Богородицы была построена в XVII в., Суворов распорядился пристроить к храму теплый придел во имя Сергия Радонежского. Именно от управляющего этим имением Александр Васильевич требовал «сделать [священникам] рясы различные, как у московских городских священников» [8, с. 107]. Также сохранились свидетельства, что перед отбытием на войну с турками Суворов «все свое имение в Ундоле приказал продать, сбрую, лошадей, посуду и все деньги употребить на церковную утварь» [4, с. 72]. В советское время храм закрыли. Церковь была заново освящена в январе 1989 г. и стала первым возрожденным приходом во Владимирской епархии.

В селе Маровка (ныне – Суворово) Пензенской области в 1791 г. Суворовым была заложена каменная церковь Владимирской иконы Богородицы в благодарность за Божью помощь при взятии Измаила (считается, что Александр Васильевич лично положил первый камень). В советское время храм был закрыт и сильно разрушен. Однако даже в таком состоянии суворовская церковь становится местом патриотического воспитания: на сайте Лунинского благочиния сообщается о совершении на руинах храма 24 декабря 2022 г. (в день взятия Измаила) литии в память всех погибших на полях сражения русских воинов, положивших жизнь свою за веру и Отечество, и о проведении 20 мая 2023 г. военно-патриотического фестиваля «Суворовская каша» [5]. Там же в апреле 2022 г. общалось о работе над документами для регистрации прихода.

Одна из суворовских церквей находится в принадлежавшем Суворову селе Сараево Ивановской области (в XVIII в. входило в Костромское наместничество). Каменная церковь Казанской иконы Божьей Матери была построена в 1793–1795 гг. вместо обветшавшей деревянной; возможно, автором ее проекта был известный костромской архитектор С. А. Воротилов. Богослужения здесь продолжались до 1941 г. Иконостас Казанской церкви в 1956 г. был перевезен в Преображенский собор в Иваново, где находится в настоящее время. Хотя здание неплохо сохранилось, с 1992 г. в Сараеве идет реставрация. Ранее здесь находился медный позолоченный образок-складень, который Суворов носил во время всех походов и подарил крестьянам по их просьбе перед отъездом из села в 1795 г. Реликвия была вмонтирована в икону двенадцатых праздников; часто утверждают, что после закрытия церкви последняя была передана в Ивановский краеведческий музей [6]. Однако до настоящего времени суворовский складень не удалось обнаружить.

На средства Суворова, пожертвовавшего 3 тыс. руб. («оброк со всех вотчин – авансом на два года вперед» [3]), построена Троицкая церковь в селе Сопины Новгородской области, начатая в 1785 г. и освященная в 1800 г. уже после смерти храмоздателя (автором проекта считают петербургского архитектора Н. А. Львова). В 1935 г. она была закрыта, здание долгое время стояло заброшенным и было сильно разрушено. Реставрационные работы начались здесь еще в 2008 г., с 2018 г. храм стали восстанавливать более активно, и он был открыт 15 февраля 2022 г.

Однако среди всех суворовских храмов наибольшее мемориальное значение имела скромная деревянная церковь, находившаяся в селе Кончанское Новгородской области (подробно о ее судьбе см. [1]), полностью утраченная и заново отстроенная. Иконы Кончанской церкви сохранились в запасниках Музея истории религии в Петербурге.

Наконец, следует отметить также имеющую мемориальное значение и, что особенно важно, сохранившуюся церковь Петра и Павла в Кобрине (Беларусь). Находясь здесь, Суворов посещал церковь почти ежедневно, звонил в колокола и пел на клиросе. В этой же церкви Суворов в феврале и марте 1800 года говел и готовился к смерти. В 1900 г. по инициативе Николая II было решено возвести на ее месте большой каменный храм-памятник (Первая мировая война и революция не позволили реализовать грандиозный замысел), а маленькую деревянную церквушку перенести подальше, к окраине. Перемещение

состоялось в 1913 г. В годы советской власти Петропавловская церковь была единственной действующей в городе Кобрине. Александр Васильевич в данном случае был только прихожанином, а не храмоздателем, но Кобринская церковь – это единственный связанный с его именем храм, богослужение в котором никогда не прерывалось.

Допускаем, что пока нами выявлены не все суворовские церкви. Необходимо еще раз подчеркнуть актуальность использования имеющегося духовного наследия для патриотического воспитания, его активную популяризацию (многие ли из наших земляков знают о суворовской церкви в Сараево?). И если в 1812 году был «возвращен в строй» суворовский иконостас, может быть, в наши дни стоит «призвать на службу» кончанские иконы? В походных церквях в зоне СВО они будут уместнее, чем в музейных запасниках.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голованова О. И. Суворово-Кончанская церковь – утраченный памятник ратной славы России // Военно-теоретическое и духовно-нравственное наследие генералиссимуса А. В. Суворова : материалы Ежегодных Суворовских чтений, посвященных 291-й годовщине со дня рождения великого русского полководца. Кострома : ВА РХБЗ, 2022. С. 193–200.

2. Ковба В. И., Чугунов Е. А. «Бог наш генерал. Он нас водит. От него победа!»: о духовном облике А. В. Суворова // Великое наследие А. В. Суворова в начале XXI века: военная теория, военное искусство, обучение и воспитание войск : материалы межрегиональной военно-исторической конференции, посвященной 290-летию со дня рождения великого русского полководца. Кострома : ВА РХБЗ, 2021. С. 140–149.

3. Котков В. Жизнь и вера графа Суворова // Военно-промышленный курьер. 16.10.2012. URL: <https://vpk-news.ru/articles/12778> (дата обращения: 05.10.2022).

4. Рыбкин Н. Генералиссимус Суворов. Жизнь его в своих вотчинах и хозяйственная деятельность (печ. по изданию: Рыбкин Н. Краткий очерк жизни в вотчинах и хозяйственная деятельность генералиссимуса А. В. Суворова-Рымникского по вновь открытым источникам. М., 1874) // Суворов А. В. Наука побеждать. СПб. : Азбука-классика, 2010. С. 67–97.

5. Сайт Лунинского благочиния Кузнецкой Епархии РПЦ (МП). URL: <http://lunishrami.ortox.ru/news/guid/1206854> (дата обращения: 05.10.2023).

6. Сараево – вотчина генералиссимуса. URL: <https://russiantowns.livejournal.com/2884583.html> (дата обращения: 05.10.2023).

7. Сегеда А. Священник святого Георгия. История отца Трофима Куцинского // Православие.фм. URL: <https://pravoslavie.fm/sudba-cheloveka/svyashhennik-svyatogo-georgiya-istoriya-otca-trofima-kucinskogo> (дата обращения: 05.10.2023).

8. Суворов А. В. Письма / издание подготовил В. С. Лопатин. М. : Наука, 1986. 808 с.

УДК 281.93(092)

Жигалов Михаил Иванович,

*проректор по воспитательной работе Костромской духовной семинарии,
г. Кострома, Россия*

brfhec2@yandex.ru

Zhigalov Mikhail Ivanovich,

vice-rector for educational work of the Kostroma Theological Seminary, Kostroma, Russia

ЧТО СКРЫВАЛОСЬ ПОД ТЕРМИНОМ «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ»? ИСТОРИЯ ВЫПУСКНИКА КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ СВЯЩЕННИКА А. И. ИЛЬИНСКОГО

WHAT WAS HIDDEN UNDER THE TERM “COUNTER-REVOLUTIONARY CRIME”? THE HISTORY OF THE KOSTROMA THEOLOGICAL SEMINARY GRADUATE PRIEST A. I. ILYINSKY

В настоящей статье представлена история ареста в 1934 году выпускника Костромской духовной семинарии священника Александра Ильинского. Главным источником является официальный документ – обвинительное заключение, подготовленное правоохранительными органами на основании уголовного дела. Содержание архивного документа свидетельствует о том, что под юридической формулой «контрреволюционное преступление» скрывались, в частности, и гонения на Церковь.

Священник Александр Ильинский, контрреволюционное преступление, изъятие колоколов, Успенская церковь с. Иванниково, Костромской район.

This article presents the story of the arrest in 1934 of Priest Alexander Ilyinsky, a graduate of the Kostroma Theological Seminary. The main source is an official document – an indictment prepared by law enforcement agencies on the basis of a criminal case. The contents of the archival document indicate that the legal formula “counterrevolutionary crime” concealed, in particular, the persecution of the Church.

Priest Alexander Ilyinsky, counterrevolutionary crime, seizure of bells, Assumption Church of the village of Ivannikovo, Kostroma district.

История выпускника Костромской духовной семинарии священника Александра Ивановича Ильинского, рассмотренная через призму архивных документов, является одним из ключей для понимания сущности гонений на Церковь в молодом советском государстве.

Александр Ильинский родился 28 сентября 1875 года в семье дьячка Алексеевской церкви г. Костромы Ивана Васильевича Ильинского. Александр решает пойти по стопам своего отца и поступает в Костромскую духовную семинарию, которую оканчивает в 1898 году. В 1899 году он псаломщик Воскресенской церкви г. Нерехты Костромской губернии. В том же году Александр женился на дочери дьякона Воскресенской церкви с. Молвитино (ныне – пгт. Сусанино) Елизавете Михайловне Высотской. Спустя некоторое время, Александр принимает сан дьякона и поступает в клир Воскресенской церкви с. Молвитино. Здесь он прослужил порядка 10 лет. В 1910 году о. Александр

уже священник Введенской церкви с. Медведиха Варнавинского уезда Костромской губернии. Сегодня это территория Нижегородской области [1, с. 615]. Одним словом, к революционному времени отец Александр Ильинский был уже, что называется, священником со стажем.

История, которая раскрывает всю сущность советских гонений, произошла в 1934 году. Тогда священник Александр Иванович Ильинский служил в Успенской церкви села Иванниково Обломихинского сельсовета Костромского района Ивановской промышленной области. Следует отметить, что впервые о. Александр был арестован и осужден на срок 3 года в 1930 году по ст. 58.10 Уголовного кодекса РСФСР «Контрреволюционные преступления». Содержание данной правовой нормы следующее:

«Пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. 58.2–58.9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания, влекут за собой – лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой – меры социальной защиты, указанные в ст. 58.2 настоящего Кодекса» [2].

Вполне очевидно, что в отношении священника был применен второй абзац статьи, где в качестве отягчающего обстоятельства указано использование «религиозных и национальных предрассудков масс». Подобное преступление было приравнено к деяниям, запрещенным ст. 58.2, а именно к вооруженному восстанию или захвату власти. Санкция за подобные деяния предусматривала в качестве наказания *«высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества» [2].* Исходя из анализа указанных правовых норм, можно сделать вывод, что А. И. Ильинский в 1930 году получил минимально возможный срок. Заметим, что в качестве обязательной части наказания санкция данной статьи предусматривала частичную или полную конфискацию имущества.

Итак, 1934 год. После освобождения о. Александр поселился в с. Иванниково Костромского района. Сначала он был принят на должность псаломщика, а чуть позже священника местной Успенской церкви. Поселился он в церковной сторожке. Но уже 30 декабря 1934 года о. Александр вновь арестован по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 58.10 УК РСФСР. Необходимо отметить, что в соответствии п. в 1. ст. 47 УК РСФСР отягчающим обстоятельством признавалась повторность совершенного преступного деяния. В науке уголовного права это явление получило название «рецидив преступления». Таким образом, перед судом предстал «священник-рецидивист». Как не стыкуются рядом эти два слова!

Трудами родственников отца Александра было обнаружено его обвинительное заключение. Именно благодаря этому документу становится ясно, какие же контрреволюционные действия он совершил. В качестве преступных деяний правоохранные органы квалифицировали два эпизода. Рассмотрим их подробно.

1. Обвинение заключалась в том, что о. Александр Ильинский ведет активную контрреволюционную работу и использует церковный амвон как антисоветскую трибуну и свое положение, и авторитет. Суть дела в следующем: постановлением городского и областного исполнительных комитетов было принято решение о снятии колоколов с Успенской церкви с. Иванниково. Против этого и выступил о. Александр. В обвинительном заключении детально протоколированы слова проповеди, сказанные после Божественной Литургии 19 декабря 1934 года в день памяти свт. Николая чудотворца.

«Советская власть хочет снять колокола с нашей церкви, но их можно оставить, так, как это сделали верующие Апраксинской и Любовниковской церквей, которые не только отстояли колокола, но и имеют звон, оставление колоколов зависит только от ВАС – хотите, то принимайте меры» [3].

В обвинительном заключении отмечается, что эти слова привели к *«массовым возбужденным выкрикам в адрес Советской власти»* [3]. Далее в документе отмечается, что о. Александр не остановился, и продолжил свои деяния на следующий день, когда, обходя соседние деревни, предлагал гражданам поставить свою подпись в подписном листе в защиту колоколов.

Тогда же 20 декабря 1934 года о. Александр провел приходское собрание без разрешения сельсовета. На собрании были избраны делегаты для поездки в облисполком *«с требованием оставить колокола»* [3].

Итак, мы видим, что проповедь священника, которой, как указал автор документа, он *«разжигал религиозные чувства»* [3], попытка сбора подписей за сохранение колоколов, и избрание делегатов для обращения в органы государственной власти по данному вопросу были квалифицированы в качестве уголовного деяния. Очевидно, что по сути никакого уголовного деяния о. Александр не совершил.

2. Вторым элементом обвинительного заключения стало событие, произошедшее еще весной 1934 года. Как мы уже отмечали выше, о. Александр жил в церковной сторожке. Дело в том, что это строение сельсовет продал на слом колхозу из Чухломского района. О. Александр, узнав об этом, и бабушка-сторожиха стали искать новое место жительства, или, как указано в документе, *«жалуясь на притеснения власти, просили дать им приюта»* [3]. Это породило недовольство верующих, которые в день приезда колхозников для ломки сторожки *«старались не допустить слома»* [3].

Автор обвинительного заключения отмечает, что в результате такого поведения о. Александра *«имеют место антисоветские настроения, халатность в работе колхоза... из передовых по сельсовету по всем показателям стал на последнем месте»* [3]. Решением суда от 1 апреля 1935 года *«служитель культа»* священник Александр Иванович Ильинский в возрасте 59 лет был приговорен к 5 годам исправительно-трудового лагеря.

Больше об о. Александре ничего не известно. Был ли он убит во время отбывания наказания или же умер своей смертью, не известно. Он был реабилитирован только 16 июня 1989 года.

История о. Александра Ильинского является еще одним реальным примером того, что под юридической формулой «контрреволюционная агитация» скрывались гонения на Церковь.

В разделе III.2 Основ социальной концепции Русской Православной Церкви (ОСК) указано: *«По учению Церкви, сама власть также не вправе абсолютизировать себя, расширяя свои границы до полной автономии от Бога и установленного Им порядка вещей, что может привести к злоупотреблениям властью и даже к обожествлению властителей. Государство, как и иные человеческие учреждения, пусть даже и направленные на благо, может иметь тенденцию к превращению в самодовлеющий институт. Многочисленные исторические примеры такого превращения показывают, что в этом случае государство теряет свое подлинное предназначение»* [4]. Этот тезис, свидетельствует о том, что абсолютная секуляризация общества и государства приводит не только к нравственным искажениям, но и к параличу закона, который становится лишь инструментом политической борьбы. Не случайно в пункте II.4 ОСК отмечается, что в такой ситуации даже идея патриотизма и *«национальные чувства могут стать причиной греховных явлений... В своем крайнем выражении эти явления нередко приводят к ограничению прав личностей и народов, войнам и иным проявлениям насилия»* [4].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Костромская духовная семинария : историческая энциклопедия. Кострома : Костромская духовная семинария, 2019. 848 с. : ил.
2. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Обвинительное заключение по следственному делу № 1414 по обвинению служителя религиозного культа (священника) села Иванниково, Обломихинского с. с. ИПО – Ильинского Александра Ивановича, по п. 10 ст. 58 УК. URL: https://bessmertnybarak.ru/ilinskiy_aleksandr_ivanovich (дата обращения: 05.10.2023).
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 342.5

Зайцев Леонид Николаевич,

*старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия*

l_zaycev@ksu.edu.ru

Zaitsev Leonid Nikolayevich

senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma, Russia

КОСТРОМСКОЙ ОКРУЖНОЙ СУД: ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1871–1917 ГГ.)

KOSTROMA DISTRICT COURT: EDUCATION AND ACTIVITY (1871–1917)

Статья посвящена Костромскому окружному суду как основному звену пореформенной судебной системы Российской империи. Используя обширный историко-правовой материал, автор рассматривает структуру, деятельность суда. Исторический опыт образования и деятельности суда весьма интересен.

Судебная реформа, Судебные уставы, судебная система, Костромской окружной суд.

The article is devoted to the Kostroma District Court as the main link of the post-reform judicial system of the Russian Empire. Using extensive historical and legal material, the author examines the structure and activities of the court. The historical experience of the court's formation and activities is very interesting.

Judicial reform, judicial statutes, judicial system, Kostroma District Court.

Изучение истории судебной власти в России относится к числу актуальных проблем исследователей как дореволюционных [20, 21], так и советского [7], и современного периода [2–4]. Исследовалась деятельность ряда региональных окружных судов: Самарского [2], Саратовского [4], Курского [3] и других.

Автором впервые исследуется образование и деятельность Костромского окружного суда.

Судебная реформа 1864 г. явилась самым последовательно либеральным преобразованием судебной системы в Российской империи. В результате указанной реформы были созданы две ветви судебной власти: общие и мировые суды.

При подготовке судебной реформы членами комиссий на местах были изучены статистические данные: территориальный состав, количество населения, данные о деятельности судов, следователей за 1863–1864 гг. Первоначально в Костромской губернии предлагалось образование четырех судебных округов: Костромской, в состав которого Костромской губернский прокурор статский советник П. Н. Кащев предлагал включить Костромской и Нерехтский уезды; Юрьевецкий, в который должны были входить Юрьевецкий, Кинешемский и Макарьевский уезды; Галичский – в составе Галичского, Солигаличского, Чухломского и Буйского уездов; Ветлужский, в состав которого предполагалось включить Ветлужский, Кологривский и Варнавинский уезды [17, с. 20–23].

Однако в целях экономии государственного бюджета было принято решение об открытии в губернии только Костромского окружного суда.

Для Костромского окружного суда еще при подготовке к судебной реформе подбирали помещение. Впоследствии такое помещение было подобрано и был подготовлен проект [11].

Создание окружных судов проходило поэтапно.

Первые окружные суды в Петербурге и Москве были открыты в апреле 1866 г.

Высочайшим именованным указом Императора Александра II от 20 мая 1871 г. с 1 июля введены в действие Судебные Уставы в полном их объеме [10, 18, 19] в Костромской губернии и возложено открытие Костромского окружного суда на старшего председателя Московской судебной палаты сенатора Шахова [5].

Сенатским указом 7 июня 1871 г. «О времени открытия новых судебных установлений в губерниях: Саратовской, Костромской, Пензенской и Тамбовской» было назначено время открытия новых судебных установлений в Костромской губернии – 1 июля [14].

Костромской окружной суд был открыт 1 июля 1871 г., о чем 19 июня 1871 г. сообщалось в Костромских губернских ведомостях. 1 июля 1871 г. в Костроме в присутствии губернатора В. И. Дорогобужина старший председатель Московской судебной палаты А. Н. Шахов официально открыл Костромской окружной суд. На церемонии открытия присутствовали министр юстиции К. И. Пален, председатель, члены окружного суда и другие лица. Расположился вновь образованный суд в доме Борцова, который был выкуплен у купца А. А. Первушина и перестроен из гостиницы «Лондон» [9, с. 36]. В настоящее время в указанном здании расположен Костромской районный суд.

Костромской окружной суд входил в округ Московской судебной палаты [12]. В суде было создано три отделения. Одно – по гражданским делам и два – по уголовным. С введением окружного суда в Костромской губернии были упразднены Палаты уголовного и гражданского суда.

В первый состав Костромского окружного суда вошли: председатель суда коллежский советник И. А. Плец, товарищи председателя статские советники В. И. Самойлов А. А. Кобылин, члены суда: губернские секретари П. А. Упирвицкий, А. Г. Гизетти и Н. Ф. Ястребцов, капитан-лейтенант Д. В. Михайлов, надворные советники А. И. Бушман, А. К. Финдейзен, коллежские асессоры И. Л. Соколов и Д. Н. Трандажилов, титулярный советник Д. И. Герасименко [8, с. 15].

Однако А. И. Плец скончался в 1872 г., прослужив в должности председателя Костромского окружного суда чуть более полутора лет. Со 2 ноября 1872 г. новым председателем окружного суда был назначен Н. А. Ридман, занимавший эту должность до 26 января 1878 г. [15, с. 268].

Последним председателем Костромского окружного суда был действительный статский советник Я. Я. Чемадунов [16, с. 193].

В целом процесс формирования Костромского окружного суда продолжался около 20 лет.

Анализ статистических сведений свидетельствует о том, что нагрузка по рассмотрению дел в округе в начале деятельности окружного суда была большая.

Так, в 1874 году в производстве было 1413 уголовных дел, осталось нерассмотренных на конец года – 270, с участием присяжных заседателей рассмотрено 425 дел, из них вынесено обвинительных приговоров – 276, оправдательных приговоров – 104, смешанных – 45; без участия присяжных заседателей рассмотрено 98 дел, из них обвинительных приговоров – 77, оправдательных – 14, смешанных – 7. Всего за указанный период было осуждено 427 человек. По всем делам было вызвано свидетелей – 3425, экспертов – 46 [13, с. 19, 63].

За период 1899–1893 гг. общее число подсудимых по делам, рассмотренным с присяжными заседателями, составило 2342 человека, из них оправдано – 612, или 26,2 %; без присяжных заседателей число осужденных – 1741, из них оправдано 323, или 18,6 % [6, с. 261].

Основным видом преступлений, рассматриваемых окружным судом, были кражи, менее распространенными были преступления против порядка управления, служебные, убийства [6, с. 262–263].

Интересным представляется приговор Костромского окружного суда от 28 октября 1872 г., которым бывший волостной старшина Яхнобольской волости Галичского уезда был приговорен к наказанию «лишить всех особенных личных по состоянию присвоенных и преимущественных прав и заключить в исправительно-арестантские места на 2 года, а по истечении которых отдать его под надзор полиции или общества, если оно изъявит согласие принять его, на 4 года» за то, что он растратил вверенные ему общественные деньги в размере 90 рублей [1, с. 47].

Рассматривал суд и дела об оскорблении царя. Так, по приговору Костромского окружного суда от 15 января 1908 г. крестьянин В. К. Веселов был осужден за «заочное оскорбление особы Государя Императора, которого обзывал дураком и „савоськой“ и подвергнут аресту при полиции на 3 недели» [1, с. 10–11].

Встречаются в правоприменительной деятельности суда и дела о фальшивомонетничестве.

Так, приговором Костромского окружного суда от 1 февраля 1905 г. П. М. Марков был осужден за изготовление двух фальшивых золотых монет 10- и 15-рублевого достоинства к наказанию «лишить всяких прав состояния и сослать на каторжные работы на 4 года». Этим же приговором были осуждены за то же преступление к наказанию: «лишить всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдать в исправительно-арестантские отделения Г. В. Огурцова за то же преступление на 3 года 4 месяца, а татарина Ю. Невмятулина за распространение фальшивых монет на 2 года 8 месяцев, а затем отдать под особый надзор полиции на 4 года каждого» [1, с. 100–103].

Костромской окружной суд относился к судам с «мягкой репрессией» по количеству оправдательных приговоров.

Приведенные данные свидетельствуют о большом уровне преступности в Костромской губернии, а также о том, что большинство дел рассматривалось с участием присяжных заседателей.

Таким образом, проведение правовой реформы позитивно сказалось на формировании Костромского окружного суда. На деятельность суда влияли большой уровень преступности, недостаток личного состава, загруженность судей. Успешно действовал институт присяжных заседателей. Несмотря на имею-

щиеся сложности, весь период существования суд достаточно успешно осуществлял свою деятельность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 340. Оп. 1. Д. 47, л. 22–23. Д. 1205, л. 10–11. Д. 1305, л. 100–103.
2. Заводюк С. Ю. Самарский окружной суд: особенности организации и деятельности во второй половине XIX века // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. № 3–4. С. 76–84.
3. Зарубина К. А. Дела политического характера в судопроизводстве Курского окружного суда во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 1(294). С. 141–144.
4. Исаева Н. А. Судебные процессы по делам об оскорблении царствующих особ (по материалам Саратовской судебной палаты и Саратовского окружного суда) // Базис. 2020. № 2(8). С. 108–111.
5. Именной указ Императора Александра II от 20 мая 1871 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Отд. 1. Т. XLVI. № 49617.
6. Итоги русской уголовной статистики за 20 лет. (1874–1894). СПб., 1899. 407 с.
7. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 183 с.
8. Костромской календарь, или Настольная справочная книжка для всех сословий на 1872 год. Кострома, 1872. 40 с.
9. Кудряшов Е. В. Архитектурный ансамбль центра Костромы. Ярославль : Верхне-Волжское книжное издательство, 1992. 62 с.
10. Положение о введении в действие Судебных Уставов от 20 ноября 1864 г. 19 октября 1865 г. // ПСЗ-II. Т. 40. № 42587.8. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи (ПСЗРИ)-II. Т. 39. № 41475.
11. РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Костромская губ. Д. 82. Проект постройки окружного суда в гор. Костроме. 1870 г. 2 л.
12. Сборник статистических сведений Министерства Юстиции. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1888. Вып. 4. СПб., 1890.
13. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1874 г. в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1875. 165 с.
14. Сенатский указ 7 июня 1871 г. «О времени открытия новых судебных установлений в губерниях: Саратовской, Костромской, Пензенской и Тамбовской». ПСЗРИ. Собр. II. Отд. 1. Т. XLVI. № 49714.
15. Список чином Ведомства Министерства Юстиции. Часть II. Исправлен по 23 февраля 1894 г. СПб., 1894. 585 с.
16. Список чинов Ведомства Министерства Юстиции. Часть II. Исправлен по 1 января 1916 г. Петроград, 1916. 1230 с.
17. Судебно-статистические сведения и соображения о введении судебной реформы по Костромской губернии // Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие судебных уставов от 20 ноября 1864 года (по 32 губерниям). Ч. 2. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1866.
18. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ-II. Т. 39. № 41476.
19. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ-II. Т. 39. № 41477.
20. Федотов Д. О. Судебная реформа 1864 г. в Смоленской губернии: реализация и результаты (1864–1889 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2017. 222 с.
21. Филиппов М. А. Судебная реформа в России. СПб. : Тип. В. Тушнова, 1871–1875. Т. 1–2. 332 с.

УДК 930

*Заливалова Людмила Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент
Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия
zalivalova@yandex.ru*

*Zalivalova Lyudmila Nikolaevna,
candidate of historical sciences, associate professor Kostroma State University,
Kostroma, Russia*

РУССКИЙ ИСТОРИК НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПОКРОВСКИЙ: 175 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

RUSSIAN HISTORIAN NIKOLAI VASILYEVICH POKROVSKY: 175 ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

В статье рассмотрена биография Николая Васильевича Покровского, его вклад в развитие исторической науки, проанализированы творческие и исследовательские интересы. Труды Н. В. Покровского создавали основу для глубокого научного исследования культуры и искусства России.

История, Костромской край, христианская культура.

The article examines the biography of Nikolai Vasilyevich Pokrovsky, his contribution to the development of historical science, analyzes creative and research interests. The works of N. V. Pokrovsky created the basis for a deep scientific study of Russian culture and art.

History, Kostroma region, Christian culture.

В 2023 году исполнилось 175 лет со дня рождения Николая Васильевича Покровского (20.10.1848–08.03.1917) – выдающегося специалиста в области раннехристианской средневековой культуры, церковной археологии, древнерусского и византийского искусства. Богатое творческое наследие ученого не утратило научной ценности и в настоящее время.

Традиция связывать историю национальной культуры с развитием личности восходит еще к мыслителям эпохи Просвещения. Особое значение в настоящее время имеет изучение русской культуры, ее духовной основы, объединяющей народ. Краеведение Костромы известно в нашей стране своей давней и доброй традицией углубленного изучения прошлого, широко представлено публикациями по историко-культурной тематике XIX – начала XX века.

Личная биография Н. В. Покровского связана с Костромским краем, а научное наследие – достояние всей российской и мировой культуры. Наша задача – кратко охарактеризовать жизненный путь и отличительные черты научных исследований.

Николай Васильевич Покровский родился 20 октября (1 ноября) 1848 года в семье священника села Подольское Костромского уезда Костромской губернии. По давней традиции первоначальное образование дети из семей духовенства получали дома, обычно священники имели хорошие домашние библиотеки. Окончив Костромское духовное училище (1864 год), а затем Костром-

скую духовную семинарию (1870 год), Николай Васильевич должен был определить будущее: завершить образование в духовной академии и стать священником, или выйти из сословия и поступать в университет. По некоторым данным, он не сразу сделал выбор в пользу продолжения духовного образования, так как увлекался историческими науками [1].

Необходимо заметить, что с 1869 года в духовных академиях вводился новый Устав, согласно которому учреждались три отделения: богословское, церковно-историческое и церковно-практическое. Слушатели последних двух отделений имели возможность получить солидную подготовку по истории. В 1870 году Н. В. Покровский зачислен слушателем в духовную академию Санкт-Петербурга на церковно-практическое отделение. И его студенческие годы (1870–1874) совпали с началом действия этого Устава, а также другими существенными переменами в организации учебной работы и научной деятельности преподавателей академии. Много позже, оценивая итоги введения Устава 1869 года, профессор А. Л. Катанский (1836–1919), современник и участник событий, писал, что на церковно-историческом и церковно-практическом отделениях преобладали «небогословские науки перед богословскими» и ощущался «недостаток полноты богословского образования» [2, с. 248]. В отношении Н. В. Покровского это суждение не может быть признано, так как научные труды убедительно свидетельствуют, что знания его в области богословия и исторической науки равнозначны по глубине и обширности.

На третьем курсе обучения в академии слушатели должны были представлять сочинение, чтобы получить степень кандидата богословия. Николай Васильевич посещал семинар профессора Н. И. Барсова (1839–1904), который недавно занял кафедру пастырского богословия и гомилетики, и выбрал тему о русском проповедничестве конца XVIII – начала XIX века. Эта работа была опубликована в журнале «Странник», рецензенты отмечали не столько интерес автора к гомилетике, сколько стремление как можно шире представить историческую базу темы. На четвертом курсе академии Покровский мог бы дополнить и переработать ее в магистерскую диссертацию, но он этого не сделал.

Также Николай Васильевич слушал лекции по литургики (описание и анализ различных церковных служб) и церковной археологии профессора В. И. Долоцкого, который больше внимания уделял первой из этих дисциплин. На последнем, четвертом курсе (1873–1874) перед Покровским вновь встала проблема выбора будущей деятельности. Кафедру литургики и церковной археологии временно поручили А. Л. Катанскому, бакалавру церковной археологии из Московской духовной академии, который имел свой оригинальный курс лекций по этим предметам и опыт их чтения. Но А. Л. Катанского интересовало богословие, поэтому кафедра церковной археологии и литургики в академии считалась вакантной. Особенность этих учебных дисциплин в их тесной связи между собой. Исследовательская же работа по обоим направлениям требовала от ученого не только знания широкого круга источников исторических (по гражданской истории) и церковных, но умения осуществлять их синтез и историко-богословский анализ. Интерес Николая Васильевича к истории, богословские знания, склонность и способности к научной работе были замечены руково-

дством церковно-практического отделения. И ему предложили после окончания академии занять кафедру церковной археологии и литургики [2, с. 279–280].

Осенью 1874 года кандидат богословия Н. В. Покровский получил место постоянного преподавателя на церковно-практическом отделении Санкт-Петербургской духовной академии в должности приват-доцента. С этого времени его жизнь, научная работа, общественная деятельность связаны с академическими кругами России и европейских стран.

При подготовке учебных материалов Николай Васильевич вначале обратился к трудам западноевропейских ученых о средневековой литургики и церковной археологии в католической и протестантской церкви. Изучение средневекового русского христианского искусства началось недавно, около середины XIX века, и было известно небольшое число памятников православной церковной археологии. Перед Покровским встала насущная задача поиска, описания и сопоставления материалов по русской церковной археологии. Согласно решению Совета Петербургской духовной академии Николаю Васильевичу разрешено было отправиться в зарубежную командировку (1876–1877 годы) в европейские страны для изучения общего положения дел в области церковной археологии и литургики, ознакомления с коллекциями христианских памятников и с методами преподавания в европейских университетах. После возвращения в Россию он составил оригинальный курс лекций для студентов академии, который впоследствии несколько раз перерабатывал и публиковал. Покровский добился, что церковная археология в духовных академиях была выделена в отдельную кафедру, а в духовных семинариях преподавание церковной археологии и иконографии включили в обязательную программу обучения. В 1879 году по его предложению и при непосредственном участии был создан академический музей церковной христианской археологии. С начала учреждения и до 1917 года он оставался заведующим музея и постоянно заботился о пополнении коллекции, составил ее полное научное описание.

Центром творческой деятельности и исследовательских интересов Николая Васильевича стали вещественные памятники средневековой русской, византийской и европейской христианской культуры, по большей части иконография и архитектура. Для их изучения он привлекал широкий круг письменных древнерусских, греко-византийских и иных источников. Как многие его современники по академической и университетской среде, Покровский использовал сравнительно-исторический метод исследования. Магистерскую диссертацию на тему «Происхождение древнехристианской базилики» Н. В. Покровский публично защитил в 1880 году.

Вторая зарубежная командировка Покровского в 1888–1889 годах, менее продолжительная по времени, но более насыщенная по итогам, была связана с тематикой восточно-христианского средневекового искусства. Работая в библиотеках и музеях Константинополя, Греции, Италии, Франции, он изучал греко-византийские иконографические памятники и собрал большой комплекс материалов, которые блестяще систематизировал в монографии, представленной на получение ученой степени доктора церковной истории. Публичная защита исследования по теме «Евангелие в памятниках иконографии, преимуществен-

но византийских и русских» прошла в Санкт-Петербургской духовной академии в 1892 году. Этот труд Николая Васильевича был удостоен премии митрополита Макария и Золотой медали Русского археологического общества.

Новаторство Покровского как ученого в том, что при анализе известных памятников из раннехристианских и византийских источников он поставил в один ряд с ними материалы широкого круга русского церковного искусства, в то время мало известных, а большей частью даже не известных в Европе. Общий вывод Николая Васильевича убеждал в том, что средневековое русское христианское искусство сохранило и отражает ряд особенностей и специфики византийской и восточно-христианской иконографии, и поэтому имеет неоценимое значение для мировой науки.

Многие русские и зарубежные исследователи-современники очень высоко оценили эту работу. И во второй половине XX века Г. И. Вздорнов, крупный советский специалист по историографии истории культуры также сделал вывод, что труд Покровского – «одно из самых замечательных исследований конца XIX века... Памятники евангельской иконографии изучались и до Покровского и после него, но ни одна другая работа на эту тему не достигает фундаментальности труда русского ученого», она «была и остается главным пособием для каждого, кто обращается к изучению иконографии Евангелия» [3].

Н. В. Покровский – церковный историк, и многие его работы содержат материалы, дополняющие историю православной церкви. Вместе с тем христианские памятники неотделимы от исторической эпохи, в рамках которой они создавались. «Христианство налагает свой отпечаток на жизнь народа и, следовательно, изучение христианских памятников помогает в значительной мере уяснению народных идеалов» [4]. Много внимания ученый уделял памятникам византийского искусства. Покровский обращал особое внимание на то, что распространение христианства в славянских странах совпадает с временем расцвета византийской религиозной мысли, культуры и церковного искусства. Опираясь на свои знания памятников византийской и русской иконописи, он пришел к выводу, что историческая роль Византии заключалась в создании и передаче в Россию, славянам, иконографических типов и композиций как образцов для воспроизведения. Поэтому для мастеров современной иконографии, с точки зрения церковно-практической, знание русского и византийского иконописания необходимо и имеет особое значение в качестве образцов для подражания. В широкий научный оборот Покровский ввел описание Сийского иконописного подлинника (четыре тома, 1894–1897 годы) – ценнейшего источника для изучения общей истории византийско-русской иконографии.

Многие работы Н. В. Покровского написаны на основе блестящего анализа рукописных материалов архивов и библиотек. Другой, поистине огромный, пласт его творчества – труды по стенописи русских храмов. Обзор всех известных к концу XIX века крупных мозаичных и фресковых стенописей от раннехристианских времен до XVII–XVIII веков отражен в исследовании Николая Васильевича «Стенные росписи в древних храмах греческих и русских» (1890 год).

Отметим, что в свое время Н. В. Покровский не был единственным исследователем в области русской и византийской христианской культуры, евангельской иконографии, архитектуры как таковых. Но в его трудах, как показало время, на годы вперед определены многие принципы подхода и изучения этой части отечественного и мирового художественного наследия с позиций русской исторической школы. Выводы и обобщения ученого не раз находили подтверждение в трудах исследователей в течение всего XX века.

Велики заслуги Николая Васильевича Покровского в создании музеев памятников церковного искусства, оказании помощи и консультаций археологическим обществам многих российских городов, особенно Пскова, Новгорода, Ярославля, Костромы. В 1898–1917 годах он стал директором Петербургского археологического института, инициировал и организовал регулярное проведение Всероссийских археологических съездов. Много внимания Покровский уделял образованию в России губернских историко-архивных комиссий, организации архивов в провинциальных городах. Вся разносторонняя научно-общественная деятельность Н. В. Покровского была направлена на выявление и сохранение памятников средневековой русской культуры и искусства.

В заключение отметим, что научные труды Николая Васильевича создавали фундаментальную основу для глубокого научного исследования христианской культуры и искусства России. Он показывал глубину ее связи с мировым культурным наследием и собственные черты, особенности, выявлял и исследовал неизвестные памятники, сопоставлял между собой и классифицировал огромный пласт археологических материалов. Свой долг ученого в общем движении общественной мысли русский историк Николай Васильевич Покровский видел в служении на благо России, в развитии национальной гуманитарной науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев А. А. Николай Васильевич Покровский – доктор церковной истории. Очерки памятников христианского искусства. СПб. : Лига Плюс, 2000. С. 3.
2. Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год. Нижний Новгород, 2010. 430 с.
3. Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. М. : Искусство, 1986. С. 257.
4. Покровский Н. В. Очерки памятников христианского искусства. СПб. : Лига Плюс, 2000. С. 13.

Коровянский Геннадий Георгиевич,
кандидат исторических наук, преподаватель 10 кафедры
военно-политической работы в войсках (силах) Военной академии
радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала
Советского Союза С. К. Тимошенко, Кострома, Россия
alla.kor54@mail.ru

Korovyansky Gennady Georgievich,
candidate of historical sciences, lecturer of the 10th department of military and political
work in the military (forces) Military academy of radiation, chemical and biological
protection named after Marshal of the Soviet Union S. K. Timoshenko, Kostroma, Russia

КАДРОВАЯ ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЫХ УСЛОВИЙ ПОБЕДЫ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ И ЕЕ САТЕЛЛИТАМИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГГ.

PERSONNEL TRAINING OF OFFICERS OF THE RED ARMY AS ONE OF THE IMPORTANT CONDITIONS FOR THE VICTORY OF THE UNION OF SOVIET SOCIALIST REPUBLICS OVER FASCIST GERMANY AND ITS SATELLITES IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

В статье рассматривается одна из проблем, с которыми столкнулся СССР после начала Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г.: кадровая подготовка офицеров Красной Армии. На основании исторического анализа ряда архивных и справочных изданий, а также многочисленных современных источников автор статьи приходит к нескольким выводам: созданная в предвоенные годы система подготовки офицерских кадров для армии и флота, а затем усовершенствованная в годы войны, в полной мере оправдала себя в суровых испытаниях, обеспечив пополнения частей, соединений командным, политическим и инженерно-техническим составом различных специальностей; имеющие место утверждения по поводу якобы слабой подготовки офицерского состава Красной Армии в начальный период войны не соответствуют действительности. В условиях специальной военной операции, которую проводит Россия на Украине, исторический опыт проведения этой работы не потерял своей актуальности и может быть активно использован российским военно-политическим руководством.

Великая Отечественная война, СССР, Красная Армия, офицеры, специальная военная операция, кадровое соотношение сил.

The article examines one of the problems faced by the USSR after the outbreak of the Great Patriotic War on June 22, 1941: the personnel training of officers of the Red Army. Based on the historical analysis of a number of archival and reference publications, as well as numerous modern sources, the author of the article comes to several conclusions: the system of officer training for the army and navy created in the pre-war years, and then improved during the war, fully justified itself in severe trials, providing replenishment of units, formations with command, political and engineering and technical staff of various specialties; The allegations about the allegedly weak training of the Red Army officers in the initial period of the war do not correspond to reality. In the context of the special military operation that Russia is conducting in Ukraine, the historical experience of this work has not lost its relevance and can be actively used by the Russian military and political leadership.

The Great Patriotic War, the USSR, the Red Army, officers, special military operation, personnel balance of forces.

Рассмотрим вопрос о кадровом соотношении сил и качестве подготовки офицерского состава Красной Армии и вермахта перед началом войны.

Отметим, что, оценивая возможности немецкой армии перед нападением на СССР, многие исследователи обращают внимание на высокий уровень ее командного состава, который во второй половине 30-х годов получил практику управления войсками, организацию их обеспечения в условиях боевых действий.

О подготовке унтер-офицерских кадров бывший генерал вермахта К. Типпельскирх писал, что немецкая армия «располагала... таким унтер-офицерским составом, какого не имела ни одна другая армия мира – многочисленным, исключительно хорошо подготовленным и обученным» [1, с. 44].

Однако другой немецкий офицер, генерал Гальдер, в конце июня 1941 года весьма высоко оценивал действия именно русского командования против группы армий «Юг». Высоко оценил их после войны и немецкий генерал фон Бутлар, написав: «...ведя тяжелые кровопролитные бои, войска группы армий „Юг“ могли наносить противнику лишь фронтальные удары и теснить его на восток. Моторизованным немецким соединениям ни разу не удалось выйти на оперативный простор или обойти противника, не говоря уже об окружении сколько-нибудь значительных сил русских...» [2, с. 1].

Численность Красной Армии, с 1939 по 1941 год увеличилась в два с половиной раза и составила более пяти млн человек. В результате Красная Армия в большинстве своем состояла из недавно призванной молодежи в возрасте 18–21 лет. Почти половина красноармейцев первого года службы приходилась на призывников 1941 года. Значительная часть призванных из запаса в течение зимы и весны 1941 года не успела пройти полный курс по боевой подготовке.

Однако следует отметить, что во многих исследованиях картина подготовки подается уж слишком негативно и иллюстрируется фактами, почерпнутыми из Интернета.

Маршал Советского Союза Д. Т. Язов (в 1942 г. был курсантом Московского ВСЖУ) вспоминал: «В годы войны – а мы тогда учились 8 месяцев – приобретались твердые знания по тактике, огневой подготовке, общественным наукам, истории войн и военного искусства. Но большая часть времени отводилась на практику, на овладение оружием, в том числе трофейным. Мы учились практически ставить задачу, строить оборону, организовывать систему огня, управлять подчиненными – словом, тому, что должен уметь делать командир перед боем и в бою. Главным для нас было – уметь. У нас воспитывали выносливость, способность выдерживать большие психологические и физические нагрузки. Потом на фронте мы оценили, что делалось все правильно, и были глубоко благодарны своим командирам и преподавателям» [3, с. 1–2].

Данные об уровне подготовки военных кадров перед войной свидетельствуют о неуклонном росте числа офицеров, имевших высшее военное образование. До чистки командного состава академическое образование имели 29 % представителей советского высшего командного состава (генералитета), в 1938 г. таких было уже 38 %, а в 1941 г. – уже 52 % [2, с. 1].

Благодаря усилиям коллектива авторов под эгидой Института военной истории МО РФ издательством «Кучково поле» изданы два биографических справочника – «Командармы» и «Комкоры».

В первом справочнике помещены служебные биографии командующих всеми советскими армиями – общевойсковыми, танковыми, саперными, воздушными – периода войны, а также командующих Ленинградской армией народного ополчения, Отдельной гвардейской воздушно-десантной армией, армиями Войска Польского, армиями ПВО, воздушной истребительной армией ПВО и зонами ПВО – около трехсот тридцати имен...

Во втором справочнике приведено около восьмисот биографий командиров корпусов и равных им по должности, командовавших стрелковыми, горнострелковыми, воздушно-десантными, кавалерийскими, танковыми, механизированными, артиллерийскими, авиационными корпусами, а также корпусами ПВО, истребительными авиационными корпусами ПВО, корпусными районами ПВО и Сталинградским корпусом народного ополчения.

Таким образом, уже в начале войны страна располагала тысячами генералов и полковников, большинство из которых могли воевать достаточно умело. Например, из комкоров, командовавших четырьмястами восьмьюдесятью одним корпусом, входившим в состав Вооруженных Сил СССР, 208 стали Героями Советского Союза, а 21 человек – дважды Героями [2, с. 1].

К началу Великой Отечественной войны офицерские кадры готовились в 19 военных академиях, на 10 военных факультетах при гражданских вузах, в 7 высших военно-морских (с общей численностью свыше 37 тыс. слушателей) и 203 военных училищах, в которых обучалось около 240 тыс. курсантов. Помимо основных факультетов при каждой военной академии имелись заочные факультеты и курсы усовершенствования, где обучалось около 15 тыс. человек начальствующего состава [4, с. 152].

Навязанная нам фашистской Германией война стала всенародной священной. Советские люди встали на защиту Отечества. Только за первые шесть месяцев войны было мобилизовано 5,5 млн человек. Из мобилизованного контингента было вновь сформировано 262 стрелковые дивизии, 159 стрелковых бригад. Кроме того, в конце 1941 г. в РККА насчитывалось 7 танковых дивизий, 76 танковых бригад и 100 отдельных танковых батальонов. Формировались части и соединения других видов и родов войск Вооруженных Сил.

28 июня 1941 г. началось формирование частей полевой реактивной артиллерии (гвардейских минометов). К концу 1941 г. в РККА насчитывалось 8 гвардейских минометных полков и 73 отдельных дивизиона [4, с. 144].

Против фашистских полчищ, вторгшихся в пределы нашей Родины, боролись не только Вооруженные Силы. Летом и осенью 1941 г. было сформировано около 60 дивизий народного ополчения, 200 отдельных батальонов, рот, взводов, отрядов. Общая их численность достигла почти 2 млн человек, а всего по стране изъявили желание записаться в народное ополчение свыше 4 млн человек [5, с. 2].

Для руководства вновь сформированными воинскими, ополченческими частями и подразделениями требовались офицерские кадры. Следует помнить и о том, что в результате массированных ударов по пограничным войскам и округам наша армия понесла существенные потери в командном составе, главным образом в тактическом звене. Так, только в июне – августе 1941 г. боевые поте-

ри (погибли, пропали без вести) составили 71 256 человек, а к концу года они уже составили 233 316 человек.

Следует также отметить, что огромные потери в первые дни войны нес и противник. На 8-й день войны начальник германского штаба Сухопутных войск Ф. Гальдер писал в своем дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека. Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов». «Процент потерь офицерского состава, – отмечал Ф. Гальдер на 15-й день войны, – по отношению к общему количеству потерь выше, чем в прошлых кампаниях» [5, с. 2].

Заметим, если до середины июля 1941 г. враг терял в среднем 4 тыс. человек в день, во второй половине июля – более 7 тыс. человек, а к концу третьего месяца войны его общие потери превысили 500 тыс. солдат и офицеров. Для сравнения заметим, что до нападения на СССР, т. е. за весь предшествующий период Второй мировой войны, фашистская армия, завоевавшая почти всю Европу, потеряла около 300 тыс. человек [5, с. 3].

Решение задач укомплектования армии и флота офицерскими кадрами в первые недели войны усугублялось еще и тем, что кадровые проблемы приходилось решать в сжатые сроки в условиях, когда наши войска, изматывая противника в тяжелейших кровопролитных боях, вынуждены были отступать под напором его превосходящих сил. Места подготовки и сами военно-учебные заведения приходилось также переводить на Восток, в Среднюю Азию, Казахстан и другие регионы страны. Вот один из примеров такой ситуации: «Особой проблемой в годы войны являлось перебазирование и обеспечение жизнедеятельности военно-морских учебных заведений, эвакуированных в тыл, – писал ученый-историк Н. И. Рыбак. – В числе тех, кто поменял место дислокации, были следующие учебные заведения ВМФ: высшее военно-морское училище им. М. В. Фрунзе (Астрахань, Баку); военно-морское училище береговой охраны им. ЛКСМУ (Ленкорань, станция Танхой, Владивосток); высшие специальные курсы (Астрахань, Самарканд) и др.» [6, с. 82].

Такая же ситуация была и с военно-учебными заведениями, подготовившими офицерские кадры для ВВС и Сухопутных войск. В первые недели войны основные потребности армии и флота в офицерских кадрах удовлетворялись за счет призыва из запаса командиров, политработников и других военных специалистов.

При развертывании армии и на доукомплектование армии и флота по мобилизации в первый месяц войны было призвано 652 336 офицеров запаса, или более 74,1 % всех мобилизационных ресурсов (на 1 января 1941 г. на общем учете офицеров запаса армии и флота состоял 915 951 человек, из них по военной подготовке: окончившие военные академии – 0,2 %, окончившие курсы, военные школы и училища – 9,9 %, лица с краткосрочной подготовкой – 79,0 %) [5, с. 3].

Важным источником пополнения командных кадров на фронте явилось выдвижение на офицерские должности младших командиров и красноармейцев, проявивших воинское мастерство, героизм, отвагу и организаторские способности в боях.

18 августа 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении воинских званий начальствующему составу, младшим командирам и красноармейцам, отличившимся в боях за Родину. Этим указом командующим фронтами и армиями предоставлялось право присваивать первичное офицерское звание «младший лейтенант» лицам сержантского и рядового состава за проявленное ими умение командовать в боях. За годы Великой Отечественной войны свыше 250 тыс. младших командиров и солдат были назначены на офицерские должности. К концу войны 126 офицеров, начавших войну рядовыми и младшими командирами, успешно командовали полками [5, с. 3].

И все же основной кузницей офицерских кадров по-прежнему являлись военно-учебные заведения. С началом войны их сеть и штатная численность были существенно расширены, созданы специальные военные училища и школы по подготовке офицерского состава для войск противовоздушной и береговой обороны, пулеметно-минометных подразделений, парашютных частей и т. д. Число военных училищ Сухопутных войск увеличилось более чем на 20 %, а штатная численность курсантов в них на 67 % [4, с. 152].

Быстро формировались различного рода курсы. Было создано 17 курсов усовершенствования, преимущественно при штабах фронтов, а при 11 академиях – трехмесячные курсы для подготовки офицеров из лиц с общим высшим образованием. С октября 1941 г. при всех фронтах были созданы трехмесячные курсы младших политруков. В ноябре 1941 г. в 6 военных округах были сформированы филиалы курсов «Выстрел» для подготовки командиров стрелковых рот. К концу 1941 г. в военно-учебных заведениях и на различных курсах начсостава обучалось 534,5 тыс. человек [4, с. 152–153].

Однако в 1941 г. не удалось полностью обеспечить потребность армии и флота в командных кадрах. Поэтому в 1942 г. формируются еще 16 пехотных и 8 пулеметно-минометных училищ, в 10 военных округах и в 2 резервных фронтах создаются курсы по подготовке командиров взводов: стрелковых, пулеметных, минометных, противотанковых орудий, саперных и связи. В это же время в связи с нехваткой политсостава, особенно для специальных родов войск, дополнительно были созданы военно-политические училища и курсы, увеличена штатная численность ранее действовавших, что позволило полнее укомплектовать политработниками танковые, минометные и артиллерийские части [4, с. 153].

К началу второго периода войны офицерские кадры готовили: 31 высшее военно-учебное заведение, 220 военных училищ и свыше 200 различных курсов подготовки и переподготовки начальствующего состава [5, с. 4].

Увеличение числа офицеров в действующей армии достигалось также за счет досрочных выпусков слушателей, курсантов старших курсов военных академий, училищ и военных факультетов гражданских вузов и сокращения сроков обучения в них.

В соответствии с планом, утвержденным Наркомом обороны 25 июня 1941 г., учебу на старших курсах следовало завершить в течение месяца и организовать досрочный выпуск на втором курсе за три месяца, на первом курсе – в течение года. Так, например, в Военной инженерной академии им. Ф. Э. Дзержинского были произведены досрочные выпуски старших курсов всех факульте-

тов. К 1 августа 1941 г. на фронт убыло свыше 1000 слушателей академии. С июня по октябрь 1941 г. в учебных заведениях ВМФ было произведено 32 досрочных выпуска, что позволило направить на флот 3621 офицера. Только командные училища за семь месяцев подготовили подобным образом 3917 командиров [4, с. 151–152].

Этим же планом Наркома обороны предусматривалась перестройка учебных программ для перехода на ускоренную подготовку слушателей и курсантов, расширение сети и емкости военно-учебных заведений и офицерских курсов. Были установлены следующие сроки обучения: в военных академиях – 6–8 месяцев (в военных академиях, готовивших кадры для специальных родов войск и видов Вооруженных Сил, – от 8 до 12 месяцев); в военных училищах – от 4 до 10 месяцев (в пехотных – 4–6 месяцев, в кавалерийских, легкой артиллерии, автомобильных и интендантских – 6 месяцев, в танковых, зенитных артиллеристских, инженерных и связи – 8 месяцев, в остальных – 9–10 месяцев). На курсах усовершенствования были установлены сроки обучения от 2 до 6 месяцев [5, с. 4].

Сокращение сроков обучения повлекло за собой коренную перестройку в работе военно-учебных заведений: уменьшилось количество изучаемых дисциплин, учебные планы и программы были переработаны применительно к подготовке специалистов узкого профиля.

Главным направлением и методом в обучении военному делу было приобретение прочных практических навыков и умений. Так, например, из 4400 часов всего периода обучения в военно-учебных заведениях ВМФ на практические занятия и учебную практику выделялось около 2800 часов. Особое внимание уделялось специальной подготовке и тактике. Почти 90 % учебного времени отводилось на долю практических методов. Ведущим принципом в обучении был суворовский принцип: «Учить войска тому, что необходимо на войне». Учебный день курсанта составлял 12 часов, из них 8 часов отводилось работе с преподавателем и 4 часа – самостоятельной подготовке. Возросла и средняя нагрузка на одного преподавателя. Если в предвоенные годы она составляла 16–20 часов в неделю, то в период войны – 30–40 часов и более. Отдельные кафедры военных училищ были укомплектованы лишь на 50 %. Поэтому для проведения занятий по общеобразовательным предметам привлекался профессорско-преподавательский состав гражданских вузов.

В течение войны видоизменялся и состав слушателей и курсантов военно-учебных заведений. В первый год войны военные училища в основном комплектовались из числа призывников. Поэтому большую часть выпускников военно-учебных заведений этого периода – командиров взводов и рот составляла молодежь от 18 до 23 лет. Их подчиненные солдаты зачастую годились им в отцы [7, с. 7].

В последующие годы военные училища комплектовались в основном за счет солдат, сержантов, матросов и старшин, из частей действующей армии и флота, имевших, как правило, боевой опыт. С 1943 г. комплектование военных академий осуществлялось за счет офицерского состава, участвовавшего в войне [8, с. 94].

Рост боевого мастерства значительно способствовал уменьшению потерь среди офицеров. Потери в 1943 г. составили: убитыми – 175,6 тыс. человек,

пропавшими без вести – 43,4 тыс., ранеными – 360 тыс. (из них 200 тыс. – офицеры сухопутных войск). Убыль командного состава в 1943 г. сократилась по сравнению с 1942 г. почти в 1,5 раза. В 1944–1945 гг. наблюдалось дальнейшее снижение потерь в два и более раз. Конечно, эти потери были немалыми, но по сравнению с первым периодом войны значительно меньшими [9, с. 94].

В результате огромных усилий правительства и военных органов были достигнуты большие успехи в подготовке офицерских кадров всех родов войск. Это создавало благоприятные условия для подготовки офицеров на уровне требований современной войны, позволяло повысить качество обучения и воспитания военных кадров в военно-учебных заведениях. В целях улучшения подготовки офицерских кадров приказом наркома обороны с 1 декабря 1942 г. были переведены на довоенные сроки обучения военно-технические академии, а с 1 июля 1943 г. – остальные высшие военно-учебные заведения. Однако в исключительных ситуациях производились и досрочные выпуски. Наряду с краткосрочными курсами стали формироваться курсы с более длительным сроком обучения.

В результате огромной организаторской деятельности правительства, ГКО, Наркомата обороны по подготовке и расстановке командно-начальствующего состава удалось не только оперативно восполнять потери действующей армии и обеспечивать офицерами новые формирования, но и создать значительный резерв командных кадров. Так, к октябрю 1943 г. в резерве фронтов и армий находилось 92 тыс. офицеров всех родов войск с боевым опытом и необходимой военно-теоретической подготовкой. В это же время более 200 тыс. офицеров запаса продолжали работать в народном хозяйстве [1, с. 150]. Наличие большого резерва позволяло своевременно восполнять потери в офицерском составе.

Таким образом, созданная в предвоенные годы система подготовки офицерских кадров для армии и флота, а затем перестроенная с учетом потребностей фронта в годы войны, в полной мере оправдала себя в суровых испытаниях войны, обеспечив пополнения частей, соединений командным, политическим и инженерно-техническим составом различных специальностей.

Сотни тысяч командиров, политработников, инженеров и техников – выпускников военно-учебных заведений, призванных из запаса, проявили в боях высокие организаторские способности, политическую зрелость, профессиональное мастерство, беспредельную преданность Отечеству, внесли достойнейший вклад в достижение Великой Победы над врагом.

Несмотря на то что в ходе войны проблема создания определенного резерва в целом была успешно решена, она была сопряжена с определенными трудностями. Их могло бы не быть, если бы советскому командованию удалось заранее предвидеть характер войны и еще в мирное время осуществить мероприятия по накоплению надлежащего мобилизационного резерва офицерских кадров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. СПб.-М., 1998.
2. Кремлев С. 10 мифов о 1941 годе. М. : Эксмо, 2009. URL: <http://fanread.ru/book/4239929/?page=1> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Язов Д. Т. Учиться с полной отдачей // Красная Звезда. 1987. 2 сент. С. 2–3.

4. Иовлев А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М. : Воениздат, 1976. 238 с.
5. Самусь В. Н. Советский офицерский корпус в годы Великой Отечественной войны // Маяк. 1995. 3 авг. С. 1–4.
6. Рыбак Н. И. Подготовка офицерских кадров для флота в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1987. № 6. С. 78–83.
7. Шкадов И. Н. Человеческий фактор на войне // Военно-исторический журнал. 1987. № 2. С. 7–15.
8. Самусь В. Н. Во славу Отечества (история, традиции отечественного офицерства) / под ред. генерал-майора В. А. Чмырева. Кстово, 1992. 274 с.
9. Свиридов В. А., Попов А. В. Совершенствование подготовки офицерских кадров в Советском Союзе во время Великой Отечественной войны // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 90–94; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19763> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 347.97

Теселкин Алексей Павлович,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Россия
teselkin_energy_service@mail.ru

Teselkin Alexey Pavlovich,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF PROTECTION OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROCEEDINGS WITHIN A REASONABLE TIME OR THE RIGHT TO EXECUTE A JUDICIAL ACT WITHIN A REASONABLE TIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

В данной статье исследуется историческое развитие института защиты права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в Российской Федерации. Важное влияние оказали пилотные предложения Европейского Суда по правам человека. Однако постепенно решения ЕСПЧ стали не только источником защиты прав людей, но и приобрели политическое влияние на Российскую Федерацию в целом.

Судебная система Российской Федерации, Конституционный суд РФ, ЕСПЧ, правосудие, судопроизводство в разумный срок, история формирования и развития.

This article examines the historical development of the institution of protection of the right to judicial proceedings within a reasonable time or the right to execute a judicial act within a reasonable time in the Russian Federation. At the same time, pilot proposals of the European Court of Human Rights had an important impact. However, gradually the decisions of the ECHR became not only a source of protection of people's rights, but also gained political influence on the Russian Federation as a whole.

The judicial system of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, the ECHR, justice, judicial proceedings in a reasonable time, the history of formation and development.

Право каждого на справедливое судебное разбирательство закреплено в ряде основополагающих международных документов: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также в ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации (далее – РФ или России) [1].

В России Конвенция и протоколы к ней были ратифицированы и действовали с марта 1998 года. Решения Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) – международного судебного органа, который рассматривает жалобы граждан государств – членов Совета Европы на нарушение их прав, гарантированных Европейской конвенцией, при рассмотрении конкретного дела внутри страны, подлежали исполнению Россией.

Во исполнение инициативы Президента РФ 5 ноября 2008 года в Послании Федеральному Собранию РФ о необходимости создания механизма возмещения вреда, который был причинен гражданам при нарушении их прав на судопроизводство в разумные сроки, на полное и своевременное исполнение судебных решений, с целью усиления национального механизма применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод [5], 30 апреля 2010 г. принят Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судебное разбирательство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Федеральный закон № 68-ФЗ), а также пакет соответствующих поправок в иные нормативные правовые акты РФ [2].

Фактически был создан институт компенсации за нарушение права на судебное разбирательство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в Российской Федерации.

Однако постепенно решения ЕСПЧ стали не только источником защиты прав людей, но и приобрели политическое влияние на Российскую Федерацию в целом, перестали содержать тот основополагающий стержень как юридическая и правовая защита интересов и прав людей.

«Предвзятость, пристрастность, чем бы они ни оправдывались, для судебной власти в любом случае абсолютно неприемлемы» – В. В. Путин [6]. В связи с резким охлаждением отношений России с НАТО, Евросоюзом, Советом Европы и государствами – членами этих организаций, а в дальнейшем – введением против России политических и экономических санкций 25.02.2022 года приостановлено право представительства РФ в Комитете Министров и Парламентской Ассамблее. А с 16.03.2022 года было прекращено членство РФ в Совете Европы. ЕСПЧ приостановил рассмотрение жалоб против Российской Федерации – до прояснения правовых последствий решения Комитета Министров [7].

07.06.2022 года Государственная Дума ФС РФ во втором и окончательном чтениях приняла законы о неисполнении постановлений ЕСПЧ, вступивших в силу после 15 марта 2022 года. В этот же день законы утвердили и в Совете Федерации. Таким образом, с 16.09.2022 года РФ окончательно перестала быть стороной Европейской конвенции по правам человека.

Ссылки на применение российскими судами практики ЕСПЧ исключены из ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ.

Таким образом, граждане РФ потеряли право, предусмотренное ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, – обращаться в межгосударственные органы за защитой нарушенных прав и свобод. Вынесенные ЕСПЧ решения перестали быть основанием для отмены вступивших в силу приговоров или решений уголовных, гражданских, арбитражных или административных судов России и основанием для возобновления производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Существует мнение некоторых юристов о том, что граждане РФ лишились одного из инструментов по защите своих прав, и что следует рассмотреть вопрос об организации альтернативного суда по одному из вариантов: на базе БРИКС, СНГ или Евразийского экономического сообщества. Создание замены ЕСПЧ обсудили в ноябре на VII заседании Евразийского альянса омбудсменов. Уполномоченный по правам человека Т. Москалькова предложила принять Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) по правам человека. Она указала, что суд на базе ШОС мог бы иметь перспективу создания наднационального судебного органа, который будет содействовать обеспечению прав и свобод человека в государствах – членах данного интеграционного сообщества. С инициативой создать суд по правам человека в рамках СНГ выступала и председатель Совета Федерации В. Матвиенко. Инициатива о создании нового межгосударственного суда по правам человека не получила дальнейшего развития.

Однако такое положение дел не может свидетельствовать о том, что Российская Федерация сделала шаг назад в деле защиты прав и свобод граждан России. Конституцией РФ установлены не меньшие гарантии, чем в Европейской конвенции по правам человека. Положения основных договорно-правовых актов Совета Европы включены в российское законодательство. Продолжится выполнение уже принятых постановлений Европейского Суда по правам человека, если они не противоречат Конституции РФ.

Федеральный законодатель, вводя в правовое регулирование институт присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, по сути, установил специальный механизм защиты прав на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство (Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П) [4].

Формирование законодательства по данной категории дел, начавшееся с 2009 года продолжает свое совершенствование по настоящее время. Все рассмотренные этапы играют важную роль в развитии права граждан на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Так, внесен в закон дополнительный компенсаторный механизм в рамках осуществления судами РФ производства по уголовным делам. В качестве одного из оснований для отмены вступивших в законную силу судебных решений и возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств определено признание постановлением Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) нормативного акта или его отдельного положения соответствующими Конституции РФ в данном КС РФ истолковании, с которым расходится толкование, используемое в судебном решении.

В свою очередь, вторым законом – Федеральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» аналогичные изменения касательно пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам внесены в КАС РФ, ГПК РФ и АПК РФ [3].

Принятие данных законов свидетельствует о том, что внутренняя законодательная система является гибкой и своевременной в реакции на внешнее воздействие и сохранении для граждан РФ прав и возможностей по защите своих интересов. Значимые положения Европейской Конвенции, иных договоров Совета Европы последовательно имплементированы в российское законодательство, многие прецедентные решения ЕСПЧ повлекли изменение законодательного регулирования, а качество российского законодательства на настоящий период таково, что обеспечивает возможность защиты прав и свобод человека.

Представляется, что Конституционный Суд РФ в целях действительной защиты прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ, должен стремиться к тому, чтобы осуществлять защиту конституционных прав и свобод человека по аналогии с Европейским судом по правам человека, поскольку Конституция РФ должна гарантировать не меньший, а даже больший объем основных прав и свобод человека и гражданина.

В связи с этим, расширение полномочий Конституционного Суда РФ, который в целях эффективной судебной защиты прав и свобод, по заявлениям граждан не пересматривая законодательство и судебные решения, определял бы, каким способом законодательство было применено в конкретном деле и являлся ли такой способ применения нарушением Конституции РФ, отвечает интересам граждан и защите их прав.

При всех критических точках зрения некоторых юристов в отношении КС РФ, считающих, что он не может выполнять функции ЕСПЧ, что в силу ч. 4 ст. 125 Конституции РФ КС РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, что, в частности, КС РФ не является элементом системы, обеспечивающей внешний контроль и предполагающей ограничение государственного суверенитета, именно Конституционный Суд РФ обладает необходимыми правовыми и организационными критериями для решения этих вопросов.

КС РФ в рамках обращения граждан за защитой своих прав и свобод нередко выявляет проблемы правоприменения, несмотря на то, что данное полномочие не имеет прямого конституционного закрепления. При этом КС РФ неоднократно обозначал, что он не подменяет собой деятельность иных национальных судов.

Представляется, что Конституционный Суд РФ в целях действительной защиты прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ, должен стремиться к тому, чтобы осуществлять защиту конституционных прав и свобод человека по аналогии с Европейским судом по правам человека, поскольку Конституция РФ должна гарантировать не меньший, а даже больший объем основных прав

и свобод человека и гражданина. В связи с этим, полагают некоторые юристы, следует расширить полномочия Конституционного Суда РФ, который в целях эффективной судебной защиты прав и свобод, по заявлениям граждан не пересматривая законодательство и судебные решения, определял бы, каким способом законодательство было применено в конкретном деле и являлся ли такой способ применения нарушением Конституции РФ.

Аналогичного мнения придерживается и судья КС РФ в отставке В. Ярославцев: «С моей точки зрения, на сегодняшний момент единственный орган, который может (не в полной мере, конечно) заменить ЕСПЧ в данной конкретной стране, – это Конституционный Суд».

Как заявил глава КС РФ В. Зорькин для X Всероссийского съезда судей, Россия не нуждается в альтернативе ЕСПЧ, граждане РФ смогут решать свои вопросы в рамках российской системы. «Все вопросы, которые некогда заставляли наших граждан обращаться в ЕСПЧ, могут найти и обязательно найдут свое полное и окончательное разрешение в рамках российской судебной системы». По его мнению, судебная система РФ гарантирует полную и эффективную защиту прав граждан, поэтому никакой институциональной замены ЕСПЧ не требуется. В. Зорькин считает, что не стоит спешить с созданием нового межгосударственного суда по правам человека в качестве институциональной замены ЕСПЧ, так как попытка создать такой суд повлекла бы «крайне неоправданное взаимоналожение и многосложное перераспределение компетенции уже существующих судов и отнюдь не упрочила бы гарантии восстановления судебной защиты нарушенных прав» [8].

Президент РФ В. В. Путин 07.02.2022 года на встрече с членами Совета по развитию гражданского общества и правам человека на вопрос правозащитника о необходимости нового международного суда отметил, что у нас есть Конституционный Суд, единая система правосудия. Власти постоянно совершенствуют систему правосудия, а в Конституционный Суд РФ поступает большое количество обращений по самым разным вопросам. КС РФ стоит особняком в системе судебной власти, и граждане могут обращаться с жалобами туда вместо международных структур, откуда Россия вышла. «Но это совсем не значит, что мы не можем подумать над какими-то другими институтами, защищающими права граждан» [9].

По словам Президента РФ В. В. Путина, важно, чтобы принятые по итогам прошедшего в ноябре 2022 года десятого Всероссийского съезда судей решения вели к реальным изменениям и повышали качество работы судебной системы. А значит, делали более доступной и эффективной защиту прав, свобод и законных интересов наших граждан. В этом – залог развития России как правового демократического государства с высокими социальными стандартами, конкурентным деловым климатом и привлекательной национальной юрисдикцией [10].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2023).

2. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ: принят Государственной Думой 21 апреля 2010 года: одобрен Советом Федерации 28 апреля 2010 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ: принят Государственной Думой 7 июня 2022 года: одобрен Советом Федерации 8 июня 2022 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ю. Какуева» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).

6. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

7. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

8. Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации. URL: <https://ksrf.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

9. Стенограмма заседания совета по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-soveta-po-razvitiyu-grazhdanskogo-obschestva-i-pravam-cheloveka-07-12-2022.html> (дата обращения: 05.10.2023).

10. Стенограмма выступления В. В. Путина на Всероссийском съезде судей. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupleniya-putina-na-vserossiiskom-sezde-sudei-29-11-2022.html> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 37.014.2

Рудацкая Любовь Николаевна,

ассистент,

Костромской государственной университет,

учитель истории и обществознания

МБОУ г. Костромы «Гимназия № 28», г. Кострома, Россия

x6622x@gmail.com

Rudatskaya Lyubov Nikolaevna,

assistant, Kostroma State University,

teacher of history and social studies MBOU Kostroma "Gymnasium No. 28",

Kostroma, Russia

**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ АНАЛИЗА
ПРАВОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ
НА УРОКАХ ИСТОРИИ РОССИИ В ОСНОВНОЙ ОБЩЕЙ ШКОЛЕ
SKILLS OF ANALYSIS OF LEGAL HISTORICAL SOURCES
IN THE LESSONS OF RUSSIAN HISTORY IN THE MAIN GENERAL SCHOOL**

Начиная с 5 класса, учителями в школах ведется работа по формированию навыков анализа, сравнения исторических источников, выявлению закономерностей, связей между историческими событиями и письменными источниками, свидетельствующими о них. Статья посвящена основным педагогическим приемам работы с правовыми историческими источниками на уроках истории в 6 классе. В качестве ключевого правового документа рассматривается законодательный акт, известный под наименованием «Русская Правда».

Основное общее образование, история России, методология истории, педагогика, Русская Правда, государство.

Teachers are working on the formation of skills of analysis, comparison of historical sources, identification of patterns between historical events and written sources testifying to them. The article is devoted to the main pedagogical methods of working with legal historical sources in history lessons in the 6th grade. The legislative act known as the “Russian Truth” is considered as a key legal document.

Basic general education, Russian history, methodology of history, pedagogy, Russkaya Pravda, the state.

Согласно Федеральной рабочей программе основного общего образования главной целью школьного образования в рамках предмета «История» является «формирование и развитие личности школьника, способного к самоидентификации и определению своих ценностных ориентиров» [2, с. 4]. Документ содержит положения, конкретизирующие необходимость творчески и активно применять исторические навыки в социальной практике.

Среди результатов, достигаемых при цели, поставленной таким образом, хотелось бы отметить один – овладение навыками познания и оценки событий прошлого с позиций историзма [2, с. 40].

Приобретение данного навыка, на наш взгляд, позволит учащимся сформировать в первую очередь критическое мышление, так необходимое в условиях современного информационного общества. Обилие источников новостей, стремительный прогресс, так называемый информационный шум требуют от современного человека уметь «отсеивать» информацию, оставаться беспристрастным, стремясь выработать максимально объективный взгляд на окружающую действительность. Соответственно практиковаться в этом учащийся может начать на уроках истории.

Очевидно, что разработанная федеральная рабочая программа продолжает тенденцию к формированию навыков функциональной грамотности в соответствии с приказом Министерства просвещения № 219 от 6 мая 2019 года. Под функциональной грамотностью принято понимать способность человека использовать приобретаемые знания для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах общественной жизни [1]. Важно отметить, что в данном положении подразумевается не только формирование базовых навыков (чтение, письмо, решение заданий по теме), но и способность мыслить мультизадачно и мультипредметно.

Среди множества методов педагогической практики по формированию указанных навыков одним из ведущих является работа с историческими источниками [3, 4]. Особый интерес здесь представляет работа с правовыми документами. Дети 5–6 класса, как правило, имеют шаблонное представление о нормативно-правовых документах, воспринимают их только как данность или

«руководство к действию». Поэтому очень важно учителю показать многоплановость таких источников, так как они способны рассказать об особенностях общественных отношений, уровне развития экономики, морали, быта.

Рассмотрим пример такой работы на уроке истории в 6 класс в рамках изучения свода законов «Русская Правда». Этот документ наилучшим образом подходит к формированию навыков функциональной грамотности. Тот факт, что основные положения источника строятся на казусах реальной жизни или правового источника (обычая, византийского права, судебной практики), позволяет рассмотреть широкий круг вопросов в рамках общественных отношений Древнерусского государства начала XI века.

Опустим описание традиционных этапов урока (организационный момент, проверка домашнего задания и т. д.) ввиду нецелесообразности рассмотрения в данной статье. Далее будут приведены лишь те этапы, которые отвечают вступлению к теме. Одним из вариантов начала урока может стать решение исторической задачи следующего содержания: «В 6453 году от сотворения мира произошло убийство, наказание за которое произошло на основе иных порядков, чем два столетия спустя».

Подобная формулировка задачи позволяет актуализировать навыки работы с хронологией, знания об особенностях летоисчисления древнерусского государства и событиях правления первых русских князей, а также сформировать интерес к теме урока. В ходе работы учащиеся отмечают для себя, что событие задачи произошло в 945 году. С помощью учителя или самостоятельно понимают, что речь идет об убийстве князя Игоря древлянами при повторном сборе дани. Учитель должен акцентировать внимание на том, что источники отмечают смертную казнь как наказание за нарушение обычая [5, с. 49]. На этом этапе дети осознают необходимость применения такой меры, которая отвечает сложившемуся характеру общественных отношений. Таким образом, уже можно говорить о началах формирования мультизадачности, так как применяется круг знаний, приобретенных ранее.

На начальном этапе формирования навыков работы с текстом большую результативность имеет групповая работа, так как в группе учащиеся могут «подтягивать» отстающих, дискутировать и т. д. Поэтому основная часть урока может проходить в формате групповой лабораторной работы. Для анализа учащимся предоставляются выборочные статьи Русской Правды и список вопросов, подобных следующим:

- Какие слои населения можно выделить?
- Существовало ли социальное неравенство?
- Перечислите занятия населения.

Круг вопросов адаптирован под познавательные возможности детей 6 класса. Но, тем не менее, позволяет иначе взглянуть на законодательный акт. Так, ответ на вопрос о социальном неравенстве подразумевает момент «озарения», что ответ на вопрос кроется в сравнении штрафов за убийство представителей разных слоев населения. Через этот подход дети постепенно учатся видеть не только связь «преступление-наказание», но и уметь извлекать социальную информацию из правовых источников. Также и вопрос о занятиях населе-

ния требует концентрации на наличии наименований скота, орудий труда, географических и хозяйственных объектов.

Успешная работа учащихся в группах завершается совместным подведением итогов и дополнением ответов друг друга. Через дополнения дети применяют навыки умения применять полученные знания, а порой и отстаивать свою позицию.

В качестве рефлексии на уроке учитель может вернуться к задаче об убийстве и предложить ученикам сформулировать «судебное решение» по аналогичному делу, ссылаясь на статьи Русской Правды. На данном этапе мы снова возвращаемся к умению применения знаний на практике.

Таким образом, перечисленные этапы урока, каждый в своем ключе, формируют навыки функциональной грамотности и, как следствие, способствуют развитию личности школьника. Методы работы способствуют и умению внедрять знания в социальную практику, и развитию критического мышления, т. е. тем умениям, которые обозначены в качестве ведущих целей в современных образовательных стандартах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки № 590, Министерства просвещения Российской Федерации № 219 от 06.05.2019 «Об утверждении Методологии и критериев оценки качества общего образования в общеобразовательных организациях на основе практики международных исследований качества подготовки обучающихся». URL: http://legalacts.ru/s/doc/prikaz-rosobrnadzora-n-590-minprosveshchenija-rossii-n-219-ot_1 (дата обращения: 05.10.2023).

2. Примерная рабочая программа основного общего образования «История». URL: <http://fgosreestr.ru/oor/primernaia-rabochaia-programma-osnovnogo-obshchego-obtazovaniia-istoriia> // Реестр примерных основных общеобразовательных программ. М., 2002 (дата обращения: 05.10.2023).

3. Дорожкина Н. И. Современный урок истории. 5–11 классы. М. : ВАКО, 2017. 288 с.

4. Исаев И. А. История государства и права России : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2004. 797 с.

5. Рыбаков Б. А. Рождение Руси. М. : АйФ Принт, 2003. 443 с.

Секция 2

КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ – ДУХОВНЫЙ, КУЛЬТУРНЫЙ И ТУРИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РЕГИОНА

удк 246

**Ферапонт, митрополит Костромской и Нерехтский
(Кашин Дмитрий Витольдович),**

кандидат богословия,

глава Костромской митрополии Русской православной церкви,

г. Кострома, Россия

ferapontk@ya.ru

Ferapont, Metropolitan of Kostroma and Nerekhta (Dmitry Kashin),

candidate of theology,

head of the Kostroma Metropolitanate of the Russian orthodox church, Kostroma, Russia

КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ И ЕГО СВЯТЫНЯ В ИСТОРИИ РОССИИ

THE KOSTROMA KREMLIN AND ITS SHRINE IN THE HISTORY OF RUSSIA

В настоящей статье говорится о возрождении Костромского кремля и о его значении для истории и государственности России.

Костромской кремль, святыня, память, исторические события, традиции, история России.

This article talks about the revival of the Kostroma Kremlin and its significance for the history and statehood of Russia.

Kostroma Kremlin, shrine, memory, historical events, traditions, history of Russia.

Возрождение Костромского кремля, совершающееся на наших глазах и 24 сентября ознаменованное торжественным освящением воссозданного из руин небытия Богоявленского собора, побуждает нас дать оценку кремлю не только как уникальному памятнику церковной архитектуры, как историческому и духовно-административному центру Костромы на протяжении веков, но и как месту, объекту, имеющему особое значение для всей России, для ее государственности. Это безусловно важно и с духовной точки зрения, и в церковно-общественном смысле. Такая оценка, можно сказать, наполнит особым внутренним содержанием процесс материального воссоздания соборного кремлевского ансамбля, а этот процесс по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и попечением нашего храмоздателя, выдающего-

ся благотворителя и мецената Виктора Ивановича Тырышкина, выходит сейчас на новый важный этап: вслед за Богоявленским собором будет восстановлен Успенский собор, историческое место пребывания чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери.

Прошлое кремля неразрывно связано с главной святыней Костромской земли, чудотворным Феодоровским образом Царицы Небесной, а почитание этой святыни, в свою очередь, является связующим звеном между событиями собственно костромской истории и летописью бытия всего Российского государства. Осеняемые Феодоровской иконой и вдохновляемые знамением чудесного заступничества Пресвятой Богородицы, костромской князь Василий Ярославич и воины его дружины в 1262 году нанесли поражение подступившим к Костроме врагам в битве при Святом озере. В 1382 году, во время нашествия на Москву хана Тохтамыша, в Костроме – то есть, по существу, за деревянными стенами первого Костромского кремля, располагавшегося у места впадения в Волгу речки Сулы, – укрылся от неприятелей святой благоверный великий князь Димитрий Донской со своим семейством. Сюда же, в Кострому, в 1409 году при нашествии на Русь властителя Золотой Орды Едигея удалился из Москвы великий князь Василий Дмитриевич, сын Димитрия Донского. И в дальнейшем многие московские знатные семьи считали обязательным для себя иметь в Костромском кремле (уже втором, после пожара 1413 года расположившемся на нынешнем его месте) так называемые осадные дворы, чтобы укрываться здесь от опасностей в трудную годину. Исследователи костромской истории согласно подчеркивают, что такое значение Костромы и ее кремля объяснялось тем, что город считался надежным и защищенным местом – но сильным не только своими оборонительными сооружениями, а прежде всего покровом Царицы Небесной, действенным знамением которого служила пребывавшая в Успенском соборе Костромского кремля чудотворная Феодоровская икона Богоматери.

Особенно значимыми, судьбоносными для Костромы в историческом плане явились события марта 1613 года, после которых – и до сего дня – наш город неофициально именуется «колыбелью Дома Романовых». Ярким свидетельством такого признания роли Костромы в судьбе царской династии стала традиция посещения города членами царского Дома – императорами, наследниками престола, великими князьями и княгинями. Первый такой визит состоялся в 1767 году, когда Кострому посетила императрица Екатерина II; а с 1834 года, с прибытия в наш город императора Николая I, такие путешествия фактически стали обязательными и для российских самодержцев, и для наследников-цесаревичей. Очень важно отметить, что программа таких визитов включала посещение двух костромских духовных центров: Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря и Костромского кремля; высочайшие паломники молились здесь за богослужениями, а в кремле, кроме того, непременно поклонялись чудотворной Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы. По такой же программе организовывались посещения Костромы высокими гостями – государственными, церковными и общественными деятелями.

Разумеется, поклонение чудотворной Феодоровской иконе Богоматери подчеркивало то значение, которое эта святыня имела в событиях 14 марта (по

старому стилю) 1613 года: ведь именно пред ликом чудотворного образа, с молитвой к Царице Небесной Михаил Феодорович Романов и его мать, инокиня Марфа Иоанновна, после долгих сомнений и размышлений решились принять избрание юного Михаила Земским собором на всероссийский престол. Однако обстоятельства сложились так, что значение Костромского кремля в начале исторического пути царского Дома Романовых оказалось существенно ниже, хотя и не по чьему-то злому умыслу. Скорее здесь имел место исторический курьез, хотя и с далеко идущими последствиями. И вот об этом следует сказать подробнее – именно сейчас, когда мы возвращаем Костромскому кремлю не только его внешний облик, но и духовную значимость.

С XVII века и до настоящего времени основными источниками для описания того, что происходило в Костроме 13–14 марта 1613 года, являются два известных письменных памятника: «Новый летописец» и «Сказание Авраамия Палицына». «Новый летописец», составленный около 1630 года, и сейчас пользуется у исследователей уважением как источник, составитель которого проявляет «поразительную, даже для очевидца и современника описываемых событий, осведомленность» [1]. Автор же «Сказания» – келарь Троице-Сергиева монастыря старец Авраамий Палицын – был личностью одаренной, яркой, но притом весьма неоднозначной. В своих литературных трудах старец Авраамий стремился не только запечатлеть минувшие события, но и подчеркнуть собственную роль в них, иногда даже в ущерб исторической объективности – то есть, по словам одного из авторов XIX века, пытался «внести в историю свой собственный панегирик» [2]. Впрочем, мы не можем упрекнуть автора «Сказания» в том, что он пишет неправду; да, он пишет правду – но не всю, а его умолчания довольно красноречивы и преследуют вполне конкретные цели. Таким образом, анализировать произведение старца Авраамия следует с применением метода герменевтики, раскрывая подлинные смыслы и того, что автор описывает, и того, о чем он намеренно умалчивает.

В XVII, XVIII столетиях и в начале XIX века описания событий 14 марта 1613 года базировались на «Новом летописце», в котором однозначно говорится: утром этого дня посольство Земского собора, прибывшее из Москвы «на Кострому» для извещения матери и сына Романовых о состоявшемся избрании Михаила Феодоровича на царство, пришло в Успенский собор Костромского кремля.

«Архиепископ же Феодорит и боярин Федор Иванович Шереметев и все люди придоша в соборную церковь Пречистыя Богородицы и пеша молебны, и взяша чесныя кресты и месной чудотворной образ Пречистыя Богородицы Федоровския и многия иконы, и поидоша в Ыпацкой монастырь, и пеша молебны у Живоначальные Троицы, и придоша к нему, государю, и к матери ево...» [3].

Таким образом, в событиях утра 14 марта мы видим важнейшее смысловое содержание: буквально вся Россия, весь русский народ в лице своих представителей, послов Земского собора, приходит в кремль на поклонение костромской святыне. Исполнение исторической миссии посольства начинается с молитвы пред ликом чудотворной Феодоровской иконы Богородицы, и лишь

затем действие – вместе с иконой – перемещается из Костромского кремля в Ипатьевскую обитель.

Именно так виделась роль Костромского кремля в событиях 14 марта с XVII столетия до начала XIX века. Эта картина была отражена в «Летописи о многих мятежах» середины XVII столетия [4], а также в составленной, как полагают, игуменом Макариево-Унженского монастыря Леонтием в 20–30-х годах XVIII века четвертой редакции «Сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери» [5] и в исторических записках протоиерея Успенского собора города Иакова Арсеньева, над которыми автор работал с 1833 года. Отец Иаков (кстати, прослуживший в Костромском кремле более полувека) писал:

«Присланное из Москвы посольство для избрания на престол великого государя Михаила Феодоровича (...) 14-го числа марта, препровождаемые всеми гражданами, шли в соборную города Костромы церковь и, всенародно совершивши молебное пение, со кресты и иконами шествовали в Троицкий Ипатьевский монастырь, где по многом молении склонили воспринять государя Российскую державу» [6].

Однако в XIX столетии костромские авторы исторических описаний стали буквально следовать тексту «Сказания Авраамия Палицына», где о пришествии посольства в Костромской кремль не говорится вообще, равно как и не упоминается Феодоровская икона Божией Матери. Повторим, это не было следствием какого-то злого умысла, ведь в то время «Сказание Авраамия Палицына» считалось авторитетнейшим источником. Впрочем, игнорировать роль чудотворного образа со стороны авторов этих работ было бы неразумно, поэтому в таких описаниях эклектично соединились версия о шествии посольства в Ипатьевский монастырь утром 14 марта напрямую по льду Волги из Селища (где послы остановились вечером 13 марта на ночевку), как будто бы обусловленная буквальным пониманием текста старца Авраамия, – и традиционная трактовка значения Феодоровской иконы Богородицы в призвании Михаила Феодоровича на царство [7–10]. Для XIX века подобные изложения событий как идеологически приемлемые не ставились под вопрос, однако в наши дни исследователи подвергают их вполне обоснованной критике. Дело доходит даже до отрицания присутствия Феодоровской иконы в Ипатьевской обители 14 марта 1613 года – не говоря уже о том, что о приходе послов Земского собора в Костромской кремль не говорится вообще.

Поэтому мы считаем принципиально важным восстановить реальную картину событий 14 марта 1613 года в Костроме и подчеркнуть при этом значение Костромского кремля, а именно: подойдя к Костроме со стороны Ярославля вечером 13 марта и проведя ночь с 13 на 14 марта в селе Селище, ранним утром московское посольство по льду перешло реку Волгу и, несколько пройдя вниз по течению реки, прибыло в Костромской кремль. Совершив в кремлевском Успенском соборе молебен пред Феодоровской иконой Божией Матери, посольство, взяв этот образ Пресвятой Богородицы, торжественным шествием направилось в Ипатьевский монастырь, где и состоялось призвание Михаила Феодоровича на царство. И в этом призвании костромская святыня играла важ-

нейшую роль, что и стало причиной ее сугубого почитания царским Домом Романовых на протяжении последующих столетий [11, 12].

Соответственно, говоря о Костроме как древнем городе и «колыбели Дома Романовых», теперь нам следует указывать в этом смысле не только на Ипатьевский монастырь; возрожденный Костромской кремль не в меньшей степени заслуживает упоминания о своем значении для истории России, для ее государственности. Подобный подход нам предстоит реализовать, в частности, в организации работы с паломниками, при приеме туристических групп, в информационно-издательской сферах деятельности. И это не новация, а воссоздание традиции, выделявшей в Костроме два «центра притяжения» для исторических судеб Отечества: Костромской кремль и Ипатьевскую обитель. Сейчас, с возрождением соборного ансамбля над Волгой, милостью Божией пришло время вновь воздавать святыне подобающую ей честь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зотов А. М. «Новый летописец» как памятник литературы первой трети XVII века : дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1999. С. 179.
2. Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1888. С. 169.
3. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Императорской Археографической комиссией. Т. 14. Первая половина: I. Повесть о честном житии царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси. II. Новый летописец. СПб., 1910. С. 129–130.
4. Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства от внутренних и внешних неприятелей и от прочих тогдашних времен многих случаев, по преставлении царя Иоанна Васильевича; а паче о междугосударствовании по кончине царя Феодора Иоанновича, и о учиненном исправлении книг в царствование благоверного государя царя Алексея Михайловича в 7163/1655 году. СПб., 1771. С. 303.
5. Радеева О. Н. Сказание о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы в книжной культуре России XVII–XVIII вв. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. С. 349–350.
6. Арсеньев И. А., протоиерей. Летопись костромского Успенского кафедрального собора // Костромская областная универсальная научная библиотека. Инв. № ЦРМ 416032.6. Л. 2.
7. Павел (Подлипский), епископ. Описание костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Феодорович Романов умолен знаменитым посольством московским на царство Русское. М., 1832. С. 50.
8. Диев М. Я., протоиерей. Историческое описание костромского Ипатского монастыря. М., 1858. С. 65.
9. Островский П. Ф., протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864. С. 59.
10. Миловидов И. В. Содержание рукописей, хранящихся в архиве Ипатьевского монастыря. Вып. 1. Кострома, 1887. С. 7.
11. Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. Материнское благословение: к вопросу об участии чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в призвании на царство Михаила Феодоровича Романова в 1613 году // Богословский вестник. 2022. № 1(44). С. 144–165; № 2(45). С. 204–222.
12. Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. Шествие московского посольства 14 марта 1613 г. в Ипатьевский монастырь: версии события // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 21–25.

УДК 257(471.317)

*Диакон Дионисий Лапин,
магистрант Санкт-Петербургской духовной академии,
г. Кострома, Россия
info@kostromaeparhia.ru*

*Deacon Dionysius Lapin,
undergraduate St. Petersburg theological academy, Kostroma, Russia*

**УЧРЕЖДЕНИЕ КИНЕШЕМСКОГО ВИКАРИАТСТВА
В ХОДЕ ЦЕРКОВНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ АЛЕКСАНДРА II**
**ESTABLISHMENT OF THE KINESHMA VICARIATE
IN THE COURSE OF CHURCH TRANSFORMATIONS ALEXANDER II**

В настоящей статье на примере Костромской епархии кратко представлены результаты либеральных реформ Александра II, касавшихся системы церковного управления. Особое внимание уделено созданию Кинешемского викариатства в 1866 г.

Костромская епархия, Кинешемское викариатство, «Великие реформы» Александра II.

In this article, using the example of the Kostroma diocese, the results of Alexander II's liberal reforms concerning the system of church administration are briefly presented. Special attention is paid to the creation of the Kineshma Vicariate in 1866.

Kostroma Diocese, Kineshma vicariate, "Great Reforms" of Alexander II.

Одним из направлений «Великих реформ» императора Александра II во второй половине XIX в. было проведение ряда преобразований в церковной сфере, в ходе чего в административной системе епархий произошли важные трансформации. Проявилось это, прежде всего, в децентрализации их управления. В августе 1865 г. обер-прокурор Д. А. Толстой предложил Александру II несколько идей о возможности реформирования правящего звена епархий. Во второй половине 1865 г. по настоянию обер-прокурора и Синода разрешился давно назревший вопрос о необходимости увеличения числа викариев, прежде всего в густонаселенных губерниях, правда, с оговоркой – если епископы на местах смогут найти для этого необходимые средства. Частично расширился круг полномочий архиереев, прежде всего, в финансовой сфере: к примеру, им позволили заключать договоры по постройкам за счет государственных средств до 1000 руб., а также без ведома казенных строительных организаций осуществлять ремонт церковных зданий на сумму до 5000 руб. [8].

В Костромской епархии Кинешемское викариатство было создано 11 мая 1866 г. в ответ на доклад Святейшего Синода по данному вопросу от 25 марта № 1240. Святитель Игнатий (Брянчанинов), находясь на покое в Бабаевском во имя свт. Николая Чудотворца монастыре в Костромской епархии, писал 11 июня 1866 г. своему брату П. А. Брянчанинову: «Костромскому и Нижегородскому (архиереям) даны викарии, преимущественно для обращения раскольников» [7].

6 июня 1866 г. указ императора был доведен до Костромской духовной консистории, которая 22 июля приняла решение, чтобы «циркулярно по епархии» имя Преосвященного епископа Кинешемского всегда было упоминаемо

при Богослужении после имени епархиального архиерея в Кинешме и Юрьевце и уездах в этих городах в следующей формулировке: «О Святейшем Правительствующем Синоде и Господине нашем Преосвященнейшем Епископе (имя рекъ), Костромском и Галичском, и Господине Преосвященнейшем (имя рекъ), Епископе Кинешемском». Кроме того, имя викарного архиерея должно было возноситься в тех храмах городов, монастырей и сел, где он будет присутствовать на Богослужениях или при объезде епархии. Дополнительно викарию, как и костромскому епископу, должны были предоставляться отчеты от мужских и женских монастырей о состоянии братии; настоятелей соборов и благочинных обязали предьявлять кинешемскому епископу «клировыя ведомости» и полугодовые донесения о священниках и церковнослужителях; простые лица могли адресовать прошения также на его имя [1, л. 131]. Кинешемское викариатство функционировало в период 1866–1936 гг.: резиденцией викариев был назначен Костромской Ипатьевский во имя Святой Троицы монастырь, где в южной части Архиерейского корпуса с 1875 г. был приспособлен храм в честь священномученика Ипатия Гангрского и апостола Филиппа. На содержание епископа полагалось отчислять часть доходов Ипатьевского монастыря и Кривоезерской пустыни. В сферу ведения кинешемскому викарию был отдан Богородицко-Игрицкий монастырь в честь Смоленской иконы Божией Матери [6, л. 48]. Первым Кинешемским епископом в 1866 г. стал Ионафан (Руднев), бывший до этого архимандритом вышеуказанного монастыря; его хиротония прошла 4 сентября 1866 г. в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге. По указу Костромской духовной консистории № 1916 заведующему второклассным Богородицким Игрицким монастырем казначею, иеромонаху Досифею епископ Ионафан прибыл в Костромскую епархию 24 октября 1866 г. В 1869 г. по указу Синода от 10 сентября № 3227 он был назначен на Олонецкую и Петрозаводскую кафедру [2, л. 81]. Вместо него Святейший Синод по указу от 4 ноября 1869 г. № 3694 направил в Кинешемское викариатство архимандрита Палладия (Пьянкова), который пребывал там до 24 июля 1872 г. в связи с перемещением на место викария Вятской епархии [3, л. 7]. Затем до 9 апреля 1883 г. кафедру занимал Геннадий (Левитский), которого сменил Вениамин (Платонов) [5, л. 17]. 25 июля 1872 г. по предложению костромского епископа Платона духовная консистория приняла решение № 133, где конкретизировался перечень вопросов, по которым должностные и частные лица могли подавать свои рапорты и прошения на имя кинешемского викария:

- 1) по поводу наружного ремонта храмов, колоколен и церковных оград без изменения плана и фасада зданий на сумму до 300 рублей из епархиальных средств; объем финансов от частных лиц не ограничивался;
- 2) об исправлении часовен на любые средства частных благотворителей;
- 3) по поводу снабжения храмов Святым Миром для Богослужений;
- 4) о праздновании храмовых праздников в Костроме и перенесении по этому случаю чтимых святых икон по обычаям;
- 5) о выдаче книг для сбора пожертвований на храмы Костромской епархии на основании текущего законодательства;
- 6) о предоставлении разрешения для сбора подаваний по Костромской епархии для храмов и монастырей других епархий;

- 7) о посвящении в стихарь как причетников, кроме Кафедрального собора, так и послушников монастырей (за исключением Ипатьевского монастыря);
- 8) об определении в состав братии Богородицкого Игрицкого монастыря;
- 9) о направлении в другие епархии (кроме Московской и Санкт-Петербургской и Новгородской) священников и церковнослужителей на два месяца, состоящих на действительной службе два месяца, а также их жен и заштатных, за исключением должностных лиц и монахов;
- 10) о разрешении брака для людей, не достигших совершеннолетия в течение полугода, состоящих в таком родстве, при котором церковный брак возможен лишь с разрешением архиерея;
- 11) о разрешении второго брака для членов церковного причта и третьего брака для причетников и мирян;
- 12) о разрешении вдовам священников и церковнослужителей менять свое место жительства;
- 13) о выдаче метрических свидетельств на руки;
- 14) о предоставлении духовниками викарию ведомостей о приходе или отсутствии священников на исповеди.

В конечной части решения особо указывалось, что все прочие дела, донесения, рапорты, ведомости должны отправляться только епархиальному архиерею, что должно соблюдаться всеми, особенно должностными лицами, так как самовольные обращения к Преосвященному Викарию только обременяют его и замедляют общий ход его дел, соблюдение же порядка «сохраняются стройность и единство в распоряжениях в решениях и ускоряется правильное законное движение дел, что составляет предмет наших постоянных забот и усилий» [4, л. 8].

Таким образом, важная составляющая церковных преобразований Александра II в вопросе управления епархий – увеличение числа викариев – нашла свое отражение и в Костромском регионе, в котором в 1866 г. появилось Кинешемское викариатство. Первым кинешемским епископом стал Ионафан (Руднев). Впрочем, в епархиях сразу возник комплекс проблем в плане распределения полномочий между правящим архиереем и викарием, что было переложено правительством на плечи местных епископов. В итоге по решению № 133 Костромской духовной консистории перечень полномочий кинешемского викария был конкретизирован и охватывал вопросы заключения и расторжения брака, выдачи метрических книг, распределения финансовых поступлений и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ГАКО. Ф. 706. Оп. 1. Д. 33.
2. ГАКО. Ф. 706. Оп. 1. Д. 40.
3. ГАКО. Ф. 706. Оп. 1. Д. 47.
4. ГАКО. Ф. 706. Оп. 1. Д. 49.
5. ГАКО. Ф. 706. Оп. 1. Д. 81.
6. ГАКО. Ф. 706. Оп. 7. Д. 795.
7. Епископы Кинешемские. Викарии Костромские. Уроки истории / сост. Е. Потехина. М., 2016. 260 с.
8. Митрофан (Шкурин), игум. Эквивалентность церковных преобразований контексту великих реформ (К 150-летию отмены крепостного права в России) // Церковь и время. 2011. № 54. С. 137–182.

Священник Георгий Андрианов,
кандидат богословия, ректор Костромской духовной семинарии,
г. Кострома, Россия
t.me/@seminaria44

Priest, Georgy Andrianov,
candidate of theology, rector of the Kostroma theological seminary, Kostroma, Russia

КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ В СУДЬБЕ МАРШАЛА СССР А. М. ВАСИЛЕВСКОГО

KOSTROMA KREMLIN IN THE FATE OF MARSHAL OF THE USSR A. M. VASILEVSKY

В статье рассказывается о малоизвестном факте посвящения будущего Маршала СССР А. М. Василевского, которое состоялось в Богоявленском соборе Костромского кремля в 1914 году. Этот величественный храм был разрушен в 1934 году, но восстановлен в наши дни. Работы начались восемь лет назад. По результатам проведенных архивных изысканий было принято решение установить памятную доску о посвящении Василевского в нижнем (воинском) храме возрожденного собора. Этот памятный знак осмотрел Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл после освящения Богоявленского собора 24 сентября 2023 года. Данная статья является материалом для второго издания «Маршал А. М. Василевский: от семинариста до маршала».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, маршал Александр Василевский, Костромская духовная семинария, Костромской кремль, посвящение в стихарь, хиротесия.

The article tells about the little-known fact of the dedication of the future Marshal of the USSR A. M. Vasilevsky, which took place in the Epiphany Cathedral of the Kostroma Kremlin in 1914. This majestic temple was destroyed in 1934, but has been restored today. The work began eight years ago. Based on the results of the conducted archival research, it was decided to install a commemorative plaque on the dedication of Vasilevsky in the lower (military) church of the revived cathedral. His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia examined this memorial sign after the consecration of the Epiphany Cathedral on September 24, 2023. This article is the material for the second edition of Marshal A.M. Vasilevsky: From Seminarian to Marshal.

His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia, Marshal Alexander Vasilevsky, Kostroma Theological Seminary, Kostroma Kremlin, dedication to the surplice, consecration.

Костромская духовная семинария по праву гордится своим выпускником 1915 года маршалом Александром Михайловичем Василевским. Среди многих преподавателей и выпускников семинарии, прошедших горнило военных испытаний, его имя занимает особое место. Про Александра Михайловича как полководца написано уже много книг, но, к сожалению, в них слабо раскрыта тема его духовных корней.

Поэтому в Костромской семинарии уделяется большое внимание годам обучения будущего маршала в духовном училище и духовной семинарии, изучаются взаимоотношения советского военачальника со своим отцом-священником, рассматриваются духовные и нравственные ценности семьи полководца.

24 сентября 2023 года в Костроме состоялось большое событие – освящение Богоявленского собора Костромского кремля Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

Кремлевский собор был взорван в 1934 году, лишив верующих главного храма в регионе, а город прекрасной архитектурной доминанты. С Богоявленским собором Костромского кремля связана судьба Маршала СССР А. М. Василевского. Здесь в 1914 году состоялось его посвящение в первую степень церковной иерархии – хиротесия во чтеца. Слово хиротесия происходит от греч. χειροθεσία – *руководствование* [архиерея].

Документ, подтверждающий факт посвящения будущего полководца, был обнаружен в Государственном архиве Костромской области ректором Костромской духовной семинарии и опубликован в научно-богословском журнале «Ипатьевский вестник».

В документе за подписью ключаря (главного священника) собора протоиерея Николая Краснопевцева сказано, что *«воспитанники Костромской духовной семинарии [среди которых был Василевский] Его Преосвященством Преосвященнейшим Епископом Евгением при служении 23го Ноября 1914 г. в Костромском Кафедральном Соборе, посвящены в стихарь»* [1].

«Посвящение в стихарь» – это синоним названия обряда хиротесии во чтеца. В литературе встречаются несколько синонимических названий обряда посвящения в стихарь. Например, 1) «хиротесия во чтеца» – официальный термин из литургики (науки о богослужении); 2) «поставление во чтеца» – богослужебный термин, упоминаемый в названии чина посвящения во чтеца в книге «Чиночник архиерейского богослужения»; 3) «пострижение во чтеца» (так как во время обряда символически постригаются волосы) – обиходное название.

Подробным образом порядок посвящения в стихарь описан в книге того времени «Указатель порядка архиерейских служений» (Самара, 1915 год). В заключении чинопоследования архиерею предписывается читать краткое поучение: *«Чадо, первый степенъ священства – чтеца́ есть...»*

Местом совершения обряда указан кафедральный собор, каких по факту было два: Успенский (летний) и Богоявленский (зимний) соборы. День посвящения (6 декабря 1914 года по новому стилю) четко указывает на тот факт, что поставление совершалось в Богоявленском соборе Костромского кремля, который являлся зимним храмом кафедрального соборного комплекса.

Таким образом, обнаруженное в Государственном архиве Костромской области свидетельство является документом, подтверждающим наличие у будущего маршала статуса клирика, т. е. церковнослужителя Православной Церкви. На это указывает совершение над Александром Василевским чина посвящения в стихарь, т. е. обряда перехода от мирян в клирики. Посвящаемый получал церковную степень чтеца, которая, как сказано в чинопоследовании, есть «первая степень священства».

В Православной Церкви есть три степени священства: диакон, пресвитер (священник) и епископ. Наименование чтеца «степенью священства» в чинопоследовании следует рассматривать в контексте того, что посвящаемый перестает быть мирянином и начинает свой путь к священству, становится клириком.

В 2022 году ректор Костромской духовной семинарии предложил установить в Костромском кремле памятную доску об этом событии. Доска была изготовлена и установлена через год в нижнем (воинском) храме Богоявленского собора Костромского кремля. Воинский храм имеет два яруса. Верхний ярус – это просторная галерея по периметру собора, где расположен музей военного духовенства. Нижний ярус – это базовый уровень здания, где находятся алтарь, иконостас и мемориальные доски.

На плите из белого мрамора золотыми буквами вырезаны слова: *«Здесь 23 ноября / 6 декабря 1914 года в день памяти св. блгв. вл. кн. Александра Невского состоялось посвящение в стихарь (хиротесия во чтеца) выпускника Костромской духовной семинарии Александра Васильевского, будущего Маршала СССР А. М. Василевского».*

В солнечный воскресный день 24 сентября 2023 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл после завершения богослужения в верхнем храме Богоявленского собора Костромского кремля посетил нижний (воинский) храм.

Во время экскурсии по галерее велась протокольная съемка. Осмотр нижнего яруса проходил уже без представителей прессы. Все пояснения Святейшему давал лично строитель собора – меценат В. И. Тырышкин. Святейший Патриарх, надев очки, неторопливо осмотрел все 28 плит с именами воинов-костромичей. Здесь перечислены имена 262 Героев Советского Союза и России, также указаны наименования воинских соединений. Особое место среди них занимает памятная доска, посвященная великому костромичу – начальнику Генерального штаба, Маршалу СССР А. М. Василевскому.

Рис. Памятная доска в честь великого костромича – Маршала СССР А. М. Василевского в воинском храме Костромского кремля

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт показал высокому гостю каменную доску с изображением маршала А. М. Василевского и дал свой краткий комментарий. Дело в том, что в годы своей учебы в семинарии полководец носил фамилию Васильевский (через мягкий знак). Зимой 1915 года, досрочно сдав все выпускные экзамены и получив диплом, будущий маршал уехал на офицерские курсы в столицу. Хиротесия состоялась в его День Ангела (день памяти св. Александра Невского).

Патриарх Кирилл, ознакомившись с портретом полководца и памятной надписью, сказал: «Вот они какие – наши маршалы! И ведь только сейчас открываются данные, что Василевский был посвящен в стихарь. Именно в таких святых местах давалась верная закваска нашим великим полководцам. Наверняка, он молился в тяжелые времена».

Сейчас здесь проводят экскурсии для костромичей и гостей города. Школьники и студенты знакомятся с судьбой своих земляков-героев. Несомненно, что для молодого поколения будет всегда памятным значение главного костромского храма в жизненном пути Маршала СССР А. М. Василевского.

Секция 3

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

УДК 342.7

Ганжа Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,

Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия

n_ganzha@ksu.edu.ru

Ganzha Natalya Vladimirovna

candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Окунев Борис Сергеевич

магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия

b.okunev@yandex.ru

Okunev Boris Sergeevich

undergraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia

ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

THE RIGHT TO APPEAL TO THE AUTHORITIES

OF THE RUSSIAN FEDERATION: ESSENCE, CONCEPT AND FEATURES

В данной работе рассматривается сущность права на обращение в органы власти Российской Федерации. Даются его различные теоретические понятия. Анализируются разные подходы к сущности права. Раскрываются особенности, исходя из сформулированного определения.

Право граждан на обращение, власть, сущность и особенности права на обращение в органы власти.

This paper examines the essence of the right to appeal to the authorities of the Russian Federation. Its various theoretical concepts are given. Different approaches to the essence of law are analyzed. The features are revealed based on the formulated definition.

The right of citizens to appeal, power, essence and features of the right to appeal to authorities.

Для начала выясним, что же означает термин «сущность». Для этого обратимся к словарю. Итак, согласно словарю русского языка С. И. Ожегова под

сущностью понимается внутренняя основа, содержание, смысл. Толковый словарь Даля определяет сущность как самое главное и существенное в чем-либо, то есть внутреннее содержание; суть. Анализ двух определений позволяет прийти к выводу, что сущность – это суть чего-нибудь. А применительно к теме нашей работы это суть права на обращение.

Следует отметить, что некоторые ученые, например, такие как Ю. Н. Алистратов, рассматривают право граждан на обращение как форму непосредственной демократии [3]. А другие, В. В. Комарова и С. Б. Соболева, придерживаются точки зрения противоположной, полагая, что данное право не является формой непосредственной демократии, потому что не отражает волю всего народа и не носит обязательного характера для органов государственной власти. Более того, в своем исследовании ученые показывают право на обращение как вторично сопутствующее по отношению к основному праву граждан на участие в управлении делами государства [5].

Рассмотрев две диаметрально противоположные точки зрения о сущности права на обращение, следует подчеркнуть, что только в демократическом государстве человек может быть по-настоящему свободным. Для этого в государстве закрепляются и гарантируются его основные права и свободы. Кроме того, основными являются не любые права, а наиболее фундаментальные из них, которые закреплены в Конституции государства. Именно такие права раскрывают естественное состояние свободы. Данной точки зрения придерживается в своем исследовании М. В. Баглай [4].

Право на обращение в органы публичной власти – это один из механизмов защиты прав и свобод гражданина в современном обществе, так как является выражением свободной воли. Кроме того, оно позволяет человеку вступать в диалог, взаимодействовать с властью, влиять на принятие публичной властью решений, которые затрагивают интересы конкретного гражданина.

Считаем, что вышеуказанное право является абсолютным, неограниченным и неотчуждаемым правом каждого человека и гражданина. Ведь абсолютно каждый может обратиться в любой орган власти, к любому должностному лицу, по поводу, который ему важен.

Полагаем, что именно фундаментальность, важность и значимость данного права послужили основанием для его конституционного закрепления. Так, в соответствии со ст. 33 Конституции Российской Федерации граждане вправе обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [1].

Однако полагаем, что конституционно-правового закрепления данного права на обращение недостаточно. Является необходимым также четкая регламентация механизма реализации данного права. В основе данного механизма реализации права на обращение в органы публичной власти должно лежать правильное представление о понятии и сущности данного права, и уже на этом должна строиться вся система реализации данного права.

Реализуя конституционную норму, правоотношения в сфере реализации права гражданина на обращение в органы власти регламентируются Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Феде-

рации» от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ. Данный закон как раз и служит регламентацией механизма реализации данного права.

Справедливо отметить, что, несмотря на принятие специального закона, на законодательном уровне закрепление данного термина отсутствует.

Однако анализ теоретических основ данного права позволяет сделать вывод о том, что право на обращение – это неотъемлемое право каждого непосредственно обращаться, индивидуально или коллективно, устно или письменно в органы публичной власти для защиты и реализации своих прав, свобод и законных интересов [6]. Из данного определения представляется возможным выделить отличительные признаки права на обращение или его особенности. Сначала следует отметить его неотъемлемый характер и выделить это первой особенностью права на обращение. Следующая особенность – это то, что таким правом наделяется каждый. Следующие две особенности можно объединить в одну, так как они имеют схожую сущность. Итак, право на обращение реализуется путем подачи устного или письменного индивидуального и коллективного обращения в органы власти. И, наконец, данное право применяется в целях защиты и реализации гражданином своих прав, а также восстановления нарушенных свобод и законных интересов.

Обращения людей – это их просьба, адресованная в органы власти, с целью получения помощи в решении волнующей проблемы. Кроме того, это универсальное средство осуществления и охраны прав личности, усиления взаимосвязи органов власти с гражданами.

Подводя итог, следует сказать, что право на обращение дает возможность реализации населением в первую очередь своих личных политических интересов из-за того, что главным содержанием права населения на обращение выступает участие в различных политических отношениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2023)

2. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // ИПС «Гарант». 2006. URL: <https://base.garant.ru/12146661> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Алистратов Ю. Н. Право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления в условиях становления демократического правового государства в России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 14.

4. Баглай М. В. Права и свободы человека и гражданина. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. М., 1996. С. 156.

5. Комарова В. В. Формы непосредственной демократии : учеб. пособие по спецкурсу. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2014. 423 с.: ил. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=253700> (дата обращения: 05.10.2023).

6. Скрыбина М. В. Понятие и сущность права на обращение в органы публичной власти в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4(32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-prava-na-obraschenie-v-organy-publichnoy-vlasti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 711.581

Гусева Ольга Сергеевна,

*студент, Костромской государственной университет, г. Кострома,
Россия*

guseva.o@yahoo.com

Guseva Olga Sergeevna,

student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ КОМПЕНСАЦИОННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ

PROVISION OF COMPENSATORY LAND PLOTS AS PART OF THE IMPLEMENTATION OF THE INTEGRATED DEVELOPMENT OF RESIDENTIAL AREAS

Статья посвящена исследованию проблемы вовлечения в рамках комплексного развития территорий земельных участков, инвестиционно непривлекательных для инвесторов-застройщиков. Рассмотрена возможность применения механизма предоставления компенсационных земельных участков в рамках реализации комплексного развития территорий жилой застройки.

Комплексное развитие территорий, застроенные территории, несмежные территории, компенсационные земельные участки, аварийный и «ветхий» жилой фонд.

The article is devoted to the study of the problem of involvement in the framework of complex development of territories that are investment unattractive for investors-developers. The possibility of using the mechanism of providing compensatory land plots in the framework of the implementation of the integrated development of residential areas is considered.

Integrated development of territories, built-up areas, non-contiguous territories, compensatory land plots, emergency and dilapidated housing.

Механизм комплексного развития территории, введенный Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» [2] (далее – закон о КРТ), направлен на повышение качества жизни населения путем снижения количества ветхого и аварийного жилья, обновления существующей застройки с большим сроком эксплуатации и обеспечения территории необходимой инфраструктурой.

Несмотря на то что закон о КРТ содержит более четкие положения по возможности развития территорий в отличие от ранее действующего законодательства о развитии застроенной территории, в нем все еще остаются «белые пятна», которые требуют правового регулирования.

Так, например, проблемным аспектом является вовлечение в реализацию проектов КРТ территорий, инвестиционно непривлекательных для инвесторов-застройщиков (территории, обремененные большим количеством объектов ка-

питального строительства, подлежащих сносу; высокие затраты на расселение; обременение территории объектами культурного наследия и др.).

Пунктом 1 части 1 ст. 65 Градостроительного кодекса Российской Федерации [5] (далее – ГрК РФ) установлено, что КРТ осуществляется в границах одного или нескольких элементов планировочной структуры, их частей, в которых расположены многоквартирные дома, согласно ч. 2 данной статьи, признанные аварийными и подлежащие сносу или реконструкции, либо не признанные таковыми, но соответствующие определенным критериям. Данные критерии устанавливаются нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации с учетом одного или нескольких обязательных требований п. 2 ч. 2 ст. 65 ГрК РФ, таких как физический износ основных конструктивных элементов многоквартирного дома, его ограниченно работоспособное техническое состояние, стоимость капитального ремонта конструктивных элементов и внутридомовых систем инженерно-технического обеспечения, входящих в состав общего имущества, отсутствие централизованных систем инженерно-технического назначения, а также принадлежность многоквартирного дома к домам периода индустриального домостроения. Н. Б. Косарева обозначает такие не признанные аварийными многоквартирные дома «ветхими или неблагоустроенными» [1].

Частью 9 ст. 66 ГрК РФ предусмотрена возможность КРТ в отношении двух и более несмежных территорий в рамках одного договора о КРТ.

Вместе с тем часть 3 ст. 65 ГрК РФ ограничивает реализацию КРТ на несмежных территориях, в случае если одна из них расположена в границах элемента планировочной структуры, не включающего соответствующие вышеуказанным критериям многоквартирные дома.

В частном случае вовлечение в КРТ компенсационных земельных участков, свободных от застройки, может быть реализовано в условиях соблюдения требования ГрК РФ при их расположении в границах одного элемента планировочной структуры с многоквартирными домами, признанными аварийными или соответствующими критериям субъекта Российской Федерации. Однако справедливо заметить, что такие территории не всегда могут соответствовать требованиям ГрК РФ. Таким образом, для устранения указанных препятствий обоснованным будет внесение соответствующих изменений в ГрК РФ.

В Российской Федерации с 2018 года успешно реализуется механизм предоставления компенсационных земельных участков [4], введенный Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон „Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.07.2018 № 175-ФЗ [3], согласно которому застройщикам, принявшим на себя обязательства по завершению строительства объектов девелоперов-банкротов, предоставляются земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, на праве аренды без проведения торгов.

Аналогичным образом, вовлечение в инвестиционную деятельность в рамках КРТ территорий, изначально инвестиционно непривлекательных для инвесторов-застройщиков, может быть обеспечено путем предоставления ком-

пенсационных земельных участков, в том числе свободных от застройки. Для этого необходимо разработать правовой механизм, дополнив ГрК РФ положениями, регулирующими условия и порядок включения в КРТ несмежных земельных участков, в том числе свободных от застройки, которые могут быть использованы в качестве компенсационных, исключив при этом из части 3 ст. 65 ГрК РФ условие расположения одной из несмежных территорий в одном элементе планировочной структуры с многоквартирными домами, указанными в части 2 данной статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Косарева Н. Б. Жилищные гарантии при реализации проектов комплексного развития территорий жилой застройки // Закон. 2023. № 3. С. 27–40 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 05.10.2023).

2. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 494-ФЗ : принят Государственной Думой 23 декабря 2020 года: Одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 1 июля 2018 года № 175-ФЗ : принят Государственной Думой 21 июня 2018 года: Одобрен Советом Федерации 27 июня 2018 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

4. Принят закон, направленный на решение проблемы обманутых дольщиков // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://duma.gov.ru/news/53036> (дата обращения: 05.10.2023).

5. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 сентября 2023 года: принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года: одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 340

Заливалова Людмила Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент
Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия
zalivalova@yandex.ru

Zalivalova Lyudmila Nikolaevna,
candidate of historical sciences,
associate professor Kostroma State University Kostroma, Russia

Лазарева Юлия Алексеевна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
lazarevajulia10@gmail.com

Lazareva Yulia Alekseevna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

LEGAL REGULATION OF PROTECTION THE RIGHTS OF THE SMALL PEOPLES OF RUSSIA

Правовая защита и обеспечение прав коренных народов России в наше время имеет особенно большое значение. В юридической литературе этой проблематике уделялось и уделяется недостаточно внимания. Авторы обращают внимание на актуальные вопросы конституционного права в части защиты прав коренных малочисленных народов России.

Конституция Российской Федерации, конституционное право, защита прав человека и гражданина, малочисленные народы, коренные народы, коренные малочисленные народы России.

The legal protection and enforcement of the rights of the indigenous peoples of Russia is of particular importance in our time. Insufficient attention has been paid to this problem in the legal literature. The authors draw attention to topical issues of constitutional law in terms of protecting the rights of indigenous peoples of Russia.

The Constitution of the Russian Federation, constitutional law, protection of human and civil rights, indigenous peoples, indigenous peoples, indigenous peoples of Russia.

Конституционное регулирование основ жизни современного российского общества отличается системностью, которая отражает существующую структуру, целостность и характер всего общества. С древнейших времен русское государство формировалось как многонациональное. И это нашло отражение во всех конституционных актах советского периода истории государственности.

Федеративное устройство Российской Федерации по Конституции РФ основывается на принципах, среди которых отметим многонациональный народ – «носитель суверенитета и единственный источник власти» (ч. 1 ст. 3); «равноправие и самоопределение народов в Российской Федерации» (ч. 3 ст. 5; ч. 1 ст. 68); равенство всех субъектов между собой и во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти (ч. 4 ст. 5; ч. 1, 2 ст. 69). Статьи Кон-

ституция Российской Федерации установили основы взаимосвязей общество – государство – многонациональный народ – индивид.

В последнее десятилетие юридическая практика показывает ряд проблем в части конституционно-правовой защиты небольших национальных общностей в нашей стране.

Конституция РФ содержит понятия «многонациональный народ» и «народ» (ст. 3 и др.), «многонациональный союз равноправных народов» (ч. 1 ст. 68), которые являются здесь тождественными и взаимозаменяемыми. Согласно целому ряду статей Конституции государство гарантирует, что культурная самобытность народов и этнических общностей, этнокультурное и языковое многообразие будут сохранены в соответствии с международными источниками права [1].

Нельзя не упомянуть, что межнациональные отношения составляют особую часть цивилистики при изучении политико-правовых отношений в конституционном и международном праве. В многонациональных странах одна из главных, и трудных, задач государства – осуществление правового регулирования и формирования некоего «баланса» между нациями, или различными народностями страны, с учетом бережного отношения к их традициям, конкретно-национальной истории и современному положению. Международная конституционная практика давно использует для обозначения субъекта права такие понятия, как «национально-государственная автономия», «национально-территориальная автономия» и некоторые другие.

Среди дискуссионных понятий в цивилистике – нации, национальности, этнические группы, народы, народности. Некоторые авторы рассматривают эти понятия как тождественные и взаимозаменяемые [2], другие отрицают вообще возможность сходства в силу большой эмоциональной и смысловой нагрузки их содержания [3]. Зачастую в юридической литературе термины «нация» и «государство» не различаются. Между тем, при строго научном подходе «нация» – это группа людей, обладающих общей идентичностью, так что, говоря о нации, подразумевается самоидентификация людей, в основе общей идентичности которых могут быть, например, общность языка, истории, происхождения и так далее. А «народ» – это есть этническая общность, группа людей, которые проживают на определенной территории и имеют общее происхождение, и историю [4]. Но как же определить содержание понятия «малочисленные народы»?

С позиций гуманитарной науки термин «малочисленные народы» в общем смысле слова подразумевает народы, сохранившие за многовековую историю развития страны свои языки, самобытную культуру, способы ведения традиционного хозяйствования и промыслов и отличающиеся небольшой численностью своих представителей [5]. Если основываться на этом определении, то представители малочисленных народов, которые сохранили и сохраняют ныне культуру и «способы ведения традиционного хозяйствования», могут проживать на территории любого субъекта РФ.

По инициативе депутатов федеральной власти были приняты первые законодательные акты, в которых вводилось и закреплялось понятие «коренные малочисленные народы РФ» (ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ», 1999 г.; Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г.).

В соответствии со ст. 1 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» под «коренными малочисленными народами» понимаются именно те народы, которые проживают на территории своего традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [6].

Таким образом, законодатель закрепил следующие критерии определения малочисленных коренных народов:

- общность людей, проживающая на определенной территории;
- общность людей менее 50 тысяч человек;
- общность людей, занимающаяся конкретной деятельностью;
- общность людей, осознающая себя самостоятельной этнической группой.

На период начала XXI века на территории России проживает не менее 40 (47) различных коренных малочисленных народов, преобладающее количество которых проживает на Севере, в Сибири, на Дальнем Востоке [7]. Защита их прав гарантирована Конституцией РФ (ч. 1, 2 ст. 69).

Учрежден конституционный институт Уполномоченного по правам малочисленных коренных народов (далее – Уполномоченный). Он обязан реагировать на факты нарушения прав, свобод и/или интересов малочисленных народностей (в том числе и вне пределов территории РФ), а также вести работу по развитию культуры и образования на их родном языке. Соответствующие нормативно-правовые акты были приняты органами власти в ряде регионов (Красноярский край, Камчатский край, Республика Саха (Якутия) и другие).

Однако правоприменительная практика показывает, что в субъектах РФ должностные полномочия Уполномоченного не одинаковы, а в некоторых регионах весьма невелики.

Например, в Камчатском крае действует Закон Камчатского края «Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае», в соответствии с которым Уполномоченный не может выступать в защиту прав коренных малочисленных народов, а только предлагает иным государственным органам обращаться с заявлением в суд, инициируя судебный процесс [8]. В Красноярском крае Уполномоченный является заместителем регионального уполномоченного по правам человека, а на должность может быть назначен только при согласии более половины избранных депутатов Законодательного собрания [9].

Очевидно, что создание конституционного института Уполномоченного в районах проживания малочисленных народностей имеет очень важное значение как для самого региона, так и всей страны. Вместе с тем требуется дополнительная работа по выработке общих подходов органов власти к его полномочиям и правовой деятельности.

Необходимо также обратить внимание на некоторые нормы действующей Конституции, которые подразумевают возможности их неоднозначного толкования местными органами власти. Так, «регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина» и «регулирование и защита прав национальных меньшинств» отнесены согласно п. «в» статьи 71 к ведению Российской Федерации.

В то же время «защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности» (п. «б» ст. 72) и «защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей» (п. «м» ст. 72) указаны как предметы совместного ведения РФ и субъектов РФ.

Особое значение для решения проблемы малочисленных народов с точки зрения правовых норм имеет содержание понятия «исконная среда обитания».

Среда обитания в традиционном понимании – исторически сложившийся ареал, в пределах которого малочисленные народы осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность, который влияет на их самоидентификацию и образ жизни. В настоящее время под исконной средой обитания подразумевается наличие различных лесных и охотничьих угодий, мест для рыбной ловли, территории собирательства различных ягод или грибов и многое другое [6].

Судебная практика по делам коренных малочисленных народов определяет исконную среду обитания противоречиво. Приведем примеры судебных решений, которые отражают проблему субъективной идентификации истца с определенной народностью.

Например, Верховный суд РФ удовлетворил частично исковое заявление истца в предоставлении государственной услуги для осуществления традиционного рыболовства, апеллируя тем, у общины малочисленных народов отсутствует участок в пользовании для рыболовства. Ранее Амурское территориальное управление Росрыболовства не приняло заявку административного истца о предоставлении в 2021 году в пользование водных биологических ресурсов. Верховный суд отклонил доводы административного ответчика и Минсельхоза России о том, что место осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, объединений этих народов и лиц, относящихся к этим народам, связано с территорией конкретного муниципального образования [10].

В соответствии с другим судебным решением право на самоидентификацию как коренного малочисленного народа проявляется в том, что истец просил зафиксировать в охотничьем билете запись «Охота в целях обеспечения традиционного образа жизни...». Суд оставил требования истца без удовлетворения, с мотивировкой, что поддержание традиций и обычаев, а также его национальная самоидентификация не являются достаточными основаниями для удовлетворения его исковых требований для начала охотничьей деятельности [11].

В заключение отметим, что российское законодательство в сфере защиты конституционных прав коренных малочисленных народов существует с недавнего времени и находится в стадии правового развития. Согласование интересов населения многонациональной России, совершенствование федерализма требует дискуссий по актуальным вопросам российского конституционного права и принимаемых регионами правовых актов. Судебная практика показывает неоднозначные подходы к признанию правового статуса граждан в части отнесения их к тем или иным группам народностей. Совершенствование законодательства по защите прав малочисленных народов необходимо для сохранения традиций и укрепления основ многонационального Российского государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.
2. Хейвуд Э. Политология : учебник для студ. вузов. 2-е изд. М., 2005. С. 91.
3. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева. М., 2016.
4. Большая энциклопедия : в 62 т. Т. 31. М. : ТЭРРА, 2006. 592 с. С. 441.
5. Крысько В. Г. Этнопсихологический словарь. М., 1999.
6. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2023).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2023).
8. Закон Камчатского края от 19.12.2013 № 367 «Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.09.2023).
9. Уставный Закон Красноярского края от 16.06.2016 № 10-4679 «Об Уполномоченном по правам человека в Красноярском крае» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2023).
10. Решение Верховного суда от 30 ноября 2021 г. № АКПИ21-807 // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Судебная практика» (дата обращения: 05.10.2023).
11. Решение Первомайского районного суда г. Мурманска Мурманской области от 06 августа 2019 г. по делу № 2-2633/2019 // СПС «Консультант плюс», раздел «Судебная практика» (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 342.9

Зарубин Антон Леонидович

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Россия

sux.sux2015@yandex.ru

Zarubin Anton Leonidovich

undergraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

STATE CONTROL (SUPERVISION) OVER COMPLIANCE WITH LABOR LEGISLATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

В научной статье рассмотрены отдельные аспекты государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства как важнейшего гаранта соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Большое внимание уделено проблеме, связанной со значительным сокращением числа проводимых внеплановых проверок, а также ближайшей

перспективе существующего положения дел. В статье также проанализированы статистические данные.

Государственный контроль, трудовое право, защита прав работника, внеплановые проверки, государственный надзор.

The article examines certain aspects of state control (supervision) over compliance with labor legislation as the most important guarantor of respect for the rights and freedoms of citizens and individuals. Much attention is paid to the problem associated with a significant reduction in the number of unscheduled inspections, as well as the immediate prospects (consequences) of the current state of affairs. The article also analyzes statistical data.

State control, labor law, protection of employee rights, unscheduled inspections, state supervision.

Государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства выступает важнейшим гарантом соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также работника как специфического субъекта трудовых отношений. На сегодняшний день механизм государственного контроля (надзора) получил достаточно высокое развитие, здесь можно говорить о надзорной деятельности прокуратуры Российской Федерации, Федеральной инспекции труда (специализированный орган, осуществляющий контроль) и иных органов, которые наделены широкими полномочиями. Однако говорить о том, что механизм государственного контроля не имеет недостатков не приходится, что связано с достаточно большим количеством практических проблем. Одна из них – проблема сокращения числа внеплановых проверок.

Согласно Федеральному закону «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», организация и проведение внеплановой проверки осуществляется трудовой инспекцией – государственной организацией контроля за соблюдением трудового законодательства [1]. При этом, обращаясь к статистике Роструда, мы можем заметить весьма неутешительную тенденцию: в 2020 году инспекцией труда было проведено 70 653 внеплановых проверок, в 2021 году их количество сократилось до 28 322, еще более низкие показатели установлены в 2022 году – 18 934 проверки [2].

При этом нужно обратить внимание на тот факт, что количество выявленных нарушений при снижении количества проверок только увеличилось. Так, по сведениям официальной статистики в 2020 году трудовой инспекцией было выявлено 20 тысяч случаев травматизма работников на производстве, а к 2022 году их количество увеличилось до 32 тысяч [3].

По нашему мнению, подобное положение дел составляет значимую практическую проблему. Внеплановые проверки предоставляют контролирующему органу возможность в необходимые сроки (без количественного ограничения, в отличие от плановых проверок) проверить факт наличия нарушений норм трудового законодательства. Как справедливо отмечает А. А. Бачаев: «внеплановая проверка – это основа профилактики нарушения законодательства с эффектом „внезапности“» [4]. Далее рассуждения сводятся к вполне очевидным тезисам – уменьшение количества внеплановых проверок влечет к фактическому увеличению совершаемых нарушений, отсюда понижение общей дисципли-

ны и уменьшение эффективности профилактической функции, что свидетельствует о необходимости внесения изменений в отечественное законодательство:

1. Повышение ответственности работодателей. Обращаясь к законодательству, мы можем обнаружить неопределенные санкции. Так, Кодекс РФ об административных правонарушениях устанавливает небольшие санкции (например, ст. 5.27.1 – нарушение требований охраны труда предусматривает штраф до 5 тысяч рублей) [5]. Принимая во внимание изученную ранее статистику, необходимо обратить внимание и на количество вынесенных постановлений об административных наказаниях – в виде штрафов – в 2020 году их количество составило 99 661 (в 2019 году – 143 414), что служит основанием для понимания штрафа как приоритетной меры ответственности. Уголовный кодекс Российской Федерации вовсе содержит лишь несколько статей, регламентирующих ответственность за нарушение прав работника [6]. Обращаясь к статистике, важно отметить, что к лишению свободы в 2020 году приговорены всего лишь 30 человек (в 2019 году – 36). Подобное положение дел говорит о фактической недостаточности ответственности (при условии роста количества нарушений), что подлежит изменению – в качестве предупредительной меры усматривается потребность в ужесточении законодательства – увеличение штрафных санкций, создание статей с уголовной преюдицией. Указанная мера поможет уменьшить количество совершаемых нарушений без увеличения числа внеплановых проверок.

2. Вовлечение общественности. Вместе с инспекторами по охране труда в проведение внеплановых проверок можно вовлекать общественные организации и независимых экспертов. Усматривается необходимость создания консультативных групп, групп экспертов в сфере соблюдения норм трудового законодательства. Подобная мера позволит обеспечить более объективный контроль и предотвратить возможные коррупционные схемы при низком количестве проводимых проверок. В таком случае акцент должен быть установлен на качестве осуществляемых внеплановых проверок, а не на их количестве.

3. Разработка и внедрение электронных систем контроля. На сегодняшний день очевидна тенденция перехода защиты трудовых прав работника в электронную сферу. Например, в этой связи активно работает онлайн-портал «Онлайн инспекция.рф», с помощью которой работник может защитить свои права наиболее быстрым образом и с наименьшими затратами, а уполномоченные органы ознакомиться с статистической и иной обобщенной информацией. Однако подобных мер не всегда достаточно. Данный факт связан с тем, что на некоторых предприятиях до сих пор отсутствует видеомониторинг и камеры наблюдения, а это существенно усложняет контрольно-надзорный процесс. Создание электронных систем контроля и мониторинга позволит автоматизировать процесс проверок и сделать его более эффективным. Такие системы могут автоматически анализировать данные и выявлять потенциальные нарушения в сфере труда.

Таким образом, проблема сокращения внеплановых проверок в сфере труда является сложной и требует комплексного подхода. Ее решение будет способствовать созданию более благоприятного трудового климата для работников, чьи права и свободы выступают высшей ценностью. Предложенные в статье меры непременно поспособствуют изменению текущего положения дел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.
2. Статистика Роструда. Офиц. сайт. URL: https://rostrud.gov.ru/press_center/doklady/otchet-y-o-deyatelnosti-federalnoy-sluzhby-po-trudu-i-zanyatosti (дата обращения: 05.10.2023).
3. Статистика Росстата. URL: <https://ohranatruda.ru/news/898/595417> (дата обращения: 05.10.2023).
4. Бачаев А. А. О некоторых мерах повышения эффективности деятельности федеральной инспекции труда по соблюдению трудового законодательства // Наука. Образование. Современность / Science. Education. Thepresent. 2023. № 2. С. 57–61.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 7.01.2002. № 1 (часть I) ст. 1.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

удк 341.24

Кузьмина Екатерина Николаевна,
*старший преподаватель, Костромской государственной университет,
помощник прокурора города Костромы Костромской области,
г. Кострома, Россия
ek.kuzmina@mail.ru*

Kuzmina Ekaterina Nikolaevna,
*senior lecturer, Kostroma State University,
assistant prosecutor of the City of Kostroma, Kostroma Region, Kostroma, Russia*

Титов Евгений Евгеньевич,
*студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Россия
evgtksu@gmail.com*

Titov Evgeniy Evgenevich,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

НОВЫЙ БАНК РАЗВИТИЯ БРИКС КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА МЕЖДУНАРОДНОМУ ВАЛЮТНОМУ ФОНДУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ БАНКУ РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ

THE NEW BRICS DEVELOPMENT BANK AS A PROMISING ALTERNATIVE TO THE INTERNATIONAL MONETARY FUND AND THE INTERNATIONAL BANK FOR RECONSTRUCTION AND DEVELOPMENT

В данной статье представлен правовой анализ международных соглашений между Новым Банком Развития БРИКС и Российской Федерацией, Международным Валютным

Фондом и Российской Федерацией и Международным Банком Реконструкции и Развития и Российской Федерацией. Кроме того, рассмотрены перспективы экономического развития России от членства в данных международных организациях в условиях санкций.

Новый Банк Развития БРИКС, Международный Валютный Фонд, Международный Банк Реконструкции и Развития, Российская Федерация.

This article presents a legal analysis of international agreements between the New BRICS Development Bank and Russia, the International Monetary Fund and Russia and the International Bank for Reconstruction and Development and Russia. In addition, the prospects of Russia's economic development from membership in these international organizations in the conditions of sanctions restrictions are considered.

The New BRICS Development Bank, the International Monetary Fund, the International Bank for Reconstruction and Development, the Russian Federation.

В соответствии с постановлением Верховного Совета Российской Федерации, Российская Федерация стала государством – членом таких международных организация, как МВФ и МБРР в 1992 г. Таким образом, в соответствии со ст. 1, Россия приняла статьи соглашений Фонда, Банка и ассоциаций, а также те условия, которые изложены в резолюциях советов управляющих данных организаций [1]. Изучая статьи соглашения Международного Валютного Фонда, следует обратить особое внимание на статью III, устанавливающую порядок изменения числа квот стран – членов МВФ, необходимых для принятия решений, изложенных в соглашении, а также порядок осуществления взносов в организацию. Так, в разд. 1 ст. 3 настоящего соглашения говорится об установлении квоты для каждой страны – члена организации по количеству владения ими специальными правами заимствования (СПЗ или СДР) [4]. К слову, СПЗ на момент их введения в 1970 г. имели выражение в золотом содержании 0,888671 г за 1 СПЗ, а позже приобрели выражение в долларах США, которые, как говорилось ранее, стали валютой, получившей минимум ограничений на эмиссию со стороны Соединенных Штатов. Это подтверждается и тем фактом, что США по сей день имеют самую высокую квоту в Фонде среди всех государств. В разд. 2 ст. 3 настоящего соглашения говорится о том, что не реже чем через каждые 5 лет Совет управляющих осуществляет пересмотр квот государств – членов объединения. В то же время любой пересмотр квот возможен лишь при одобрении данного решения 85 % голосов от их общего количества. США же обладают квотой более чем 15 %, а значит, имеют право отклонить решение даже если все страны-участники проголосуют «за» пересмотр квот. Так, например, 15-й пересмотр квот, прошедший в 2019 г., решил не изменять квоты. Существует мнение, что данное решение связано с нежеланием западных стран расширить квоты стран БРИКС до 15 %. Ранее страны БРИКС озвучивали намерение увеличить собственные квоты в 2–3 раза. В случае принятия положительного решения странам запада пришлось бы считаться с коллективным мнением Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки. Также с помощью голосования принимаются или отклоняются условия, при которых нуждающейся стране может быть выдан кредит. Так, постоянная отмена ставки и условий кредита на голосовании может побудить нуждающееся государство принять на себя невыгодные обязательства. Так, например, в начале 90-х годов России пришлось

существенно сократить траты на социальную поддержку населения и здравоохранения, поскольку одним из условий предоставления кредита было снижение уровня инфляции с помощью осуществления данных мер. Вполне вероятно, что в условиях санкционной войны, попытки России укрепить позиции в МВФ будут блокироваться странами ЕС, США и Японией, обладающими существенными квотами в этой организации [5].

Отдельного рассмотрения заслуживают и статьи соглашения Международного Банка Реконструкции и Развития. В разделе 3 ст. 6 отражается тесная взаимосвязь между МВФ и МБРР: «Любой член, переставший быть членом Международного Валютного Фонда, через три месяца автоматически выбывает из числа членов Банка, если Банк не разрешит ему большинством в три четверти от общего числа голосов оставаться его членом» [3]. Таким образом, можно предположить, что член МВФ несогласный со странами, чье количество голосов составляет более одной четверти от общего числа, с огромной вероятностью потеряет место и в МБРР, отрезав себя так от глобальной экономики.

Альтернативой МВФ и МБРР являются такие организации, как: БРИКС и НБР БРИКС. Хотя соглашение НБР БРИКС почти полностью копирует положения соглашения МБРР, оно представляет большую выгоду для Российского государства, так как, например, закрепляет за Российской Федерацией статус учредителя банка наряду со странами, имеющими общие интересы в реализации частных и государственных проектов, направленных на устойчивое развитие участников БРИКС, что отражено в ст. 1 и ст. 2 настоящего соглашения [2].

Таким образом, исходя из правового анализа положений трех соглашений, следует сделать вывод о том, что НБР является альтернативой таким организациям, как МВФ и МБРР, поскольку позволяет защитить интересы участников БРИКС, которые не дают реализовать в полной мере страны запада, ведущие экономическую войну с некоторыми членами данного объединения, в частности с Россией и Китаем. Данный факт говорит о том, что, вероятно, в ближайшие десятилетия Россию ждут существенные перемены в политике и экономике, а именно: усиление дедолларизации, частичная деглобализация мира, ввиду формирования альтернативы Ямайской системе и продолжения экономической войны, а также развитие более тесных взаимоотношений со странами, желающими присоединиться к БРИКС.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102016378&backlink=1&&nd=102016311> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Соглашение о Новом Банке Развития (ред. от 15.07.2014 – действует с 03.07.2015). URL: <https://base.garant.ru/70859248> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Статьи соглашения Международного Банка Реконструкции и Развития. URL: <https://base.garant.ru/2540396> (дата обращения: 05.10.2023).
4. Статьи соглашения Международного Валютного Фонда URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).
5. Дасени В. Б. Международный валютный фонд // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2015. №. 9. С. 20–23.

УДК 34.04

Нигметзянов Тахир Исламович

кандидат исторических наук, доцент,

Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия

tin962@mail.ru

Nigmatzyanov Tahir Islamovich

candidate of historical sciences, associate professor, Kostroma State University,

Kostroma, Russia

Ганжа Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,

Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия

nat_ganzha@mail.ru

Ganzha Natalia Vladimirovna

candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Хренова Ольга Андреевна

студент, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия

khrenova.16@yandex.ru

Khrenova Olga Andreevna

student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА

IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF PRODUCTION GROWTH

В статье изучено понятие правового регулирования, актуальность развития производств, действующее нормативно-правовое регулирование правовой деятельности в РФ и необходимость совершенствования законодательной базы данной отрасли, рассмотрены проблема недостаточного государственного стимулирования роста производственных предприятий, решение которых упростило их деятельность. Предложение по решению представленной выше проблемы предлагается в статье.

Правовое регулирование роста производства, предпринимательство, предприниматель, производство, налоговая база, налог на прибыль.

The article examined the concept of legal regulation, the relevance of the development of production, the current legal regulation of legal activity in the Russian Federation and the need to improve the legislative framework of this industry, the problem of insufficient state stimulation of the growth of manufacturing enterprises, the solution of which simplified their activities. A proposal to solve the above problem is proposed in the article.

Legal regulation of production growth, entrepreneurship, entrepreneur, production, tax base, income tax.

Существующая нормативно-правовая среда страны не отвечает задачам придания гибкости регулированию общественных отношений. Наблюдается

неготовность правовой базы к восприятию постоянно меняющегося технологического контекста современной экономики. Роль и значение развития предпринимательства возведены в ранг приоритетного стратегического курса политики государства, так как предпринимательство не может существовать и развиваться обособленно от государственной политики.

Для достижения этих целей государством приняты и действуют значительное количество программных документов и нормативно-правовых актов.

Одним из таких, является распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [3]. Стратегическим ориентиром является увеличение доли малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте в 2 раза, что будет соответствовать уровню развитых стран. Ежегодный прирост указанной доли должен составлять не менее 1 процента.

В целях увеличения количества доли развивающихся предприятий был разработан проект федерального закона «О внесении изменения в ст. 284 НК РФ в части снижения налога на прибыль организаций в зависимости от прироста объема реализации продукции»: «Законами субъектов РФ может быть установлено, что налоговая ставка по налогу, подлежащему зачислению в бюджеты субъектов РФ, понижается на 0,2 пункта за каждый процент прироста объема реализации продукции в сопоставимых ценах к соответствующему периоду прошлого года в диапазоне прироста от 2 до 19 процентов. При приросте объема реализации продукции свыше 19 процентов ставка налога принимается равной 13,2 процента. В случае принятия субъектом РФ решения, предусмотренного настоящим пунктом, налоговая ставка по налогу, подлежащему зачислению в федеральный бюджет, устанавливается в размере 0 процентов».

Законопроект направлен на реформирование системы налогообложения налога на прибыль организаций в целях повышения ее эффективности и увеличения темпов экономического роста. Несмотря на высокий уровень технологического развития современной налоговой системы РФ, ее существенным недостатком остается очевидная и недостаточная направленность на стимулирование роста производства и повышение объема налоговой базы за счет такого роста. Одной из причин сложившейся ситуации стала чрезмерная концентрация налоговых полномочий на федеральном уровне и их соответственное уменьшение на уровне субъектов РФ. Законопроектом предлагается внести показавшие ранее свою эффективность на территории отдельных субъектов РФ изменения, направленные на возможность субъектов РФ снижать налогообложение компаний, чей объем выручки показывает стабильный рост на протяжении нескольких лет в целях стимулирования развития таких предприятий и их поддержки.

В свою очередь, судебную защиту, гарантированную Конституцией РФ и законами, субъектам предпринимательства обеспечивают суды РФ. Система судов РФ имеет четкую структуру, позволяющую обеспечить выполнение высшей цели судов – защиты законных прав и интересов субъектов общественных правоотношений на основе верховенства закона. Так, со стороны Конституционного суда РФ осуществляется защита конституционного строя, основных

прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ в рамках полномочий, закрепленных Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (редакция от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации» [7].

Высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, является Верховный Суд РФ, осуществляющий свою деятельность на основании Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (редакция от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» [6].

В сфере судебной защиты предпринимательской деятельности и осуществления правосудия путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел выступают арбитражные суды РФ, в соответствии со ст. 5 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 №1-ФКЗ (редакция от 08.12.2020) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [5].

В целях обеспечения правильного и единообразного разрешения судами споров в различных сферах общественных отношений Пленум Верховного Суда и Пленум Высшего Арбитражного Суда разъясняют огромное количество норм и положений действующего законодательства и обращают внимание на правильность его применения. Так, за период с 2004 года по настоящее время одним только Пленумом Высшего Арбитражного Суда вынесено более 50 разъяснений некоторых вопросов применения законодательства, затрагивающих права и интересы субъектов предпринимательской деятельности и обеспечивающих их право на объективную судебную защиту.

Так, в последние годы в стране приняты и действуют различные программы экономического развития, программы поддержки развития предпринимательства.

Одним из основных нормативных документов является указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4].

Правила подготовки и исполнения планов мероприятий «Дорожных карт», совершенствования механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата», утверждены постановлением Правительства РФ от 16.03.2020 № 286 [1].

Приказом Минэкономразвития России от 11.11.2015 № 830 (редакция от 10.12.2018) утверждена методика оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, формы проекта плана проведения федеральным органом исполнительной власти оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, формы отчета об оценке фактического воздействия нормативного правового акта, формы заключения об оценке фактического воздействия нормативного правового акта [2].

Создание максимально комфортных условий для развития предпринимательства направлено на комплексное решение задач по модернизации экономики и твердого ее становления на «рыночные рельсы». Решение проблем государственного регулирования предпринимательской деятельности путем рефор-

мирования системы государственного управления должно носить комплексный характер; оно направлено на решение следующих концептуальных проблем:

- ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства;
- исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти;
- внедрение системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности;
- развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики;
- обеспечение публичности и доступности показателей результативности и эффективности механизмов правового регулирования предпринимательства и их значений;
- систематизация, сокращение количества и актуализация обязательных требований в сфере предпринимательства;
- организационное разделение функций регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления государственным имуществом;
- внедрение системы комплексной профилактики нарушений обязательных требований в сфере предпринимательства;
- автоматизация контрольно-надзорной деятельности;
- системный анализ качества нормативно-правового регулирования по отдельным видам контроля на предмет его соответствия критериям, утвержденным «стандартом качества» законодательства РФ.

Решение этих проблем позволит взглянуть на ситуацию по совершенствованию механизма государственного регулирования предпринимательства с учетом реалий сегодняшнего дня и перспектив будущего. Следуя принципам построения демократического и современного государства, создание благоприятных условий для развития экономики, бизнеса и общества в целом невозможно путем только непосредственного государственного регулирующего воздействия, важно создавать стимулы роста, в частности стимулы роста предпринимательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Правительства Российской Федерации «О совершенствовании механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» от 16.03.2020 № 286 (ред. от 01.08.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении методики оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, формы проекта плана проведения федеральным органом исполнительной власти оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, формы отчета об оценке фактического воздействия нормативного правового акта, формы заключения об оценке фактического воздействия нормативного правового акта» от 11.11.2015 № 830 (ред. от 10.12.2018) (зарегистрировано в Минюсте России 30.05.2016 № 42333) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до

2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г.) от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

4. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

5. Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

6. Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

7. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 349.2

Филатова Ольга Владимировна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
filatovaolia.filatova@yandex.ru

Filatova Olga Vladimirovna,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Капралова Юлия Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора
Департамента экономического развития и торговли Ивановской области,
доцент Ивановского государственного университета, Иваново, Россия
kapralova.37@mail.ru

Kapralova Yulia Gennadievna,
candidate of legal sciences, associate professor, deputy director
of the department of economic development and trade of the Ivanovo region,
associate professor of the Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ НА ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМАХ В РОССИИ

LEGAL REGULATION OF EMPLOYMENT ON ONLINE PLATFORMS IN RUSSIA

Данная статья посвящена проблемам, связанным с несовершенством правового регулирования отношений в сфере осуществления трудовой деятельности на онлайн-платформах. В настоящей работе рассмотрены вопросы правового регулирования занятости лиц на онлайн-платформах в России, в том числе обеспечение лиц, осуществляющих трудовые

функции на онлайн-платформах, трудовыми гарантиями, вопросы самозанятости и предоставления социального страхования.

Онлайн-платформа, платформенная занятость, трудовые гарантии, работник, самозанятый.

This article is devoted to problems associated with imperfect legal regulation of relations in the sphere of labor activity on online platforms. This paper examines issues of legal regulation of the employment of persons on online platforms in Russia, including providing persons performing labor functions on online platforms with labor guarantees, issues of self-employment and the provision of social insurance.

Online platform, platform employment, labor guarantees, employee, self-employed.

Ряд стран в настоящее время разрабатывают нормативное регулирование деятельности онлайн-платформ. В России так же идет процесс разработки законодательства, регулирующего платформенную деятельность. Одним из важнейших вопросов является разработка норм трудового права, которые обеспечили бы лицам, осуществляющим трудовую деятельность на онлайн-платформах, гарантии соблюдения трудовых прав, социального страхования, налогообложения. Трудность разработки указанного законодательства заключается и в специфике деятельности отдельных секторов онлайн-платформ, например в такси или курьерской доставке.

Согласно оценкам Института социальной политики, в апреле 2022 г. 14,7% россиян в возрасте 18–72 лет имели опыт платформенной занятости, в том числе 11,6% – в формате эпизодических подработок, 1,6% – в формате регулярных подработок в дополнение к основной занятости и столько же (1,6%) – указали занятость через онлайн-платформы в качестве основной. Среди работающих доля тех, кто указывает занятость на платформах как основную работу, составляет 2,4% [4].

Под платформенной занятостью понимается такой вид занятости, когда организации или самостоятельные специалисты используют интернет-платформы с целью поиска клиентов в других компаниях или отдельных покупателей. В качестве примера интернет-платформ можно привести «Яндекс.Такси», «Авито», «Профи».

Наиболее типичными примерами платформенной занятости является оказание услуг такси или курьерской доставки, а также предложения о предоставлении услуг бытового характера (ремонтных, строительных, косметических, образовательных, клининговых и других). Также к платформенной занятости можно отнести деятельность на маркетплейсах, например Ozon, Wildberries, «СберМаркет».

Медиахолдинг РБК в статье «Число занятых на платформах типа „Яндекс.Такси“ и „Авито“ превысило 5 млн. Как выглядит портрет типичного „платформенного“ работника», ссылаясь на данные Росстата, отмечает, что среди платформенно занятых больше мужчин, чем женщин. Среди тех, кто сообщил, что работа через платформы служит для них основной, были 55% мужчин и 45% женщин, а среди тех, для кого такой способ занятости лишь подработка, – 63% мужчин и 37% женщин [5].

В связи с увеличением популярности платформенной занятости возникает необходимость формирования законодательных основ правового регулирования такого виде деятельности. Необходимо предусмотреть механизмы, обеспечивающие достойный уровень оплаты труда, охрану труда, социальные гарантии.

В России на данный момент отсутствует правовое регулирование статуса лиц, оказывающих услуги или выполняющих работы через платформы. К таким отношениям применяются положения гражданско-правовых договоров, которые разрабатываются онлайн-платформами, а лица, занятые на платформах, присоединяются к условиям соглашений [3].

В связи с этим возникает вопрос о том, к какому виду правоотношений относится платформенная занятость: трудовым или гражданско-правовым. Из данного вопроса вытекает ряд таких вопросов, как обеспечение трудовых гарантий, вопросы безопасности труда, вопросы налогообложения, а также социального страхования лиц, осуществляющих деятельность в рамках платформенной занятости.

Наиболее часто лица, оказывающие услуги через онлайн-платформы, регистрируют себя в статусе индивидуального предпринимателя либо уплачивают налог на профессиональный доход в качестве самозанятого. Режим самозанятого могут применять лица, чей доход не превышает 2,4 млн руб. в год. Также в некоторых случаях осуществление деятельности без получения статуса индивидуального предпринимателя невозможно. Так, например, происходит в сфере оказания услуг такси, где, чтобы получить лицензию на перевозки, необходим статус индивидуального предпринимателя.

Несмотря на отсутствие правового регулирования платформенной деятельности, в России идет процесс создания законодательства, регулирующего деятельность агрегаторов такси. Так, законопроектом № 121564-8 [2], внесенным в Государственную Думу РФ в 2022 году, предложены изменения в Федеральный закон от 13.07.2015 № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Так, внесенные изменения предусматривают запрет физическим лицам на работу по совместительству, непосредственно связанную с управлением легковым такси или с вредными и (или) опасными условиями труда, установление единого состава и порядка предоставления сведений о водителях легковых такси, исключение необходимости повторного обращения владельца легкового такси в регистрирующий орган для получения регистрационного номера транспортного средства и знака и пр.

Вместе с тем в Законе не до конца раскрываются такие вопросы, как регламентация безопасности труда и качества обслуживания, обязанность гражданско-правовой ответственности, отсутствуют требования к уровню профессиональных навыков водителя.

Вопросы по урегулированию не менее популярного вида платформенной занятости, такого как курьерская доставка, все еще не нашли своего официального отражения даже в виде внесения соответствующего законопроекта на обсуждение в органы законодательной власти Российской Федерации.

Отсутствие какого-либо правового регулирования платформенной занятости в России приводит нас к следующим выводам.

Необходимость разработки и принятия специальных форм для ведения статистического учета занятости лиц, осуществляющих свою деятельность через онлайн-платформы.

Указанная мера необходима для выявления наиболее стремительно развивающихся сфер платформенной занятости, выявления проблем в ходе осуществления указанной деятельности, а также своевременной разработки предложений по внесению изменений в действующее законодательство.

Также необходима разработка мер обеспечения трудовых гарантий. В данной части важно отметить, что такие меры в первую очередь необходимы для лиц, работающих посредством онлайн-платформ.

Разрешение данного вопроса, по нашему мнению, возможно осуществить двумя путями:

1. Внесение изменений в Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» или создание специализированного нормативно-правового акта, регулирующего платформенную деятельность, которые будут гарантировать соблюдение специальных прав лиц, занятых в платформенной деятельности.

2. Принятие Министерством труда РФ рекомендаций для онлайн-платформ по возложению на себя обязанностей, схожих по природе с обязанностями работодателя, в частности обязанностей по предоставлению социальных прав, обеспечений условий безопасности труда;

Также необходимо развивать сферы налогообложения и социального страхования. Нами предлагается введение системы уплаты взносов в Фонд социального страхования на добровольной основе. Также самозанятые могут пользоваться фондами частного страхования, в данном случае участниками такой системы могут быть сами платформы.

На наш взгляд, вышеуказанные предложения станут первым этапом по созданию системы правового регулирования занятости на онлайн-платформах в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 220-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102117867&backlink=1&nd=102376336> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О проекте федерального закона № 121564-8 «Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=7&nd=603138182&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%F4%E5%E4%E5%F0%E0%EB%FC%ED%FB%E9+%F1%F2%E0%ED%E4%E0%F0%F2++ (дата обращения: 05.10.2023).

3. Гирич М. Г., Левашенко А. Д. Анализ тенденций правового регулирования занятости на онлайн-платформах в мире и в России / Российская академия народного хозяйства и госу-

дарственной службы при Президенте Российской Федерации. М., 2022. URL: <https://герец.гапера.ru/gnp/wraper/w20220216.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).

4. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия / О. В. Синявская, С. С. Бирюкова, Е. С. Горват, Д. Е. Карева, Д. А. Стужук, К. О. Чертенков ; Высшая школа экономики. М., 2022. URL: https://www.hse.ru/data/2022/07/26/1616950951/NCMU_Platform_Employment_Report_2022.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

5. Гальчева А., Виноградова Е. Число занятых на платформах типа «Яндекс.Такси» и «Авито» превысило 5 млн. Как выглядит портрет типичного «платформенного» работника / ГК «РосБизнесКонсалтинг». URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/07/2023/64abea219a7947e6398c0954> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 349.2

Филатова Ольга Владимировна,

студент, Костромской государственный университет,

г. Кострома, Россия

filatovaolia.filatova@yandex.ru

Filatova Olga Vladimirovna,

student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Стальченкова Ольга Алексеевна,

студент, Костромской государственный университет,

г. Кострома, Россия

olga.stalchenkova@gmail.com

Stalchenkova Olga Alekseevna,

student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВАХТОВОГО МЕТОДА РАБОТЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ FEATURES OF REGULATION OF SHIFT WORK IN MODERN CONDITIONS

Данная статья посвящена проблемам, связанным с несовершенством правового регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом. В настоящей работе рассмотрены вопросы правового труда лиц, работающих вахтовым методом, в том числе рассмотрены особенности правового регулирования указанной категории работников, их обеспечение трудовыми гарантиями, в том числе раскрыты вопросы учета рабочего времени и продолжительности вахтовой смены.

Вахтовый метод работы, трудовые гарантии, продолжительность вахтовой смены, учет рабочего времени, переработка.

This article is devoted to problems associated with the imperfection of legal regulation of the labor of persons working on a rotational basis. This paper examines the issues of legal labor of persons working on a rotational basis, including the consideration of the features of the legal regulation of this category of workers, their provision of labor guarantees, including the issues of recording working hours and the duration of the shift.

Rotational work method, labor guarantees, duration of the shift, recording of working hours, overtime.

Наша тема содержит множество аспектов для исследований. Развитие вахтового метода работы как формы организации труда привело к необходимости закрепления специальных правовых норм, введенных для более эффективного регулирования труда работников, работающих вахтовым методом, в частности с целью защиты их трудовых прав.

Целью работы мы ставим изучить особенности регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом работы, выявить проблемы, возникающие при применении норм, регулирующих указанные правоотношения, и предложить пути их решения.

В соответствии ст. 297 Трудового кодекса Российской Федерации под вахтовым методом понимается особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено их ежедневное возвращение к месту постоянного проживания.

Вахтовый метод применяется при значительном удалении места работы от места постоянного проживания работников или места нахождения работодателя в целях сокращения сроков строительства, ремонта или реконструкции объектов производственного, социального и иного назначения в необжитых, отдаленных районах или районах с особыми природными условиями, а также в целях осуществления иной производственной деятельности [1].

Полагаем, что в этой части законодательного определения допущен пробел нормативного регулирования. Редакция статьи не охватывает виды производственной деятельности, например: медицинское обслуживание, торговля, транспорт, связь, общественное питание.

Кроме того, законодатель связывает применение вахтового метода работы с отдаленным местом и условиями работы. Это неверно. В настоящее время все большую роль играет технико-экономическая сторона. В первую очередь это связано с развитием технологий работы, внедрением более совершенной техники [4].

В целях устранения выявленной проблемы мы предлагаем изложить ч. 2 ст. 297 Трудового кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «Вахтовый метод применяется при нецелесообразности выполнения работ обычными методами, определяемой работодателем с учетом обоснования соответствующими технико-экономическими расчетами».

Полагаем, что данное нами определение в большей степени отражает современные тенденции в развитии трудового права, актуализирует понятие вахтового метода работы.

Наиболее важным остается вопрос учета рабочего времени и времени отдыха работников, соблюдение продолжительности трудового дня.

Продолжительность вахтовой смены регулируется ст. 299 Трудового кодекса Российской Федерации. Согласно указанной норме вахтой считается общий период, включающий время выполнения работ на объекте и время междуменного отдыха в вахтовом поселке [1].

Важно отметить, что продолжительность вахты не должна превышать одного месяца. В порядке исключения на отдельных объектах работодатель,

с учетом мнения профсоюзного органа организации, может увеличить продолжительность вахты, но не более чем до трех месяцев.

При работе вахтовым методом ведется суммированный учет рабочего времени за определенный временной промежуток: месяц, квартал или иной период, не превышающий один год [3].

В обязанности работодателя входит вести учет рабочего времени и времени отдыха своих сотрудников, работающих вахтовым методом каждый месяц и за весь учетный период [5]. Указанные сведения необходимы, чтобы определить точное количество часов переработки для компенсации отдыхом и оплатой.

Случается, что сменный персонал не пребывает на вахту. В таком случае у работника может образоваться переработка, которая считается сверхурочной работой. По общему правилу она должна оплачиваться за первые два часа не менее чем в полуторном размере, за последующие часы не менее чем в двойном размере.

Помимо повышенной оплаты, сверхурочная работа по желанию работника может компенсироваться предоставлением дополнительного времени для междувахтового отдыха, но не менее времени, отработанного сверхурочно.

Для того чтобы определить количество дополнительных дней дополнительного междувахтового отдыха, необходимо поделить общее количество часов переработки на стандартную продолжительность рабочего дня, т. е. на 8. В случаях, когда работодателем установлена сокращенная рабочая неделя, делить необходимо на показатель одного рабочего дня, рассчитывая его путем деления общего количества отработанных за неделю часов на количество рабочих дней недели.

Вместе с тем вопрос о порядке суммирования часов переработки до конца не определен. Это связано с тем, что кроме Трудового кодекса Российской Федерации продолжают действовать Основные положения о вахтовом методе организации работ [2].

Остается неясным, какую продолжительность рабочего времени учитывать работодателю, если в организации для различных категорий работников установлен различный график и рабочая неделя различной продолжительности. Относительно работников, работающих вахтовым методом, может быть установлен следующий график работы: шестидневная рабочая неделя со сменами по 12 часов.

Для разрешения указанной проблемы в Трудовом кодексе Российской Федерации необходимо закрепить общее правило суммирования часов переработки в пределах графика работы на вахте. Общее правило обеспечит равенство различных категорий работников, внесет ясность в вопрос подсчета продолжительности рабочего времени, обеспечит единообразие толкования норм трудового права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации : от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС, Минздрава СССР от 31.12.1987 № 794/33-82 (ред. от 17.01.1990, с изм. от 19.02.2003) «Об утверждении Основных положений о вахтовом методе организации работ» // ИПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/178667> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Балашова Н. В. Вахтовый метод организации работ: особенности применения // Экономика труда. 2021. № 4. С. 459–474. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vahtovyy-metod-organizatsii-rabot-osobennosti-primeneniya> (дата обращения: 05.10.2023).

4. Оспичев И. М. Проблемы вахтового метода работы в современных условиях // Гуманитарные, социально-экономические и социальные науки. 2020 № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vahtovogo-metoda-raboty-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 05.10.2023).

5. Бажутова Е. А. Вахта как резерв для трансформации миграционных процессов в регионах Арктической зоны Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. Т. 25, № 4. С. 148–166. URL: http://kolanord.ru/html_public/periodika/Sever-i-rynok/Sever-i-rynok_2022_%D0%A225_N4/149/#zoom=z (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 342

Тюрина Анастасия Павловна,

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Россия

nasty.tyrina542@gmail.com

Tyurina Anastasia Pavlovna,

student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Дейнека Анна Дмитриевна

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Россия

anyutka.deineka@yandex.ru

Deineka Anna Dmitrievna,

student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Долгова Александра Олеговна

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Россия

Alexandradolgova3005@gmail.com

Dolgova Alexandra Olegovna,

student, Kostroma State University Kostroma, Russia

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHTS OF REFUGEES

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с международным правом, а именно теоретические проблемы неоднородности понятия «беженец» и практические проблемы в нехватке ресурсов для содержания беженцев. На сегодняшний день понятие, которое дается в российском законодательстве, более точное и не имеет противоречий с Конвенцией «О статусе беженцев», которая дает основополагающее начало. Авто-

рами было проанализировано российское законодательство, а именно Федеральный закон «О беженцах», Конвенция «О статусе беженцев».

Государство, граждане, беженец, ресурсы, правовой статус.

The article deals with topical issues related to international law, namely the theoretical problems of the heterogeneity of the concept of “refugee” and practical problems in the lack of resources for the maintenance of refugees. To date, the concept given in Russian legislation is more precise and has no contradictions with the Convention “On the Status of Refugees”, which gives a fundamental beginning. The authors analyzed Russian legislation, namely the Federal Law “On Refugees”, the Convention “On the Status of Refugees”.

State, citizens, refugee, resources, legal status.

В статье мы рассматриваем актуальные вопросы международного права, а именно проблемы статуса беженцев.

Говоря об актуальности данной проблемы, мы хотим привести в пример статистику МВД за 2022 год, в ней говорится о том, что в Российской Федерации за первый и второй кварталы 2022 года беженцами были признаны всего 3 человека, а в третьем и четвертом кварталах 2022 года беженцами уже был признан 331 человек. В сравнении с 2021 годом, где количество беженцев составляло 455 человек, а в 2020 году 487 человек, мы видим тенденцию падения данного статуса. Почему же просматривается такая ситуация? Мы пришли к выводу, что статус беженцев не имеет единого определения и люди, которые находятся в тяжелой жизненной ситуации, не имеют понимания данного термина [1].

В пункте 1 ст. 1 Федерального закона «О беженцах» № 4528-1 от 19.02.1993 года в редакции от 13.06.2023 года законодатель дает основное понятие к термину «беженец»: это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» [2].

Согласно Конвенции «О статусе беженцев» от 28.07.1951 года, беженцем признают то лицо, которое «...в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» [3]. В тех случаях, когда какое-либо лицо является гражданином нескольких стран, выражение «страна его гражданской принадлежности» означает любую из стран, гражданином которой оно является, и такое лицо не считается лишен-

ным защиты страны своей гражданской принадлежности, если без всякой действительной причины, вытекающей из вполне обоснованных опасений, оно не прибегает к защите одной из стран, гражданином которой оно является.

Данное понятие является основополагающим для всех стран, однако многие страны противопоставляют себя этому определению и устанавливают свои собственные критерии признания беженцами. Это может привести к ситуации, когда люди, которые действительно нуждаются в международной защите, отказываются от этой возможности.

Например, для граждан Северной Кореи вместо понятия «беженец» Министерство объединения Южной Кореи с 09.01.2005 года начало применять термин «переселенец». На наш взгляд, говоря о данной ситуации разумно использовать термин «беженцы» для людей, которые не являются гражданами Южной Кореи.

Мы приходим к выводу о том, что некоторые страны не используют в качестве основного закона международную конвенцию «О статусе беженцев».

На настоящем этапе понятие, которое дает российское законодательство, целиком соответствует тем стандартам, которые закреплены в Конвенции о статусе беженцев 1951 года, в частности, определение понятия «беженец». К. Корсика считает, что «в Российской Федерации законодательство, регулирующее положение беженцев, является достаточно разработанным и с принятием в 1997 году Закона о беженцах стало „оптимизированным“ и адаптированным к международным стандартам».

Таким образом, мы можем сказать, что именно понятие, которое содержится в российском законодательстве, имеет более точную формулировку и не нарушает Конвенцию «О статусе беженцев». Мы разделяем точку зрения К. Корсики и также считаем, что российское законодательство раскрывает данное понятие и не нарушает права как граждан Российской Федерации, так и людей, которые попали в тяжелые жизненные обстоятельства [4].

Существует еще одна проблема, которая связана с недостатком средств и ресурсов для поддержки беженцев. Международные организации, такие как УВКБ, имеют ограниченные финансовые ресурсы и могут не иметь возможности предоставить необходимую помощь всем нуждающимся. Это означает, что беженцы и страны, принявшие их, могут оставаться без должной поддержки в трудные времена.

Некоторые подзаконные правовые акты также ограничивают права беженцев. Например, Постановлением Правительства «О медицинском страховании граждан в РФ» предусмотрено, что иностранные граждане имеют такие же права, как и граждане РФ, в области медицинского страхования. Однако законодательство, устанавливающее перечень медицинских услуг в приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации, явно ограничивает права иностранных граждан в этой сфере и одновременно приравнивает права и обязанности граждан Российской Федерации и беженцев.

Большая проблема для регионов Российской Федерации – это иностранные граждане, ищущие убежища, беженцы, неравномерно распределенные на территории Российской Федерации. Статья 14 Федерального закона «О беженцах» устанавливает, что распределение лиц, признанных беженцами либо полу-

чивших временное убежище, осуществляется в соответствии с ежегодно устанавливаемой Правительством РФ квотой распределения данных лиц для каждого субъекта РФ. Однако на сегодняшний день большинство беженцев регистрируются только в отдельных субъектах Федерации, что создает неравномерную нагрузку на субъекты и невозможность обеспечить качественную защиту и решения возникающих проблем мигрантов. Из-за неравномерного расселения беженцев в субъектах Российской Федерации возникают большие трудности в организации приема и рассмотрения заявлений о признании беженцами. Им приходится долгое время находиться в неопределенном состоянии, так как вопрос о получении статуса может рассматриваться компетентными органами до года.

Действующий порядок выплаты единовременного денежного пособия беженцам и их семьям (Постановление Правительства РФ от 23 мая 1998 г. № 484 «О размере единовременного денежного пособия и порядке его выплаты лицу, получившему свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу») содержит определенные недочеты. Например, размер пособия является ниже минимального размера оплаты труда и ниже размера прожиточного минимума, что не соответствует основной цели оказания экономической поддержки таким лицам. Поэтому на федеральном уровне необходимо установить, чтобы размер единовременного пособия для беженцев соответствовал размеру прожиточного минимума, который устанавливается Правительством Российской Федерации.

Таким образом, в связи с текущими политико-правовыми изменениями в России необходимы улучшения уже существующих и принятие новых правовых гарантий, чтобы обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина в стране, включая права беженцев. Реализация прав беженцев – это сложный и многогранный процесс, требующий согласия и сотрудничества со стороны всех заинтересованных сторон. Несмотря на проблемы и вызовы, права беженцев должны быть защищены и соблюдены в соответствии с международным правом. Только тогда беженцы смогут найти безопасное пристанище и восстановить свою жизнь в новой стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сводные статистические сведения о числе людей, признанных беженцами в России за 2022 год // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab_migr4.htm (дата обращения: 05.10.2023).
2. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 13.06.2023) «О беженцах» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102021709> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Конвенция о статусе беженцев от 28.07.1951 // ИПС «Гарант». URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540374> (дата обращения: 05.10.2023)/
4. Корсик К. А. Проблемы правового регулирования статуса иностранных граждан в Российской Федерации. Теория, практика и проблемы правового регулирования статуса иностранных граждан в Российской Федерации : Опыт сравнительно-правового исследования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. М., 1999. 42 с.

Секция 4

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТРАСЛЕЙ ЧАСТНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

УДК 368.2

*Антонова Майя Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
eselinaalekseeva@gmail.com*

*Antonova Maya Alekseevna,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia*

*Кузьмина Кристина Эдуардовна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
kchblurryface@yandex.ru*

*Kuzmina Kristina Eduardovna,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia*

*Пузырева Анна Сергеевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
anua.puzyreva.00@mail.ru*

*Puzyreva Anna Sergeevna,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME ASPECTS OF HEALTH INSURANCE CONTRACT IN THE RUSSIA FEDERATION

В данной статье рассматриваются вопросы теоретического и практического решения проблем, связанных с недостатками применения договора медицинского страхования. Авторы приходят к выводу о необходимости теоретического дополнения пункта 10 статьи 3 Федерального закона № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

Конституция Российской Федерации, социальная защита граждан, обязательное медицинское страхование, договор медицинского страхования.

This article discusses the issues of theoretical and practical solutions to the problems of the shortcomings of the application of the health insurance contract. The authors conclude that it is necessary to theoretically supplement paragraph 10 of Article 3 of the Federal Law "About Compulsory Medical Insurance".

The Constitution of the Russian Federation, social protection of citizens, compulsory medical insurance, medical insurance contract.

Обязательное медицинское страхование входит в систему государственного социального страхования и гарантирует гражданам равные возможности получения медицинской помощи, реализуя положения ст. 39 и 41 Конституции РФ [1] о правах граждан на социальное обеспечение и охрану здоровья.

Договоры медицинского страхования являются формой социальной защиты граждан, гарантией, что в момент наступления страхового случая они получат медицинскую помощь, поэтому так важно проанализировать правовую базу этих договоров, выявить основные проблемы и предложить их решение. Фундаментальных трудов, касающихся вопросов заключения и исполнения договоров обязательного и добровольного медицинского страхования, не так много, особенно посвященных их обобщенному анализу. В своем исследовании мы опирались на нормативные правовые акты, научную и учебную литературу.

Для детального изучения договора обязательного медицинского страхования обратимся к его правовой основе, то есть к Федеральному закону «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ [2]. Системе договоров обязательного медицинского страхования (далее – ОМС) в нем посвящена глава 8, содержащая статьи о договоре финансового обеспечения ОМС и о договоре на оказание и оплату медицинской помощи по ОМС.

Некоторые авторы, такие как С. Г. Стеценко [3, с. 12], И. В. Тимофеев [4, с. 50], считают, что одним из проблемных вопросов является правовая сущность договоров системы ОМС. Указанные ученые утверждают, что договоры системы ОМС имеют природу договоров, заключаемых в пользу третьего лица согласно ст. 430 ГК РФ. Полагаем, что это мнение является наиболее приемлемым. Данный договор имеет следующую конструкцию в отношении третьего лица: 1) третье лицо является кредитором одной из сторон; 2) третье лицо имеет право самостоятельно требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Другие исследователи рассматривают договоры из системы ОМС только как публичные договоры, то есть такие договоры, по которым лицо, оказывающее услугу должно ее осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится. В данном случае, на наш взгляд, сущность договора ОМС отражается не в полной мере, так как в реальности наличествует помимо страхователя и страховщика еще третье лицо, в отношении которого договор и заключается.

Согласно ст. 16 ФЗ «Об обязательном медицинском страховании» застрахованное лицо имеет право на защиту своих прав и законных интересов в сфере ОМС, в том числе имеет право на возмещение медицинской организацией причиненного ущерба, который она причинила во время ненадлежащего исполнения либо неисполнения своих обязанностей по предоставлению медицинской помощи.

Самостоятельность прав требования застрахованным лицом (третьим лицом) в отношении страхователя, страховой медицинской организации и медицинской организации подкрепляется и п. 7 ч. 7 ст. 34 ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ», который закрепляет право территориального фонда предъявлять требования в интересах застрахованного лица по защите его прав и законных интересов в сфере ОМС. Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод, что третьи лица имеют самостоятельное право требования исполнения обязательств, входящих в содержание договоров в системе обязательного медицинского страхования. Таким образом, договоры в сфере ОМС следует рассматривать как договоры в пользу третьего лица.

Важность решения вопроса о правовой природе договоров ОМС имеет большое значение при судебном разрешении дел, возникших на основании предъявления требований застрахованными лицами к страхователям, страховым медицинским организациям или медицинским организациям. При рассмотрении судьей договоров ОМС как не только публичных, но и в пользу третьих лиц, появляется дополнительное правовое основание для объективного установления истины. В качестве примера можно привести решение Калининского районного суда г. Челябинска Челябинской области № 2-144/2017 2-144/2017(2-6017/2016;)-М-5597/2016 2-6017/2016 М-5597/2016 от 30 мая 2017 г. по гражданскому делу № 2-144/2017 о рассмотрении судом иска гражданина Лопатина К. Н. к ГБУЗ «Челябинская областная клиническая больница» [5] о возмещении причиненного медицинскими работниками вреда. Лопатину К. Н. была проведена неудачная операция, в результате которой под швом, наложенном после хирургического вмешательства, была оставлена хирургическая салфетка. Истцу был причинен физический и нравственный вред. Суд частично удовлетворил требования Лопатина, а в качестве правового основания указал нормы Конституции РФ (ст. 41) и ГК (ст. 151, 1064, 1101). В деле участвовал и Фонд обязательного медицинского страхования, гарантирующий защиту прав граждан в сфере получения бесплатной медицинской помощи по программе ОМС. В данной ситуации при рассмотрении договоров ОМС как договоров в пользу третьих лиц, судья мог бы использовать как правовое основание п. 1 ст. 430 ГК РФ, в соответствии с которым Лопатин К. Н., как застрахованное лицо, имел право выдвигать требования к клинической больнице по защите своих прав вместо Фонда ОМС, имеющего полномочия предъявлять иски в защиту застрахованных, что только укрепило бы позицию гражданина.

На основе вышеизложенного предлагаем решить проблему с определением правовой сущности договоров ОМС путем внесения изменения в ст. 3 ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ» через дополнение ее пунктом 10 следующего содержания: «Договоры в сфере обязательного медицинского страхования – договоры, заключаемые в пользу третьего лица, между территориальным фондом обязательного медицинского страхования и страховой организацией по поводу финансового обеспечения обязательного медицинского страхования или между страховой медицинской организацией и медицинской организацией по поводу оказания застрахованному лицу медицинской помощи и ее оплаты».

Таким образом, мы пришли к выводу, что договор обязательного медицинского страхования имеет ряд неоднозначных положений и нуждается в дальнейшей теоретической и практической доработке. После проведения законодательных реформ в сфере медицинского страхования, после которых утратил силу Закон РФ «О медицинском страховании граждан РФ», содержащий основные положения о договорах обязательного и медицинского страхования, данная сфера основывается на нескольких законодательных актах: Гражданский кодекс РФ, Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». Комплексный подход к совершенствованию законодательства в этом направлении позволит разрешить многие назревшие вопросы и будет способствовать более эффективной защите прав и интересов граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2023).

2. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ (последняя редакция) // ИПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Стеценко С. Г. Права граждан в области охраны здоровья // Юрист. 2014. № 8. С. 10–13.

4. Тимофеев И. В. Конституционно-правовая концепция развития регулирования общественных отношений при оказании медицинской помощи в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 48–53. URL: <https://znanium.com/catalog/product/2005181> (дата обращения: 05.10.2023).

5. Решение Калининского районного суда г. Челябинска Челябинской области № 2-144/2017 2-144/2017(2-6017/2016;)-М-5597/2016 2-6017/2016 М-5597/2016 от 30 мая 2017 г. по делу № 2-144/2017 // Судебные и нормативные акты (СудАкт). URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

Белецкая Валерия Сергеевна

магистрант, Костромской государственный университет,

г. Кострома Россия

lenovo70793@gmail.com

Beletskaya Valeria Sergeevna

undergraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS ARE MORE URGENT

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с институтом банкротства физических лиц, которые имеют большую практическую значимость. Институт несостоятельности (банкротства) физических лиц играет важную социально-экономическую роль в функционировании Российского государства. Автором проанализированы статистические сведения Федеральной службы судебных приставов, данные с портала «Федресурс». Существование в правовой системе Российской Федерации механизма банкротства физических лиц, способствующего законному урегулированию конфликта между должником и кредиторами, является важным шагом на пути развития России как социально-правового государства, защищающего интересы своих граждан. Однако существуют некоторые сложности при проведении процедуры банкротства.

Несостоятельность, банкрот, банкротство, финансовый управляющий, внесудебное банкротство, гражданин-должник, банкротство физических лиц.

This article highlights topical issues related to the institution of bankruptcy of individuals, which are of great practical relevance. The institution of insolvency (bankruptcy) of individuals plays an important socio-economic role in the functioning of the Russian state. The author analyzed statistical data of the Federal Bailiff Service, data from the portal “Fedresurs”. The existence of a mechanism of bankruptcy of individuals in the legal system of the Russian Federation, which contributes to the legal settlement of the conflict between the debtor and creditors, is an important step towards the development of Russia as a socio-legal state that protects the interests of its citizens. However, there are some difficulties during the bankruptcy procedure.

Urgency, bankrupt, bankruptcy, financial manager, out-of-court bankruptcy, debtor citizen, bankruptcy of individuals.

Институт банкротства физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, имеет крайне важное значение в сложившейся экономической ситуации в стране и позволяет гражданам реализовывать свое конституционное право на достойную жизнь. Данный институт позволяет упорядочить общественные отношения в сфере потребительского кредитования и является большим шагом вперед в развитии отечественного законодательства о банкротстве.

К положительной стороне института банкротства следует отнести то, что гражданин-должник, признанный несостоятельным (банкротом), может быть освобожден от дальнейшего исполнения обязательств отдельных кредиторов, что должно существенно облегчить его положение.

К отрицательным сторонам следует отнести то, что для некоторых граждан возникает возможность использовать определенную схему «ухода» от выполнения своих денежных обязательств путем злоупотребления правом и (или) путем иных незаконных действий. Несмотря на наличие различного отношения к процедуре банкротства физических лиц (особенно среди финансовых организаций), в системе гражданских правоотношений ее, безусловно, следует рассматривать как дополнительный правозащитный институт, о действенности и эффективности которого можно объективно судить уже по первым результатам соответствующего правоприменения.

Количество неплательщиков по кредитам в России превысило 21,1 млн человек по итогам января – сентября 2023 года, что на 22 % больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Общая сумма задолженности за отчетный период достигла 2,9 трлн руб. (за год рост составил 200 млрд руб.), сообщают «Известия» со ссылкой на данные, предоставленные Федеральной службой судебных приставов [3].

На портале «Федресурс» размещены статистические данные о банкротстве физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Указанные данные собраны на основании материалов арбитражных дел и размещенных сообщениях в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве.

06.10.2023 года опубликован Статистический релиз Федресурса о банкротстве в России за 9 месяцев 2023 года.

Судебное банкротство граждан

Количество банкротств граждан в январе – сентябре 2023 года выросло на 28,8 % к аналогичному периоду 2022 года – до 249,9 тысяч. Рост замедлился, в январе – сентябре 2022 года число банкротств граждан увеличилось на 41,2 % к 9 месяцам 2021 года до 194,1 тысяч.

За период существования процедуры потребительского банкротства, с октября 2015 года по сентябрь 2023 года, несостоятельными стали уже более миллиона граждан, а именно 1,003 млн.

Внесудебное банкротство граждан

В январе – сентябре 2023 года многофункциональные центры (МФЦ) опубликовали 7 964 сообщений о возбуждении процедур внесудебного банкротства граждан, на 69,5 % больше, чем в январе – сентябре 2022 года. Процент начатых дел к числу поданных заявлений вырос с 59 до 72 % в те же периоды [1].

Совокупная задолженность юридических и физических лиц, признанных банкротами, в 2022 году увеличилась по сравнению с предыдущим годом в 1,3 раза – до 2,1 трлн руб., свидетельствуют данные Судебного департамента при Верховном суде (ВС) РФ.

В минувшем году суды признали банкротами порядка 274 тыс. человек без учета индивидуальных предпринимателей. Банкротные процедуры были завершены в 198 тыс. дел, совокупный долг граждан по ним составил 384,72 млрд руб. (годом ранее – 320,7 млрд руб.), свидетельствует статистика.

В ней говорится, что всего в 2022 году в суды поступило 324,2 тыс. заявлений о несостоятельности граждан, приняты к производству 308,1 тыс. из них.

При этом граждане воспринимают эту процедуру как возможность освободиться от непосильных долгов и иницируют ее самостоятельно – 92,3 % случаев в 2022 году. В почти 68 % случаев (209,5 тыс.) граждане банкротятся из-за долга от 500 тыс. рублей до 3 млн руб., из-за долга до 500 тыс. руб. – почти в четверти случаев. Долг свыше 1 млрд руб. стал поводом для 53 дел [2].

Статистика говорит о том, что применение института банкротства физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, набирает обороты, судебная практика уже успела сложиться, институт постоянно совершенствуется, повышается информированность граждан, но при этом очевидно, что законодательство о банкротстве граждан не работает в должной мере.

При обращении гражданина-должника в арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом) все расходы на осуществление процедуры ложатся на плечи гражданина. Это совершенно нелогично, в ситуации, когда физическое лицо не в состоянии исполнять свои обязательства перед кредиторами, оно должно оплатить дорогостоящую процедуру для достижения желаемого результата – для освобождения себя от долгов.

Средний размер расходов в процедуре составляет от 50 000 рублей. Необходимо решить проблему, связанную с высокой стоимостью процедуры для гражданина, с одной стороны, и нежеланием арбитражных управляющих работать за скудное финансирование – с другой.

Участие финансового управляющего в деле о признании гражданина банкротом является обязательным. Размер вознаграждения за проведение одной процедуры составляет 25 000 рублей, но на деле финансовый управляющий не желает браться за дело за столь маленькое вознаграждение. Вознаграждение выплачивается только по завершению процедуры применяемой в деле о банкротстве, таким образом, длительный период финансовому управляющему приходится работать в долг.

При проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Исключение фигуры финансового управляющего из процедуры может повлечь негативные последствия. Для улучшения эффективного проведения процедуры также необходимо предпринять меры для заинтересованности участия в деле финансовых управляющих.

Что касается внесудебного банкротства, с учетом вступивших в силу изменений и дополнений от 03.11.2023 г., проблематичным остается условие о том, что исполнительные производства на дату подачи заявления должны быть окончены в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю на основании п. 4 ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Однако на практике картина складывается совершенно по-другому. Исполнительные производства судебные приставы-исполнители оканчивают на основании п. 3 ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в связи с чем гражданин-должник вынужден обращаться о признании его несостоятельным (банкротом) в судебном порядке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Статистика: Банкротства в России: 9 месяцев 2023 года. Статистический релиз Федресурса (06.10.2023 12:08) // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс). URL: <https://fedresurs.ru/news/92363488-025e-4d4f-b79e-e0e922258d9b> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Статистика: Совокупный долг банкротов в России в 2022 г. составил 2,1 трлн руб. – статистика Суддепа при ВС (26.04.2023 14:52) // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс). URL: <https://fedresurs.ru/news/b486e38f-a0cd-4369-a1af-3cb657ad7f34> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Финансы: ФСПП: число неплательщиков по кредитам превысило 21 млн (03.11.2023,05:23) // Сетевое издание «Коммерсантъ» (доменное имя сайта: kommersant.ru). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6320226> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 726.3.053.8

*Егорычева Анастасия Александровна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
egorycheva.nastya1@mail.ru*

*Egorycheva Anastasia Aleksandrovna,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТРАСЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

AN ARGUMENT IS NOT A REASON TO BE ANGRY

Ведущую роль международное частное право занимает при подготовке кадров, ориентированных на область международных отношений, и формирует у студентов самостоятельное юридическое мышление с учетом особенностей международно-правового регулирования и характера взаимоотношений между государствами. Поскольку в последнее время все чаще в отношении РФ вводят санкции, то это прямо влияет на международные гражданско-правовые отношения.

Правовая система, санкции, санкционные ограничения, элементы международно-частного права.

Private international law plays a leading role in the training of personnel focused on the field of international relations, and forms students' independent legal thinking, taking into account the peculiarities of international legal regulation and the nature of relations between states. Since sanctions are being imposed more and more often against the Russian Federation with recent events, this directly affects international civil law relations.

Legal system, sanctions, sanctions restrictions, elements of private international law.

В последние годы международное частное право стало подвергаться значительным трансформациям в условиях санкционных ограничений, которые вводятся рядом стран в ответ на различные политические конфликты. Эти

санкции накладывают серьезные ограничения на международную торговлю, финансовые операции и другие виды международной деятельности.

Санкции могут накладываться на участников торговых и финансовых отношений, на отдельные компании, на граждан. Государства применяют односторонние ограничительные меры на основании национального законодательства, международные организации – на основании учредительных актов, правил процедур и других норм внутреннего права соответствующей международной организации.

Следовательно, коснулись они и международного частного права, поскольку они напрямую могут изменять условия договора, что влечет потери для государства [1].

Нарастающий массив национальных программ ОЭМ, введенных некоторыми государствами против граждан других государств, а также законы о противодействии ОЭМ негативно влияют на мировую торговлю, а следовательно, и на международный коммерческий арбитраж. Для того чтобы защитить свои интересы в международном арбитраже, «подсанкционная» компания должна преодолеть множество препятствий в виде юридических и организационных ограничений. Практически на каждом этапе арбитражного процесса такой компании требуется совершать дополнительные действия, чтобы реализовать свои процессуальные права.

Среди прочих можно выделить этапы:

1) привлечения внешних консультантов и подрядчиков (юристов, экспертов, переводчиков, стенографистов, центра для слушаний и др.). Уход иностранных консультантов из российских проектов изменит отечественный юридический рынок;

2) инициации арбитражного разбирательства и уплаты арбитражного сбора;

3) формирования состава арбитража;

4) анализа степени влияния ОЭМ на договорные обязательства;

5) обращения в суд за признанием и приведением в исполнение арбитражного решения;

6) обращения в суд за отменой арбитражного решения.

Хотя этот перечень не является исчерпывающим, перечисленные вопросы, пожалуй, чаще других возникают в делах с участием «подсанкционных» лиц. Ниже мы кратко рассмотрим некоторые из них.

Одним из основных элементов международного частного права является признание и исполнение иностранных судебных решений. Однако санкционные ограничения часто влияют на способность судей признавать и применять иностранные решения, особенно если они относятся к сторонам, причастным к санкциям или их проведению. Это создает непредсказуемость и юридическую неопределенность в международных делах и усложняет бизнес-практику.

Например, в России санкционные ограничения, наложенные Европейским союзом и США в связи с политическими событиями в Украине, привели к тому, что многие иностранные судебные решения, особенно из стран – участников санкций, стали неприменимыми в России. Это вызвало необходимость пересмотра и приведения в соответствие международных договоров и коммерческих соглашений. Более того, российские компании, зарубежные филиалы ко-

торых являются объектами санкций, были вынуждены пересматривать свою бизнес-модель и искать альтернативные способы международного сотрудничества. Поскольку многие договоры были аннулированы, а поставки прекращены, то РФ приняла меры [3]. Так, одной из мер стала частичная легализация Правительством РФ параллельного импорта (Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506) [4]. Ранее также был предусмотрен параллельный импорт, например, когда цена на товары была завышена или их оригинальное качество отличалось от качества аналогов (Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П). Суть параллельного импорта заключается в том, что Россия сможет приобретать запрещенные товары у государств, где продажа для России не запрещена, что, несомненно, поможет российским организациям сохранить возможность использования товаров, необходимых для жизнедеятельности населения, и стабилизировать цены на них законным путем, не нарушая при этом международного частного права [2].

С другой стороны, санкции неизменно влияют на статистику в сфере международного частного права [4]. Решения судов становятся реже признаваемыми и исполняемыми, что приводит к уменьшению количества международных судебных споров и урегулированных дел в этой области. Санкции также влияют на объем международной торговли и инвестиций, что отражается на данных и отчетах о международной экономике.

Расширение нормативно-правовой базы осуществлено с помощью подписания Соглашения об организации интегрированного валютного рынка, вступления в силу Договора о зоне свободной торговли и принятия Декларации о дальнейшем развитии всестороннего сотрудничества государств – участников СНГ.

В 2014 г. заключено 20 многосторонних договоров и принято более 50 решений на уровне глав государств и правительств, нацеленных на углубление сотрудничества стран Содружества в различных областях. В разных сферах взаимодействия принято большое количество программ длительного действия: межгосударственные программы по борьбе с преступностью (на 2014–2018 гг.), терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (на 2014–2016 гг.), торговлей людьми (на 2014–2018 гг.), незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их составляющих (на 2014–2018 гг.).

В июне 2016 г. французский исследовательский центр по мировой экономике Centred' Etudes Prospectivesetd' Informations Internationales (CEPII) опубликовал исследование, в котором оценивались потери экономик стран, использовавших санкции в отношении России в контексте украинских событий. В исследовании утверждается, что данные страны недополучили от экспорта около 60,2 млрд долл., учитывая, что основные потери пришлись на те группы товаров, которые не попали под ответные меры с российской стороны. Схожие цифры (до 50 млрд евро) называют и Еврокомиссия, и Австрийский институт экономических исследований (WIFO – до 92 млрд евро в долгосрочной перспективе).

На 2023 год в России введены санкции в отношении стран ЕС, а также США, Канады, Японии, Украины, Австралии, Норвегии.

Исходя из таблицы, можно сделать вывод, что Россия в большинстве случаев ввела санкции на запрет на экспорт/импорт продуктов и на запрет на въезд определенных лиц.

Санкции России

Страна	Санкции
США	Запрет на экспорт/импорт продуктов Запрет на въезд определенных лиц
Канада	Запрет на экспорт/импорт продуктов Запрет на въезд определенных лиц
Япония	Запрет на въезд определенных лиц
Украина	Запрет на экспорт/импорт продуктов Запрет на въезд определенных лиц
Австралия	Запрет на экспорт/импорт продуктов
Норвегия	Запрет на экспорт/импорт продуктов
Страны ЕС	Запрет на экспорт/импорт продуктов Запрет на въезд определенных лиц

Таким образом, санкционные ограничения оказывают существенное влияние на применение международного частного права. Они вызывают неопределенность и изменения в бизнес-моделях, а также снижение активности в сфере международных судебных споров. Статистика отражает эти изменения и дает возможность анализировать их последствия [3].

Однако, несмотря на сложности, связанные с санкциями, международное частное право остается важной дисциплиной, которая помогает урегулировать вопросы и споры, возникающие в международных отношениях. Для улучшения положения бизнеса и экономической стабильности государство принимает ответные меры на санкции, в том числе новые постановления, которые бы не нарушали нормы международного права, но и улучшали состояние государства. Также Постановление Верховного Суда РФ представляет собой детальное изложение основ международного частного права и направлено на практическое применение соответствующих положений ч. 3 ГК российскими судами, что однозначно имеет знаковый характер и будет способствовать единообразному применению правовых норм [5].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета. № 289. 22.12.2006.
2. Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса» // URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Сазонова М. Санкции против России: итоги года // ИПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/article/1592040> (дата обращения: 05.10.2023).
4. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Собрание законодательства. 4.04.2022. № 14. Ст. 2286.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 №24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 154.

УДК 347.651.45

Кварталова Наталия Валерьевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
nata.kvartalova@mail.ru

Kvartalova Natalia Valerievna,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Кучина Ангелина Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
cuchina.angelina@yandex.ru

Kuchina Angelina Alekseevna,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ НАСЛЕДНИКА НЕДОСТОЙНЫМ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

SOME PROBLEMS OF RECOGNIZING AN HEIRS UNWORTHY IN RUSSIAN CIVIL LAW

Статья посвящена решению российским законодателем вопроса об основаниях признания наследника недостойным. Рассматриваются теоретические аспекты данного вопроса, а также анализируется существующая судебная практика. Авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования положений Гражданского кодекса РФ путем внесения в него дополнений и изменений.

Наследование, наследодатель, недостойные наследники, основания признания наследника недостойным.

The article is devoted to the Russian legislator's solution to the issue of the grounds for recognizing an heir as unworthy. The theoretical aspects of this issue are considered, and existing judicial practice is analyzed. The authors come to the conclusion that it is necessary to improve the provisions of the Civil Code of the Russian Federation by introducing additions and changes to it.

Inheritance, testator, unworthy heirs, grounds for recognizing the heir as unworthy.

Недостойными наследниками считаются лица, фактически имеющие право наследовать, но в силу установленных законом обстоятельств лишённые данной возможности. В частности, согласно п. 1 ст. 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

К лицам, которые могут быть отстранены от наследования, относят тех потенциальных наследников, которые злостно уклонялись от лежащих на них обязанностей по содержанию наследодателя при его жизни. И в данном случае мы можем выявить определенную проблему. На законодательном уровне, а именно в Гражданском кодексе Российской Федерации, не закреплено понятие злостности уклонения: что в него входит, и какие действия будут признаваться злостными. Лишь из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» мы можем понять, что злостный характер уклонения в каждом случае должен определяться с учетом продолжительности и причин неуплаты соответствующих средств. А также то, что суд отстраняет наследника от наследования по указанному основанию при доказанности факта его злостного уклонения от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя, который может быть подтвержден приговором суда об осуждении за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, решением суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов, справкой судебных приставов-исполнителей о задолженности по алиментам, другими доказательствами. В качестве злостного уклонения от выполнения указанных обязанностей могут признаваться не только непредоставление содержания без уважительных причин, но и сокрытие алиментнообязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода, смена им места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях [1].

Проанализировав судебную практику, посвященную данному вопросу, мы пришли к выводу, что не все граждане, которые обращаются в суд с иском о признании наследника недостойным, понимают значение злостности уклонения и поэтому не приводят достаточные доказательства, для того, чтобы доказать в суде справедливость лишения наследника права на наследство.

Примером может служить решение № 2-1141/2020 2-1141/2020~М-1080/2020 М-1080/2020 от 23 ноября 2020 г. по делу № 2-1141/2020 [3], которое рассматривалось Можайским городским судом (Московская область). Истица обратилась в суд с иском о признании ответчика недостойным наследником. Она – вдова, от предыдущего брака у ее умершего мужа был сын, который и является ответчиком по делу. Оба наследника в установленный законом срок обратились к нотариусу с заявлениями о принятии наследства. В обоснование своей позиции о необходимости признания ответчика недостойным наследником истица приводила следующие доказательства: «ответчик с отцом не проживал, не общался, всячески избегал с ним встреч, злостно уклонялся от оказания помощи отцу, в организации похорон не участвовал». Однако суд, заслушав стороны, исследовав материалы дела, посчитал иск не подлежащим удовлетворению. Суд руководствовался ст. 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации и обосновал отказ тем, что истицей не было предоставлено каких-либо весомых доказательств, устанавливающих факт злостного уклонения ответчика. То есть в требованиях истицы не нашлось реальных оснований для признания ответчика недостойным. Суд посчитал, что истица не понимает содержания понятия злостного уклонения и приводит доказательства в виде простого необщения от-

ветчика с наследодателем, то есть отцом, однако закон не предусматривает такого основания злостного уклонения наследника.

В качестве еще одного примера можем обратиться к решению № 2-3058/2018 2-3058/2018~М-1231/2018 М-1231/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 2-3058/2018 [2], которое рассматривалось Красносельским районным судом (г. Санкт-Петербург). Истица обратилась в суд с иском о признании ответчиков недостойными наследниками. В обоснование заявленных исковых требований она указала на то, что умерший наследодатель является ее отцом, а ответчики и родственники ее отца умышленно скрыли от нее факт болезни и смерти отца, а также не сообщили о его похоронах. Однако суд, выслушав объяснения представителей сторон, исследовав материалы дела, а также огласив показания свидетелей, допрошенных в ходе судебного разбирательства, нашел исковые требования не подлежащими удовлетворению по некоторым основаниям. Исходя из показаний ответчиков, следовало, что они не сообщили о смерти, так как не хотели расстроить истцу. Однако она думает, что ответчики хотели скрыть факт смерти, дабы получить наследство себе. Суд посчитал, что при проявлении должного внимания к отцу, интересуясь его здоровьем, истица должна была знать о его смерти. Оценив представленные доказательства по отдельности и в их совокупности, суд пришел к выводу об отсутствии в данном случае правовых оснований, которые предусмотрены положениями ст. 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации для признания ответчиков недостойными наследниками. Истица, по мнению суда, не понимает реальных оснований признания наследника недостойным, так как думала, что ей обязаны были сообщить о смерти отца, она полагает, что они злостно уклонились от этой обязанности.

Интересно также решение № 2-346/2021 2-346/2021~М-135/2021 М-135/2021 от 29 марта 2021 г. по делу № 2-346/2021, которое рассматривалось Шебекинским районным судом (Белгородская область) [4]. Истица обратилась в суд с иском о признании ответчика недостойным. Она является матерью ребенка, который умер в период прохождения военной службы. Отец этого ребенка выступал ответчиком по делу. В соответствии с п. 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» и частью 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» у семьи сына, в том числе, у его родителей, возникло право на получение единовременного пособия и страховой суммы. Истица утверждает, что ответчик при жизни сына и до его совершеннолетия не занимался его воспитанием, материально не содержал, своих обязанностей родителя не осуществлял, не поддерживал никаких родственных связей с сыном, не общался с ним и не интересовался его судьбой. Более того, вел аморальный образ жизни, привлекался по нескольким статьям к уголовной ответственности, в связи с чем отбывал соответствующее наказание в исправительном учреждении пенитенциарной системы РФ.

Суд пришел к выводу, что не установлено обстоятельств дела, позволяющих сделать вывод о том, что ответчик является недостойным наследником, что он злостно уклонялся от исполнения лежавших на нем в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя, что явилось бы основанием для отстранения его от наследования. Объективных доказательств злостного уклонения ответчика от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя в несовершеннолетнем возрасте не представлено, к уголовной ответственности за неуплату алиментов ответчик привлечен не был, нет решений суда об ответственности ответчика за несвоевременную уплату алиментов, нет данных о наличии у ответчика задолженности по уплате алиментов. В результате суд пришел к выводу, что ответчика нельзя признать недостойным наследником, а истица не понимает содержания злостности уклонения и его видов.

Проанализированные материалы судебной практики доказывают, что в законодательстве существует пробел, который выражается в том, что в Гражданском кодексе Российской Федерации не закреплены виды злостного уклонения наследника от выполнения лежавших на нем в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя. Это стало причиной отсутствия у граждан понимания содержания и видов данного злостного уклонения, что приводит к тому, что их исковые заявления остаются без удовлетворения.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным дополнить п. 2 ст. 1117 Гражданского кодекса РФ соответствующими видами злостного уклонения наследника от выполнения лежавших на нем в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя. К ним целесообразно отнести: невыплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей; сокрытие алиментнообязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода; отсутствие участия в воспитании ребенка и дальнейшей поддержки его в жизни; отсутствие ухода за нетрудоспособным, нуждающимся в помощи родителем.

Таким образом, благодаря анализу судебной практики по делам о признании наследника недостойным, нам удалось выявить пробел в праве, препятствующий эффективной защите охраняемых законом интересов граждан, а также предложить возможный путь решения этой проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Решение Красносельского районного суда (г. Санкт-Петербург) № 2-3058/2018 2-3058/2018~М-1231/2018 М-1231/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 2-3058/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CRAgQekRv35l> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Решение Можайского городского суда (Московская область) № 2-1141/2020 2-1141/2020~М-1080/2020 М-1080/2020 от 23 ноября 2020 г. по делу № 2-1141/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CRAgQekRv35l> (дата обращения: 05.10.2023).

4. Решение Шебекинского районного суда (Белгородская область) № 2-346/2021 2-346/2021~М-135/2021 М-135/2021 от 29 марта 2021 г. по делу № 2-346/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CRAgQekRv35l> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 347.441.4

Плюснина Ольга Витальевна

*кандидат юридических наук, доцент, Костромской государственной
университет, г. Кострома, Россия*

o_plusnina@ksu.edu.ru

Plyusnina Olga Vitalievna

*candidate of legal sciences, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russia*

Безрукавая Полина Павловна

магистрант,

Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия

pollibz@mail.ru

Bezrukavaya Polina Pavlovna

undergraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В УСЛОВИЯХ УЖЕСТОЧЕНИЯ ИМПЕРАТИВНЫХ НОРМ

THE SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT IN THE CONTEXT OF TIGHTENING MANDATORY NORMS

В настоящей статье приведено исследование теоретических аспектов природы индивидуальных договорных актов, определено место договора в системе правового регулирования. В работе затрагиваются вопросы договорного регулирования в условиях реализации принципа свободы договора в индивидуально-правовом регулировании. Определен спектр составляющих рассматриваемого принципа, определена правовая основа реализации принципа свободы договора. Основной акцент сделан на практических вопросах изучения специфики реализации принципа свободы договора в индивидуально-правовом регулировании в условиях ужесточения правового поля за счет развития системы императивных норм.

Норма права, свобода договора, самостоятельность субъектов, императивная норма, принцип.

This article presents a study of the theoretical aspects of the nature of individual contractual acts, defines the place of the contract in the system of legal regulation. The paper touches upon the issues of contractual regulation in the context of the implementation of the principle of freedom of contract in individual legal regulation. The spectrum of components of the principle under consideration is determined, the legal basis for the implementation of the principle of freedom of contract is determined. The main emphasis is placed on practical issues of studying the specifics of the implementation of the principle of freedom of contract in individual legal regulation in the context of a tightening of the legal field due to the development of a system of mandatory norms.

Rule of law, freedom of contract, independence of subjects, imperative norm, principle.

В ходе развития рыночной экономики субъекты общественных отношений сталкиваются с рядом сложно прогнозируемых, а нередко и неконтролируемых ситуаций, влекущих за собой несение различного характера убытков.

В таких ситуациях гарантом несения субъектами общественных отношений обязанностей в рамках осуществления определенной деятельности, а также возмещения понесенных потерь, т. е. убытков, выступает договор.

Заключение и исполнение договоров подвержено влиянию различных обстоятельств, как зависящих, так и не зависящих от сторон. Вероятность того, что субъект, вступивший в договорное правоотношение для получения определенного блага, его не получит, достаточно высока.

Свобода договора возникла с того момента, когда возник сам договор. Основным элементом договора – это согласование свободных волей его сторон. Не обладая свободой, стороны не могут выразить своей действительной воли. На разных этапах развития общества свобода субъектов договорных отношений была различной. Она определялась той мерой общественной свободы, которая предоставлялась субъектам гражданских правоотношений.

Свобода договора, в свою очередь, предполагает достижение баланса прав и обязанностей субъектов правоотношений, т. е. посредством соблюдения принципа свободы договора при непосредственном заключении договора реализуется положение ст. 17 Конституции Российской Федерации [4].

Необходимо отметить, что законодательное закрепление основных начал гражданского законодательства, а вместе с тем принципа свободы договора, является свидетельством развития отечественного законодательства в сфере правового регулирования.

Обратимся к составляющим принципа свободы договора.

Свобода при заключении договора, наличие воли и недопущение принуждения к вступлению в договорные отношения. Субъекты возникающих общественных отношений вправе самостоятельно принимать решение о необходимости заключения договора с определенными условиями. При этом законодатель напрямую ограничил волю сильного субъекта в целях исключения возможности возникновения кабальных отношений.

Также свобода договора проявляется в свободном определении субъектами договора его формы [2]. Так, субъекты возникающих правоотношений вправе свободно выбирать характер заключаемого договора, например, договор подряда, оказания услуг и другие, в том числе заключить договор прямо не предусмотренной действующим законодательством формы. При этом договор не должен противоречить положениям действующего законодательства.

Одним из следующих проявлений свободы при заключении договора выступает свобода самостоятельного определения субъектам не только формы договора, но его содержания, иными словами, условий договора. Условия договора устанавливаются сторонами исходя из напрямую выраженной воли. Определение содержания договора свидетельствует о достижении консенсуса сторонами при согласовании договора. При этом стороны имеют право использовать в своей практике для определения условий договора так называемые образцовые условия, выработанные практикой для договоров определенного вида и опубликованные.

Все вышеописанные проявления принципа свободы договора необходимы в своей совокупности для реализации субъектами возникающих правоот-

ношений экономической независимости и имущественной самостоятельности при вступлении в общественные отношения посредством заключения договора.

Свобода договора – это специфичное явление для гражданского права. Специфика заключается в том, что данный принцип действует на началах «все, что не запрещено, то разрешено» [1]. Ограничение свободы договора является необходимым элементом в силу своего широкого использования на различных стадиях заключения договора, а также чтобы обеспечить интересы наиболее слабой стороны. Зачастую свобода договора ограничивается самими контрагентами при добровольном заключении договора, чтобы получить впоследствии наиболее желаемый для каждой из сторон результат. Вследствие этого возникает конфликт интересов договаривающихся сторон, если одна из них желает получить больше свободы в установлении условий договора, но при этом свобода одного ограничивается свободой другого, следовательно, стороны пропорционально ограничивают свободу договора друг друга путем согласования тех или иных условий договора, что приводит к определенному консенсусу и заключению сделки в дальнейшем. Однако такая модель, где стороны совместными усилиями добиваются консенсуса, является редкостью для гражданско-правового оборота свободы как на законодательном уровне, так и на судебном. В современных реалиях меняется модель ограничения договорной свободы, поскольку следует жестко разграничивать императивное начало ограничений свободы договора и судебное правотворчество касаясь толкования и реализации принципа свободы договора в обязательственной части ГК РФ в условиях санкционных ограничений.

Модель заключается в установлении государством различных императивных норм, которые являются сдерживающим фактором для договорной свободы [5]. Законодатель не в силах запретить все, что нужно запретить в силу высокой активности экономического оборота и высокой активности социальной жизни людей, их потребностей, интересов и т. д. Таким образом, законодатель устанавливает императивные нормы в отношении тех сфер деятельности и тех правовых явлений, которые являются наиболее важными для стабильного функционирования, и пытается придать им определенную надежную форму, возвести ее в рамки правового поля.

На сегодняшний день гражданское законодательство имеет огромное число императивных норм, что существенно сказывается на правоприменительной практике. Проблема соотношения императивности и диспозитивности норм договорного права является весьма острой и широко обсуждаемой в юридической науке еще с прошлого века. Идея презумпции диспозитивности норм договорного права поддерживалась дореволюционными российскими цивилистами. Нормы частного права, по общему правилу, имеют не принудительный, а лишь субсидиарный, восполнительный характер и могут быть отменены или заменены частными определениями.

Разграничение императивных и диспозитивных норм заключается в их назначении. Императивные нормы противостоят диспозитивным нормам и отличаются от них своей направленностью на урегулирование несогласованных сторонами правил, т. е. выступают в роли норм, действующих «по умолчанию», и восполняют пробелы в договоре, если стороны не договорились о каких-то

условиях. Диспозитивная же норма предоставляет контрагентам право выбора для определения условий договора.

Еще одной проблемой, связанной с реализацией принципа свободы договора, выступают императивные нормы. Так, например, в соответствии с п. 1 ст. 782 ГК РФ [3] заказчик в любой момент может отказаться от договора возмездного оказания услуг, оплатив исполнителю лишь понесенные расходы. Однако, что, если как таковых расходов и не было? Возможно ли, к примеру, рассчитать стоимость не до конца выполненной услуги умственной деятельности?

В соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ [3] под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Реального ущерба, расходов у лица, находящегося в процессе исполнения оказания услуги, может и не быть, а упущенная выгода возникает, в силу того что исполнителем уже произведены действия, направленные на качественное оказание определенной услуги, а заказчик имеет возможность отказаться в оплате, сославшись на то, что конечный результат услуги еще не достигнут. Из толкования нормы ст. 782 ГК РФ [3] имеем, что данным положением в силу его императивности можно оспорить любое иное договорное условие об оплате. Даже непоименованный, либо смешанный договор, содержанием которого выступает обязанность одной стороны лично оказать какую-либо услугу, а обязанность контрагента – в случае отказа от договора возместить не только убытки, но и, например, определенный процент от упущенной выгоды, будет признан недействительным в части или даже в целом. В качестве выхода из данной ситуации можно предложить закрепление в договоре положения о конкретно выполняемых действиях и их оплате. В случае же выполнения необходимого действия лишь, допустим, наполовину, при возникновении судебного спора об оплате, суду следует исходить из конкретных, индивидуальных особенностей оказываемой услуги, учитывая затраченные силы и ресурсы исполнителя.

Таким образом, подвергнув субъективной критике наличествующие проблемы реализации прав на заключение непоименованных договоров, а также условий иных договоров, необходимо предложить альтернативу и конкретные способы качественного улучшения существующей в настоящее время ситуации. Прежде всего, ключевым является ограничение уведомительного контроля, а также полномочий судов по признанию сделки ничтожной, что повлечет за собой системное и устойчивое экономическое развитие общества в правовом поле.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алибекова Э. Ф. Ограничение принципа свободы договора в гражданском праве Российской Федерации // Закон и право. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-principa-svobody-dogovora-v-grazhdanskom-prave-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Ахтямова Е. В. Реализация принципа свободы договора в непоименованных договорах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-svobody-dogovora-v-nepoimenovannyh-dogovorah (дата обращения: 05.10.2023).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763 (дата обращения: 05.10.2023).

4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 год с изменениями : изменения одобрены в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 05.10.2023).

5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 5 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322 (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 338.48-6:2

Плюснина Ольга Витальевна,

кандидат юридических наук, доцент, Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия

o_plusnina@ksu.edu.ru

Plyusnina Olga Vitalievna,

candidate of legal sciences, associate professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Эроглу Алла Владимировна,

лицензированный гид по Турции, г. Алания, Турция

Eroglu@mail.ru

Eroglu Alla Vladimirovna,

licensed tour guide in Turkey, Alanya, Turkey

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО В ТУРЦИЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАЛОГА КУЛЬТУР И НАЦИЙ

MODERN ORTHODOX PILGRIMAGE TO TURKEY AS AN INSTRUMENT OF DIALOG OF CULTURES AND NATIONS

Эта статья исследует развитие и значимость православного паломничества в Турцию в современном контексте. Рассмотрены исторические и культурные факторы, влияющие на притяжение потоков православных паломников в Турцию. Кроме того, описаны современные тенденции и изменения, происходящие в православных паломнических местах в Турции. В заключение предлагаются возможные пути развития православного паломничества в Турции и отмечается вклад этого жанра туризма в содействие межкультурному диалогу и взаимопониманию.

Паломничество, православие, Турция, туризм, межкультурное взаимопонимание.

This article explores the development and significance of Orthodox pilgrimage to Turkey in a contemporary context. The historical and cultural factors influencing the attraction of Orthodox pilgrim flows to Turkey are examined. In addition, the current trends and changes taking place in

Orthodox pilgrimage destinations in Turkey are described. Finally, possible ways of developing Orthodox pilgrimage in Turkey and the contribution of this genre of tourism to the promotion of intercultural dialog and mutual understanding are suggested.

Pilgrimage, Orthodoxy, Turkey, tourism, intercultural understanding.

Православное паломничество в Турцию имеет богатую историю, начиная с эпохи Византии. Турция, бывшая Византийская империя, является местом, где происходили важнейшие события в истории православия. Сегодня православные паломники из разных стран посещают Турцию для почитания святых мест, связанных с их религией. Одним из важных аспектов туристического рынка Турции является религиозный туризм, включая особое внимание к православию.

Турция, как многовековая земля силы и духовности, привлекает православных паломников со всего мира. В данной статье мы рассмотрим современное православное паломничество в Турцию, его особенности, места и цели посещения.

Российские туристы традиционно активно посещают Турцию для отдыха и рекреации, именно они и посещают чаще всего с экскурсиями места христианского паломничества. Для православных христиан тема паломничества имеет особое значение, поскольку она позволяет им окунуться в мир духовного восприятия и присутствовать на святых местах, связанных с жизнью и служением православных святых. Территория современной Турции богата историческими местами, связанными с христианством.

Быть может, самым известным местом паломничества является Смирна, один из главных центров ранней христианской церкви. Смирнская церковь упоминается в Откровении среди семи церквей Малой Азии. Согласно церковному преданию, святой Иоанн Богослов жил некоторое время в Смирне и назначил ее первым епископом своего ученика св. Вукола. После смерти последнего между 100 и 110 гг. епископом стал другой ученик ап. Иоанна – св. мученик Поликарп. Он считался святым покровителем города, и именно ему посвящена древнейшая из сохранившихся в городе трех церквей. Смирна – современный Измир – это третий по величине город Турции и второй по значимости порт страны.

Паломники также посещают Константинополь, современный Стамбул, которым раньше правил Константин Великий, первый римский император, принявший христианство. В Стамбуле находится знаменитая София – музей, посвященный истории христианства, и Великий Храм Святой Мудрости (Айя София), который был долгое время главным собором христианского мира, а затем мечетью.

Церковь Святой Троицы в Стамбуле – православный храм Константинопольского патриархата – самый крупный действующий христианский храм в Стамбуле. Основана церковь в 1880 г. и расположена по соседству с площадью Таксим – отсюда видны ее главный купол и две колокольни.

Одно из значимых мест для христиан в Стамбуле – Патриаршая крепость в районе Фанаре (Фенер). Для православных – это все равно, что Ватикан в Риме для католиков. В квартале Фанар с начала XVII века находилась резиденция патриарха.

Интересно для православных в Турции место служения и захоронения одного из самых почитаемых россиянами святых угодников – Святителя Николая в Демре (Мире Ликийской). Несмотря на то, что мощи Святого были перенесены в город Бари (Италия), его гробница остается значимым местом для поклонения христиан.

Также интересно посетить Монастырь Панагия Сумела – всемирно известный православный христианский монастырь, символ Понтийского Эллинизма. Возведен в конце IV – начале V века нашей эры на меловой скале Трапезунда. Монастырский комплекс Пресвятой Богородицы Сумела внесен в список наиболее охраняемых памятников ЮНЕСКО. С конца IV века в монастыре хранилась чудотворная икона Богородицы Панагия Сумела, написанная, по преданию, апостолом Лукой.

Эти и многие другие объекты являются отличным поводом совершить православное паломничество в Турцию.

Отправляясь в Турцию, многие ищут не только священные места, но и исторические связи с ранней церковью. Для многих это становится не только духовным путешествием и актом поклонения, но и открытием. Важным аспектом современного паломничества является посещение мест, которые были ранее недоступны для православных христиан. Посещение священных мест и храмов способствует укреплению веры и пониманию исторических корней православия.

Современное паломничество в Турцию играет важную роль в сохранении духовных традиций и культурного наследия. Современное православное паломничество в Турцию стимулирует развитие туристической индустрии и создание организаций, специализирующихся на проведении паломнических поездок. Возросло количество отелей, предлагающих услуги для паломников, проводятся экскурсии по историческим и религиозным достопримечательностям.

Рассмотрим современные тенденции и изменения. В последние годы было заметно увеличение количества православных паломников, посещающих Турцию. Это связано с несколькими факторами, включая улучшение туристической инфраструктуры, увеличение доступности информации о священных местах и расширение туристического потока из различных стран.

Таким образом, современное, имеющее глубокие исторические, религиозные и культурные корни, православное паломничество в Турцию играет большую роль для верующих, стремящихся сблизиться с духовными корнями своей религии. Оно позволяет паломникам окунуться в духовную атмосферу исторических мест, связанных с христианством. Паломничество в Турцию способствует сохранению духовных традиций и культурного наследия православного христианства, а также стимулирует развитие туристической индустрии в стране.

Потемкин Игорь Алексеевич,
*студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
Igorekgraf2002@gmail.com*

Potemkin Igor Alexeevich,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS ON THE USE OF TRADEMARKS

Статья посвящена такому средству индивидуализации, как товарный знак. Товарный знак является важным инструментом для производителей, помогающим обеспечить широкую известность продукции и защитить экономические интересы правообладателя. В России число заявок на регистрацию товарных знаков стабильно растет, что подчеркивает актуальность правового регулирования данной сферы. В статье обозначена проблема отсутствия в законодательстве срока для подачи заявления о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак в порядке наследования. Также автор отмечает существование коллизии при наследовании исключительного права на товарный знак при наличии нескольких наследников.

Товарный знак, исключительное право, средство индивидуализации, наследование.

The article is devoted to such a means of individualization as a trademark. A trademark is an important tool for manufacturers, helping to ensure the wide popularity of products and protect the economic interests of the copyright holder. In Russia, the number of applications for trademark registration is steadily growing, which underlines the relevance of legal regulation of this area. The article identifies the problem of the absence in the legislation of a deadline for filing an application for state registration of the transfer of the exclusive right to a trademark in the order of inheritance. The author also notes the existence of a conflict in the inheritance of the exclusive right to a trademark in the presence of several heirs.

Trademark, exclusive right, means of individualization, inheritance.

Товарный знак является важнейшим инструментом ведения бизнеса. Каждый производитель той или иной продукции стремится к ее широкой известности, в чем ему и может помочь товарный знак. Особенность данного средства индивидуализации состоит в том, что товарный знак является не только объектом гражданских правоотношений, но и обеспечивает защиту экономических интересов правообладателя.

В настоящее время значение товарных знаков только возросло. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации в последние пять лет наблюдается устойчивый рост числа заявок, поданных в Роспатент на регистрацию товарных знаков: в 2018 году было подано 76 062 заявки, в 2019 году – 87 509 заявок, в 2020 году – 93 026, в 2021 – 100 054, а в 2022 году – 107 919 [6].

Большая конкуренция производителей, повышение ответственности за их хозяйственную деятельность, потребность покупателей в тех или иных товарах

приводит к необходимости правового регулирования сферы данных правоотношений, которая гарантировала бы надлежащую индивидуализацию выпускаемых товаров.

Значимость товарных знаков для развития рыночной экономики, обеспечения конкурентоспособности обуславливает необходимость совершенствования законодательства в сфере использования данного средства индивидуализации товаров, что, в свою очередь, требует изучения нормативных положений и практики их применения.

Под товарным знаком согласно п. 1 ст. 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров [4]. Относительно данного определения в доктрине существуют различные точки зрения. Так, Э. П. Гаврилов придерживается мнения, что термины «товарный знак» и «обозначение», которые приведены в вышеуказанной статье, имеют совершенно разные значения, так как товарный знак можно будет считать таковым только после того, как конкретное обозначение будет обеспечено правовой охраной в порядке, установленном законом [3]. Напротив, Д. Л. Цыбакова и И. А. Лисенкова полагают, что определение товарного знака, которое дано законодателем в ст. 1477 ГК РФ, является достаточно четким и кратким [9].

Помимо того, что товарный знак является обозначением, данное средство индивидуализации предполагает также:

1) наличие правообладателя (с внесением изменений в ст. 1492 ГК РФ расширен круг правообладателей товарного знака за счет физических лиц, не являющихся предпринимателями);

2) наличие исключительного права на товарный знак, позволяющего правообладателю беспрепятственно использовать средство индивидуализации;

3) государственную регистрацию товарного знака [2].

Товарные знаки могут быть различных видов: словестные, графические, комбинированные, звуковые, тактильные, объемные, цифровые. Независимо от своей формы все они подлежат правовой охране после их регистрации. При этом товарный знак не рассматривают как результат интеллектуальной деятельности, он является исключительно средством индивидуализации [1].

Проблемы в сфере использования и защиты товарных знаков с каждым годом увеличиваются, поскольку мировая обстановка кардинально меняется, что приводит к возникновению новых споров по поводу использования исключительного права. Как следует из картотеки арбитражных дел, по данным на 18 сентября 2023 года, Calvin Klein Trademark Trust с октября 2022-го подал 68 заявлений против российских предпринимателей и компаний, которые нарушили права на товарные знаки известной фирмы. В большинстве случаев иностранцы просят взыскать компенсацию в размере 50 000 руб. Такая же ситуация сложилась с американской компанией Levi Strauss and Co., которая за последние полгода подала более 20 исков к отечественным предпринимателям. Практика по таким спорам даже с одним и тем же истцом различается. Например, в деле № А66-3902/2023 суд решил привлечь индивидуального предпринимателя к ответственности, а в деле № А17-9564/2022 – суд утвердил мировое

соглашение. Стоит отметить, что резкая активность иностранных компаний, ушедших с российского рынка, в первую очередь обусловлена тем, что они могут просчитывать вероятность возвращения на российский рынок и варианты реструктуризации владения интеллектуальными активами. Иностранные правообладатели пытаются прощупать почву – продолжает ли защищаться их интеллектуальная собственность в нашей стране. Они не хотят, чтобы потребители ассоциировали их товары с подделками. Если на российском рынке станет много некачественных реплик, то покупатели потеряют доверие к бренду [5].

Сложным вопросом в сфере правового регулирования товарных знаков остается их регистрация. Размер государственной пошлины за регистрацию товарного знака в трех классах международной классификации товаров и услуг составляет 40 000 рублей. При процедуре регистрации товарного знака производится проверка на наличие сходных или аналогичных товарных знаков. При сравнении зарегистрированных обозначений учитываются заявленные и зарегистрированные товарные знаки, относящиеся к однородной продукции. Нежелание субъектов предпринимательской деятельности тратить время и ресурсы на создание оригинальных товарных знаков в дальнейшем приводит к конфликтам и существенным потерям. Например, в Санкт-Петербурге правообладатель потребовал компенсацию в размере 2 500 000 руб. за использование сходного с ним до степени смешения обозначения, также незаконного использования фирменного стиля товаров истца (упаковка, графическое изображение) (решение арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.05.2022 года по делу № А56-86028/2021). В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» с 29 июня 2023 г. расширяется круг правообладателей товарных знаков [8]. Данный нормативный акт был подготовлен в целях закрепления возможности регистрации товарных знаков на имя граждан, в том числе самозанятых, а также распоряжения правами на них.

Пробелы в законодательстве можно обнаружить в сфере наследования исключительного права на товарный знак. Неоднозначным является вопрос о сроке, в течение которого наследнику необходимо совершить действия по регистрации права на товарный знак на свое имя. Дело в том, что в ст. 1232 ГК РФ, посвященной государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, не указан срок для подачи заявления о государственной регистрации перехода права в порядке наследования. В литературе предлагается восполнить пробел применением правил ст. 238, 1180 ГК РФ или исходить из трехгодичного срока, предусмотренного на случай прекращения исключительного права в связи с неиспользованием товарного знака [7]. В отношении возможности принятия права на товарный знак несколькими лицами стоит отметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, перешедшее к нескольким наследникам, принадлежит им совместно. Этот вывод следует из содержания п. 2 ст. 1229 ГК РФ. Однако данная норма является общей. В специальных правилах о товарных знаках отмечается, что товарные знаки предназначены для

индивидуализации товаров одного лица (индивидуальные товарные знаки). Регистрация товарного знака на двух и более лиц не допускается. Аналогичный вывод встречается в судебной практике. Исключения составляют коллективные товарные знаки, обозначающие товары, производимые или реализуемые объединением лиц и обладающие едиными характеристиками качества или иными общими характеристиками. Исходя из этого возникает правовая неопределенность, так как неясна судьба товарного знака при наличии нескольких наследников либо когда наследников на товарный знак вообще может не оказаться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белоусов В. Н. Наследование исключительного права на товарный знак (знак обслуживания): актуальные проблемы и пути их решения // Хозяйство и право. 2023. № 5. С. 59–68.
2. Бобров А. Г. Функции и особенности правового регулирования товарных знаков в предпринимательском праве // Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. 2019. № 7. С. 200–213.
3. Гаврилов Э. П. Права на средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2016. № 5. С. 27–34.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 05.10.2023).
5. Новоселова Л. А. О наследовании прав на средства индивидуализации // Хозяйство и право. 2014. № 3. С. 33–39.
6. Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01> (дата обращения: 05.10.2023).
7. Стражевич Ю. Н. Правовая возможность наследования исключительного права на товарный знак (знак обслуживания) // Судья. 2016. № 2. С. 18–22.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 28.06.2022 г. № 193-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420336/?ysclid=lnupqpv54m463813705 (дата обращения: 05.10.2023).
9. Цыбаков Д. Л., Лисенкова И. А. Генезис понятия «товарный знак» в правовой мысли и юридической практике // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 1. С. 62–80.

УДК 347.9

Сероватов Александр Игоревич

магистрант,

Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия

serovatovs@gmail.com

Serovатов Aleksandr Igorevich

undergraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia

УПРОЩЕННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

**SIMPLIFIED PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEDURES:
SOME PROBLEMS AND SOLUTIONS**

В статье рассматриваются возможные способы усовершенствования процедуры упрощенного судопроизводства в гражданском процессе, предлагаются конкретные изменения, которые необходимо внести в законодательство для достижения необходимого результата. Автор обосновывает актуальность соответствующих корректировок специфической сложившейся экономической ситуации и подтверждает свои выводы статистическим анализом материалов судебной практики. Делается вывод о том, что реализация предложенных решений может способствовать повышению эффективности упрощенного судопроизводства, обеспечению доступности правосудия и снижению нагрузки на судебную систему.

Упрощенное судопроизводство, гражданский процесс, гражданский процессуальный кодекс, правоприменительная практика, доступ к правосудию.

The article discusses possible ways to improve the procedure for summary proceedings in civil proceedings, and proposes specific changes that need to be made to the legislation to achieve the desired result. The author substantiates the relevance of the appropriate adjustments by the specifics of the current economic situation and confirms his conclusions with a statistical analysis of materials from judicial practice. It is concluded that the implementation of the proposed solutions can help improve the efficiency of simplified proceedings, ensure accessibility of justice and reduce the burden on the judicial system.

Simplified proceedings, civil procedure, civil procedural code, law enforcement practice, access to justice.

Упрощенное судопроизводство – это не просто один из множества механизмов правосудия, это фундаментальный элемент, призванный повысить эффективность судебной системы и доступность правосудия для каждого гражданина [1, с. 23–32]. Его ценность в оперативном разрешении споров безусловна, но существующие реалии выявляют ряд проблем, которые мешают его полноценному функционированию.

Процессуальная экономия, обеспечение качества судебной защиты и доступ к правосудию – ключевые аспекты, требующие детального рассмотрения [2, с. 72–79]. Для выявления и анализа возникающих проблем и поиска практических решений, призванных усовершенствовать институт упрощенного судопроизводства в гражданском процессе, необходима систематизация существующих нормативных правовых актов, научных исследований и правоприменительной практики.

Рассмотрение законодательства и анализ судебных решений через призму сравнительно-правового анализа и логических методов дает нам понимание того, как упрощенное судопроизводство влияет на правосудие в целом и как оно может быть модернизировано [3]. Особое внимание стоит уделить адаптации процессуальных норм к меняющимся условиям, что требует не только корректировки существующих правил, но и внедрения новых подходов [2, с. 72–79].

Одним из наиболее острых вопросов является коррекция пороговой суммы для упрощенного процесса. Согласно статистике Центрального банка России, инфляция в России достигла 20 % за последние пять лет, что привело к существенному снижению покупательной способности рубля [5]. Сегодняшняя стоимость 100 тысяч рублей эквивалентна лишь 80 тысячам рублей пятилетней давности, что создает препятствия для доступа к упрощенному судопроизводству для многих споров с небольшой суммой.

В связи с этим предложение поднять порог до 500 тысяч рублей кажется особенно актуальным и обоснованным. Это изменение позволит унифицировать пороговые суммы с приказным судопроизводством и сделать процесс более гибким и доступным, позволяя судам и гражданам более оперативно рассматривать дела с небольшими суммами, тем самым разгружая судебную систему [6, с. 2–3].

Изучение судебной практики выявляет тенденцию: дела, которые могли бы быть рассмотрены в упрощенном порядке, зачастую переходят в общий порядок из-за ограничений пороговых сумм. Это приводит к увеличению времени рассмотрения и, как следствие, к более высоким затратам для всех участников процесса. Примером может служить рост числа обращений в высшие судебные инстанции по вопросам, которые могли бы быть решены на первичном уровне, если бы порог был выше [4].

Учитывая экономические реалии и стремясь повысить доступность судебной защиты, на наш взгляд, необходимо внести изменения в пункты первый и второй части первой ст. 232.2 ГПК РФ, посвященной перечню дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства. Следует указать, что к ним относятся дела по искам о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если их стоимость не превышает 500 тысяч руб., кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства, а также дела по искам о признании права собственности, если стоимость не превышает 500 тысяч руб.

Данные изменения позволят сделать упрощенное производство в гражданском процессе более эффективным, снизят издержки и обеспечат большую доступность правосудия в соответствии с экономическими особенностями современной России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев С. С. Упрощенное судопроизводство и доступ к правосудию: проблемы и перспективы развития // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 23–32.
2. Васильев В. Л. Подготовка и повышение квалификации судей и других участников судопроизводства: проблемы и пути решения // Право и экономика. 2014. № 10. С. 72–79.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. М. : Юристъ, 2002.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2(2021). М. : Верховный Суд Российской Федерации, 2021.
5. Ключевая ставка Банка России и инфляция за 2018-2023 // Центральный Банк Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/infl (дата обращения: 05.10.2023).
6. Смирнова Е. В. Эффективность судебной защиты прав и законных интересов сторон в рамках упрощенного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. С. 45–49.

УДК 34.03

Хватикова Светлана Сергеевна

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Россия

cdtnf28062002@yandex.ru

Khvatikova Svetlana Sergeevna

student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

ГАРАНТИИ ПРАВ МИНОРИТАРИЕВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

GUARANTEES OF THE RIGHTS OF MINORITY SHARE HOLDERS: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Раскрыто понятие миноритарных акционеров, проведено исследование института защиты прав зарубежных государств и России, а также рассмотрены способы защиты прав миноритарных акционеров, дана оценка эффективности и достаточности способов защиты.

Акционерное общество; миноритарный акционер; акция; права; способы защиты.

The concept of minority shareholders is revealed, a study of the institute for protecting the rights of foreign countries and Russia is conducted, and methods of protecting the rights of minority shareholders are considered, and the effectiveness and sufficiency of protection methods is assessed.

Joint-Stock Company; minority shareholder; promotion; rights; methods of protection.

В процессе быстрого развития корпоративного права в Российской Федерации деятельность акционерных обществ становится все более прозрачной. Теперь гражданам и юридическим лицам предоставляется возможность получать акции различных компаний в открытом доступе, в том числе с помощью интернет-ресурсов. Обычно такие лица называются миноритарными акционерами.

Акционеры считаются ключевым элементом в формировании компании, поскольку именно они создают уставный капитал акционерного общества. Права акционеров позволяют им полноценно участвовать в жизни компании и оказывать влияние на ее дальнейшие действия и стратегию развития. В настоящее время найти компанию, в которой все акции принадлежат одному лицу или разделены только между мажоритарными акционерами, становится сложно. Почти в каждой компании присутствуют миноритарные акционеры (далее – миноритарии), особенно если она является публичной и размещает акции на бирже.

Изучение проблемы, связанной с миноритарными акционерами, имеет важное значение. Определение миноритарных акционеров в гражданском и корпоративном законодательстве является недостаточно разработанным и недостаточно изученным в доктрине. Более точное определение этого понятия можно найти в трудах западных ученых, которые автор исследования изучил. Отмечается, что шансы на влияние на управление компанией сильно отличаются для мажоритарных и миноритарных акционеров, поскольку права последних могут быть ограничены основными акционерами компании.

Британский ученый Пол Дэвис высказывает свое мнение так: миноритарные акционеры представляют собой «акционеров, которые не обладают достаточным количеством акций для того, чтобы обеспечить самостоятельное принятие решений» [1, с. 216].

В справочной литературе Америки миноритарный акционер воспринимается как владелец такого небольшого количества акций корпорации, что он не имеет возможности наблюдать за управлением корпорацией или избирать ее директоров [2, с. 997].

Авторы из России считают, что миноритарный акционер – это акционер, который владеет меньшей долей, чем контрольный пакет акций [3, с. 65]. Или миноритарным акционер будет являться в силу того, что количества имеющихся у него акций недостаточно для блокирования определенных решений и, следовательно, оказания существенного влияния на судьбу акционерного общества [4, с. 108].

В терминах корпоративного управления миноритарный акционер определяется как акционер, общая доля собственности которого на фондовой бирже составляет менее 50 %.

Важно признать, что миноритарным акционером может быть и тот, кто владеет менее чем 25 % голосующих акций. Это имеет большое влияние на принятие стратегических решений на общем собрании акционеров. Однако мы считаем, что любой акционер, у которого есть хотя бы одна акция, должен признаваться миноритарным. Иными словами, миноритарий – это мелкий акционер, который не активно участвует в жизни акционерного общества, а просто получает дивиденды. Исследование также затрагивает вопрос происхождения миноритариев и их места возникновения.

В 1990-х годах произошла масштабная приватизация, и это привело к появлению миноритариев. Акции крупных компаний были проданы различным людям: рабочим, небольшим руководителям и третьим сторонам. Со временем эти люди исчезали или умирали, но их ценные бумаги никто не наследовал. Тем не менее они все еще признаются как акционеры, хотя уже ушли из жизни.

Проблема притеснения акционеров, у которых есть значительная доля акций, является серьезной проблемой в нашем мире. Противоречие между большинством и меньшинством в корпоративном праве всегда было и остается одной из самых сложных и актуальных проблем.

Вопрос о возможности принятия решений в корпоративном праве, игнорируя мнение меньшинства, является актуальным и за пределами России. В данной сфере особое значение придается принципу большинства, позволяющему владельцу наибольшей доли в уставном капитале и голосующему на общем собрании, определять стратегию компании, в то время как меньшинство вынуждено подчиняться. В результате возникают сложные и потенциально неразрешимые конфликты между большинством и меньшинством. В подобных случаях члены большинства могут искусно использовать свою корпоративную солидарность во вред менее значимому партнеру, несмотря на общие бизнес-интересы. Очевидно, что необходимо серьезно модернизировать российское законодательство в области защиты миноритариев от преследования в акционерных обществах. После анализа всех факторов мы пришли к этому выводу.

Введение Закона «О компаниях» привело к возникновению двух способов голосования на общих собраниях акционеров – поднятием рук и подсчетом голосов. Целью метода голосования поднятием рук является упрощение процедуры подсчета и уравнивание положения мажоритариев и миноритариев. Это означает, что даже акционер с одной акцией имеет те же права, что и держатель крупного пакета акций. В российском бизнесе такое положение вещей считается абсурдным.

Также закон предусматривает несколько видов решений, которые принимают акционеры:

1. Обыкновенная резолюция, т. е. простым большинством (по данному классу акций).

2. Специальная резолюция, т. е. большинством не менее 75 % (по данному классу акций).

В результате проведенного исследования становится ясно, что британское законодательство о компаниях активно защищает интересы малых акционеров путем требования специальной резолюции акционеров, которая может быть принята только квалифицированным большинством голосов, для принятия определенных решений. Кроме того, оно предоставляет право на получение определенной информации и право на подачу производного иска. Некоторые привилегии, такие как право на созыв общего собрания и другие, предусмотрены только для акционеров, владеющих 5 % и 10 % акций соответственно. В соответствии с директивой ЕС, британский закон рассчитывает на возможность снятия «оборонительных» ограничений, установленных уставом компании в случае, если компания становится объектом интереса со стороны стороннего инвестора.

В соответствии с указанными условиями и Директивой, оферент, который приобрел не менее 90 % акций в результате публичного предложения, имеет право выкупить оставшиеся акции по одинаковой цене. Если оферент получил контроль над 90 % акций компании, остальные акционеры могут продать свои пакеты оференту по своему усмотрению. В Германии добровольные оферты, которые не направлены на приобретение контроля над компанией, регулируются Законом «О поглощениях».

Вопрос захвата контроля над компанией регулируется законодательством, которое запрещает несогласованные предложения о поглощении и обязательно требует поглощающей компании сделать предложение о приобретении после захвата контроля над целевой компанией. Одним из основных принципов защиты акционеров является правило обязательного предложения о покупке, которое было введено в Акционерный закон в 2002 году в ходе гармонизации европейского права и принятия Закона о поглощениях (§ 327a–327f). Это правило предусматривает принудительный выкуп акций у меньшинства акционеров мажоритарным акционером.

В Германии существуют дополнительные гарантии прав меньшинств, даже если акционеры, владеющие вместе более 30 % голосующих акций компании, сотрудничают между собой [5]. Независимо от характера этого сотрудничества, будь то поглощение целевой компании или нет, требования закона 2006 года гласят о необходимости предложения. В нашей стране есть ограничение в праве

голоса по акциям и необходимость принятия решений квалифицированным большинством голосов. Кроме того, предоставляется инициативное право меньшинств на созыв и участие в формировании повестки дня общего собрания.

По результатам проведенного исследования был сделан следующий вывод: миноритарии нуждаются в защите своих прав. Исходя из исследования работы, мы считаем, что необходимо внести изменения в ФЗ «Об акционерных обществах», а именно в ст. 84.7. Выкуп лицом, которое приобрело более 95 % акций публичного общества, ценных бумаг публичного общества по требованию их владельцев [6].

Мы предлагаем: внести положение в данную статью об упущенной выгоде, т. е. компенсационную модель системы выплат, в связи с чем у миноритариев будет право на возмещение упущенной выгоды, а именно получение двойной стоимости акций.

Статья 84.7 прим. 1. При приобретении лицом 95 % акций публичного общества мажоритарный акционер, выкупивший долю акций миноритария, в порядке, установленном законодательством, обязан выплатить упущенную выгоду в размере двойной стоимости акций.

Таким образом, в проведенном сравнении законодательства России и зарубежных государств можно сделать вывод о том, что законодательство РФ слабо развито в решении данных проблем и вопросов, так как в государстве не развит институт защиты прав миноритарных акционеров, в отличие от других государств, законодательство которых содержит нормы, защищающие права акционеров, особенно миноритарных. Способы защиты прав миноритарного акционера можно условно разделить на две группы: направленные на превентивную защиту его прав и на защиту уже нарушенных прав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Paul Davies. Introduction to Company Law. Oxford, 2010. 216 p.
2. Black's Law Dictionary. 6-th ed. St. Paul. Minn., 1990. 997 p.
3. Габов А. В., Забитов К. С. Роль Конституционного Суда в защите прав миноритарных акционеров // Закон. 2012. № 1. С. 108.
4. Долинская В. В., Фалеев В. В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление. М., 2010. С. 65.
5. Решение Feldmuehle германского Конституционного Суда (BVerfG): BVerfGE, 14, 263. Подтверждено BVerfG решением по делу DAT/Altana: BVerfGE, 100, 289; решением по делу MotoMeter, Beschluss от 23 августа 2000 г., 1 BvR 68/95, 1 BvR 147/97.
6. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 347.1

Шестерикова Алина Алексеевна

студент, Костромской государственной университет

Кострома, Россия

Alinashesterikova@yandex.ru

Shesterikova Alina Alekseevna

student, Kostroma State University. Kostroma, Russia

Кожевников Руслан Владимирович

студент, Костромской государственной университет

Кострома, Россия

Ruslan.kozhevnikov.01@mail.ru

Kozhevnikov Ruslan Vladimirovich

student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ВНЕСЕНИЯ НЕПРОПОРЦИОНАЛЬНЫХ ВКЛАДОВ В ИМУЩЕСТВО ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

REALIZATION OF THE RIGHT TO MAKE DISPROPORTIONATE CONTRIBUTIONS TO THE PROPERTY OF A LIMITED LIABILITY COMPANY

В настоящее время значительное число предпринимателей сталкиваются с недостатком финансирования. Законодателем предусмотрен механизм увеличения уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью. Однако этот механизм имеет последствие в части перераспределения корпоративного контроля. Настоящая работа посвящена выработке модели финансирования обществ с ограниченной ответственностью, не влияющей на структуру уставного капитала и корпоративный контроль.

Общество с ограниченной ответственностью, Общество, ООО, участники, имущество, вклад, корпоративное право.

The legislator provides a mechanism for increasing the authorized capital of limited liability companies. However, this mechanism has a consequence in terms of the redistribution of corporate control. This work is devoted to the development of a model for financing limited liability companies that does not affect the structure of the authorized capital and corporate control.

Limited liability company, Company, LLC, participants, property, contribution, corporate law.

Внесение вкладов в имущество общества является одним из видов его финансирования, вторым видом является внесение вклада в уставной капитал. Так как первый вид более простой, он получил большую популярность в практике.

Внесение вкладов происходит непропорционально и зависит от размера принадлежащей доли участнику общества.

Но где говорится о самой необходимости вносить вклады? В ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3], а если точнее, то в ст. 27: участники общества обязаны, если

это предусмотрено уставом общества, по решению общего собрания участников общества вносить вклады в имущество общества. Такая обязанность участников может быть предусмотрена уставом общества при учреждении общества или путем внесения в его устав изменений по решению общего собрания, принятым всеми участниками единогласно.

А что если один из участников желает внести вклад в имущество общества? Здесь обратимся вновь к ст. 27, указанной выше, в ней четко говорится об обязанности, а не о праве. Соответственно, если у нас отсутствуют данные положения в уставе и нет решения общего собрания, следовательно, будет невозможно принудить участника вносить вклад. Законодатель также не дал никаких комментариев на этот счет, поэтому вопрос по сей день остается открытым.

Но что если участник желает внести вклад в имущество, но при этом не принуждать иных участников к внесению вкладов. Для решения данного вопроса нам необходимо рассмотреть судебную практику. Это постановление ФАС Северо-Западного округа по делу № А21-84/2009 [2], «по смыслу ст. 27 Закона об ООО вклады в имущество общества вносятся всеми участниками общества. Уставом общества может быть определен лишь иной порядок определения размера вкладов, нежели пропорционально долям участников в уставном капитале, а также предусмотрены максимальная стоимость вкладов, вносимых всеми или определенными участниками общества, или иные ограничения, связанные с внесением вкладов в имущество общества. Закон не допускает возможности внесения в устав общества положения, обязывающего внести вклад в имущество общества лишь одного из его участников, как это имеет место в данном случае».

Из данного постановления можно сделать вывод о том, что суд лишь подчеркивает тот факт, что у одного участника нет возможности внести вклад в имущество ООО без принуждения внесения других участников, если иное не предусмотрено уставом.

Наша позиция такова, что в данном случае ущемляются права участника. Считаем, что если у участника появляется возможность, внесения вклада единолично, без требования внесения вкладов в имущество общества других участников, он может ее реализовать лишь в случаях, когда данный шаг делается с целью улучшения положения общества, тем самым после внесения вклада в имущество увеличивается стоимость активов данного ООО, что само по себе должно благоприятно сказываться на всех участниках.

К сожалению, на данный момент все еще отсутствуют нормы или положительные судебные практики по данному вопросу. Конечно, в уставе общества и тем более в законодательстве невозможно предусмотреть все возможные ситуации, поэтому необходимо создать более гибкую систему, которая будет равномерно регулировать подобные вопросы, тем самым закрывая пробелы в праве [4, комментарий к ст. 27 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ].

Подводя краткий итог, можно сказать о том, что вопрос реализации права внесения вкладов в имущество общества до сих пор является очень острым и животрепещущим, по сей день нет каких-либо изменений или нововведений, которые бы решили данный вопрос, Верховный Суд РФ также не дает поясне-

ний, а судебная практика лишь стоит на одной позиции, которая была приведена выше. Для более правильного регулирования нам необходимо учитывать интересы не только всех участников в целом, но и интересы каждого из участников и самого общества, подобный подход приведет к улучшению регулирования ООО, к устранению опасений участников, ибо на данный момент они не рискуют и ходят по намеченным тропам, что делает их путь неповоротливым и бескомпромиссным. Однако было бы неправильно полагать, что они могут внести какие-либо дополнения исключительно по собственному желанию [5, с. 68–70]. Законодатель должен продемонстрировать путь участникам и учредителям, чтобы те в свою очередь также грамотно подходили к составлению устава и регулированию отношений внутри общества.

В процессе анализа законодательства Германии нами было выявлено, что оно в данном вопросе очень схоже с законодательством Российской Федерации. Так же как и в РФ, в Германии вносятся вклады в уставный капитал общества непосредственно в зависимости от доли каждого участника [1]. Законодательством Германии предусматривается возможность внесения в имущество общества одним или несколькими участниками без принудительного внесения остальных участников нотариально заверенными списками участников, которые будут вносить дополнительные вклады. В РФ схожий порядок внесения, только в случаях, предусмотренных уставом ООО, тем не менее считаем необходимым внести данную норму в закон, что позволит участникам общества, уставом которых данной возможности не предусмотрено, использовать свои права и возможности в полной мере, без ущерба для других участников.

В качестве решения данной проблемы мы предлагаем инициативу создания новой нормы в Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» – ст. 19.2 «Имущество, вносимое индивидуально каждым участником в пользу Общества».

Данная норма установит в обществе особый правовой режим для имущества, внесенного участником общества по своей инициативе для финансирования общества. Подобный правовой режим устанавливается в случае, если один из участников желает внести вклад в имущество ООО, но не желает принуждения внесения вкладов иных участников к внесению вкладов в уставный капитал, то он может внести данный вклад с определенными оговорками:

1. Это имущество на момент существования ООО будет распределяться абсолютно на всех участников, т. е. если у нас 3 участника общества с долями 6/10, 3/10, 1/10 и участник с долей 1/10 решает внести в общество имущество, то стоимость этого имущества не будет засчитываться в его пользу, а будет отходить в пользу всех участников. Он получит лишь 1/10 стоимости своего вклада по итогу, но своим вкладом увеличит стоимость активов.

2. Данный пакет будет именоваться как «Имущество, вносимое индивидуально каждым участником в пользу Общества» и при добровольном выходе он будет получать лишь 1/10, а при ликвидации имеет право на получение полной стоимости данного вклада.

Подобное решение позволит реализовать всем участникам общества свое непосредственное право на внесение вкладов в имущество ООО, при этом не

обязав других участников совершать подобные действия. В данном случае мы смотрим на это решение как на самое оптимальное, так как если участник все же желает, чтобы общество развивалось, росло и совершенствовалось, то в первую очередь он будет исходить именно из этих побуждений, когда будет вносить дополнительный вклад в имущество, а не из тех, чтобы увеличить свою долю, тем самым сократив доли других. Подобный шаг уравнивает права участников и позволит более грамотно подходить к вопросу внесения непропорциональных вкладов в имущество ООО.

Подводя итог нашей работы, мы хотим отметить тот факт, что хоть закон и не запрещает устанавливать в уставе возможность непропорционального внесения вкладов в имущество ООО, но в силу отсутствия практики данных решений, учредители не идут по данному пути с целью обхода различных «каверзных» моментов, дабы в ходе осуществления непосредственной деятельности общества не происходило никаких ситуаций, которые могут нарушить уже устоявшиеся основы организации [2, с. 43–48].

Именно поэтому наш способ решения проблемы мы считаем оптимальным, дав возможность каждому участнику реализовать свои права, тем самым не затронув права других. Данный шаг рассматривается лишь в случаях, когда участник, желающий внести вклад, действует из благих намерений и желает своим взносом увеличить стоимость активов Общества и его благосостояние в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крупский А. Способы инвестирования // Корпоративный юрист. 2007. № 12. URL: <https://base.garant.ru/5484426> (дата обращения: 05.01.2023).
2. Макарова О. А. Позиция Верховного Суда РФ по рассмотрению некоторых корпоративных споров (в свете Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах) // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 3. С. 43–48.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819 (дата обращения: 05.01.2023).
4. Смагина И. А., Батяев А. А., Игнатова Е. А. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» / под ред. В. В. Васильевой, А. В. Сутягина. М. : ГроссМедиа : РОСБУХ, 2007 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.01.2023).
5. Корпоративное право : учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина [и др.] ; под общ. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2019. 735 с.

УДК 347.961

Ширина Татьяна Вячеславовна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
zalogina06@mail.ru

Shirina Tatyana Vyacheslavovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Мельников Иван Николаевич
кандидат юридических наук,
Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия
melnikk44@gmail.com

Melnikov Ivan Nikolaevich
candidate of legal sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПУБЛИЧНОГО ЭЛЕКТРОННОГО РЕЕСТРА НОТАРИАТА ПО ПРОВЕРКЕ ДОВЕРЕННОСТЕЙ

ABOUT IMPROVEMENT PUBLIC ELECTRONIC REGISTER OF NOTARIES ON VERIFICATION OF POWERS OF POWER

В статье анализируется динамичность развития гражданского оборота, рост числа граждан, признанных банкротами, и возможные негативные последствия в случае использования доверенностей, выданных ими в части полномочий по распоряжению имуществом. Рассматривается институт нотариата, его современные электронные сервисы, в частности публичный электронный реестр нотариата по проверке доверенностей как эффективное средство подтверждения и защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота. Предлагается внести в действующее законодательство соответствующие правовые нормы и наделить судебные органы обязанностью по направлению в Федеральную нотариальную палату сведений о признании гражданина банкротом в целях учета сведений о прекращении действия отдельных полномочий доверенностей, выданных гражданами, признанными банкротами.

Нотариат, защита прав и законных интересов частников гражданского оборота, публичные электронные реестры нотариата, банкротство граждан, проверка доверенности.

The article analyzes the dynamic development of civil circulation, the increase in the number of citizens declared bankrupt and possible negative consequences in the case of using powers of attorney issued by them in terms of powers to dispose of property. The institution of the notary, its modern electronic services, in particular the public electronic register of the notary for verifying powers of attorney, is considered as an effective means of confirming and protecting the rights and legitimate interests of participants in civil transactions. It is proposed to introduce the relevant legal norms into the current legislation and give the judiciary the obligation to send to the Federal Notary Chamber information about declaring a citizen bankrupt in order to take into account information about the termination of certain powers of attorney issued by citizens declared bankrupt.

Notariat, protection of the rights and legitimate interests of private owners of civil transactions, public electronic registers of notaries, bankruptcy of citizens, verification of powers of attorney.

В условиях динамичных изменений и нестабильности экономической ситуации в стране все сильнее проявляется потребность в оперативных и эффективных средствах подтверждения и защиты прав и законных интересов его участников. Трансформация гражданского оборота в цифровую реальность требует создания новых правовых институтов и механизмов правового регулирования отношений, которые формируются с использованием возможностей цифровых технологий.

Большим потенциалом в обеспечении защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота обладает институт нотариата, выступающий эффективным средством подтверждения гражданских прав. Нотариат на практике доказал свою эффективность в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, показал готовность отвечать самым актуальным вызовам времени, внедряя в работу прогрессивные цифровые технологии.

В настоящее время на сайте Федеральной нотариальной палаты на базе Единой информационной системы нотариата (далее – ЕИСН) действуют в открытом и неограниченном доступе публичные электронные реестры: реестр наследственных дел, реестр уведомлений о залоге движимого имущества, реестр проверки доверенности и пр. Только в период с 2020 по 2022 гг. количество обращений к электронным публичным реестрам нотариата выросло в 3,5 раза [5].

В частности, благодаря работе сервиса по проверке отмененных доверенностей участники гражданского оборота имеют возможность оперативно проверить юридически значимую информацию, а именно – убедиться в том, что та или иная доверенность действительна. Таким образом, минимизируются риски совершения юридически значимых действий, особенно связанных с распоряжением имуществом, по недействительным доверенностям, защищаются права и интересы участников гражданского оборота от злоупотреблений поверенных своими полномочиями.

В соответствии п. 1 ст. 188 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1] действие доверенности прекращается по ряду оснований: истечение срока действия, отмена доверенности доверителем, отказ поверенного от полномочий, ликвидация юридического лица, смерть доверителя или поверенного, введение в отношении доверителя такой процедуры банкротства, при которой данное лицо утрачивает право самостоятельно выдавать доверенности. Доверенности, выданные гражданином, признанным банкротом, не прекращаются автоматически с введением в отношении него процедуры реализации имущества гражданина, как это происходит в случае признания банкротом юридического лица, поэтому велик риск дальнейшего использования выданных доверенностей от имени гражданина, признанного банкротом.

В настоящее время в связи с активным развитием общественных отношений в экономической сфере происходит рост всех форм кредитования и иного финансирования как в предпринимательской, так и в потребительской среде. Данные факторы являются предпосылками к возникновению у граждан все большего количества финансовых обязательств. В современном обществе наблюдается стабильный рост числа банкротства физических лиц, который обусловлен не только непростой ситуацией в стране и внешними факторами, но

и низкой финансовой грамотностью населения. Люди без базовых экономических знаний затрудняются оценить свои финансовые возможности. Это порождает ситуацию «увязания в долговой яме», когда кредиты закрываются новыми кредитами, доходы остаются на том же уровне, и возникает необходимость обращения к процедуре банкротства. Количество граждан-банкротов в 2022 году выросло на 44,2 % и составило 278 137 человек, в 2021 году рост был на 62 % до 192 833 человек [4].

Считаем необходимым в целях повышения защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота внесение в действующее законодательство правовой нормы о наделении судов обязанностью по оперативному направлению копий решений суда, вступивших в законную силу, о признании гражданина банкротом в ЕИСН для отображения этих сведений при проверке доверенности, что позволит оценить законность использования полномочий в доверенности.

Положениями ст. 213.9 и 213.30 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [2] не предусмотрено лишение должника, признанного несостоятельным (банкротом), права на выдачу доверенностей либо права выступать субъектом процессуальных правоотношений, но все права в отношении имущества, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично в соответствии с п. 5 ст. 213.25 Закона о банкротстве.

Полагаем, в случае обращения гражданина-банкрота при удостоверении доверенности нотариусу следует указать, что полномочия, указанные в п. 5, 7 ст. 213.25 Закона о банкротстве, не предусматриваются и не передаются. Если же гражданин, признанный банкротом, желает выдать доверенность на совершение иных – неимущественных, организационных – действий, например на получение документов, представление интересов в суде, это вполне допустимо. Вполне вероятна ситуация, когда должник доверяет ведение своих дел неимущественного характера иному лицу, а не финансовому управляющему, в этом случае нет оснований для отказа.

Предлагаем ст. 213.24 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дополнить пунктом 6 следующего содержания: «6. Определение суда о признании гражданина банкротом направляет в течение трех рабочих дней со дня вступления его в законную силу копию определения в Федеральную нотариальную палату для опубликования сведений в Единой информационной системе нотариата».

Считаем необходимым внести соответствующие поправки в Основы законодательства о нотариате. Предлагаем часть вторую статьи 34² Основ изложить в следующей редакции: «Наряду с реестрами единая информационная система нотариата включает в себя:

- 1) нотариальные документы в электронной форме;
- 2) электронные образы нотариальных документов, созданных на бумажном носителе;

3) сведения о признании гражданина банкротом в целях учета сведений о прекращении действия полномочий, предусмотренных п. 5, 7 ст. 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (при наличии) в нотариально удостоверенной доверенности, а также для использования нотариусами в связи с совершаемыми нотариальными действиями;

4) сведения (в том числе сведения справочно-аналитического характера), которые касаются деятельности нотариусов и состав которых определяется федеральным органом юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой».

Предлагаем в п. 1 части первой ст. 34⁴ Основ законодательства о нотариате [3] слово «отменена» заменить словами «отменена, имеются сведения о признании гражданина банкротом (при наличии)».

Указанные законодательные инициативы позволят оценить законность использования полномочий в действующей доверенности и дополнительно защитить гражданские права и интересы участников гражданского оборота в рамках бесспорной юрисдикции. Дальнейшее развитие цифровых технологий в юридической сфере, на наш взгляд, повлияет на расширение использования публичных электронных реестров нотариата и сайта Федеральной нотариальной палаты для внедрения различных цифровых сервисов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1: (ред. от 24.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

4. Банкротства в России: итоги 2022 года. Статистический релиз Федресурса. URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac> (дата обращения: 05.10.2023).

5. Сводные статистические сведения об итогах деятельности нотариусов Российской Федерации за 2020–2022 гг. // Федеральная нотариальная палата РФ : офиц. сайт. URL: <https://notariat.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 347.1

Щавелкина Мария Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
pusha1222pusha122@gmail.com

Shchavelkina Maria Alekseevna
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИКЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

THE ESSENCE AND SIGNS OF LEGAL FICTION IN CIVIL LAW

В статье проводится анализ некоторых подходов разных авторов к понятию и сущности юридической фикции. Кроме того, рассматриваются основные признаки юридической фикции, а также существующие в гражданском законодательстве фикции. По итогам рассмотрения основных признаков и определений юридической фикции формулируется ее понятие и значение. Отмечается особая актуальность темы в связи с тем, что отсутствуют системные теоретические представления о юридических фикциях. Интерес к теме обусловлен также широким распространением этих правовых явлений в гражданском законодательстве.

Юридическая фикция, понятие юридической фикции, признаки, значение.

The article analyzes some approaches of different authors to the concept and essence of legal fiction. In addition, the main features of legal fiction are considered, as well as fictions existing in civil legislation. Based on the results of the consideration of the main features and definitions of legal fiction, its concept and meaning are formulated. The special relevance of the topic is noted due to the fact that there are no systematic theoretical ideas about legal fictions. The interest in the topic is also due to the wide spread of these legal phenomena in civil legislation.

Legal fiction, the concept of legal fiction, signs, meaning.

Юридическая фикция является спорной правовой категорией, по поводу сущности и природы которой часто возникают дискуссии [10].

Использование юридических фикций представляет собой один из немногих случаев, когда ложь поставлена на службу всего общества. Возникновение новых юридических фикций и увеличение их количества влечет за собой появление новых вопросов, касающихся определения правовой природы юридической фикции и обоснования необходимости их включения в механизм гражданско-правового регулирования. Но стоит отметить, что данной теме уделяется недостаточно внимания [6].

Таким образом, актуальность темы настоящего исследования определяется отсутствием системных теоретических представлений о юридических фикциях, а также широким распространением этих правовых явлений в гражданском праве [5].

Для лучшего понимания сущности юридической фикции необходимо проанализировать ее признаки.

О. В. Танимов выделяет следующие признаки юридической фикции [9]:

- 1) универсальность. Данный юридический прием присутствует на всех этапах развития права, а также применяется во всех отраслях права не только в российском законодательстве, но и в международном;
- 2) неопровержимость юридической фикции – положения фикции не могут быть опровержимы, в силу того, что они имеют императивный характер;
- 3) нормативное закрепление;
- 4) юридическая фикция используется тогда, когда другими способами урегулировать определенные общественные отношения нет возможности;
- 5) условность фикции.

Также правоведы выделяют такие признаки, как: очевидность, заведомая ложность [10] и признак цели применения.

Что касается понятия юридической фикции, то в настоящее время нет конкретного ответа на вопрос о сущности «юридической фикции». Разные авторы дают разные определения данному понятию. Так, Г. С. Мэн рассматривает фикцию как «всякие предположения, которыми прикрывают или стараются прикрыть тот факт, что правило закона подверглось изменению, т. е. что его буква осталась прежней, а применение изменилось» [7]. По мнению Г. Ф. Дормидонтова, это предположение какого-либо факта или качества, противоречащее нередко действительности, но рассчитанное на то, чтобы произвести известные юридические последствия [4]. В. К. Бабаев и Н. Н. Матузов полагают, что юридическая фикция – это прием юридической техники [2]. В. М. Горшенев также определяет фикцию как «закрепленное в правовых актах и используемое в юридической практике нормативное предписание в виде специфического способа (приема), выражающегося в провозглашении существующими факта или обстоятельства, в действительности не имеющих места» [3]. Н. А. Никиташина определяет ее как предположение факта не соответствующего реальности [8]. По мнению И. А. Исаева, юридическая фикция призвана заполнить пробелы в законодательстве [5]. Другие ученые-юристы говорят о том, что юридическая фикция является приемом юридической техники, сознательно закрепленным в норме права с целью придания ясности системе общественных отношений, когда определенность отсутствует не в силу пробела в законодательстве, а в силу объективных причин или жизненных обстоятельств [11].

Таким образом, можно сказать, что ученые придерживаются различных точек зрения, при этом большинство из них обращают внимание на то, что под фикцией понимается особый прием юридической техники.

В современном гражданском законодательстве примером юридической фикции может служить юридическое лицо. Так, в соответствии с п. 1 ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности [1]. Однако такое лицо не обладает сознанием, волей, т. е. у него отсутствует дееспособность. Таким образом, юридическое лицо можно назвать фикцией по причине того, что оно не является личностью,

а представляет собой искусственно созданный субъект права, который создан для упрощения деловых отношений.

Также в качестве юридической фикции можно рассматривать электронную подпись. В соответствии с п. 1. ст. 2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» электронная подпись – это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. Как отмечает Д. А. Федоров, здесь присутствует особое целевое назначение электронной подписи в механизме правового регулирования. Она служит для защиты электронного документа от подделки [11]. При этом в материальном мире не существует подписи в электронном виде, имеется только подпись на бумажном носителе, то есть законодатель приравнивает эти два понятия, что указывает на признак условности.

Примером фикции может служить также правило ст. 45 ГК РФ о признании человека умершим по истечении определенного срока [1]. Если в течение пяти лет в месте жительства гражданина отсутствуют сведения о его месте пребывания, то решением суда такой гражданин может быть признан умершим, а день вступления в силу решения суда будет признаваться днем смерти лица. В данном случае устраняется неопределенность жизненных обстоятельств и становится возможным получение наследства гражданина в случае его отсутствия в течение нескольких лет.

Таким образом, юридическая фикция – это универсальный прием юридической техники, используемый в исключительных случаях, который означает признание существующим заведомо несуществующего факта. Значение юридических фикций заключается в том, что они помогают устранить неопределенность в правовом регулировании и тем самым делают процесс применения законодательства более эффективным.

В современной юридической науке изучаются различные проблемы юридической фикции. Во-первых, это соотношение юридической фикции с другими правовыми категориями, такими как юридическая презумпция, аналогия и т. д. Во-вторых, классификация юридических фикций. В-третьих, проблемы применения фикций в конкретных отраслях права. Большое внимание уделяется вопросам корректного оформления фикций в юридических документах, их корректного толкования и применения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Бабаев В. К. Презумпции в советском праве : учеб. пособие / М-во внутр. дел СССР ; Горьк. высш. школа. Горький : [б. и.], 1974. 122 с.
3. Горшенев В. М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 113–118.
4. Дормидонтов Г. Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань : Унив. тип., 1895.

5. Исаев И. А. Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 35–37.
6. Кременец М. Ю. К вопросу о сущности юридической фикции в гражданском праве // Вопросы российской юстиции. 2022. № 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-yuridicheskoy-fiktsii-v-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 05.10.2023).
7. Мэн Г. С. Древнее право, его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям. СПб., 1873.
8. Никиташина Н. А. Юридические предположения в механизме правового регулирования: правовые презумпции и фикции : дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2004. 185 с.
9. Танимов О. В. Фикция как категория юридической науки. Саарбрюккен (Германия) : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 244 с.
10. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула : Автограф, 2001. 719 с.
11. Федоров Д. А. Юридические фикции в информационном законодательстве // Правовая информатика. 2015. № 3. С. 39–42.

Секция 5

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 347.734

Богомолов Максим Эдуардович

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Россия

Akromont@yandex.ru

Bogomolov Maksim Eduardovich

undergraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia

К ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

REGULATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS: CHALLENGES AND PROSPECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

В научной статье рассматривается проблематика обеспечения стабильности и неизменности цифровых финансовых активов (ЦФА) в контексте их оборота и возможности взыскания при исполнительном производстве. Статья анализирует судебные практики, связанные с отказом должников предоставить доступ к криптокошелькам, и предлагает взгляд на решение этой проблемы через законодательные меры. Освещены вопросы регулирования операторов информационных систем, в которых выпускаются ЦФА, и их надзора со стороны Банка России. В заключении статьи предложены рекомендации по включению криптовалюты в имущество, подлежащее взысканию, и определению порядка обращения взыскания на цифровые финансовые активы.

Цифровые финансовые активы, криптовалюта, оборот ЦФА, оператор информационной системы, реестр ОИС, исполнительное производство, регулирование ЦФА.

This scientific article examines the issues related to ensuring the stability and immutability of digital financial assets (DFA) in the context of their circulation and the possibility of enforcement during legal proceedings. The article analyzes judicial practices related to debtors' refusal to provide access to cryptocurrency wallets and proposes a legislative approach to address this issue. It also discusses the regulation of information system operators issuing DFAs and their supervision by the Central Bank of Russia. In conclusion, the article offers recommendations on including cryptocurrency in recoverable assets and defining the procedure for enforcing against digital financial assets.

Digital financial assets, cryptocurrency, turnover of DFA, information system operator, IS registry, enforcement proceedings, DFA regulation.

Цифровые финансовые активы могут быть поддержаны имуществом организации, которая их выпускает, или активами третьих лиц. Это позволяет создавать «стейблкоины», связанные не только с фиатными валютами, но также с другими видами имущества, включая имущественные права. Важно отметить, что в любом случае цифровые финансовые активы остаются обязательством организации, выпустившей их [3].

Стейблкоин – это форма криптовалюты или цифрового актива, обычно связанная с стоимостью стандартных фиатных валют (например, доллара США) или других активов, таких как золото, с целью обеспечения стабильности ценовой динамики. Он предназначен для минимизации волатильности, присущей другим криптовалютам, и может использоваться в сфере цифровых платежей, умных контрактов и других приложениях блокчейн-технологии, где стабильная стоимость имеет первостепенное значение.

Как цифровые финансовые активы существуют в виде записей в информационной системе, ответственность за управление этими записями имеет ключевое значение. Это важно для обеспечения «незыблемости прав собственности», что является приоритетом в мире криптовалют. Однако для поддержания стабильности гражданского оборота и эффективности судебных решений в некоторых случаях может потребоваться отчуждение криптовалютного имущества гражданина, например, в случае невыполнения им обязательств перед третьими лицами. Этот процесс традиционно осуществляется через исполнительное производство, но в случае криптовалют возникают ограничения. Судебный акт может требовать от должника раскрыть информацию о криптовалюте и предоставить доступ к своему криптокошельку, но недобросовестные должники могут попытаться избежать этого.

Такие проблемы уже встречались в судебной практике, в частности в деле о банкротстве гражданина Ц. (постановление № 09АП-16416/2018 Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-124668/2017). В указанном постановлении суд обязал гражданина Ц. передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку (передать пароль) для пополнения конкурсной массы. Однако в рамках этого судебного решения оказался нерешенным вопрос о том, что необходимо делать в том случае, если гражданин откажется передавать доступ к криптоактиву. Этот вопрос анализировался в научной литературе. Так, существует точка зрения, что должника можно принудить к исполнению требования суда с наложением на него значительных штрафных санкций [4]. Следует отметить, что должник может утратить доступ к криптокошельку по объективным, т. е. не зависящим от его воли, причинам (например: сломался компьютер (иной носитель), на который был записан пароль). В этом случае привлечь к ответственности придется лицо, которое виновно (максимум) только в том, что невнимательно относилось к своему имуществу. Поэтому вполне обоснованно ставится вопрос о том, чтобы не только урегулировать в действующем законодательстве включение криптовалюты в имущество, на которое можно возложить взыскание (в частности, включить в состав конкурсной массы при банкротстве лица), но и определить порядок обращения взыскания на такого рода имущественные объекты [1, 2].

С учетом данной проблематики проект закона о ЦФА предусматривает, что к цифровым финансовым активам должны иметь доступ не только лицо, которое осуществляет выпуск ЦФА, или обладатель ЦФА, но и иные лица (в случаях, предусмотренных законом). Оператор информационной системы, в рамках которой осуществляется выпуск ЦФА, обязан обеспечить внесение (изменение) записей о цифровых финансовых активах на основании вступившего в законную силу судебного акта, исполнительного документа (в том числе постановления судебного пристава-исполнителя), актов других органов и должностных лиц при осуществлении ими своих функций, предусмотренных законодательством РФ, либо на основании выданного в порядке, предусмотренном законом, свидетельства о праве на наследство, предусматривающих переход ЦФА определенного вида в порядке универсального правопреемства, не позднее рабочего дня, следующего за днем получения соответствующего требования оператором информационной системы.

Помимо определения особенностей выпуска ЦФА, важен вопрос об обороте ЦФА с учетом особенностей ЦФА как вида имущества. Как определено в ч. 1 ст. 8 проекта закона о ЦФА, сделки купли-продажи цифровых финансовых активов, иные сделки, связанные с цифровыми финансовыми активами, включая обмен цифровых финансовых активов одного вида на цифровые финансовые активы другого вида (в том числе с использованием цифровых операционных знаков) либо на цифровые права, предусмотренные законом, в том числе сделки с цифровыми финансовыми активами, выпущенными в информационных системах, организованных на основании иностранного права, а также сделки с цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права, осуществляются через оператора обмена цифровых финансовых активов. Выпуск и обращение цифровых финансовых активов зависят от деятельности соответствующих информационных систем, которые создаются и поддерживаются операторами информационной системы, в которых осуществляется выпуск ЦФА, и операторами обмена ЦФА [5].

Предполагается, что операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА (далее – ОИС), будут самостоятельным видом некредитных финансовых организаций, т. е. регулирование их деятельности и надзор за их деятельностью будет осуществлять Банк России. В качестве ОИС может выступать любое юридическое лицо, созданное в соответствии с российским правом и отвечающее установленным требованиям. Функции ОИС могут выполнять также кредитные организации, депозитарии и организаторы торговли. ОИС вправе осуществлять свою деятельность с момента включения в соответствующий реестр. Основанием для включения в реестр является согласование Банком России правил информационной системы, в рамках которой осуществляется выпуск ЦФА.

Проект закона о цифровых финансовых активах (ЦФА) обращает внимание на важные аспекты, связанные с этим видом активов. Он предусматривает, что цифровые финансовые активы могут быть обеспечены имуществом, что позволяет развивать «стейблкоины» с привязкой не только к фиатным валютам,

но и к другим видам имущества, включая имущественные права. Однако важно отметить, что ЦФА всегда остаются обязательством лица, выпустившего их.

Также важным аспектом регулирования является определение круга лиц, имеющих доступ к записям о цифровых финансовых активах в информационной системе. Это связано с обеспечением стабильности гражданского оборота и эффективности судебных решений.

Проект закона также предусматривает возможность принудительного исполнения судебных решений в отношении должников, обладающих цифровыми активами, включая меры по наложению штрафных санкций. Однако, учитывая возможность утраты доступа к цифровым активам по объективным причинам, важно разработать более детальные механизмы обращения взыскания на такие имущественные объекты.

Кроме того, проект закона устанавливает порядок обращения и оборота цифровых финансовых активов через операторов обмена цифровых финансовых активов и операторов информационных систем, создаваемых для выпуска ЦФА. Эти операторы подлежат регулированию и надзору со стороны Банка России и должны соответствовать установленным требованиям.

Таким образом, проект закона о ЦФА уделяет внимание ключевым аспектам выпуска, оборота и регулирования цифровых финансовых активов, а также вопросам принудительного исполнения судебных решений в отношении должников, обладающих цифровыми активами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗРФ. 1994. № 3. Ст. 3301.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ, с оговоркой и заявлениями. Текст Конвенции с изменениями, внесенными протоколами № 3, 5, 8, опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 18 мая 1998 г., № 20, ст. 2143.
3. Саженов А. В. Криптовалюта: дематериализация категории вещей в гражданском праве // Закон. 2018. № 9. С. 106–121.
4. Морхат П. М. Криптовалюта в конкурсной массе должника-банкрота // Закон и право. 2019. № 4. С. 19–22.
5. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5(102). С. 111–119.

Васильева Анастасия Сергеевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
vasilevaanastasiasergeevna@yandex.ru

Vasilyeva Anastasia Sergeevna,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE LIMITS OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JUDICIAL ACTIVITY

В данной статье анализируются отдельные вопросы применения искусственного интеллекта при осуществлении правосудия в Российской Федерации. Использование искусственного интеллекта может помочь сократить судебную нагрузку, повысить доступность судебной системы для общества. Автоматизация процессов и обработка данных искусственным интеллектом могут уменьшить затраты на проведение судопроизводства. Автор исследует наиболее актуальные вопросы внедрения искусственного интеллекта в судебную систему, и предложены некоторые пути решения проблем. Сделан вывод о том, что искусственный интеллект не может полностью заменить роль судьи.

Судебная система Российской Федерации, электронное правосудие, суд, правосудие, искусственный интеллект, информатизация, институт мировых судей, судебная нагрузка, аппарат мирового судьи, организационное обеспечение, технологии.

This article analyzes some issues of the use of artificial intelligence in the administration of justice in the Russian Federation. The use of artificial intelligence can help reduce the judicial burden, increase the accessibility of the judicial system to society. Automation of processes and data processing by artificial intelligence can reduce the costs of conducting legal proceedings. The author investigates the most pressing issues of the introduction of artificial intelligence into the judicial system, and suggests some ways to solve problems. It is concluded that artificial intelligence cannot completely replace the role of a judge.

Judicial system of the Russian Federation, electronic justice, court, justice, artificial intelligence, informatization, institute of justices of the peace, judicial workload, office of the justice of the peace, organizational support, technology.

В процессе экономико-политического и культурного сближения государств и обществ, их взаимного влияния в различных сферах жизни, появления технологий в мире происходит активная цифровая трансформация. Цифровая трансформация позволяет открывать новые, неизвестные ранее горизонты и возможности.

Одновременно с этим законодательные органы Российской Федерации и других стран мира обеспокоены проблемой правового регулирования новых информационных технологий.

В научном труде П. В. Яшиной отмечается, что начиная с 1950 года, в патентное ведомство подавались заявки для регистрации патентов на изобретения, которые полностью или частично создавались на технологиях искусственного интеллекта (далее – ИИ) [11, с. 749].

Сегодня обсуждение проблематики применения ИИ достаточно широко проводится в научных кругах.

По мнению В. С. Поздеевой, мировое сообщество испытывает трудности по причине неполного правового обеспечения и контроля в особенностях функционирования искусственного интеллекта [7, с. 260].

Вместе с этим ряд правоведов придерживается иной точки зрения.

На X Петербургском международном юридическом форуме заместитель Министра юстиции Российской Федерации Максим Бесхмельницын отметил, что право должно немного отставать от новых технологий, так как необходимо получать обратную связь и только потом разрабатывать нормативно-правовое регулирование [13].

Актуальность рассматриваемой темы заключается в необходимости рассмотреть перспективы внедрения технологических процессов на основании ИИ в различные сферы жизни, проведения диагностики и выявления последствий такого внедрения.

И в практике уже сейчас некоторые страны выступают инициаторами разработки стратегии по ИИ, пробуют восполнить отсутствие правового регулирования в системе законодательства посредством разработки нормативно-правового акта.

Например, в Южной Корее еще в 2008 году был принят закон «О содействии развитию и распространению умных роботов».

В соответствии с национальным стратегическим планом «Сделано в Китае – 2025» Китай желает стать мировым лидером к 2030 году с помощью достижения важнейших директивов в сфере развития ИИ.

В Соединенных Штатах Америки реализуется сотрудничество с Великобританией по вопросам применения ИИ в военной сфере.

Анализ международного опыта позволяет заключить, что осуществляется активное внедрение ИИ во все сферы деятельности.

В работе С. Н. Черткова отмечается, что в Российской Федерации правовое регулирование ИИ достигается посредством Указов Президента Российской Федерации и федерального законодательства [10, с. 48].

Дефиниция ИИ в российском законодательстве долгое время отсутствовала.

С целью обеспечения ускоренного развития искусственного интеллекта, организации научных исследований, Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – Стратегия) [2].

В соответствии с положениями Стратегии под искусственным интеллектом понимается совокупность технологических решений, посредством которых имитируется когнитивный функционал человека и в итоге получаются результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека.

В научно-исследовательских трудах С. И. Захарцева, Н. Д. Литвинова указывается, что следование основным направлениям Стратегии является необходимым условием для того, чтобы Россия вошла в группу мировых лидеров в области применения и развития ИИ [4, с. 47].

Аналогичное определение приводится в положениях Федерального закона от 24.04.2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в ст. 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“» [1].

В некоторых трудах российских ученых можно ознакомиться с научным подходом к определению искусственного интеллекта.

В работе В. Е. Сивцева отмечается, что искусственный интеллект – это сложная кибернетическая программа, содержащая вычислительные мощности с когнитивными функциями [8, с. 12].

Анализируя приведенные определения, приходим к выводу, что искусственный интеллект – это информационно-электронный комплекс, позволяющий имитировать процесс мышления индивида, целью которого выступает достижение конкретного результата.

Судебная деятельность не может оставаться в стороне от общих тенденций развития цифровизации общественной сферы.

В силу новизны рассматриваемого института сфера правового регулирования использования ИИ в судебной деятельности требует системного подхода. Более того, главной отличительной способностью искусственного интеллекта от интеллекта индивида является бессознательность. В свою очередь, сознание – это фундаментальная опора справедливого правосудия.

Вместе с этим, как утверждает В. В. Момотов, внедрение комплекса технологических решений в судебную деятельность позволяет повысить качество и эффективность судебной деятельности, судебную защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц. Главным преимуществом использования систем искусственного интеллекта является освобождение судей от несложной и однообразной деятельности, которая на практике занимает около 80 % рабочего времени [6, с. 16].

Применение искусственного интеллекта в судах, как отмечает Н. В. Кравчук, находится на стадии зарождения [5, с. 133].

В частности, в качестве тестирования в Белгородской области три судебных участка мировых судей подключили искусственный интеллект с целью подготовки судебных приказов по взысканию налогов с граждан [15].

Анализ приведенного эксперимента позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, использование ИИ направлено на сокращение занятости судей и на снижение уровня издержек, направленных на обеспечение правосудия. В этом концептуальном значении ИИ рассматривается как инструмент максимальной эффективности.

Во-вторых, применение ИИ возможно при разрешении очевидных, несложных споров, не требующих представления большого объема доказательственной базы, для поиска и обобщения необходимой информации в качестве помощи судье.

Таким образом, использование ИИ допускается только в качестве суда первой инстанции, с целью сохранения возможности обжалования таких решений, исключения неблагоприятных последствий и совершенствования функ-

ционального обеспечения деятельности ИИ. Следовательно, перечень задач, которые представляется возможным делегировать ИИ, ограничен.

В-третьих, применение ИИ в зависимости от вида судопроизводства. В частности, ИИ может провести оценку обстоятельств дела с позиции формальной логики. Применение ИИ по уголовным делам представляется недопустимым. ИИ не в состоянии определить и установить умысел человека и иные элементы, связанные с психологическими факторами обвиняемого, что требует субъективной человеческой оценки. Технологический интеллект не обладает эмпатией, не может осознавать абстракции и создавать новые информационные сведения. Рассмотрение дел только с формально-логической стороны будет нарушать права и законные интересы участвующих лиц, так как некоторые обстоятельства требуют субъективной человеческой оценки.

Одновременно с этим возникает проблема правового характера, связанная с пределами применения ИИ при осуществлении правосудия. Представляется необходимым разработать законодательную инициативу в форме предложений правового характера.

1. Ограничения применения искусственного интеллекта.

1.1. Искусственный интеллект не может применяться для принятия судебных решений, требующих оценки субъективных факторов и экспертного мнения.

1.2. Искусственный интеллект не может использоваться для вынесения решений, связанных с уголовным судопроизводством.

2. Установление правил применения искусственного интеллекта.

2.1. Суд первой инстанции устанавливает правила и процедуры применения искусственного интеллекта в рамках судебного процесса.

2.2. Правила применения искусственного интеллекта должны быть общедоступными и понятными для сторон дела.

2.3. Результаты деятельности искусственного интеллекта применяются только в качестве суда первой инстанции, с целью сохранения возможности обжалования таких решений, исключения неблагоприятных последствий и совершенствования функционального обеспечения деятельности искусственного интеллекта.

Настоящие правовые предложения направлены на формирование законодательной инициативы, с целью создания разумных пределов использования искусственного интеллекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 24.04.2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“» (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Барчуков В. К. Применение искусственного интеллекта в деятельности судов и правоохранительных органов Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 91–94.

4. Захарцев С. И., Литвинов Н. Д. Искусственный интеллект в механизме развития человеческой цивилизации // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 4. С. 47–73.
5. Кравчук Н. В. Искусственный интеллект как судья: перспективы и опасения // Социальные и гуманитарные науки. 2022. № 12. С. 127–133.
6. Момотов В. В. Правовые основы применения и практики внедрения искусственного интеллекта при осуществлении судебного контроля // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 17. С. 16–22.
7. Поздеева В. С. Правовое регулирование и область применения искусственного интеллекта // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. С. 249–260.
8. Сивцев В. Е. Искусственный интеллект в праве // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 12. С. 12–15.
9. Умнова-Конюхова И. А. Тенденции и перспективы развития и трансформации современного права в условиях научно-технологического прогресса // Генерология и футурология права: тенденции и прогноз развития. 2023. № 14. С. 107–155.
10. Чертков С. Н. Актуальные вопросы цифровизации судебной системы // Развитие правосудия и современные технологии (наука и практика). 2021. № 1. С. 48–54.
11. Яшина П. В. Проблемные аспекты использования искусственного интеллекта в судебных и правоохранительных системах Российской Федерации: национальный и зарубежный опыт // Державинские чтения. 2021. № 1. С. 749–751.
12. Официальный сайт Российского агентства правовой и судебной информации. URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20220629/308076048.html (дата обращения: 05.10.2023).
13. Петербургский международный юридический форум. URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20220629/308076048.html (дата обращения: 05.10.2023).
14. Федеральный закон (проект) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1158774-7> (дата обращения: 05.10.2023).
15. Ассоциация юристов России : офиц. сайт. URL: <https://alrf.ru/news/sudy-podklyuchili-iskusstvennyu-intellekt-k-vzyskaniyu-transportnogo-naloga> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 342.51

Гусейнова Залина Эрзимановна,
*студент, Костромской государственной академии права,
г. Кострома, Россия*
guseynova@mail.ru

Guseynova Zalina Erzimanovna,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Мельников Иван Николаевич,
*кандидат юридических наук,
Костромской государственной академии права,
г. Кострома, Россия*
melnikk44@gmail.com

Melnikov Ivan Nikolaevich
candidate of legal sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN LEGAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

На сегодняшний день идея применения технологии искусственного интеллекта в судебной деятельности носит, с одной стороны, актуальный, а с другой – дискуссионный характер. В связи с активным распространением искусственного интеллекта в организационной деятельности суда ведется обсуждение вопроса о расширении пределов использования искусственного интеллекта. В статье анализируется правовой аспект данного предложения. В заключение на основе обобщения нормативных и научных источников обосновываются изменения в действующее законодательство по совершенствованию правового регулирования применения технологии искусственного интеллекта в судопроизводстве Российской Федерации.

Искусственный интеллект, правовое регулирование, административное судопроизводство, вспомогательный элемент, правосудие, административный процесс, цифровизация судопроизводства.

Today, the use of artificial intelligence technologies in judicial activities is very relevant and controversial. In connection with the active spread of artificial intelligence in the organizational activities of the court, there are discussions about expanding the limits of the use of artificial intelligence. The article analyzes the legal problem of regulating the legal status of artificial intelligence in judicial activities. In conclusion, based on a generalization of regulatory and scientific sources, changes to the current legislation to improve the legal regulation of the use of artificial intelligence technologies in the legal proceedings of the Russian Federation are justified.

Artificial intelligence, legal regulation, administrative proceedings, auxiliary element, justice, administrative process, digitalization of legal proceedings.

В настоящее время повсеместное применение электронных и цифровых технологий стало неотъемлемой частью нашей жизни. Подтверждением вышеизложенного является Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 [1]. Согласно Стратегии, внедрение систем искусственного интеллекта во все сферы общественной жизни, в том числе и в судебную деятельность, является одной из основополагающих задач государственной политики. Необходимо подчеркнуть, что особое внимание в Стратегии уделяется важности реализации данной задачи, а также в условиях внедрения новых цифровых технологий необходимости создания комплексной системы регулирования общественных отношений и оптимизации человеческого труда во многих сферах.

Перед определением правового положения технологии искусственного интеллекта в судопроизводстве необходимо разобраться с его правовым пониманием. Понятие искусственного интеллекта содержится в Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях, принятой 03 декабря 2018 г. на 31-м пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия [2]. В данном международном правовом акте искусственный интеллект представляет собой комплекс науки, теории и техник, цель которых состоит в том, чтобы воспроизвести с помощью машины когнитивные возможности человека.

В п. 3.1 ГОСТ Р 70462.1–2022/ ISO/IEC TR 24029-1–2021: искусственный интеллект определяют как способность приобретать, обрабатывать, создавать и применять знания, определенные в форме модели, для выполнения одной или нескольких поставленных задач [3].

Правоведами, в свою очередь, были сформулированы научные подходы к понятию искусственного интеллекта. И. А. Филипова [4] полагает, что искусственный интеллект – это способность интеллектуальных систем выполнять творческие функции, обычно присущие человеку, а судья Арбитражного суда Московского округа П. М. Морхат [5] указывает в своих научных трудах, что «искусственный интеллект – это полностью или частично автономная самоорганизующая (самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе биокибернетическая, система, наделенная/обладающая способностями и возможностями мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения».

Для нас решающее значение в вопросе правового понимания искусственного интеллекта будет иметь Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в ст. 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“», в котором закреплена данная дефиниция, выражающаяся в комплексе технологических решений, позволяющем имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Таким образом, вышеуказанные научные и легальные определения не являются кардинально разными, искусственный интеллект рассматривается через призму возможности искусственного интеллекта обладать разумом, сходным с человеческим интеллектом.

В настоящее время искусственный интеллект активно применяется в организационной деятельности суда: государственная автоматизированная система «Правосудие», а также информационные системы «Мой арбитр», «Карточка арбитражных дел», «Банк решений арбитражных судов», автоматизированная информационная система «Мировые судьи», автоматизированная информационная система Верховного Суда Российской Федерации. В. В. Момотовым, судьей Верховного Суда Российской Федерации, председателем Совета судей Российской Федерации в своих научных трудах отмечается, что использование искусственного интеллекта на данном этапе не будет закончено, а продолжится.

Действительно, 25 мая 2021 г. председателем Совета судей РФ В. В. Момотовым было заявлено о запуске пилотного проекта в Белгородской области по привлечению искусственного интеллекта к вынесению судебных приказов по взысканию налоговых задолженностей к трем участкам мировых судей.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами и с учетом анализа нормативно-правовых актов, закрепляющих правовое регулирование искусственного

интеллекта, современное законодательство не определилось с правосубъектностью технологии искусственного интеллекта, а в вопросе применения технологии искусственного интеллекта в судебной власти этот момент кажется еще более сложным, поскольку право на осуществление судебной власти закреплено только за судом. На основании этого ведутся активные обсуждения среди правоведов относительно правосубъектности искусственного интеллекта в судопроизводстве Российской Федерации. Одни авторы полагают, что современная правовая система не готова признать искусственный интеллект субъектом права, а другие имеют на этот счет противоположное мнение.

Так, Д. С. Аулов [6] считает, что «искусственный интеллект в полной мере не обладает ключевыми свойствами человеческого сознания (воля, интерес, самосознание, автономия мышления и принятия решений)». Поэтому искусственный интеллект в судебной системе Российской Федерации в настоящее время может внедряться только лишь в качестве помощника судьи.

Судья Арбитражного суда Московской области В. А. Лаптев в своей работе приводил пример промышленного AI-робота, обладающего признаками субъекта предпринимательства. Он полагает, что его можно привлечь к юридической ответственности, применить к нему такие санкции, как принудительное отключение, доработка программы, утилизация. В. А. Лаптев считает, что «совокупность робота и искусственного интеллекта можно рассмотреть в качестве роботоразумного субъекта права (robo-sapiens)» [7].

Судья Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиев полагает, что искусственный интеллект не способен принимать решения, которые выносятся судом [8]. Это обосновывается тем, что судьи, помимо правовых норм, должны руководствоваться в процессе принятия решения моралью, чего не свойственно искусственному интеллекту. Думается, что с данной позицией стоит полностью согласиться, поскольку принятие решения без внутреннего убеждения приведет к нарушению основополагающих начал осуществления правосудия Российской Федерации. Таким образом, вышеизложенные мнения ученых-правоведов являются не единственными, но имеют сопоставимый характер.

Для устранения данного обстоятельства, а также в связи с необходимостью безопасного внедрения технологии искусственного интеллекта в правосудие Российской Федерации без существенных противоречий действующему законодательству видится перспектива конкретизации правового положения технологии искусственного интеллекта в судопроизводстве. Нами представляется наиболее возможным и допустимым использовать технологию искусственного интеллекта в осуществлении правосудия в качестве вспомогательного элемента, поскольку процесс нововведений независимо от того, что он охватывает, должен быть последовательным и постепенным. Глобальные изменения в большинстве случаев имеют безуспешный характер, поскольку сопровождаются неготовностью и неопытностью как людей, так и каких-либо объектов к реализации таких новшеств.

Таким образом, необходимо внести соответствующие изменения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) следующим образом: включить ст. 8.1

следующего наименования: «Применение технологии искусственного интеллекта в осуществлении правосудия», изложив в следующей редакции: «Допускается применение технологии искусственного интеллекта в осуществлении правосудия как вспомогательного элемента судебной системы в порядке, предусмотренном федеральным законом».

Данные изменения позволят, в первую очередь, предопределить правовое положение технологии искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации, не будут противоречить действующему законодательству, принципам осуществления правосудия, будут являться началом для дальнейшего совершенствования законодательства в области применения и использования технологии искусственного интеллекта в судопроизводстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.04.2019 г. № 490// Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. ст. 1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2023);
2. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (принята 3–4 декабря 2018 г.) // online.zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35417997 (дата обращения: 05.10.2023).
3. Проект ГОСТ Р «Информационные технологии. Искусственный интеллект. Понятия и терминология» // Росстандарт : офиц. сайт. URL: www.gost.ru по состоянию на 03.12.2021; <https://fgis.gost.ru/share/page/rsprs/nds-details?uuid=e6e695df-ebaf-40cb-809e-016012e05530> (дата обращения: 05.10.2023).
4. Филипова И. А., Коротеев В. Д. Будущее искусственного интеллекта: объект или субъект права? // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023. № 1(2). С. 359–386.
5. Морхат П. М. Правосубъектность юнита искусственного интеллекта: некоторые гражданско-правовые подходы // *Вестник Костромского государственного университета*. 2020. № 3. С. 280–283.
6. Аулов Д. С. О перспективах использования искусственного интеллекта в гражданском процессе России // *Вестник Воронежского государственного университета*. 2023. № 1. С. 123–128.
7. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // *Право. Журнал высшей школы экономики*. 2020. № 2. С. 7–102.
8. Заплата Т. С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // *Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2020. № 4(56). С. 160–168.

УДК 349.7

Гусейнова Залина Эрзимановна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
guseynova@mail.ru

Guseynova Zalina Erzimanovna,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук
Костромской государственной университет, Кострома, Россия
melnikk44@gmail.com

Melnikov Ivan Nikolaevich
candidate of legal sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент, Костромской государственной
университет, г. Кострома, Россия
nat_ganzha@mail.ru

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРИКАЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ВЗЫСКАНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И САНКЦИЙ

ON THE ISSUE OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN WRIT PROCEEDINGS FOR THE COLLECTION OF OBLIGATORY PAYMENTS AND SANCTIONS

На сегодняшний день ведутся дискуссии относительно применения технологии искусственного интеллекта в судебной деятельности. В связи с успешностью применения искусственного интеллекта в организационной деятельности суда имеются обсуждения о возможности использования технологий искусственного интеллекта в административном процессе. В статье анализируется правовая проблема применения технологии искусственного интеллекта при рассмотрении дел о взыскании обязательных платежей и санкций в рамках приказного производства. В заключение на основе обобщения нормативных и научных источников и с учетом статистических показателей обосновываются изменения в действующее законодательство по урегулированию вышеуказанной проблематики.

Искусственный интеллект, взыскание обязательных платежей, административное судопроизводство, приказное производство, административный процесс, цифровизация судопроизводства.

Today there are discussions regarding the use of artificial intelligence technologies in judicial activities. In connection with the success of the use of artificial intelligence in the organizational activities of the court, there are discussions about the possibility of using artificial intelligence technologies in the administrative process. The article analyzes the legal problem of using

artificial intelligence technologies when considering cases of collection of mandatory payments and sanctions within the framework of writ proceedings. In conclusion, based on a generalization of normative and scientific sources and taking into account statistical indicators, changes to the current legislation to resolve the above issues are justified.

Artificial intelligence, collection of mandatory payments, administrative proceedings, writ proceedings, administrative process, digitalization of legal proceedings.

На сегодняшний день одной из важнейших проблем, стоящих на пути повышения эффективности работы судебной системы, является нагрузка судей. Так, согласно статистическим показателям, количество поступивших административных и гражданских дел в суды первой инстанции за 2021 год составляет 30 589 644 дел, из которых рассмотрены 29 361 372, а в 2022 году количество поступивших административных и гражданских дел в суды первой инстанции увеличилось на 4 335 140 дел и составило 34 924 784, из которых судами первой инстанции рассмотрено 33 505 808 [1]. Исходя из вышеуказанной статистики, мы наблюдаем значительный рост количества рассматриваемых дел, а вместе с этим увеличивается нагрузка на судей, что может существенным образом сказаться на качестве судебной деятельности. В обоснование данной позиции приводится мнение ученого-правоведа С. А. Кузина [2], который считает, что судьи, перегруженные делами, чаще основываются на интуиции при вынесении решений, так как времени на аналитическую работу с материалами дела и законодательным массивом, относящимся к делу, у них физически нет. Поэтому в существующих реалиях, с учетом вышеизложенных обстоятельств и развития судебной системы, повышения эффективности и качества правосудия представляется возможным обсуждение идеи об использовании в судебной системе передовых технологий и решений, таких как искусственный интеллект.

Согласно Федеральному закону от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“» искусственный интеллект представляет собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [3].

Примером практики внедрения искусственного интеллекта, приведенным правоведом Д. С. Ауловым, является ПАО «Сбербанк», в рамках данной банковской организации создан робот-юрист, способный осуществлять проверку правоспособности юридических лиц, проведена автоматизация процедуры принятия решений сотрудниками службы судебных приставов и др. [4].

В настоящее время технологии искусственного интеллекта активно применяются в организационной деятельности суда: государственная автоматизированная система «Правосудие», а также информационные системы «Мой арбитр», «Картотека арбитражных дел», «Банк решений арбитражных судов», автоматизированная информационная система «Мировые судьи», автоматизированная информационная система Верховного Суда Российской Федерации.

Кроме того, имеется практика использования искусственного интеллекта в административном судопроизводстве. 25 мая 2021 года был запущен пилотный проект в Белгородской области [5]. Три судебных участка мировых судей подключили искусственный интеллект для подготовки судебных приказов по взысканию налогов с граждан. Данные обстоятельства были озвучены в ходе панельной сессии «Национальная юрисдикция и цифровые технологии: новые горизонты», организованной Ассоциацией юристов России в рамках VIII Московского юридического форума в МГЮА. Как было пояснено президентом Ассоциации больших данных А. Серебрянниковой, искусственный интеллект использовался при взыскании трех видов налогов: имущественного, транспортного и земельного. Искусственный интеллект не выносил самостоятельно судебные приказы, но он помогал готовить документы, в том числе создавал карточку дела во внутренней системе суда. Искусственный интеллект по результатам такого испытания зарекомендовал себя с положительной стороны. Было принято решение о том, чтобы в дальнейшем продолжить осуществлять помощь судьям в вынесении судебных приказов по взысканию налоговых задолженностей, но такая практика применения технологий искусственного интеллекта при рассмотрении налоговых споров законодательно не была урегулирована.

Стоит подчеркнуть, на основании статистических данных, представленных председателем Верховного суда Российской Федерации В. М. Лебедевым, административные дела о взыскании обязательных платежей и санкций обеспечили практически весь рост числа споров, рассматриваемых по КАС РФ: их в 2021 году было 1,84 млн, а в 2022-м – почти 2,4 млн.

Прежде чем перейти к особенностям осуществления приказного производства по взысканию обязательных платежей и санкций, необходимо рассмотреть определение административного судопроизводства. Понятие административного судопроизводства законодательно отражено ч. 2 ст. 1 КАС РФ и представляет собой рассмотрение и разрешение судами подведомственных им административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающих из административных и иных публичных правоотношений [6]. Согласно ст. 3 КАС РФ задачами административного судопроизводства будут являться следующие:

- обеспечение доступности правосудия и сфере административных и иных публичных правоотношений;
- защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений;
- правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел;
- укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений;
- мировое урегулирование споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Согласно ст. 123.1 КАС РФ судебный приказ – судебный акт, вынесенный судьей единолично на основании заявления по требованию взыскателя о взыскании обязательных платежей и санкций.

Особенностями приказного производства по взысканию обязательных платежей и санкций будут являться следующие:

- заявление о вынесении судебного приказа находится в исключительной подсудности мирового судьи. Оно подается на бумажном носителе или в электронном виде (ч. 1 ст. 123.3 КАС РФ);
- судебный приказ по существу заявленного требования выносится в течение пяти дней со дня поступления заявления о вынесении судебного приказа в суд (ч. 1 ст. 123.5 КАС РФ) и без проведения судебного разбирательства и судебного заседания по результатам исследования судьей представленных доказательств (ч. 2 ст. 123.5 КАС РФ);
- он составляется на специальном бланке в двух экземплярах, которые подписываются судьей. Один экземпляр остается в материалах дела. Для должника изготавливается копия судебного приказа (ч. 2 ст. 123.6 КАС РФ). Судебный приказ может также быть выполнен в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, и на бумажном носителе в двух экземплярах. Экземпляры судебного приказа, выполненные на бумажном носителе, составляются на специальном бланке и подписываются судьей (ч. 3 ст. 123.6 КАС РФ);
- копия судебного приказа в течение трех дней со дня вынесения судебного приказа направляется должнику, который в течение двадцати дней со дня ее направления вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа (ч. 3 ст. 123.5 КАС РФ). Если таковые возражения от должника поступят, то судебный приказ отменяется.

На наш взгляд, в рамках приказного производства по взысканию обязательных платежей и санкций видится перспектива применения технологий искусственного интеллекта, поскольку данная категория дела носит бесспорный характер; в случае несогласия с принятым судебным приказом процедура отмены данного судебного акта является достаточно простой и доступной участникам судопроизводства.

Таким образом, предлагается внести следующие изменения в Федеральный закон «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023):

- включить ч. 6 ст. 123 «Форма и содержание заявления о вынесении судебного приказа», изложив: «При рассмотрении административных дел о взыскании обязательных платежей и санкций суд с применением технологии искусственного интеллекта проверяет полномочия органа, обратившегося с требованием о взыскании обязательных платежей и санкций, и имеются ли основания для взыскания суммы задолженности и наложения санкций, а также проверяет правильность осуществленного расчета и рассчитанного размера взыскиваемой денежной суммы».

Данные изменения позволят возложить вспомогательное полномочие на искусственный интеллект в проверке заявления о вынесении судебного приказа

по взысканию обязательных платежей и санкций, вынесение судебного приказа будет по-прежнему находиться в исключительной компетенции мирового судьи, что позволит существенным образом сократить работу судей, сосредоточить их на более сложных делах, тем самым положительным образом скажется на качестве и эффективности рассмотрения и разрешения дел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2021 и 2022 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Кузин С. А. Проблемы снижения нагрузки на аппарат судов общей юрисдикции Российской Федерации // Закон и власть. 2022. № 3. С. 25–30.
3. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“ : Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 1. Ст. 1. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2023).
4. Аулов Д. С. О перспективах использования искусственного интеллекта в гражданском процессе России // Вестник Воронежского государственного университета. 2023. № 1. С. 123–128.
5. Суды подключили искусственный интеллект к взысканию транспортного налога 2021 // Ассоциация юристов России : офиц. сайт. URL: <https://alrf.ru/news/sudy-podklyuchili-iskusstvennyu-intellekt-k-vzyskaniyu-transportnogo-naloga> (дата обращения: 05.10.2023).
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 34

*Дмитриева Дарья Александровна,
магистрант, Костромской государственной университет,
Кострома, Россия
darya.dmitrieva.1999@mail.ru*

*Dmitrieva Darya Aleksandrovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia*

*Сиверская Людмила Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, Кострома, Россия
lsiverskaya@yandex.ru*

*Siverskaya Lyudmila Anatolyevna,
candidate of legal sciences, associate professor,
Kostroma State University, Kostroma, Russia*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

DIGITALIZATION OF LEGAL PRACTICE: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Статья посвящена отдельным проблемам цифровизации адвокатской деятельности. Поднимаются вопросы посягательств на информацию, составляющую адвокатскую тайну, совершаемых с использованием цифровых технологий, уделяется внимание проблеме организационной возможности ответа на электронный адвокатский запрос. Предложены меры по решению данных проблем.

Адвокат, адвокатская деятельность, цифровизация, адвокатская тайна, электронный адвокатский запрос.

The article is devoted to certain problems of digitalization of legal practice. The issues of attacks on information constituting attorney-client privilege, committed using digital technologies, are raised, and attention is paid to the problem of the organizational possibility of responding to an electronic lawyer's request. Measures to solve these problems are proposed.

Lawyer, advocacy, digitalization, attorney-client privilege, electronic attorney request.

9 мая 2017 года был утвержден Указ Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», что послужило фундаментом развития цифровизации общества, повлиявшее, в том числе на адвокатскую деятельность. Так, на сегодняшний день в арсенале адвокатов имеется: электронная справочно-правовая система «Консультант-Плюс», содержащая более 200 млн нормативно-правовых документов, действующих как на уровне РФ, так и на международном уровне, а также конструкторы всевозможных договоров; информационные ресурсы «ГАС Правосудие», «Мой арбитр», «Карточка арбитражных дел», которые открыли возможность подачи документов в электронном виде, а также возможность отслеживать ход рассмотрения дел; специализированная автоматизированная информационная система – АИС «Адвокатура», позволяющая автоматически подавать, оформлять и распределять заявки на участие адвоката в судопроизводстве; комплексная информационная система адвокатуры России – КИС АР, интегрирующая с информационными системами органов юстиции, судов и правоохранительных органов, позволившая перенести основную часть работы на удаленный сервер.

Однако несмотря на возможность оптимизации работы адвоката, цифровизация адвокатской деятельности несет в себе риски распространения информации, составляющей адвокатскую тайну, поскольку информация от адвоката к его клиенту передается в незашифрованном виде.

Ю. И. Соловьева, говоря об актуализации проблемы сохранения информации, составляющей предмет адвокатской тайны, отмечает, что данная проблема получила свое распространение ввиду повышенной общественной опасности преступных посягательств и их широкой распространенностью на современном этапе. «Сведения, составляющие адвокатскую тайну, передаются в незашифрованном виде и могут случайно или умышленно стать доступными третьим лицам, могут стать объектом кибератаки» [6].

Д. А. Тарасов и М. А. Щеглова отмечают, что «проблема сохранения сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, наиболее остро проявились в условиях цифровизации, когда произошел переход на новый этап существования адвокатского сообщества в цифровой действительности. Изменились

способы коммуникации между адвокатом и доверителем, в частности, обмен данными стал осуществляться с использованием электронной почты, мобильной связи. Помимо этого, информация, составляющая адвокатскую тайну, не только передается, но и хранится на электронном ресурсе. В таких условиях обязанность адвоката сохранять профессиональную тайну осложняется тем, что посягательство на нее становится доступным и в цифровой среде, поскольку одной из негативных тенденций в сфере высоких технологий становится увеличение количества компьютерных преступлений» [7, с. 115–118].

М. И. Коган актуализирует важность проблемы сохранения адвокатской тайны в условиях цифровизации, отмечая, что «информация, составляющая адвокатскую тайну, случайно или умышленно может стать доступной для третьих лиц при ее электронной передаче ввиду незашифрованности последней» [3, с. 218–223].

В настоящее время Советом федеральной палаты адвокатов РФ разработаны Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности от 30 ноября 2019 года (далее – Рекомендации). Приложение № 2 Рекомендаций содержит несколько положений по охране и передаче информации, составляющей адвокатскую тайну, в том числе и с использованием сети «Интернет». Однако с 2019 г. технологии существенно изменились, повлияв на возможности и способы их использования адвокатом, что, очевидно, приводит к необходимости доработки мер по обеспечению сохранения адвокатской тайны с учетом ускоренного развития цифровых технологий.

По мнению М. И. Коган, должен быть разработан ряд мер, связанных с использованием адвокатом электронных устройств (мобильных телефонов, планшетов, ноутбуков), соблюдение которых позволит обезопасить конфиденциальную информацию в эпоху цифровизации. К таким мерам можно отнести:

- 1) использование паролей на мобильных и иных электронных устройствах, применяемых адвокатами, в том числе личных. Например, предлагается установка автоматической блокировки любого электронного устройства в течение определенного промежутка времени его неиспользования;
- 2) хранение полученной от доверителя информации на сервере адвокатского образования в зашифрованном виде; своевременное удаление такой информации с личных или недостаточно защищенных устройств;
- 3) обмен (получение и отправка) информации с доверителем через сеть Интернет по общему правилу только в зашифрованном виде, особенно при использовании электронной почты.

Также с учетом темпов развития современных технологий адвокатам для обеспечения безопасности информации необходимо быть в курсе последних технологических возможностей, что требует непрерывного обучения и повышения квалификации не только в сфере юриспруденции, но и в области цифровых технологий [3, с. 218–223].

Нельзя не согласиться с мнением автора, так как дополнение рекомендаций мерами по обеспечению сохранности адвокатской тайны с учетом современных технологий позволит сформировать совокупность руководящих прин-

ципов и практических приемов в области обеспечения безопасности информации, которыми адвокаты смогут руководствоваться в ходе своей деятельности.

Развитие цифровизации в адвокатской деятельности породило еще один проблемный момент при реализации адвокатом своего права на направление запроса в государственные, муниципальные и иные организации посредством цифровых технологий.

Так, принятый Министерством юстиции РФ 14 декабря 2016 г. Приказ № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» (далее – Приказ) содержит в себе ряд положений, устанавливающих правила к форме и способам направления адвокатского запроса. Пункт 2 Приказа устанавливает, что адвокатский запрос может быть оформлен как на бумажном носителе, так и в электронной форме [5]. Согласно п. 4 Правил электронный адвокатский запрос должен отвечать требованиям электронного документооборота с использованием квалифицированной электронной подписи [5]. При этом п. 8 Приказа устанавливает, что адвокатский запрос в электронной форме может быть направлен в органы и организации только при наличии у них организационной и технической возможности для рассмотрения запроса в электронной форме, не раскрывая при этом значение организационных и технических возможностей. Если смысл словосочетания «техническая возможность» понимается любым человеком, то значение фразы «организационная возможность» – нет, что приводит к ее расширенному трактованию со стороны должностных лиц органов и организаций, что также может привести к необоснованному отказу в ответе на электронный адвокатский запрос.

А. М. Блинкова, О. А. Шубина, поднимая эту проблему в своей научной работе, отмечают, что «приказ устанавливает требование к адресату адвокатского запроса, который должен располагать соответствующими возможностями. Возникает вопрос, каким образом адвокат должен предусматривать наличие „технических и организационных возможностей рассмотрения адвокатского запроса в электронной форме“ у органа/лица – адресата? Может ли адвокат презюмировать, что, обращаясь в орган власти с адвокатским запросом в электронной форме, он обязан получить ответ от такого органа, который обязан располагать всеми необходимыми средствами? Если с технической стороны возможности рассмотрения электронного адвокатского запроса более-менее ясно, то возникает еще один немаловажный вопрос – что означает „организационная“ возможность ответить на электронный адвокатский запрос?» [1, с. 236–239].

Д. Т. Винограденко указывает, что «если в отношении технической стороны, как правило, вопросов не возникает, то организационные возможности могут вызвать проблему, так как развернутых пояснений, что же включает данный термин, на настоящее время обнаружить не удалось» [2, с. 68–70].

Как справедливо заметил С. Ю. Макаров, «в настоящее время возможность применения рассматриваемого статусного права посредством направления адвокатского запроса в электронной форме фактически ограничена» [4].

Изучив и проанализировав существующие на сегодняшний день мнения по вопросу электронного адвокатского запроса, можно прийти к выводу о необходимости внесения изменений в п. 8 Приказа, исключив фразу «при нали-

чии у них организационной и технической возможности для рассмотрения запроса в электронной форме». Отсутствие технической возможности у органа или организации для рассмотрения вопроса в электронной форме в век цифровизации звучит достаточно абсурдно. На сегодняшний день, когда практически любое взаимодействие между людьми происходит в электронном формате, когда в бытность прочно вошел электронный документооборот, невозможно представить, что какой-либо орган или организация не обладает электронными техническими возможностями. В настоящее время любой орган или организация имеют свой официальный сайт, e-mail и иные электронные средства коммуникации, что позволяет говорить об абсурдности нормы Приказа и соответствующей действительности. Исключение фразы относительно отсутствия организационной возможности объясняется тем, что законодатель не раскрыл значение данной формулировки и возможностью ее широкого толкования, в связи с чем получатель электронного адвокатского запроса может элементарное нежелание отвечать на данный запрос аргументировать отсутствием организационной возможности.

Рассуждая об этом, Д. Т. Винограденко отмечает, что внесение данных изменений станет одним из элементов, обеспечивающих конкурентное преимущество адвокатов, так как юрист, не обладающий статусом адвоката, не имеет возможности получать ответы на запросы от организаций, объединений или органов власти, что обеспечит приток клиентов корпоративного сектора [2, с. 68–70].

Таким образом, для решения данной проблемы мы полагаем необходимым внести изменения в п. 8 Приказа, исключив фразу «при наличии у них организационной и технической возможности для рассмотрения запроса в электронной форме». Исходя из этого, п. 8 Приказа Министерства юстиции РФ от 14.12.2016 г. № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» будет выглядеть следующим образом: *«Адвокатский запрос в электронной форме может быть направлен в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также в общественные объединения и иные организации».*

Внесение данных изменений позволит адвокатам в полной мере реализовывать имеющиеся у них права, что не может не сказаться в дальнейшем на качестве и полноценности оказания квалифицированной юридической помощи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Блинкова А. М., Шубина О. А. Проблематика института адвокатского запроса // *Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки*. 2020. С. 236–239.
2. Винограденко Д. Т. Актуальные проблемы сохранения адвокатской тайны в условиях цифровизации адвокатской деятельности // *Проблемы совершенствования законодательства и актуальные вопросы юриспруденции* : сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза : Наука и Просвещение. 2022. С. 68–70.
3. Коган М. И. Обеспечение сохранения адвокатской тайны при использовании адвокатом современных технологий и электронных девайсов // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2020. № 11(75). С. 218–223.
4. Макаров С. Ю. Перспективы модернизации статусного права адвоката на получение информации с помощью адвокатских запросов в контексте процессов цифровизации // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 11(108). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

5. Приказ Министерства юстиции РФ «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» от 14.12.2016 г. (с изм. от 09.08.2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

6. Соловьева Ю. И. Проблема обеспечения сохранения адвокатской тайны в условиях цифровизации // Евразийская адвокатура. 2019. № 6(43). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

7. Тарасов Д. А., Щеглова М. А. Проблемы сохранения адвокатской тайны // Большая студенческая конференция : сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. Пенза : Наука и Просвещение. 2022. С. 115–118.

УДК 340.1:342.5:323.2

Мельников Иван Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент,

Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия

melnik44@gmail.com

Melnikov Ivan Nikolaevich,

candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Журавлев Кирилл Андреевич,

аспирант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Россия

mr.Zhuravlevkirill@mail.ru

Zhuravlev Kirill Andreevich,

graduate student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ НАУЧНОГО И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

TRANSFORMATION OF APPROACHES TO SCIENTIFIC AND LEGAL REGULATION OF DIGITALIZATION OF RUSSIAN SOCIETY

В данной статье рассматриваются вопросы по теоретическому и прикладному решению проблем стремительной цифровизации общественных отношений в Российской Федерации. В первую очередь поднимается важность и высокая значимость развития научно-теоретического исследования молодыми учеными проблематики информационных (цифровых) правоотношений. Авторы приходят к выводу, что необходимо внести изменения в номенклатуру научных специальностей с учетом тенденции развития информационной проблематики. Кроме этого, авторы выделяют правовой пробел в отсутствии законодательного закрепления понятия цифровой безопасности.

Научные специальности, проблемы цифровизации, цифровая трансформация, общество, цифровая безопасность, цифровое доверие.

This article discusses the issues of theoretical and applied solutions to the problems of rapid digitalization of public relations in the Russian Federation. First of all, the importance and high significance of the development of scientific and theoretical research by young scientists on the

problems of information (digital) legal relations is raised. The authors come to the conclusion that it is necessary to make changes to the nomenclature of scientific specialties taking into account the trend in the development of information issues. The authors also highlight a legal gap in the absence of legislative consolidation of the concept of digital security.

Scientific specialties, problems of digitalization, digital transformation, society, digital security, digital trust.

В начале XXI века в юридической литературе стало появляться большое количество теорий, что в силу экстерриториального существа цифрового пространства возможность сохранения национальной сущности развитого цифрового государства существенно сократиться, если и вовсе не будет равняться нулю. Так, М. М. Лебедева в своей работе справедливо отмечает, что процесс размывания межгосударственных границ вследствие развития информационных и коммуникативных технологий, экономических связей и отношений есть не что иное как процесс глобализации [5, с. 32].

В. Л. Иноземцев утверждает, что глобализация есть не что иное как своеобразный процесс изменения непосредственного осуществления контроля (надзора) и управления на независимое косвенное влияние, позволяющее скрыть или существенно замаскировать контролирующее звено, и исключить возможность нести ответственность [3, с. 153].

В качестве конкретного примера отметим, как в 2007 году стало известно всему миру, что деятельность компании Facebook с системой Beacon была напрямую связана с отслеживанием действий всех своих пользователей на сторонних сайтах [3, с. 154].

Так, американский ученый Ш. Зубофф отмечал, что установление подобного глобализационного контроля привело к формированию системы «надзорного капитализма», смысл которой заключается в сборе и консолидации персональных данных пользователей сети Интернет с целью дальнейшего извлечения прибыли. То есть подробности действий пользователя в Интернете превратились в один из самых востребованных продуктов на рынке информации. И это в демократическом государстве!

Мы предлагаем пойти дальше и провести параллель с введенными санкционными ограничениями в отношении Российской Федерации, реальной целью которых выступает не экономический, а психологический эффект, ориентированный на население России, заключающийся в том, чтобы сформировать у россиян уверенность о том, что действия государства лишили их неких благ, которым поклоняется европейское общество, – популярные бренды одежды, сети ресторанов быстрого питания, автомобили элитных марок и прочее.

Значительное внимание к вопросам цифровых правоотношений в нашем обществе детерминировали два основных, по нашему мнению, фактора (явления): пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) и западная политико-экономическая санкционная истерия.

Стремительные процессы цифровизации бросают вызовы не только законодателям, но и ученым-юристам и практикам.

Сегодня юридическая наука активно задается вопросами информационных правоотношений, выявляет и разрешает проблемы интеграции в общест-

венных и государственных институтах, оценивает перспективы развития, связанные с информационным правом и его институтом – правом цифровым.

Появляются новые правовые образования, такие как киберпространство, новая дополненная реальность, виртуальная реальность – технологии 3D, 4D, 5D и другие, искусственный интеллект и квантовое право – право квантовых технологий [4, с. 95–96].

Справедливо отмечаем, что наука информационного сектора является приоритетной и крайне перспективной с точки зрения научных исследований и изысканий, а также внедрения правовых новелл.

Развитие подходов к изучению информационного права привело не только к внедрению новых понятий, терминов и дефиниций, а также существенно изменило номенклатуры научных специальностей. Согласно новой научной аттестации кадров высшей квалификации специалисты по информационному праву могут быть приобщены к любой научной специальности [2]:

- теоретико-исторические науки (5.1.1);
- публично-правовые науки (5.1.2);
- частноправовые науки (5.1.3);
- уголовно-правовые науки (5.1.4);
- международно-правовые науки (5.1.5).

Сквозь призму тенденций науки информационного права подчеркнем, что имеющийся комплексный характер номенклатуры научных специальностей позволяет развить фундаментальные положения общей теории, имеющей направленность на поддержку формирования государственной национальной безопасности в секторе регламентации информационных правоотношений, подразумевающих обеспечение информационной безопасности.

Стоит также отметить, что развитие информационного права как науки возрастает и на уровне субъектов Российской Федерации. Вышеназванная номенклатура открывает возможности созыва диссертационных советов по защите диссертаций теперь не только в Москве, но и других регионах страны.

Отдельно подчеркнем, что в развитие положений информационного (цифрового) права вносят вклад научно-практические конференции, в том числе в рамках образовательного процесса с привлечением молодых ученых, посвященных актуальным вопросам информационного (цифрового) права. Например, в юридическом институте им. Ю. П. Новицкого Костромского государственного университета ежегодно проводятся: Международная научно-практическая конференция «Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности»; научно-практическая конференция «Всероссийские декабрьские юридические чтения в Костроме», а также на уровне университета научно-практическая конференция молодых ученых «Ступени роста».

На данных конференциях активно проходят дискуссии, посвященные проблемам цифровизации, в частности, на VI Международной научно-практической конференции ««Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности. Возрождение святыни: Костромской кремль», прошедшей 6 октября 2023 года, была секция 5, посвященная правовому регулированию цифровой трансформации: современному состоянию и перспективам развития.

Таким образом, на основании рассмотренных нами положений научно-исследовательского сектора адаптации цифровизации гражданского общества согласимся с коллективом авторов [4], что имеется проблема отсутствия прямого закрепления в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования профильной научной специальности, касающейся информационного (цифрового) права. В то время как данная научная направленность необходима для исследования вопросов цифровой трансформации гражданского общества, выявления актуальных проблем и конкретного их разрешения. В связи с тем что данная научная специальность на сегодня обладает крайне высокой практико-ориентированной направленностью, считаем необходимым ввести ее в перечень научной номенклатуры 5.1.6 – Информационные (цифровые) правовые науки.

Еще одной проблемой, являющейся правовым пробелом, мы признаем отсутствие на законодательном уровне понятия «цифровая безопасность», поскольку создание безопасного правового пространства, с точки зрения защиты персональных данных пользователей в сети Интернет, а именно к последнему сегодня сводится подавляющее внимание граждан, вовсе невозможно без четкого и конкретного определения, что есть безопасность в Сети, какими она должна обладать качествами и свойствами, чтобы ее можно было и обеспечить, и гарантировать пользователям.

Первостепенная задача государства в наращивании и актуализации цифровых институтов должна заключаться в том, чтобы создать и гарантировать безопасную цифровую среду.

Говоря о безопасности в Сети, следует отметить, что в обороте также используются и аналогичные понятия, такие как «цифровая среда доверия», «единое пространство электронного доверия». Согласно плану «Цифровая экономика России» под понятием «цифровая среда доверия» понимается нормативное регулирование, формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим [6, с. 33].

В таком случае мы наблюдаем, что в части формирования и обеспечения благоприятного режима на уровне нормативного регулирования имеется существенная недоработка законодателя.

Следовательно, чтобы исключить подобную проблематику формирующегося гражданского общества, необходимо для выработки благоприятного цифрового режима в Сети закрепить на законодательном уровне понятие цифровой безопасности, включив соответствующее положение в пункт 23 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[1].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (в ред. 29.12.2022) : принят Государственной Думой 08.07.2006 г. : одобрен Советом Федерации 14.07.2006 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.09.2023).
2. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.02.2021 № 118 (ред. от 20.12.2022) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по

которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.09.2023).

3. Ковригин Д. Э. Формирование института «суверенного Интернета» в Российской Федерации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 2. С. 153–158.
4. Кроткова Н. В., Минбалеев А. В., Полякова Т. А. Основные тенденции и проблемы развития науки информационного права // Государство и право. 2022. № 9. С. 95–96.
5. Лебедева М. М. Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия // Московский общественный научный фонд : сб. ст. М., 2000. С. 32–43.
6. Нурмахаметов Р. К., Торин С. С. Цифровое доверие (Digital trust): сущность и меры по его повышению // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 1. С. 32–39.

УДК 159.99

Орловская Ирина Викторовна,

*старший преподаватель, Костромской государственной университете,
Кострома, Россия*

irinorlovskaya@yandex.ru

Orlovskaya Irina Viktorovna,

senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma, Russia

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА (EQ) СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

THEORETICAL BACKGROUND

OF THE RESEARCH EMOTIONAL INTELLIGENCE (EQ) LAW STUDENTS

В статье раскрывается содержание теоретических предпосылок исследования эмоционального интеллекта будущих юристов. Приводится понятие эмоционального интеллекта, теории и виды, а также факторы, влияющие на его развитие.

Интеллект, эмоциональный интеллект, юридическое образование, образование, подготовка юристов, высшее образование, подготовка кадров.

The article reveals the content of the theoretical premises of the study of the emotional intelligence of future lawyers. Scientific views on the definition of the concept of emotional intelligence are given, as well as factors influencing its development.

Intelligence, emotional intelligence, legal education, education, training of lawyers, higher education, personnel training.

До 20-х годов XX века именно совершенствование средств производства считалось главным фактором качества продукции и услуг. Человеческий фактор выступил на первое место значительно позднее. Гуманизация труда способствовала повышению качества трудовой жизни работника и интересу к данному вопросу.

Во все времена феномен интеллекта вызывал повышенный исследовательский интерес, но современное общество ставит перед взрослым человеком задачу как непрерывного совершенствования своих знаний и профессионального мастерства, так и расширение сферы общения и реализации. В этом контексте представляют интерес способности человека регулировать собственное поведение, взаимодействовать с окружением, справляться с жизненными задачами и трудностями, а также внутренние ресурсы человека, обеспечивающие реализацию данных способностей.

В обозначенных условиях особой перспективной областью становятся исследования внутренних индивидуальных ресурсов человека, где эмоциональный интеллект рассматривается как составляющая контроля поведения (эмоциональная регуляция) и может выступать предиктором различных аспектов регуляции в жизни человека.

Необходимость изучения эмоционального интеллекта студентов, обучающихся по юридической специальности, диктуется запросами практики, заключающимися в определении факторов, влияющих на эффективность профессиональной деятельности и социально-психологической адаптации личности к выбранной профессии, дальнейшей успешной самореализации.

Как показывает практика, значительное число выпускников, получивших юридическое образование, не идет работать по специальности или по истечению сравнительно непродолжительного периода времени после трудоустройства вовсе кардинально меняют сферу профессиональных интересов. И не всегда лучшие выпускники высшего учебного заведения достигают карьерного роста и высокого социального и (или) профессионального статуса. Одной из причин подобного является необходимость постоянного коммуницирования, а это в первую очередь связано с уровнем развития эмоционального интеллекта, что не всегда легко дается выпускникам.

Изложенное в совокупности обуславливает актуальность и научную новизну выбранной темы исследования.

В настоящей работе предпринята попытка обосновать теоретические предпосылки исследования эмоционального интеллекта (EQ) студентов юридической специальности.

По данным сайта научной электронной библиотеки elibrary.ru рассмотрению вопросов эмоционального интеллекта посвящены 11 130 публикаций, из них 7 796 (70 %) опубликованы за последние 5 лет. Представляется, что повышенный интерес исследователей связан с тем фактом, что от развития эмоционального интеллекта человека зависит его успешность в подавляющем большинстве видов деятельности.

Примечательно, что до настоящего времени нет единого определения понятия «эмоциональный интеллект», мнения исследователей по данному вопросу разнятся.

Так, в начале 1990-х гг. термин «эмоциональный интеллект» впервые употребил в своей научной статье П. Сэловей [4, с. 21], а уже в 2007 г., по данным сайта EQ Today, в сети Интернет можно было найти более 480 тыс. веб-страниц, где толковалось это понятие.

Для того чтобы определить, что необходимо понимать под эмоциональным интеллектом, рассмотрим данное понятие в ретроспективе.

Об эмоциональности как виде мышления говорил Г. Майер (1908), выделяя судящее и эмоциональное мышление, где в центре внимания познавательные процессы и «потребности чувства и воли» соответственно.

Эмоциональный интеллект является составляющей социального интеллекта, понятие о котором разрабатывалось Э. Торндайком (1920), Дж. Гилфордом (1967) и Г. Айзенком (1995).

Вплотную к объяснению данного феномена подошел Х. Гарднер (1983), описавший интеллект внутриличностный и межличностный. Описывая внутриличностный интеллект, автор, по сути, говорит непосредственно об эмоциональном интеллекте, указывая на такие способности, как умение различать свои чувства, давать им названия, использовать знания о своих чувствах в поведении и т. д. [9].

Впервые описали феномен и дали ему название П. Сэловей и Дж. Мейер в 1990 году. Конструкт включал в себя следующие компоненты: идентификация и выражение эмоций, регуляция эмоций, использование эмоциональной информации в мышлении и деятельности [9].

Позже Дж. Мэйер и П. Сэловей доработали модель эмоционального интеллекта и предложили следующее определение: способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений [8].

Ранние идеи Дж. Мэйера и П. Сэловей с некоторыми дополнениями преобразовались в концепцию эмоционального интеллекта Д. Гоулмена. В своих исследованиях автор доказал наличие связи между эмоциональным интеллектом и социальным успехом. Д. Гоулмен говорит о том, что «для достижения успеха в той или иной сфере деятельности необходимо развивать личностные качества» [5].

В течение последнего времени за рубежом развиваются такие новые направления исследования, как особенности «имплицитных» теорий интеллекта (Р. Стернберг), регуляторные структуры (А. Пиаже), связь интеллекта и креативности (Е. Торренс).

В отечественной психологии XX века исследования интеллекта развивались по нескольким направлениям: изучение психофизиологических задатков общих умственных способностей (Б. Теплов, В. Небылицына, Е. Голубева, В. Русалов), эмоциональной и мотивационной регуляции интеллектуальной деятельности (А. Тихомиров), когнитивных стилей (М. Холодная, Я. Пономарев).

Наиболее известной нам представляется концепция эмоционального интеллекта, предложенная Д. В. Люсиным, под которым автор понимает совокупность способностей для понимания своих и чужих эмоций и управления ими [9].

Д. В. Люсин пишет, что «эмоциональный интеллект можно представить в виде двойственной природы: когнитивные способности и личностные характеристики» [10], «это психологическое образование, формирующееся в ходе жизни человека под влиянием ряда факторов, которые обуславливают его уровень и специфические индивидуальные особенности» [9].

И. Н. Андреева предлагает следующие определения эмоционального интеллекта: «совокупность ментальных способностей к идентификации, пониманию и управлению эмоциями, трактуемая как подструктура социального интеллекта, однако отличающаяся включением глубинных эмоций, значимых для личностного (а не для социального) роста» [1], «способность эффективно разбираться в эмоциональной сфере человеческой жизни: понимать эмоции и эмоциональную подоплеку отношений, использовать свои эмоции для решения задач, связанных с отношениями и мотивацией» [2].

О. Филатова отмечает, что в EQ прослеживается несколько уровней. Первый – осознание своих эмоций, умение определить, какую эмоцию чувствуешь в настоящее время, выяснить, какие базовые эмоции положены в основу сложной эмоции. Второй уровень – умение управлять собственными эмоциями, определять источник и причину их возникновения, степень полезности, изменять интенсивность эмоций, замещать их другими. Третий – осознание эмоций других людей, определение эмоциональных состояний по вербальным и невербальным признакам. Четвертый – управление эмоциями других людей, целенаправленное воздействие на их эмоции. Отсюда следует, что эмоциональный интеллект – это самосознание, самоконтроль, социальная чуткость и управление отношениями [14].

По мнению Е. П. Ильина, эмоциональный интеллект – это способность определять, использовать, понимать и управлять своими собственными эмоциями, облегчать стресс, эффективно общаться, сопереживать другим, преодолевать трудности и решать конфликты [7].

И. Н. Мещерякова определяет эмоциональный интеллект как сложное интегративное образование, включающее совокупность когнитивных, поведенческих и собственно эмоциональных качеств, обеспечивающих осознание, понимание и регуляцию собственных эмоций и эмоций окружающих, влияющих на успешность межличностных взаимодействий и личностное развитие [11].

По мнению Е. С. Ивановой, «эмоциональный интеллект – это все некогнитивные способы познания и управления окружающей действительностью, частью которой является и сам человек...» [6].

Таким образом, на сегодняшний день как в зарубежной, так и в отечественной психологии не сформировано единого понятия «эмоциональный интеллект».

В целом, можно выделить подходы к пониманию эмоционального интеллекта как:

- когнитивные способности, связанные с переработкой эмоциональной информации;
- совокупность когнитивных способностей и личностных характеристик;
- некогнитивные способы познания окружающей действительности.

Изучение научной и учебной литературы по исследуемой теме позволяет констатировать, что все многообразие теорий и концепций эмоционального интеллекта сводится к двум основным:

- к смешанным моделям (R. Bar-On, D. Goleman, R. E. Boyatzis, K. V. Petrides, A. Furnham и др.);
- к модели способностей (J. D. Mayer, P. Salovey, D. R. Caruso).

По нашему мнению, феномен «эмоциональный интеллект» можно отнести к модели способностей, а точнее к двум элементам, описанным Дж. Мэйе-

ром, Д. Карузо и П. Сэловеем: понимание и управление эмоциями как своими, так и эмоциями других людей.

Вышеназванные идеи послужили основой для дальнейшей классификации эмоционального интеллекта.

Эмоциональный интеллект как часть социального интеллекта предложено подразделить на академический и практический.

Под академическим эмоциональным интеллектом понимаются знания об эмоциях (вербальный словарь эмоций, знания о видах эмоций), а под практическим эмоциональным интеллектом – умения и навыки, связанные с распознаванием и управлением эмоциями как своими, так и эмоциями других людей [3].

В связи с тем что способность к пониманию, так же как и способность к управлению эмоциями, может быть направлена как на собственные эмоции, так и на эмоции других людей, это позволило Д. В. Люсину выделить такие виды эмоционального интеллекта, как внутриличностный и межличностный.

Следует отметить, что в научной литературе высказывается и «крайняя» точка зрения, отрицающая существование эмоционального интеллекта. По мнению М. А. Холодной, многообразие моделей эмоционального интеллекта (и интеллекта в принципе) привело к тому, что «интеллект исчез», и потеряло смысл исследование этой психологической категории, поскольку не понятным стало, что понимать под интеллектом в конечном итоге [15].

Представляется, что позиция М. А. Холодной требует дополнительного научного и практического обоснования.

Вместе с тем изучение эмоционального интеллекта невозможно без исследования факторов, влияющих на его развитие.

Сегодня в психологической науке существует две группы оппонентов. Первые психологи утверждают, что уровень EQ заложен в генах, как определенное биологическое свойство мозга. Их оппоненты настаивают: эмоциональный интеллект возможно развивать и наращивать [13].

И. Андреева отмечает, что по результатам одного из исследований обнаружилось, что уровень эмоционального интеллекта ребенка связан с аналогичным качеством его матери, однако с родительскими характеристиками связь не прослеживается. Этот факт опровергает «генетическую» теорию и работает в пользу «воспитательной», ведь гены наследуются от родителей в равной степени [1].

Но, с другой стороны, прослеживается четкая связь между EQ и доминированием правого или левого полушария мозга, которое является врожденной особенностью. Как известно, людей можно условно разделить на «правополушарных» (лучше развито образное мышление, склонность к творчеству и др.) и «левополушарных» (рациональность мышления, способности к точным наукам, логики). Согласно некоторым исследованиям, правополушарные люди обладают эмоциональным интеллектом намного лучше. Исследователи обнаружили еще одну закономерность: чем выше уровень образования родителей и материальное положение семьи, тем выше показатели эмоционального интеллекта у подростков. Однако в этой ситуации сложно понять причинно-следственные связи. Возможно, родители стали богатыми благодаря своей врожденной эмоциональности, и эти гены передали своему ребенку. Не исключен дру-

гой вариант: обеспеченная и образованная семья больше уделяет внимания ребенку, более гуманно его воспитывает, что и влечет за собой высокий EQ [14].

Д. В. Люсин выделяет факторы, влияющие на эмоциональный интеллект:

1) когнитивные способности (скорость и точность переработки эмоциональной информации);

2) представления об эмоциях (как о ценностях, как о важном источнике информации о себе самом и других людях и другое);

3) особенности эмоциональности (эмоциональная устойчивость, эмоциональная чувствительность и тому подобное) [8].

Дж. Стенберг, Дж. Б. Форсайт, Дж. Хедланд и др. в своей работе «Практический интеллект» отметили, что в отличие от IQ, уровень которого во многом предопределен генетически, уровень EQ зависит от усилий самого человека. При этом EQ – способность человека толковать собственные эмоции и чувства с целью использовать полученную информацию для реализации своих творческих целей, а IQ считают системой познавательных способностей (ощущения, восприятие, память, мышление, знания и умения) [13].

Ученые (Д. Гоулман, В. Ермаков, И. Андреева, А. Власова, А. Митлош, П. Саловей, Дж. Майер, Д. Карузо, Г. Гарднер, Р. Бар-Он) не пришли к согласию в вопросе, можно ли развивать эмоциональный интеллект. Часть исследователей считает, что развитию подвергается лишь эмоциональная компетентность (коммуникативные навыки), однако эмоциональный интеллект и эмоциональная компетентность не тождественны. Их оппоненты считают, что EQ развить можно, ведь нервные пути мозга развиваются большую часть жизни.

Доктор психологических наук Л. А. Регуш доказала, что наиболее приемлемым возрастом для формирования эмоционального интеллекта обучающихся является возраст от 13 до 16 лет, независимо от пола [12].

Кандидат психологических наук И. Н. Андреева утверждает, что эмоциональный интеллект – это не природная склонность, а это и есть ряд ситуативных тактических, динамических умений и навыков, которые можно применять в зависимости от ситуации. И повышать уровень эмоционального интеллекта посредством тренировки, обучения и жизненного опыта, естественно, можно [12].

Учитывая изложенное, с достаточной степенью вероятности можно утверждать, что на эмоциональный интеллект человека влияют как психологические (тип мышления и темперамента), так и социальные факторы. Таким образом, эмоциональный интеллект личности возможно развивать и наращивать, что, безусловно, необходимо учитывать при профессиональной подготовке будущих юристов. Программа подготовки таких специалистов должна быть дополнена дисциплинами, направленными на формирование и развитие эмоционального интеллекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк : ПГУ, 2011. 388 с.

2. Ахметова Г. К., Балакаева Г. Т., Зейнолла С. Ж. К вопросу развития эмоционального интеллекта субъектов образовательной среды // Казанский педагогический журнал. 2016. № 41(117). С. 95–100.

3. Белобородов А. М., Любякин А. А., Оконечникова Л. В. Активные методы формирования эмоционального интеллекта студентов-психологов // Педагогическое образование в России. 2015. № 11. С. 55–60.
4. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 21.
5. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 104–109.
6. Иванова Е. С. Эмоциональный интеллект: новая панацея // Эмоциональный интеллект. 2012. № 1. URL: www.es.rae.ru/emintel/171-671 (дата обращения: 05.10.2022).
7. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб. : Питер, 2001. 752 с.
8. Люсин Д. В. Способность к пониманию эмоций: психометрический и когнитивный аспекты / Г. А. Емельянов (ред.) // Социальное познание в эпоху быстрых политических и экономических перемен. М. : Смысл. 2000. С. 25–35.
9. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М. : Институт психологии РАН, 2004. № 3. С. 29–36.
10. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М. : Институт психологии РАН, 2009. С. 264–278.
11. Мещерякова И. Н. Биологические и социальные предпосылки развития эмоционального интеллекта // Территория науки. 2008. № 9(10). С. 110–115.
12. Регуш Л. А. Педагогическая психология. СПб. : Питер, 2008. 414 с.
13. Стенберг Дж., Форсайт Дж. Б., Хедланд Дж. [и др.]. Практический интеллект СПб. : Питер. 2002. 272 с.
14. Филатова О. Эмоциональный интеллект как показатель целостного развития личности // Персонал. 2000. № 5. С. 100–103.
15. Холодная М. А. Существует ли интеллект как психическая реальность? // Вопросы психологии. 1990. № 5. С. 121–128.

УДК 316

Простокишин Алексей Львович,

кандидат технических наук, ООО «Реалайз», г. Кострома, Россия

volhv_ar@mail.ru

Prostokishin Aleksey Lvovich

Realize, LLC, Kostroma, Russia

Галан Александра Сергеевна,

магистрант, ООО «Реалайз», Валенсия, Испания

amfeya18@gmail.com

Galan Aleksandra Sergeevna

Realize, LLC, Valensya, Spain

КОМПЕТЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ВВЕДЕНИЕ

DIGITAL TRANSFORMATION COMPETENCIES: INTRODUCTION

Жизненно важное значение имеют информационные процессы, представленные в реальной жизни цифровыми инструментами. Под сутью процесса цифровой трансформации

предлагается понимать построение модели деятельности таким образом, чтобы использовать наиболее подходящие цифровые инструменты. Приводится обзор рисков, связанных с процессом цифровой трансформации. Для снижения их негативного влияния предлагается производить оценку специалистов. Утверждается принципиальная возможность определения количественно выраженной и объективной этой оценки.

Цифровая трансформация, информация, модель деятельности, риски, компетенция, компетентность.

Information processes represented in real life by digital tools are of vital importance. The essence of the digital transformation process is proposed to be understood as the construction of an activity model in such a way that the most appropriate digital tools are used. An overview of the risks associated with the digital transformation process is given. In order to reduce their negative impact, it is suggested that specialists should be evaluated. It is argued that it is fundamentally possible to determine a quantified and objective assessment

Digital Transformation, information, business model, risks, competence, competency, competence.

Во многих статьях и обзорах, посвященных тематике цифровой трансформации, встречается утверждение, что до сих пор нет единого четкого определения этого понятия [1, 2, 5]. На наш взгляд, это довольно закономерно, так как его основа – это информация и информационные технологии, а они очень быстро совершенствуются, причем, темп этих изменений все время нарастает. Поэтому более важно, как мы считаем, понимать суть процесса цифровой трансформации.

На информации основаны все без исключения области человеческой деятельности [3]. Экономика, производство, образование, политика и так далее – все нуждается в информации, ее получении, обработке, анализе, хранении, передаче. Поэтому от того, насколько эффективно будут настроены эти процессы, во многом зависит эффективность деятельности в целом. Под настройкой мы здесь будем понимать построение модели деятельности какого-либо субъекта деятельности таким образом, чтобы, следуя за тенденциями изменчивой внешней среды, использовать наиболее подходящие для этого инструменты информационных технологий.

Остановимся на этом немного подробнее. Информация сама по себе, хотя и является ключевой, однако, как мы сказали выше, важным является ее технологическое окружение – инструменты. В данном случае под инструментами мы понимаем цифровые инструменты – как технические средства, так и программные продукты – все, что служит реализацией информационных процессов.

Итак, под сутью процесса цифровой трансформации мы будем понимать построение модели деятельности таким образом, чтобы использовать наиболее подходящие цифровые инструменты.

Казалось бы, это довольно просто, тем более что современный рынок подобных инструментов весьма обширен и расширяется с высокой скоростью. Однако в этом, на наш взгляд, и состоит один из рисков процесса цифровой трансформации – каким образом выбрать инструмент, отвечающий требованиям модели деятельности и к тому же позволяющий остаться в рамках бюджета – снижение экономической эффективности субъекта никак не пойдет на пользу его деятельности. Решить этот вопрос можно при помощи найма сторонних экспертов или воспользоваться силами собственных специалистов. Первый из

этих способов связан еще с одним риском – что сторонний эксперт не будет достаточно объективен и интересы заказчика будут ставиться им ниже своих собственных, в пользу, например, инструментов собственной разработки или разработки компании-партнера. Это, к счастью, не всегда так, хотя встречается довольно часто, но в этом, собственно, и состоит риск. Второй из способов тоже влечет за собой риск – что собственные специалисты могут оказаться недостаточно компетентными.

Не верно думать, что данная статья имеет целью дискредитировать процесс цифровой трансформации. Освещение всех сторон этого процесса мы считаем одним из существенных и востребованных. Понимание того, с чем придется столкнуться, является очень важным для принятия решений и выработки стратегий развития.

Кроме вышеуказанных рисков, существует еще один. Как известно, инструменты сами по себе мало что значат – их нужно еще правильно настроить и использовать. Вспомним сентенцию о ноже в руках хирурга или бандита. Как правило, настраивать и использовать выбранные инструменты – обязанности собственных специалистов, поэтому и здесь мы сталкиваемся с риском недостаточной компетентности.

Как видим, этот риск наиболее вероятен из обозначенных нами, поэтому мы хотели бы посвятить этому вопросу цикл статей, чтобы сделать процесс цифровой трансформации более прозрачным и легким.

Для избежания (или сведения к минимуму) данного риска довольно трудно определить, достаточной или недостаточной компетентностью обладает тот или иной специалист. Хватит ее или не хватит для использования определенного ему цифрового инструмента. И, если не хватит, то насколько. Возможно, ему подошел бы другой инструмент, а его коллега, напротив, более успешно справился бы с этим. То есть, как мы считаем, важно уметь оценивать компетентность специалиста. И для этого недостаточно довольно субъективной оценки его непосредственного начальника (или даже наставника), а нужно иметь для этого некую объективную количественную оценку.

Но прежде необходимо разобраться с понятиями.

Понятие «компетентность» – наличие у специалиста набора компетенций, которые позволят ему выполнять поставленные перед ним профессиональные задачи [4]. В случае процесса цифровой трансформации – пользоваться цифровым инструментом. В свою очередь, «компетенция» – это набор знаний, навыков и личного опыта [4].

Таким образом, мы можем сопоставить набор компетенций, требуемых для использования цифрового инструмента, с набором компетенций, имеющихся у специалиста, и получить уже не субъективную, а объективную оценку компетентности, выраженную в каких-то количественных показателях, что позволит так же объективно производить сравнение специалистов для выбора наиболее эффективного пользователя цифрового инструмента.

Важно заметить, что, кроме профессиональных компетенций, которые непосредственно влияют на текущую способность пользоваться цифровым инструментом, специалисты обладают еще не такими явными личностными ком-

петенциями, которые могут быть существенными для развития профессиональных качеств, что представляет интерес в стратегическом аспекте цифровой трансформации.

Об этих и других элементах структурирования компетенций мы хотим поговорить в следующей статье.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цифровая трансформация бизнеса: подходы и определение / И. М. Зайченко, П. Д. Горшечникова, А. И. Левина, А. С. Дубгорн // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-biznesa-podhody-i-opredelenie> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Кудрявцева Т. Ю., Кожина К. С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. 2021. № 44(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ponyatiya-tsifrovizatsii> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Козачок В. И., Власова С. А. Информация и ее значение в процессе развития современного общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-i-ee-znachenie-v-protssesse-razvitiya-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 05.10.2023).

4. Компетенция и компетентность: в чем разница // SkillboxMedia. Образование. URL: <https://skillbox.ru/media/education/kompetentsiya-i-kompetentnost-v-chyem-raznitsa> (дата обращения: 05.10.2023).

5. Селина М. В. Цифровая трансформация. Изменения экономики и социальной сферы под влиянием технологий // Высшая школа экономики ; Научно-образовательный портал IQ. Новости. Цифровая трансформация. URL: <https://iq.hse.ru/news/465484100.html> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 349

Смирнов Никита Евгеньевич,

студент, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Россия

nikssmirnov@gmail.com

Smirnov Nikita Evgenievich,

student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

КОНЦЕПЦИИ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАНИЕ ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

CONCEPTS OF COPYRIGHT PROTECTION FOR OBJECTS CREATED USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Статья посвящена подходам к защите авторских прав на объекты, созданные при помощи искусственного интеллекта. Все перечисленные концепции подкрепляются правоприменительной практикой зарубежных стран, которая подтверждает их применимость в различных современных правовых системах.

Искусственный интеллект, авторские права, правоприменительная практика, зарубежные страны.

The article is devoted to approaches to copyright protection for objects created with the help of artificial intelligence. All these concepts are supported by the law enforcement practice of foreign countries, which confirms the applicability in different modern law systems.

Artificial intelligence, copyright, law enforcement practice, foreign countries.

Вот уже который год ведутся споры о возможности искусственного интеллекта (далее – ИИ) признаваться автором результатов творческой деятельности. На данный момент разработано несколько концепций, касающихся интеллектуальных прав искусственного интеллекта [1]. Цель этой статьи – привести примеры подтверждения и реализации теоретических концептуальных положений материалами зарубежной правоприменительной практики.

Все существующие концепции удобно разделить на две категории:

1. Концепция признания права на защиту результатов творчества ИИ (объект, созданный искусственным интеллектом, подлежит правовой охране);
2. Концепция отсутствия права на защиту результатов творчества ИИ (объект, созданный искусственным интеллектом, не подлежит правовой охране).

По общему мнению, творчество должно быть выражением личного опыта автора. Однако в пользу признания способности ИИ создавать результаты творческой деятельности говорит то, что одинаковые модели ИИ, обученные на разных материалах, при одном и том же запросе выдают разный результат. Это можно трактовать как своего рода личный опыт. Без специального программного обеспечения отличить произведение ИИ от творения человека невозможно. Важно и то, что человек, не внесший достаточного количества интеллектуального и творческого труда в произведение, не может считаться автором, а при работе с машиной, как правило, вся деятельность человека сводится к созданию запроса в систему. Подтверждением актуальности этой концепции можно считать дело Tencent и Yingxun Tech. Tencent разработала нейросеть Dreamwriter, которая создает статьи о фондовом рынке на основе анализа открытой информации. Статья, написанная нейросетью, была опубликована на сайте Tencent Securities, а позднее скопирована Shanghai Yingxun Technology и опубликована на своем сайте. Важно отметить, что на сайте Tencent отметила контент, как «автоматически сгенерированный Tencent Robot Dreamwriter». Истец (Tencent) обратился в суд с иском о нарушении авторских прав ответчиком (Shanghai Yingxun Technology). Суд признал оригинальность статьи, а вместе с тем и возможность ее защиты авторским правом [8].

Концепция отсутствия права на защиту результатов творчества ИИ базируется на признании невозможности машины быть творцом. Рассмотрим аргументы в пользу данной теории. ИИ изначально создается для выполнения определенных функций, необходимых, в первую очередь, человеку. Он не может творить потому, что он хочет этого, или потому, что испытывает в этом потребность. В то время как одной из важнейших духовных потребностей человека является потребность в творчестве и созидании. Закон должен защищать возможность удовлетворения потребностей человека [2]. Автор также может испытывать интерес в коммерциализации своего творения, а ИИ не может иметь потребностей и интересов вообще [5]. Несмотря на вышеизложенный довод о том, что машина может иметь своеобразный личный опыт, это не отменяет того, что система не излагает своего субъективного отношения к теме произведения. Она

не может добавить что-то «от себя», она создает, скорее, компиляцию данных из различных источников [3]. Подтверждается такой подход и практикой. Так, например, художница Крис Каштанова, создала комикс «Заря Рассвета» (*Zarya of the Dawn*) при помощи нейросети Midjourney, которая позволяет создавать по текстовому описанию картинку. Вначале ее заявку на регистрацию авторства удовлетворили. Некоторое время произведение было защищено, однако чуть позже бюро регистрации авторских прав США инициировало отзыв подтверждения этих прав. Орган сослался на то, что изначально они не заметили создания иллюстраций искусственным интеллектом [7]. При этом было отозвано подтверждение авторского права лишь на картинку, но не на порядок их расположения или сюжетное содержание комикса. Художница пыталась возразить, что создание запроса для Midjourney является творчеством, однако в бюро пояснили, что конечный результат работы ИИ непредсказуем, и, несмотря на внесение определенных корректировок в творение, запросы не носят ключевого характера, а человеческий разум в процессе работы ИИ «не является главенствующим» [6].

Первая концепция имеет несколько преимуществ. Например, неоспоримо то, что она будет стимулировать развитие инновационных технологий. При предоставлении правовой защиты правам на объекты, созданные при помощи ИИ, у его пользователей и разработчиков появится возможность беспрепятственно использовать результаты работы машины в коммерческих целях. Прослеживается в этом подходе и справедливость, ведь несмотря на то, что, по заверению бюро регистрации авторских прав, человеческий разум при работе с ИИ «не является главенствующим», человек в любом случае осуществляет отбор материала, предложенного нейросетью, формирует запросы, без которых создание чего-либо нейросетью в принципе невозможно. Можно сравнить нейросеть с фотоаппаратом, ведь без человека создание снимка невозможно. Фотограф подбирает правильный ракурс, выставляет нужное освещение, проводит последующую обработку фотографии в графических редакторах. Все вышеописанные действия при работе с нейросетью выполняются путем формирования запроса и отличаются лишь тем, что, как правило, пишутся в текстовом формате, а не выполняются непосредственно автором.

Вторая теория предлагает меньшую поддержку инновациям, однако, можно сказать, что и она косвенным образом защищает творчество в привычном его смысле. Зачастую автор, чтобы создать что-то, тратит на это часы, а иногда и годы. Нейросеть же способна создать картину за несколько секунд, что может подорвать мотивацию человека как автора творить. ИИ не создает чего-то принципиально нового. Проблема заключается в механизме его обучения. Он способен создавать только своего рода «смесь» из произведений, которые были использованы для его тренировки.

Изученные материалы позволяют сделать вывод о том, что творчество искусственного интеллекта не является далеким будущим. В некоторых странах суды и правоохранительные органы уже столкнулись с проблемой отсутствия должного законодательного регулирования этой отрасли. Несмотря на отсутствие подобной практики в России, государству стоит озаботиться этим вопросом и действовать на упреждение. Своевременное принятие мер позво-

лит эффективно развиваться перспективным отраслям технологий. Что касается признания права на защиту результатов творчества ИИ или отсутствия права на защиту таких результатов, то первый вариант представляется наиболее предпочтительным. Повторимся, что именно он в достаточной мере сможет поддержать развитие инноваций, а институт творчества, вне зависимости от правовой позиции государства, рано или поздно претерпит изменения, связанные с внедрением технологий искусственного интеллекта, люди привыкнут к музыке, написанной машиной, книгам, статьям, картинам, а вот вернуть упущенные возможности из-за упущенного момента для изменения законодательства не получится [4].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева А. С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. Вып. 4(38). С. 107–116.
2. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7–18.
3. Стрижаков Е. А., Чирикова М. В. История и перспективы развития творческих способностей искусственного интеллекта // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, № 2. С. 248–258.
4. Тумаков А. В., Петраков Н. А. Проблемы правовой охраны объектов, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта // Цивилист. 2022. № 4. С. 16–28.
5. Морхат П. М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 61–73.
6. AI-Created Images Aren't Protected By Copyright Law According To U.S. Copyright Office. URL: <https://www.forbes.com/sites/mattnovak/2023/02/22/ai-created-images-in-new-comic-book-arent-protected-by-copyright-law-according-to-us-copyright-office/?sh=4367d8f77ce4> (дата обращения: 05.10.2023).
7. AI-Created Comic Could Be Deemed Ineligible for Copyright Protection. URL: <https://www.cbr.com/ai-comic-deemed-ineligible-copyright-protection> (дата обращения: 05.10.2023).
8. Tencent против YingxunTech. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/2019-yue-0305-min-chu-14010> (дата обращения: 05.10.2023).

Секция 6

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 343.3.7

*Борискин Александр Денисович,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Россия
sahah.boriskin.01@gmail.com*

*Boriskin Alexander Denisovich,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia*

*Колесников Алексей Анатольевич,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Россия
kolesnikov837@gmail.com*

*Kolesnikov Alexey Anatolievich,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia*

*Сидоров Александр Николаевич,
старший преподаватель, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Россия
an.sydorov@yandex.ru*

*Sidorov Alexander Nikolaevich,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma, Russia*

**НЕЗАКОННАЯ ОХОТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ
И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

**ILLEGAL HUNTING IN THE RUSSIAN FEDERATION:
CONCEPT, PROBLEMS OF DELIMITATION OF CRIMINAL
AND ADMINISTRATIVE LIABILITY**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с незаконной охотой как с одним из распространенных экологических преступлений на территории Российской Федерации. Дана правовая характеристика, рассмотрены особенности разграничения ответственности за совершение, выявлены проблемные аспекты в данной сфере отношений и предложены пути их решения.

Экология, преступление, незаконная охота, правила охоты, ответственность.

The article discusses issues related to illegal hunting, one of the most common environmental crimes on the territory of the Russian Federation. A legal description is given, the features of delimiting responsibility for committing are considered, problematic aspects in this area of relations are identified and ways to solve them are proposed.

Ecology, crime, illegal hunting, hunting rules, responsibility.

В Российской Федерации на протяжении длительного времени наблюдается неблагоприятное состояние окружающей среды и экологической безопасности, поэтому их сохранение является приоритетным направлением государственной политики. Так, в 2017 году Президент Российской Федерации В. В. Путин издал Указ «О стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». Согласно пункту ж) ч. 20 и пункту м) ч. 26 данного нормативного правового акта, определены механизмы реализации, задачи и цели государственной политики в части сохранения «видового разнообразия животного мира», повышения эффективности работы уполномоченных органов, соблюдения законодательства и пресечения преступности «в области охраны и использования объектов животного мира» [4].

Исходя из статистических данных сайта Министерства внутренних дел, за последние 10 лет пиком роста численности экологических преступлений являются 2011, 2014 и 2017 годы, а с 2018 по 2020 год их численность сократилась почти 2,5 раза. За январь – март 2022 года правоохранительными органами зарегистрировано 3587 таких преступлений [9]. Всего в первом полугодии 2023 года в экологической сфере выявлено свыше 190 тыс. нарушений, для устранения которых внесено 52 тыс. представлений, принесено 9,4 тыс. протестов, в суды предъявлено 16 тыс. заявлений на сумму свыше 18 млрд руб. [10]. По требованиям и постановлениям прокуроров к административной и дисциплинарной ответственности привлечено свыше 40 тыс. лиц, возбуждено 964 уголовных дела. Согласно мнению государственного и общественного деятеля, политика А. С. Курманова, статистические данные отражают в большей степени «показатели борьбы с преступностью уголовно-правовыми средствами», а не показатели о ее реальном состоянии, то есть основная масса экологических преступлений не находит отражения в официальных статистических данных. Так, примерно 90 % таких деяний остаются в латентной зоне, то есть выявляется примерно каждое десятое преступление. Аналогичная позиция отображена и в работах Д. В. Викторова, А. М. Плешакова, Е. А. Костыря, В. В. Минаева, Г. М. Корчегина, А. П. Короткова, А. М. Максимова, М. Ю. Батлера, Н. В. Краснослобцева, С. Г. Дзиконской и других исследователей.

Объектом экологических преступлений являются общественные отношения в области сохранения окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологического правопорядка. Уголовный

кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в главе 26 по объекту разделяет их на: преступления общего характера – деяния, посягающие на природу в целом (ст. 246–249 УК РФ), и специальные преступления – деяния, посягающие на составные части и компоненты природы (ст. 250–262 УК РФ) [1]. К последним относят, например, загрязнение вод, атмосферы, порчу земли, незаконную охоту, рубку лесных насаждений и другие.

Незаконной охоте посвящена ст. 258 УК РФ. Стоит отметить, что законодатель не дает легальной дефиниции этого понятия в данной норме, а лишь отсылает к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 (далее – Пленум ВС № 21). Исходя из п. 8 Пленума ВС № 21, под незаконной охотой понимается «охота с нарушениями требований законодательства об охоте», в том числе охота вне отведенных сроков и мест, «охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов и др.» [6]. Кроме этого, Пленум ВС № 21 дает ссылку на п. 5 ст. 1 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов» (далее – № 209-ФЗ), где трактуется, что охотой является «поиск, преследование, выслеживание охотничьих ресурсов», их первичная переработка, добыча и транспортировка [3]. То есть, основываясь на вышеперечисленных нормативно-правовых актах, под незаконной охотой следует понимать совокупность запрещенных законом действий по выслеживанию, поиску, преследованию, добыче, транспортировке и первичной переработке охотничьих ресурсов.

К квалифицирующим признакам, по которым можно привлечь лицо к уголовной ответственности за совершения такого преступления, относят совершение им действий:

1) причиняющих крупный ущерб (более 40 000 руб.) в 25 % случаях и особо крупный ущерб (более 120 000 руб.) в 10 % случаях, исчисляемый по утвержденным Правительством РФ таксам и методике;

2) с применением способов массового уничтожения зверей и птиц, газов, взрывчатых веществ, воздушного или механического транспортного средства в 30 % случаях;

3) в зоне чрезвычайной экологической ситуации, на особо охраняемых территориях либо в зоне экологического бедствия в 15 % случаях;

4) в отношении зверей и птиц, на которых охота полностью запрещена законодательством РФ в 5 % случаях;

5) перечисленных в п.п. 1–4, лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой в 40 % случаях от общего количества преступлений;

6) направленных на добычу особо ценных диких животных, занесенных в Красную книгу РФ, в 15 % случаях.

В свою очередь, административная ответственность, согласно п. 14 Пленума ВС № 21, наступает в случае нарушения правил охоты, не указанных в ч. 2 ст. 7.11 (добыча без разрешения медведей, копытных животных – охотничьих ресурсов), ч. 1.2 (нарушение сроков охоты, кроме охоты вне сроков, орудиями и способами недопустимыми для ее осуществления) и ч. 1.3 ст. 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) (непредъявление разрешения на добычу или хранение и ношение

охотничьего оружия, охотничьего билета, путевки) в случае, если они не были совершены повторно в течение года и, соответственно, не содержат вышеперечисленных признаков преступлений, предусмотренных ст. 258 и 258.1 УК РФ [2]. Сами правила охоты изложены в Приказе Минприроды России от 24.07.2020 г. № 477. Так, согласно данному нормативному правовому акту, под нарушениями правил охоты понимаются «нарушение требований к сохранению охотничьих ресурсов и осуществлению охоты на территории Российской Федерации», предусмотренных ст. 23 № 209-ФЗ, а также нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с ловчими птицами, охотничьими породами собак, с орудиями или продукцией охоты без соответствующего разрешения [5].

Кроме этого, субъективный критерий также играет важную роль при отграничении административных правонарушений от уголовных преступлений. То есть если у лица в процессе совершения противоправного действия отсутствует осознание причинения им общественной опасности, то его вина исключается и, следовательно, исключается состав преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ. В этом случае лицо будет привлечено к административной ответственности по ст. 8.37 КоАП РФ.

Таким образом, вышеперечисленные критерии позволяют отграничить уголовную ответственность, предусмотренную ст. 258 и 258.1 УК РФ, от административной ответственности по ст. 8.37 КоАП РФ. Но несмотря на это, грань между административным правонарушением и уголовным преступлением является достаточно размытой, и возникают сложности в применении норм законодательства при незаконной охоте. Так, например, суд Кусинского района Челябинской области принял решение в отношении гражданина, отстрелившего одну косулю на территории района, о привлечении его к уголовной ответственности по п. а ч. 1 ст. 258 УК РФ (незаконная охота с причинением крупного ущерба) [7]. Применение такой уголовной нормы суд обосновал тем, что «для данной местности косули являются малораспространенным видом животных». Но примерно через 7 месяцев Варненский районный суд Челябинской области привлек гражданина, отстрелившего двух косуль на территории района, «к административной ответственности». То есть, как мы видим, «при отсутствии четких критериев оценки значимости особи» у судов возникают сложности в правильной квалификации содеянного, даже в случае назначения ими экспертной оценки [8]. В связи с этим возникает необходимость на законодательном уровне определить такие критерии для конкретного субъекта страны. Для этого стоит руководствоваться следующими аспектами:

- 1) стоимость понесенных обществом и государством затрат на возвращение особи, в отношении которой совершено противоправное действие;
- 2) количество популяции особи в отдельно взятом субъекте;
- 3) важность для контекстного места обитания определенной особи.

Таким образом, проведенный автором анализ проблемных аспектов, возникающих при квалификации незаконной охоты, ее отграничении от смежного административного проступка, неполноте законодательного регулирования данной области общественных отношений свидетельствует о том, что эти аспекты требуют незамедлительного решения, путем установления легитимных критери-

ев оценки значимости незаконно добытой особи с учетом количества ее популяции и важности в конкретном субъекте Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 05.10.2023).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 № 209-ФЗ (посл. редакция) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

4. Указ Президента РФ «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» от 19.04.2017 № 176 // Собрание законодательства РФ, № 17, 2017, ст. 2546. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.szrf.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

5. Приказ Минприроды России от 24.07.2020 № 477 (ред. от 20.12.2022) «Об утверждении Правил охоты» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.08.2020 № 59585) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) // Российская газета. 2012. № 251.

7. Приговор Кусинского районного суда (Челябинская область) от 5 июня 2017 г. по делу № 1-93/2017 // Судебные решения. Кусинский районный суд. URL: <http://sudact.ru> Суды общей юрисдикции»-kusinskii-raionnyis (дата обращения: 05.10.2023).

8. Приговор Варненского районного суда (Челябинская область) от 13 дек. 2017 г. по делу по делу № 1-30/2017 // Судебные решения. Варненский районный суд. URL: <http://sudact.ru> Суды общей юрисдикции»varnenskii-raionnyii (дата обращения: 05.10.2023).

9. МВД.рф : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.10.2023).

10. Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://erp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 342.951

*Гальшева Виктория Александровна,
студент, Костромской государственный университет
г. Кострома, Россия
vika.alex96@mail.ru*

*Galysheva Victoria Aleksandrovna,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia*

**ОГРАНИЧЕНИЯ, ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ СО СЛУЖБОЙ,
И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА
СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

RESTRICTIONS, PROHIBITIONS RELATED TO SERVICE, AND RESPONSIBILITY AS ELEMENTS OF THE LEGAL STATUS OF AN INTERNAL AFFAIRS OFFICER

В статье исследуется нормативно-правовое регулирование ответственности, ограничений и запретов, связанных со службой сотрудников органов внутренних дел, в том числе наказания за нарушение использования служебного положения.

Сотрудники органов внутренних дел, полномочия, ответственность, полиция, ограничения, запреты, высокоморальные требования, гражданская служба.

The article examines the legal regulation of responsibility, restrictions and prohibitions associated with the service of employees of internal affairs bodies, including penalties for violation of the use of official position.

Employees of internal affairs bodies, powers, responsibility, police, restrictions, prohibitions, highly moral requirements, civil service.

Органы внутренних дел занимают важное место в системе правоохранительных органов, так как их назначение состоит в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, борьбе с преступностью и выполнении других функций, необходимых для функционирования любого государства.

С учетом особой значимости целей и задач, стоящих перед органами внутренних дел, к их сотрудникам предъявляются повышенные требования, в том числе связанные с установлением определенных запретов и ограничений, предусмотренных при прохождении службы.

Сотрудник органов внутренних дел должен отвечать высокоморальным требованиям, быть образцом для уважения и подражания граждан. А значит, необходим комплекс мер, который будет способствовать качественному выполнению сотрудниками органов внутренних дел возложенных на них обязанностей.

В главе 3 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – Закон о службе) закрепляется правовое положение (статус) сотрудника органов внутренних дел. При этом стоит обратить внимание, что законодатель отождествляет термины «правовое положение» и «правовой статус». Основные элементы, которые образуют правовой статус сотрудника органов внутренних дел, определены в указанной выше главе Закона о службе. Одними из них являются ограничения, запреты и ответственность сотрудника органов внутренних дел. Представляется интересным остановиться на их характеристике.

В статье 14 Закона о службе закреплены ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел. Стоит отметить, что до 2015 года соответствующие ограничения, обязанности и запреты были закреплены в Федеральном законе «О полиции» [2] (далее – Закон о полиции). Однако в последующем они были «перемещены» в общий закон – Закон о службе. Важно заметить, что в ст. 14 Закона о службе не проводится разграничения и отдельного перечня для ограничений, обязанностей и запретов. Приводится общий перечень: «сотрудник органов внутренних дел не может находиться на службе в органах внутренних дел в следующих случаях...». Представляется, что такой подход не совсем верный, так как сущность каждого из элементов

разная: в частности, если обязанности предполагают выполнение определенных действий, то запреты, наоборот, воздержаться от каких-то действий.

К числу ограничений, обязанностей и запретов в ст. 14 Закона о службе отнесены, например, признание сотрудника недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда, вступившему в законную силу; осуждение сотрудника за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, а равно наличие судимости, в том числе снятой или погашенной; прекращение гражданства РФ и другие.

Конструкция ст. 14 Закона о службе выглядит таким образом, что, с одной стороны, приводится конкретный перечень ограничений, обязанностей и запретов, с другой стороны, в частях 2 и 3 приводится отсылочная норма, указывающая, что иные ограничения, запреты и обязанности установлены Федеральным законом «О противодействии коррупции» [4] (далее – Закон о противодействии коррупции) и Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3, ст. 3215] (далее – Закон о государственной гражданской службе). Сотрудник органов внутренних дел подвергается ограничениям и запретам, установленным Законом о противодействии коррупции и Законом о государственной гражданской службе, за исключением ограничений, запретов и обязанностей, которые препятствуют осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Конкретные ограничения, запреты и обязанности для сотрудников полиции определяются федеральным органом власти в сфере внутренних дел. Согласно ч. 1 ст. 35 Закона о службе в период действия военного положения, контртеррористической операции, в условиях вооруженного конфликта, ликвидации аварий и катастроф сотруднику органов внутренних дел могут быть временно изменены условия службы, включая режим служебного времени, назначение дополнительных обязанностей, командировку в другую местность и установление других особых условий и ограничений.

Закон о государственной гражданской службе устанавливает ограничения и запреты, связанные с занятием гражданской службы. Некоторые из этих запретов включают: участвовать в управлении коммерческой или некоммерческой организацией; заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц; приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход; и другие.

Одним из элементов правового статуса сотрудника органов внутренних дел является ответственность. Ответственность сотрудников за нарушения законодательства и служебной дисциплины предусмотрена Законом о полиции и Законом о службе. В статье 15 Закона о службе охватываются уголовная, административная, дисциплинарная, гражданско-правовая и материальная ответственность со ссылками на соответствующие законодательные акты. Нарушения могут включать несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, несоблюдение требований к служебному поведению и другие нарушения. За эти нарушения могут быть применены различные дисциплинарные взыскания, которые установлены ст. 50 Закона о службе: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность, увольнение со службы. В некоторых случаях, если сотрудник нарушает запреты и ограничения, установленные федеральными

ми законами, может быть также расторгнут контракт и сотрудник уволен со службы. Если сотрудник нарушает законы, связанные с запретом иметь счета в иностранных банках или владеть иностранными финансовыми инструментами, он может быть уволен в связи с утратой доверия (некоторые авторы считают, что данное основание направлено на повышение способности эффективно исполнять свои должностные обязанности [5]).

Таким образом, проведенный анализ ограничений, запретов и ответственности сотрудника органов внутренних дел позволяет сделать вывод о том, что указанные элементы являются важной составляющей правового статуса сотрудника, имеют важное значение для обеспечения эффективного исполнения полномочий сотрудников органов внутренних дел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
5. Селивановская И. А. Увольнение в связи с утратой доверия (на примере Центрального федерального округа) // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 2. С. 37–40.

УДК 343.5

Ганжа Наталья Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент,

Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия

n_ganzha@ksu.edu.ru

Ganzha Natalya Vladimirovna,

candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Окунева Ольга Олеговна,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Россия

stupnikova1998@mail.ru

Okuneva Olga Olegovna,

undergraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ И НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

BRINGING CRIMINAL LIABILITY FOR EVADATION FROM PAYING FUNDS FOR THE MAINTENANCE OF MINOR CHILDREN AND DISABLED PARENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION, AS A MECHANISM FOR PROTECTING RIGHTS AND FREEDOMS IN MODERN SOCIETY

В статье рассматривается вопрос о привлечении к уголовной ответственности по ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации как механизм защиты прав и свобод граждан в современном обществе. Рассматривается вопрос о конституционном закреплении прав на получение содержания средств несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей и нормы, закрепляющие данное право в развитие конституционной нормы. Проанализировано законодательство и практика применения ст. 157 УК РФ.

Взыскание алиментов, уголовная ответственность за уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей в Российской Федерации, конституционное право.

The article discusses the issue of bringing to criminal liability under Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation, as a mechanism for protecting the rights and freedoms of citizens in modern society. The issue of constitutional consolidation of the rights to receive maintenance of funds for minor children and disabled parents and the norms that secure this right in the development of the constitutional norm are considered. The legislation and practice of applying Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed.

Collection of alimony, criminal liability for evasion of payment of funds, for the maintenance of minor children and disabled parents in the Russian Federation, constitutional law.

Родители, дети – это слова, знакомые каждому человеку. У большинства людей они вызывают теплые, трепетные эмоции. Анализируя основной закон нашей страны, в нем следует отметить положения, защищающие семью. Так, согласно ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1]. Согласно части 3 данной статьи трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Аналогичные по смыслу положения содержатся и в Семейном кодексе Российской Федерации, которым также устанавливается обязанность родителей содержать своих детей. Данная обязанность содержится в ст. 80 и 85 Семейного кодекса Российской Федерации. Согласно п. 1 ст. 80 СК РФ: родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Согласно п. 1 ст. 85 СК РФ: родители обязаны содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи [3].

Следует отметить, что в законодательстве России предусмотрена ответственность за неисполнение вышеуказанной обязанности, в том числе и уголовная. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации статья 157 предусматривает уголовную ответственность за уклонение от уплаты алиментов.

Следует отметить, что государственная политика России, направленная на поддержку семьи и несовершеннолетних, находится на особом счету у Президента России, что подтверждается неоднократностью упоминания им о проблемах в данной сфере. Так, в октябре 2020 года Президент России Владимир Путин поручил правительству представить предложения о дополнительной поддержке детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов. Об этом

говорится в перечне поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета, опубликованном на сайте Кремля [4].

Таким образом, правительство должно предусмотреть сохранение существующих видов ответственности, в том числе и уголовную, для тех, кто не выплачивает алименты в полном размере. Полагаем, что данное поручение В. В. Путина должно помочь в достижении национальной цели развития России, которая обозначена как «сохранение населения, здоровья и благополучия людей».

При анализе норм российского законодательства, нами было установлено, что в результате исполнения данного поручения был принят ряд законов. Один из законов, а именно Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 30.12.2021 № 499-ФЗ вносит изменения в ст. 157 Уголовного кодекса РФ, по которой сейчас предусмотрены наказания в виде исправительных и принудительных работ или лишения свободы на срок до одного года за неоднократную неуплату алиментов. Закон корректирует статью Уголовного кодекса Российской Федерации таким образом, что неуплата в полном объеме средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей повлечет предусмотренное наказание. При этом неплательщик будет освобожден от ответственности при полном погашении задолженности.

Рассмотрим привлечение к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ как механизм защиты прав и свобод гражданина в современном обществе, а именно несовершеннолетних и нетрудоспособных родителей, которые в силу закона обязаны получать средства на свое содержание.

Согласно толковому словарю русского языка Д. В. Дмитриева, механизмом является система правил, законов и т. п., которые позволяют этому правилу функционировать. При анализе данного определения, применительно к теме нашей статьи, следует отметить, что механизмом защиты прав и свобод несовершеннолетних и нетрудоспособных родителей является совокупность норм, которая позволяет привлечь должника к уголовной ответственности за преступление, которое он совершил.

Теперь, предлагаем выяснить, насколько эффективен механизм привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей в Российской Федерации как механизм защиты прав и свобод в современном обществе.

В 2021 году в отношении несовершеннолетних было совершено 103,3 тысяч преступлений, что на 14,3 % больше показателя 2020 года (90,3 тысяч преступлений; 2019 – 99,3 тысяч преступлений). Более того, для всех регионов России из года в год остается актуальным тезис о том, что наибольшее число преступлений против детей совершается их родителями. Так, в 2021 году более половины преступных деяний в отношении несовершеннолетних (50,4 тысячи) совершили родители. В 92,8 % (или 55,2 тысячах) случаях преступления квалифицировались по ст. 157 Уголовного кодекса РФ (неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей). Именно такие выводы сделала уполномоченный по правам ребенка Мария Львова-Белова в своем ежегодном докладе за 2021 год, который размещен на официальном сайте Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [5]. Кроме того,

согласно статистике, приведенной на официальном сайте «Судебная статистика РФ» [6], при общем количестве осужденных за год около 565 тысяч число осужденных по статье 157 УК РФ за неуплату алиментов за 2021 год составило 46 973 человека.

В настоящее время, с принятием новой редакции, порядок применения ст. 157 УК РФ по уголовным делам является всесторонним и, безусловно, комплексным. Данный факт заставляет учесть правовую позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой фактические обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами по делам об административных правонарушениях, сами по себе не определяют выводы суда о виновности лица, в отношении которого они были вынесены, в совершении предусмотренного данной статьей преступления, которая должна устанавливаться судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дел о совершенных этим лицом административных правонарушения [7]. Данного мнения придерживаются и К. В. Камчатов, А. Л. Аристархов в своем исследовании [8].

В заключение справедливо отметить, что на современном этапе развития общества механизм привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты средств на содержание защищает права как должника, так и детей и родителей, так как с принятием новой редакции ст. 157 УК РФ было учтено множество проблем, мешающих защите прав и свобод, а также восстановлению справедливости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2023).

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 07 апреля 2020 года : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс : текст с изменениями и дополнениями на 19 декабря 2022 года : принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года : одобрен Советом Федерации 29 декабря 1995 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2023).

4. Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/64273> (дата обращения: 05.10.2023).

5. Доклад о деятельности уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка за 2021 год // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка : офиц. сайт. URL: <http://deti.gov.ru/documents/doklad> (дата обращения 05.10.2023).

6. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 05.10.2023).

7. По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина : постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П (абз. 5 п. 5.4) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

8. Камчатов К. В., Аристархов А. Л. Способы повышения эффективности уголовного судопроизводства по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 34.096

Гречишкина Анна Геннадьевна

магистрант, Костромской государственный университет,

г. Кострома, Россия

anyaga.0199@mail.ru

Grechishkina Anna Gennadievna

undergraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВOTВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

LEGISLATIVE REGULATION OF PARTICIPATION OF PROSECUTION BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN LAW-MAKING ACTIVITIES

Немаловажной составляющей деятельности прокуратуры Российской Федерации является ее участие в правотворческом процессе. В данной статье рассматривается законодательная регламентация осуществления прокуратурой данной функции, было выявлено противоречие между статьей 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и Приказом Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 31 августа 2023 № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления».

Законодательная регламентация, правотворческая деятельность прокуратуры Российской Федерации, противоречивость норм.

An important component of the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation is its participation in the law-making process. This article examines the legislative regulation of the implementation of this function by the prosecutor's office; a contradiction was identified between Article 9 of the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" and Order of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation dated August 31, 2023 No. 584 "On the law-making activities of the prosecutor's office of the Russian Federation and on improving interaction with legislative (representative) and executive bodies of state power and local government bodies".

Legislative regulation, law-making activities of the prosecutor's office of the Russian Federation, inconsistency of norms.

В настоящее время правовое развитие России определяется положениями Конституции Российской Федерации о высшей ценности человека, его прав и свобод и об обязанности государства их признавать, соблюдать и защищать [1].

При этом главенствующую роль в реализации правотворческой функции играют органы законодательной власти. За 2022 год в Государственную Думу

Российской Федерации было внесено 1110 законопроектов, 994 законопроекта приняты Советом Государственной Думы Российской Федерации к рассмотрению Государственной Думой Российской Федерации [2].

С целью повышения эффективности правотворческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, оперативного реагирования на возникающие в правоприменительной практике потребности в совершенствовании правового регулирования общественных отношений в современных условиях, улучшения качества принимаемых региональными и муниципальными органами нормативных правовых актов, органы прокуратуры Российской Федерации принимают участие в правотворческой деятельности.

Согласно современным научным представлениям, участие прокуратуры Российской Федерации в правотворческой деятельности входит в число функций прокуратуры, наряду с иными перечисленными в ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации») функциями.

Так, согласно ч. 4 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура Российской Федерации принимает участие в правотворческой деятельности [3].

Цели участия прокуратуры в правотворческой деятельности корреспондируют целям, указанным в ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», которая гласит, что деятельность прокуратуры направлена на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Одной из задач как надзора, так и участия прокуроров в правотворческой деятельности является предупреждение принятия противоречащих Конституции Российской Федерации и законам нормативных правовых актов [6, с. 164].

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровня предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов [3].

Направления участия органов прокуратуры в правотворческой деятельности регламентированы Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 31 августа 2023 г. № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» (далее – Приказ № 584) [4].

Исходя из смысла статьи 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», можно сделать вывод о том, что участие органов прокуратуры Российской Федерации ограничивается лишь правом внесения предложений в органы, обладающие правом законодательной инициативы, об изменении,

о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов [3].

Однако согласно п. 1.3 Приказа № 584 «основными направлениями правотворческой деятельности прокуратуры являются: инициативная разработка проектов законов и иных нормативных правовых актов, непосредственно связанных с компетенцией органов прокуратуры; участие в подготовке законопроектов, разрабатываемых другими органами государственной власти; подготовка правовых заключений на законопроекты и иные нормативные правовые акты; участие в обсуждении законопроектов в палатах Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Федеральное Собрание) и законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации, подготовка предложений по совершенствованию федерального законодательства» [4].

Приказы Генерального прокурора Российской Федерации – совокупность норм и правил, которые создают реальный механизм исполнения органами прокуратуры законодательства о прокуратуре Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации [5].

Исходя из смысла определения о приказах Генерального прокурора Российской Федерации, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации даются разъяснения, механизмы исполнения законодательства о прокуратуре. Однако Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 584 наделяет органы прокуратуры более широким перечнем направлений участия в правотворческой деятельности, чем Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», что является существенным противоречием.

Вместе с тем, полагаем, что перечень направлений участия органов прокуратуры Российской Федерации в правотворческой деятельности в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации № 584 достаточно полно отражает указанную деятельность прокуратур.

Таким образом, предлагается внести изменения в статью 9 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а именно изложить статью в следующей редакции:

«Статья 9. Участие в правотворческой деятельности.

Прокурор в ходе исполнения своих полномочий в установленном Генеральной прокуратурой Российской Федерации порядке осуществляет инициативную разработку проектов законов и иных нормативных правовых актов, непосредственно связанных с компетенцией органов прокуратуры; участвует в подготовке законопроектов, разрабатываемых другими органами государственной власти; подготавливает правовые заключения на законопроекты и иные нормативные правовые акты; участвует в обсуждении законопроектов в палатах Федерального Собрания Российской Федерации и законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации, подготавливает предложения по совершенствованию федерального законодательства».

Данные изменения позволят устранить противоречия между ведомственным нормативным актом Генерального прокурора Российской Федерации и федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», поскольку ведом-

ственные нормативные акты должны основываться на нормативных правовых актах, которые по юридической силе выше, и соответствовать им.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2023).

2. Статистика законодательного процесса за 2022 год // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.gosduma.net> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

4. О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления : Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 31 августа 2023 г. № 584 // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://erp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

5. Информация о деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).

6. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности : учеб. пособие / под ред. А. В. Юрковского. Иркутск, 2014. С. 164.

УДК 343.3

Грошикова Любовь Андреевна,

студент, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Россия

Liybov-Groshikova@mail.ru

Groshikova Liybov Andreevna,

student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Кузьмина Екатерина Николаевна,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,

помощник прокурора города Костромы Костромской области,

г. Кострома, Россия,

ek.kyzmina@mail.ru

Kuzmina Ekaterina Nikolaevna,

senior lecturer, Kostroma State University, assistant prosecutor of the city of Kostroma

Kostroma region, Kostroma, Russia

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

THE INFLUENCE OF CIVIL SOCIETY ON THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

Коррупция оказывает разрушительное влияние на экономическое развитие, доверие граждан к государственным институтам и право на справедливость. В свете этих проблем активное участие гражданского общества является важным фактором в борьбе с коррупцией. В данной научной работе мы рассмотрим влияние гражданского общества на противодействие коррупции, выявим механизмы, через которые гражданское общество может оказывать влияние на государственные органы, и проанализируем проблемы его реализации.

Коррупция, гражданское общество, противодействие коррупции, влияние, эффективная борьба.

The problem of corruption remains one of the most urgent in the modern world. Corruption has a devastating impact on economic development, citizens' trust in State institutions and the right to justice. In light of these problems, the active participation of civil society is an important factor in the fight against corruption. In this scientific work, we will consider the influence of civil society on combating corruption, identify the mechanisms through which civil society can influence state bodies, and analyze the problems of its implementation.

Corruption, civil society, anti-corruption, influence, effective struggle.

Противодействие коррупции является одной из основных задач любого государства, так как коррупция негативно влияет на развитие экономики, подрывает доверие населения к властям. Для успешной борьбы с этим явлением необходимо активное участие гражданского общества.

Гражданское общество – это сектор общества, состоящий из гражданских и неправительственных организаций, активных граждан и социальных движений, которые добровольно объединяются для достижения общественных целей и решения публичных проблем.

Коррупция – это злоупотребление властью, позволяющее получить незаконное или неправомерное обогащение, обеспечить личную выгоду или ущемить интересы общества.

Борьба с коррупцией требует комплексного подхода, который включает в себя укрепление правоохранительных органов, повышение осведомленности общества и повышение этичности и ответственности в бизнесе и правительстве.

Некоторые страны, такие как Сингапур, Норвегия и Дания, добились значительных результатов в борьбе с коррупцией. Они разработали сильные институты, установили жесткие антикоррупционные законы и строго наказывают нарушителей.

Однако даже в этих странах коррупция не полностью исчезла. Это свидетельствует о том, что борьба с коррупцией является непрерывным процессом, и ее полное устранение может быть недостижимой целью.

Руководство страны очень жестко проводит работу по борьбе с данным явлением. Принимаемые меры, безусловно, эффективны и способны сыграть весьма благоприятную роль в борьбе с коррупцией, однако существуют и недостатки. Борьбой с коррупцией по большей части занимаются властные структуры, тогда как простые граждане почти не принимают в этой борьбе должного участия [4].

По данным МВД, в 2021 году в России зарегистрировано около 35 тыс. преступлений коррупционной направленности – на 14 % больше, чем годом ранее. Непосредственно взяточничества касаются 18 590 нарушений. Это получение взятки, ее дача или посредничество. За 12 месяцев 2022 года зарегистрировано 35 140 дел коррупционной направленности [3].

В связи с этим, влияние гражданского общества становится все более актуальной темой в наше время. Комплексность и многообразие вопросов, которые возникают в обществе, требуют участия граждан в принятии важных решений и влияния на государственную политику.

Одной из главных уникальных особенностей гражданского общества является его независимость от официальных структур власти. Гражданское общество состоит из активных граждан, которые не только могут высказывать свои мнения и заниматься благотворительностью, но и оказывать реальное влияние на политические решения путем участия в общественных движениях и организациях.

Противодействие коррупции также является одной из сфер, в которой гражданское общество вносит значительный вклад. Через свою активность и организованность гражданское общество может эффективно бороться с коррупцией и способствовать прозрачности и ответственности в государственных структурах.

Недаром в преамбуле Конвенции ООН против коррупции отмечается, что эффективное противодействие коррупции возможно только при взаимодействии государства и гражданского общества, и, как показывает практика, это действительно так [1].

Во-первых, гражданское общество осуществляет мониторинг деятельности государственных органов и обнаружение случаев коррупции. Антикоррупционное просвещение и пропаганда может выражаться, например, в форме информирования граждан о состоянии коррупции в стране, проведении публичных лекций о вреде коррупции, обсуждения коррупционной проблематики с экспертами в теле- и радиоэфирах [2]. Коррупция предпочитает находиться в тени, но общественное мнение всегда может пролить свет на данную проблему, что может побудить правоохранительные органы принять более активные меры по противодействию коррупционным нарушениям.

Во-вторых, гражданское общество осуществляет образовательные и просветительские программы, направленные на повышение осведомленности и правовой культуры граждан. Проводятся тренинги, семинары и конференции, направленные на развитие критического мышления и этического поведения. Более осведомленные граждане способствуют созданию антикоррупционного климата в обществе.

В-третьих, гражданское общество активно участвует в формировании и контроле антикоррупционной политики. Оно оказывает влияние через публичные слушания, социальные акции и петиции. Гражданская активность и общественное мнение играют ключевую роль в формировании антикоррупционной повестки дня, вносят необходимые изменения в законодательство и способствуют проведению антикоррупционных реформ.

Гражданское общество играет важную роль в противодействии коррупции. Однако существует основная проблема, которая мешает его эффективному влиянию – отсутствие должного внимания и поддержки со стороны власти.

Первая мера, способная устранить эту проблему, заключается в необходимости создания благоприятной среды для развития гражданского общества. Только тогда гражданское общество сможет успешно функционировать и оказывать влияние на противодействие коррупции.

Дополнительно необходимо улучшать информированность граждан о проблемах коррупции и об их правах и возможностях в борьбе с этим явлением. Это можно осуществить через проведение образовательных программ.

Эффективная борьба с коррупцией возможна лишь при условии повышения уровня антикоррупционного правосознания граждан. В настоящее время существует острая необходимость реформирования федеральных государственных образовательных стандартов посредством включения в их перечень методических рекомендаций по разработке и проведению особых мероприятий, направленных на повышение уровня гражданской активности в борьбе с коррупцией [5].

Важным шагом в устранении проблемы влияния гражданского общества на противодействие коррупции является активное сотрудничество гражданских организаций с государственными структурами. Они должны работать в партнерстве и сотрудничестве, чтобы создать эффективные механизмы проверки, контроля и наказания за коррупционные действия.

Наконец, необходимо активно поддерживать гражданское общество финансово и организационно. Правительство должно предоставлять ресурсы и средства для развития и поддержки независимых гражданских организаций. Такая поддержка позволит гражданскому обществу работать эффективнее и активнее в борьбе с коррупцией.

Гражданское общество оказывает значительное влияние на противодействие коррупции. Благодаря активному мониторингу, образовательным программам, а также многим другим методам, оно способствует созданию ответственного государства. Важно поддерживать и развивать гражданское общество, чтобы обеспечить эффективную борьбу с коррупцией и обеспечить справедливое и устойчивое развитие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баринов С. А., Ивлиев П. В. Гражданское общество и коррупция: роль и проблемы // Аграрное и земельное право. 2023. № 3(219). URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Дунина Т. Ч. Проблемы правовой регламентации деятельности институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 4(42). URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Коррупция в России и мире // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708590> (дата обращения: 22.10.2023).
4. Тенгизова Ж. А. Роль институтов гражданского общества в вопросах противодействия коррупции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 05.10.2023).
5. Чупилкина А. Ф., Шабаева Д. Х. Правосознание гражданского общества как неотъемлемая часть механизма противодействия коррупции // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 1(37). URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 343.13

Евстегнеев Алексей Сергеевич,

кандидат юридических наук, доцент,

Костромской государственной университет, Кострома, Россия

vse-evstegneev@yandex.ru

Evstegneev Alexey Sergeevich,

candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Яснева Елена Васильевна,

старший преподаватель,

Костромской государственной университет, Кострома, Россия

yasneva.e.v@yandex.ru

Yasneva Elena Vasilievna,

senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma, Russia

К ВОПРОСУ О РАВЕНСТВЕ СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ON THE EQUALITY OF ARMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Статья посвящена вопросам необходимости обеспечения конституционных прав потерпевшего от преступления. Авторы попытались указать на то, что современное уголовное судопроизводство не обеспечивает гарантированного Конституцией и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации равноправия между такими сторонами, как подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, а также потерпевший и частный обвинитель. На основе приведенного исследования предлагается уравнивать в правах названных участников уголовного процесса.

Конституция, уголовный процесс, сторона обвинения, сторона защиты, равноправие сторон, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, частный обвинитель.

The article is devoted to the issues of the need to ensure the constitutional rights of the victim of a crime. The authors tried to point out that modern criminal proceedings do not ensure, guaranteed by the Constitution and the criminal procedure legislation of the Russian Federation, equality between such parties as the suspect, the accused, the defendant, as well as the victim and the private prosecutor. On the basis of the above study, it is proposed to equalize the rights of the above-mentioned participants in the criminal process.

Constitution, criminal procedure, prosecution, defense, equality of arms, suspect, victim, accused, defendant, private prosecutor

В современном демократическом правовом государстве все ветви власти должны строго выполнять предписания Конституции. В данном случае мы имеем в виду законодательную, исполнительную и судебную власть. Законодательная власть должна издавать законы, соответствующие такому государству, обеспечивая действительное равноправие всех участников общественных отношений, в том числе равные права сторон в уголовном процессе. Исполнительная власть – осуществляя предварительное расследование на основе действующего законодательства, равную защиту прав и законных интересов граждан,

попавших в сферу уголовно-процессуальных отношений. Судебная власть – при отправлении уголовного правосудия, в частности, в обеспечении такого конституционного принципа, как равенство сторон в судопроизводстве.

В этой связи представляется бесспорным основополагающее и руководящее начало уголовного судопроизводства, которым выступает равенство сторон, закрепленное действующими положениями Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства. Оно, своим содержанием, объективно отражая закономерности общественной и государственной жизни, представляет волевой акт государства, продукт творчества законодателя и по форме выражения субъективно.

Так, часть 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [1]. Аналогичное предписание закреплено в ч. 4 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: «Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом» [2]. Указанные предписания закона предполагают, что в нашем государстве они должны выполняться беспрекословно и в полном объеме, гарантировать равную возможность реализации своих прав, защиты своих законных интересов и исполнения своих обязанностей всеми без исключения участниками уголовного судопроизводства.

В свое время М. С. Строгович, говоря о состязательности, указывал на равенство сторон в уголовном процессе. В частности, он писал: «Состязательность состоит в том, что суд рассматривает дело с участием сторон – обвинения и защиты, причем всеми правами стороны пользуется и обвиняемый (подсудимый). Стороны: обвинитель, потерпевший, подсудимый, защитник, а также гражданский истец и гражданский ответчик, и их представители – наделены равными процессуальными правами для отстаивания перед судом своих требований для оспаривания, опровержения требований и утверждений других сторон» [3]. С этим высказыванием нельзя не согласиться, так как действующее законодательство содержит в себе однозначные указания на равенство сторон в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем сегодня нередко и, по нашему мнению, не обоснованно обсуждается вопрос о том, является ли бесспорным положение о действительном равенстве сторон в уголовном процессе. Как правило, наиболее часто возникают дискуссии о правовом и процессуальном «равенстве» таких участников уголовного судопроизводства, как, с одной стороны, подозреваемый, обвиняемый и подсудимый, с другой – потерпевший, гражданский истец и частный обвинитель.

Для примера возьмем содержание статей, определяющих правовой статус подозреваемого (ст. 46 УПК РФ), обвиняемого (ст. 47 УПК РФ) и потерпевшего (ст. 42 УПК РФ). Так, в ч. 5 ст. 42 УПК РФ приведен перечень того, что не вправе делать потерпевший. В то же время в положениях ст. 46 и ст. 47 УПК РФ [2] ничего подобного мы не находим. Следовательно, для подозреваемого и обвиняемого законодатель, определяя их правовой статус как участников уголовного процесса, не предусмотрел никаких обязанностей.

При дальнейшем анализе положений названных статей мы видим, что следователь или дознаватель перед допросом подозреваемого или обвиняемого обязаны выяснить вопрос – нуждается ли допрашиваемый в помощи защитни-

ка. Если при этом подозреваемый или обвиняемый изъявит желание иметь защитника, но у него нет возможности сделать это, то дознаватель или следователь обязан предоставить ему бесплатного защитника за счет средств федерального бюджета. В отношении потерпевшего таких предписаний уголовно-процессуальное законодательство не содержит, лишь обязывает дознавателя или следователя разъяснить потерпевшему его права и обязанности, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, без всякого особого разъяснения права пользоваться помощью представителя. При этом действующее законодательство, по каким-то причинам, не содержит норм, предоставляющих право потерпевшему пользоваться помощью представителя (адвоката) бесплатно [4]. В связи с этим возникает вопрос: а можно ли в данном случае говорить о равном положении этих участников? Мы думаем, что нет.

Несмотря на то что законодатель вроде и предусмотрел возможность возмещения расходов потерпевшему на представителя, отнеся их к процессуальным издержкам, как следует из содержания п. 1.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ: «суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего...», однако адекватного механизма реализации этого предписания не разработал, а лишь в ч. 1 ст. 132 УПК РФ обозначил: «процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета» [2].

Не меньшего внимания заслуживают положения, предписывающие суду отложить рассмотрение уголовного дела ввиду неявки подсудимого, как это следует из положений ч. 2 ст. 247 УПК РФ. В то же время законодатель установил, что «при неявке потерпевшего суд рассматривает уголовное дело в его отсутствие» [2]. Следовательно, при отсутствии подсудимого дело не подлежит рассмотрению, а при отсутствии потерпевшего – можно рассматривать. Здесь напрашивается вывод, что до настоящего времени потерпевший как участник уголовного процесса, как сторона в уголовном процессе не обеспечен равными правами по отношению к подозреваемому, обвиняемому и подсудимому. В данном случае мы считаем верными предложения уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Маскальковой, указывающей на то, что «потерпевшего целесообразно наделить правами и полномочиями, которые позволили бы ему в полной мере реализовать конституционное право на судебную защиту и скорейший доступ к правосудию» [7].

Хочется обратить внимание еще на одно обстоятельство. При рассмотрении уголовного дела частного обвинения частному обвинителю противостоит высококвалифицированный юрист – защитник подсудимого. А частный обвинитель должен излагать суду свое мнение по существу обвинения, о квалификации и реализовывать другие права, предусмотренные частями 4, 5, 6 ст. 246 УПК РФ [2]. Очевидно, что для поддержания обвинения в суде частному обвинителю тоже требуется квалифицированная юридическая помощь. Полагаем, что в данном случае, для обеспечения сторон равными правами, необходимо законодательно закрепить обязательное и бесплатное участие адвоката в качестве представителя частного обвинителя (потерпевшего) по аналогии с правом обвиняемого на квалифицированную защиту его прав.

Изучение зарубежного опыта защиты прав потерпевших от преступлений указывает на то, что во многих государствах существует специальный фонд поддержки таких лиц. Например, компенсационные выплаты потерпевшим предусмотрены в Новой Зеландии, Австралии, Канаде, Японии и некоторых других странах. Источниками формирования фондов по таким выплатам являются специальные государственные ассигнования или средства, получаемые от штрафов, залогов, конфискации имущества преступников и т. п. [5; 6].

По нашему мнению, следует обратить внимание на опыт Республики Казахстан, в которой принят закон и создан Фонд компенсации потерпевшим. Законом предусмотрены правовые основания выплаты компенсации и лица, которым она может быть выплачена. Так, потерпевший может получить компенсацию сразу после наделения его таким статусом, не дожидаясь судебного решения по делу. Суд, вынося обвинительный приговор, в качестве иной меры уголовно-правового воздействия взыскивает с виновного принудительный платеж, размер которого определяется в зависимости от тяжести преступления, и перечисляется на счет этого Фонда.

Полагаем, что положительный опыт зарубежных стран по защите прав потерпевших следует применять и в России. В связи с этим предлагаем закрепить на законодательном уровне процессуальный порядок возмещения расходов и причиненного преступлением вреда потерпевшему, приняв соответствующий федеральный закон. По нашему мнению, следует возвратиться к законопроекту, предусматривающему поддержку потерпевших, наделив их дополнительными гарантиями, который был подготовлен Следственным комитетом Российской Федерации в 2012 году.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ (в редакции от 04.08. 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Строгович М. С. Избранные труды : в 3 т. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. М., 1992.
4. Почечуева О. С. Нерешенные проблемы представительства интересов потерпевших в уголовном процессе // Адвокат. 2009. № 10. С. 78–83.
5. Яснева Е. В. Основные концепции защиты потерпевших от преступлений в России и за рубежом: сравнительный анализ // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. 2011. № 1. С. 109–112.
6. Кобец П. Н. Международный опыт защиты прав потерпевшего в уголовном процессе // Международное публичное и частное право. 2007. № 6. С. 2–6.
7. Маскалькова Т. Н. Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе» // Фонд поддержки пострадавших от преступлений. URL: https://fondpp.org/storage/2021/01/106171_25.12_sborka_LowRes.pdf (дата обращения: 05.10. 2023).
8. Рыбакова З. П., Яснева Е. В., Пожидаева Т. М. О новом институте уголовного судопроизводства. Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : сб. науч. тр. II Международной науч.-практ. конф. / отв. ред. проф. Г.Г. Бриль ; Костром. гос. технол. ун-т. Кострома : КГТУ, 2010. С. 186–190.

Кузнецов Дмитрий Сергеевич,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
tearfing11@gmail.ru

Kuznetsov Dmitriy Sergeevich,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ СТАДИЙ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

ROLE OF ADMINISTRATIVE INVESTIGATION IN THE STRUCTURE OF STAGES OF PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSE

В статье автор рассматривает стадии производства по делам об административных правонарушениях, дифференцирует их на обязательные и дополнительные, признаки административного расследования, подробно останавливаясь на ее уникальной роли и самостоятельном назначении в административном производстве, исследует судебную практику и статистику рассмотренных дел об административных правонарушениях.

Производство по делам об административных правонарушениях, стадии производства по делам об административных правонарушениях, административное расследование.

In the article the author consider the stages of proceedings in cases of administrative offenses, differentiates them into mandatory and additional signs of administrative investigation, dwelling in detail on its unique role and independent appointment in administrative proceedings, examines judicial practice and statistics of cases of administrative offenses considered.

Proceedings in cases of administrative offences, stages of proceedings in cases of administrative offences, administrative investigation.

Производство по делам об административных правонарушениях является наиболее значимым видом юрисдикционной административной деятельности. Административная деятельность олицетворяет собой единый процесс со множеством особенностей, но его важнейшей характеристикой признается поэтапность или стадийность. Процесс административного производства, от начала и до его окончательного завершения, требует выполнения ряда обязательных процессуальных действий.

В данной статье рассматривается проблема одного из правовых институтов административного производства, возникающая на этапе возбуждения дела об административном правонарушении. Целью исследования является формирование по рассматриваемой проблеме правовой позиции, отвечающей возникающим в последнее время тенденциям и идеям в науке административного права о пересмотре традиционного представления на структуру стадий производства по делам об административных правонарушениях.

Для того чтобы перейти к представленной проблеме, необходимо дать определение производству по делам об административных правонарушениях, а также охарактеризовать его стадии.

Как такового, закрепленного в законодательстве определения производства по делам об административных правонарушениях нет. Тем не менее в юридической литературе существуют различные дефиниции этого понятия. Л. Л. Попов и М. С. Студеникина определяют производство по делам об административных правонарушениях как «урегулированный административно-процессуальными нормами порядок осуществления уполномоченными органами, должностными лицами и судьями процессуальных действий стадийного характера, направленных на установление виновности лица, совершившего административное правонарушение, применение к нему меры административной ответственности и исполнение назначенного наказания» [1, с. 645]. Так, давая такое толкование этому понятию, авторы отмечают, что эта процессуальная деятельность специально уполномоченных субъектов носит исключительно стадийный характер и направлена на наиболее полное и всестороннее разрешение административного дела по существу в целях достижения объективной истины, на применение к виновному лицу соответствующих мер наказания.

Итак, административное производство проходит через нескольких стадий, которые следуют одна за другой. Но что же представляет из себя отдельно взятая стадия производства по делам об административных правонарушениях?

По мнению К. А. Гладышевой, «каждая конкретная стадия – это самостоятельная часть всего производства в целом» [2, с. 15]. Как утверждает автор, связано это с тем, что в ее пределах лица, принимающие участие в конкретном производстве административного значения, реализуют действия обязательного или возможного характера, которые предусматриваются именно для данной стадии и оформляются посредством соответствующей юридической документации.

В целом в административное производство входят четыре стадии, которые последовательно перечислены в Кодексе об административных правонарушениях (главы 28–32).

Первичной стадией производства по делам об административных правонарушениях принято считать возбуждение административного дела. Как отмечает А. А. Нестеренко, данная стадия имеет решающее значение в определении события административного правонарушения, фиксации обстоятельств, относящихся к этому событию, определении подведомственности (подсудности) рассмотрения дела [3, с. 61–62].

Согласно ст. 28.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в течение 3 суток надлежащим образом составленный протокол об административном правонарушении должен быть направлен в суд, в орган, должностному лицу, уполномоченным рассматривать дело. Как справедливо отмечает А. Н. Миронов, «именно на данном этапе решается вопрос о виновности или невиновности лица, привлекаемого к административной ответственности, подтверждается правовая, логическая и психологическая характеристика не только правоприменения, но и обоснованности административной ответственности» [4, с. 167].

Глава 30 КоАП РФ осуществляет регулирование следующей стадии административного производства – пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях (предусматривает право на обжалование, порядок и сроки обжалования).

Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях является заключительной стадией производства по делам об административных правонарушениях, подробно регламентирована гл. 31 и 32 КоАП РФ, включает в себя вопросы вступления постановления в законную силу, отсрочки и рассрочки исполнения постановления, приостановления, в ней закреплены основания прекращения исполнения постановления о назначении административного наказания.

Рассмотрев стадии производства по делам об административных правонарушениях, можно предположить, что существует всего три обязательных стадии производства по делам об административных правонарушениях: возбуждение административного дела; его рассмотрение; исполнение решений.

Стадия пересмотра решений и постановлений по делам об административных правонарушениях не является обязательной, поскольку не каждое решение обжалуется и пересматривается. Следовательно, этой стадии в производстве по делу об административном правонарушении может и не быть. Таковую стадию следует квалифицировать как дополнительную.

Но тут же возникает закономерный вопрос: «является ли этап пересмотра решений и постановлений единственной дополнительной стадией в производстве по делам об административных правонарушениях?» И уже здесь мы непосредственно затрагиваем основную проблему данного исследования.

В соответствии со ст. 28.7 КоАП РФ иногда составление протокола об административном правонарушении может происходить после административного расследования. Административное расследование, как правило, не рассматривают как самостоятельную стадию административного производства, а традиционно относят к одному из этапов стадии возбуждения дела об административном правонарушении. Мы же постараемся разобраться в этом вопросе и изложить собственную точку зрения на данный вопрос.

Нельзя отрицать, что административное расследование занимает важную роль в производстве по делам об административных правонарушениях, оно призвано осуществлять нормальный ход административного производства. В последнее время в науке административного права прослеживаются немногочисленные идеи о признании административного расследования в качестве отдельной стадии производства по делам об административных правонарушениях. Так, некоторые исследователи высказывают свою точку зрения на этот счет. Позиция П. А. Захарова по этому вопросу следующая: «административное расследование, таким образом, можно назвать стадией производства по делам об административных правонарушениях при условии, если понимать под ним начальный период производства по делу об административном правонарушении, в течение которого проводятся мероприятия, связанные с возбуждением дела и установлением обстоятельств совершенного правонарушения, независимо от их хронологической последовательности» [5, с. 119]. Автор предполагает, что данный период имеет место в каждом без исключения деле об административном правонарушении и начинается с момента получения повода для возбуждения дела об административном правонарушении, а завершается при положительном исходе: направлением дела для рассмотрения по существу или сразу рассмотрением дела об административном правонарушении на месте.

К. А. Гладышева также считает «целесообразным рассматривать стадию возбуждения и административного расследования дела как две разные стадии» [2, с. 15]. Аргументирует она это тем, что административное расследование предполагает сбор всех необходимых доказательств, подтверждающих факт совершения административного правонарушения, именно поэтому необходимо выделять его как стадию.

По мнению А. А. Нестеренко, «административное расследование в деле об административном правонарушении – это самостоятельная и факультативная стадия производства по делу об административном производстве» [3, с. 63].

В толковании административного расследования судебными органами нет четко определенной позиции на этот счет. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в своем толковании административного расследования определяет его одновременно как этап и как стадию производства: «представляет собой самостоятельную стадию (этап) производства по делам об административных правонарушениях, охватывающую совокупность процессуальных действий, требующих существенных организационных и временных усилий, направленную на всестороннее и полное выяснение всех юридически значимых обстоятельств дела об административном правонарушении, их фиксацию, правовую квалификацию и оформление (протоколирование)» [6].

С точки зрения устоявшихся взглядов административистов вопрос о выделении административного расследования довольно спорный. Так, например, В. И. Кайнов, Р. А. Сафаров, Р. В. Терентьев однозначно утверждают: «административное расследование, согласно современной доктрине, не образует самостоятельной стадии в производстве по делам об административных правонарушениях и является составной частью возбуждения дела об административном правонарушении» [7, с. 151]. Мы придерживаемся схожей позиции, и вот почему. Как известно, существует четыре вида производства по делам об административных правонарушениях: обычное производство по делу, ускоренное, упрощенное и усложненное. Последнее как раз становится таковым в силу проведения административного расследования [8, с. 48]. Этап административного расследования, как и стадия возбуждения административного производства, одинаково заканчиваются составлением протокола об административном правонарушении и направлением его для рассмотрения согласно положениям гл. 28 КоАП РФ. Именно поэтому административное расследование нельзя выделить в качестве самостоятельной стадии административного производства. Административное расследование является составной частью, дополнительным этапом в стадии возбуждения дела об административном правонарушении, не более.

Для выделения административного расследования в самостоятельную стадию потребовалось бы включение в КоАП РФ дополнительной главы: «глава 28.1. Административное расследование», что не имеет смысла и практического значения. Так, согласно данным портала Единой межведомственной информационно-статистической системы, введенной в действие приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики от 16 ноября 2011 № 318/461, с начала 2020 года по июль 2023 года всего было рассмотрено в судах общей юрисдик-

ции по первой инстанции 23 830 345 дел об административных правонарушениях [9]. Из них 7 542 619 было рассмотрено в 2020 году, 8 907 167 – в 2021 г., 7 380 559 – в 2022, при этом 4 002 946 – в первом полугодии 2022 года и 3 114 504 – в первом полугодии 2023 года соответственно. Как можем заметить из приведенной статистики, количество административных дел повышалось в 2021 году, затем же показатели существенно снизились. В 2023 году также сократилось количество рассматриваемых в судах административных правонарушений по сравнению с первым полугодием 2022 года за тот же период. Так мы считаем, выделение административного расследования в качестве стадии процесса и сопутствующие этому изменения в законодательстве в виде добавления новой главы в КоАП РФ только бы усложнили процедуру административного производства и усугубили бы текущие статистические показатели.

Как мы считаем, административное расследование не является самостоятельной стадией, это лишь усложненное производство с особенностями по объекту посягательств, порядку возбуждения дела, времени расследования и продления, особенностями сбора доказательств. В связи с этим мы предлагаем считать административное расследование дополнительным этапом стадии возбуждения дела об административном правонарушении с присущими ему особенностями. Для того чтобы окончательно решить данный вопрос, мы хотим предложить внести дополнения в ст. 28.7 КоАП РФ. Дополнения должны затронуть ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ, в которой необходимо ввести законодательное определение понятия административного расследования, при этом необходимо будет отразить в указанном определении главные признаки административного расследования, которыми, как мы считаем, должны стать:

- 1) уникальность этапа административного расследования;
- 2) усложненное производство;
- 3) особенности объекта посягательств, сбора доказательств;
- 4) комплекс процессуальных действий дополнительного этапа;
- 5) значительные временные затраты на совершение процессуальных действий в рамках дополнительного этапа основной стадии.

Мы настаиваем на законодательном закреплении административного расследования как дополнительного этапа усложненного административного производства также в связи со следующим. Из-за того, что как таковое, закрепленное в законодательстве РФ определение административного расследования отсутствует, то чаще всего суду в постановлениях и определениях приходится самостоятельно объяснять, что представляет собой этот этап административного производства. Так, например, Старооскольский районный суд Белгородской области в своем Определении № 5-1/2017 от 31 января 2017 г. по делу № 5-1/2017 объясняет понятие административного расследования на основании 28.7 КоАП РФ: «на основании ст. 28.7 КоАП РФ административное расследование представляет собой...» [10]. С помощью такого же способа дает определение Авиастроительный районный суд г. Казани в своем Решении № 12-494/2017 от 14 сентября 2017 г. по делу № 12-494/2017: «из положений ст. 28.7 КоАП РФ, следует, что административное расследование представляет собой...», судебный участок Бологовского района Тверской области в своем Постановлении от

12 октября 2011 г. по делу № 5-562/2011: «из анализа ст. 28.7 КоАП РФ следует, что административное расследование представляет собой...» [11, 12]. При этом, давая такие определения этому этапу производства по делам об административных правонарушениях, суды так или иначе занимают позицию Верховного Суда, изложенную в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Именно поэтому, чтобы судебная практика не подменяла собой законодательство, чтобы выделить административное расследование в качестве дополнительного этапа процесса, мы и предлагаем ввести нормативное определение этого понятия.

Считаем здесь уместным привести собственную дефиницию исследуемого понятия, полученную на основе анализа правовых норм и позиций ученых, которую можно было ввести в действующее законодательство. Итак, административное расследование – это дополнительный этап стадии возбуждения дела об административном правонарушении, требующей значительных временных затрат, в рамках которой должностные лица, перечисленные в ч. 4 ст. 28.7 КоАП РФ, проводят комплекс процессуальных действий, нацеленных на выявление обстоятельств правонарушения, правовую квалификацию и надлежащее процессуальное оформление.

Также для того, чтобы выделить административное расследование в производстве по делам об административных нарушениях в качестве уникального этапа стадии производства, необходимо регламентировать процессуальные действия, совершаемые в ходе проведения административного расследования. Полный их перечень мы предлагаем представить в ч. 2.1 ст. 28.7 КоАП РФ, а в ч. 2.2 ст. 28.7 КоАП РФ регламентировать минимальный и максимальный сроки проведения этих процессуальных действий.

После внесения изменений в действующее законодательство стадии производства по делам об административных правонарушениях будут представлять более упорядоченную и регламентированную процедуру.

Таким образом, проанализировав административное законодательство и статистику по рассмотренным в суде административным делам, рассмотрев позиции административистов по этому вопросу, можно заключить, что в признании административного расследования в качестве отдельной стадии производства нет практической необходимости, затруднительно это и с законодательной точки зрения. Но в то же время с уверенностью можно утверждать, что решение вопроса о нормативном признании административного расследования в качестве особого уникального этапа процесса в значительной степени повлияет на возникновение наиболее полной законодательно урегулированной процедуры административного производства, а также на осуществление правосудия в целом. Административное расследование как особый усложненный этап приобретает важную и огромную роль в структуре стадий административного производства, занимает ключевое место в административном процессе, поскольку обеспечивает сбор всей необходимой информации и доказательств, а также помогает установить обоснованность вынесения административного решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Попов Л. Л. Студеникина М. С. Административное право : учебник. М. : Норма, 2021.
2. Гладышева К. А. Стадии производства по делам об административных правонарушениях // Военно-юридический журнал. 2020. № 7. С. 14–17.
3. Нестеренко А. А. Актуальные проблемы развития цивилистического процесса : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. проф.-препод. состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов, Ростов-на-Дону, 18 апреля 2022 года. Ростов-на-Дону : Индивидуальный предприниматель Беспамятных Сергей Владимирович, 2022. С. 61–65.
4. Миронов А. Н. Административное право : учебник. М., 2022.
5. Захаров П. А. Административное расследование как «псевдостадия» производства по делу об административном правонарушении // Военное право. 2021. № 2(66). С. 119–131.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2015 № 2482-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности части 2 статьи 29.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // ИПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71147230/?ysclid=lp1p1pfe5n340840314> (дата обращения: 05.10.2023).
7. Кайнов В. И., Сафаров Р. А., Терентьев Р. В. Административно-процессуальное право России : учеб. пособие. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2021.
8. Волкова В. В., Зиборов О. В., Зырянов С. М. [и др.]. Административный процесс : учеб. пособие. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2021.
9. Статистика: Количество рассмотренных дел об административных правонарушениях по первой инстанции – статистика Судебного департамента при ВС РФ // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/41894> (дата обращения: 05.10.2023).
10. Определение Старооскольского районного суда Белгородской области № 5-1/2017 от 31 января 2017 г. по делу № 5-1/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9gNbrtpZZX6X> (дата обращения: 05.10.2023).
11. Решение Авиастроительного районного суда г. Казани Республики Татарстан № 12-494/2017 от 14 сентября 2017 г. по делу № 12-494/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hcSWOEiK8AW5> (дата обращения: 05.10.2023).
12. Постановление судебного участка Бологовского района Тверской области от 12 октября 2011 г. по делу № 5-562/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/HCXJ9k87jyLP> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 343.915

Кузьмина Екатерина Николаевна,
*старший преподаватель, Костромской государственный университет,
помощник прокурора города Костромы Костромской области,
Кострома, Россия,
ek.kuzmina@mail.ru*

Kuzmina Ekaterina Nikolaevna,
*senior lecturer, Kostroma State University, assistant prosecutor
of the city of Kostroma, Kostroma region, Kostroma, Russia*

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ (В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ)

THE ROLE AND IMPORTANCE OF LAW-MAKING ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE (IN THE FIELD OF PREVENTION OF NEGLECT AND JUVENILE DELINQUENCY)

В статье анализируется роль и значение правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Автор проанализировал положительную практику разработки органами прокуратуры проектов законов на примере закона Костромской области «О наставничестве над несовершеннолетними в Костромской области».

Правотворческая деятельность прокурора, законодательная инициатива прокуратуры, наставничество, профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, прокуратура РФ, преступность несовершеннолетних, взаимодействия прокуратуры с органами власти.

The article analyzes the role and significance of the law-making activities of the prosecutor's office of the Russian Federation. The author analyzed the positive practice of development of draft laws by prosecutors using the example of the Kostroma Region Law "On mentoring of minors in the Kostroma Region."

Law-making activities of the prosecutor, legislative initiative of the prosecutor's office, mentoring, prevention of neglect and juvenile delinquency, prosecutor's office of the Russian Federation, juvenile delinquency, interaction of the prosecutor's office with the authorities.

Актуальны по настоящее время слова А. С. Макаренко о том, что «воспитание детей – самая важная область нашей жизни. Наши дети – это будущее нашей страны и мира. Наши дети – это наша старость. Правильное воспитание – это наша счастливая старость, плохое воспитание – это наше будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной» [9, с. 320].

На сегодняшний день проблема подростковой преступности актуальна для России. Все государственные, общественные институты заинтересованы в развитии деятельности, способной стабилизировать ситуацию в данном направлении.

Преступность несовершеннолетних – одна из проблем юридической науки и практики, а также российского общества и государства. По данным статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, только за январь – декабрь 2022 г. в России было выявлено 26 305 несовершеннолетних, которые совершили преступления [14, с. 1].

Руководство Российской Федерации уделяет повышенное внимание вопросам защиты прав детей, а также противодействию правонарушаемости подростков. В эту работу вовлечено значительное число органов и организаций, занимающихся вопросами профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних.

Ключевые цели и задачи, объединяющие систему профилактики всех уровней, предусмотрены Концепцией развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.03.2021 № 656-р ее действие было продлено до 2025 г., утвержден новый план мероприятий по реализации данной Концепции.

Проблемы преступности в целом и преступности несовершеннолетних в частности исследовались многими учеными [1, с. 551]. Так, Р. В. Жубрин, Н. В. Колесникова и Е. П. Горшечникова определили, что преступность представляет собой социальное явление, поэтому при ее изучении значительное внимание уделяется взаимосвязям с социальными, экономическими, правовыми

и иными процессами [6, с. 22]. Г. В. Рябцев считает, что причинами преступности несовершеннолетних служат негативные социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания, порождающие преступность как следствие [17, с. 171]. К. Е. Игошев обозначил, что преступная личность – следствие социальных условий. Эти же условия влияют на поведение человека, определяя социальное содержание поведения [8, с. 33–34].

Дети группы риска – это та категория детей, подростков, которая в силу определенных обстоятельств более других категорий подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, ставших причиной их дезадаптации. Мы считаем, что возможность социализировать подростков из группы риска имеется через институт наставничества.

Потребность в расширении практик наставничества на протяжении нескольких лет осознается на различных уровнях управления. 23.12.2013 г. на совместном заседании Государственного совета РФ и Комиссии при Президенте РФ по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития В. В. Путин подчеркнул, что необходимо возродить институт наставничества [18, с. 1].

В словаре В. Даля понятие «наставник» толкуется как «учитель или воспитатель, руководитель», наставничество как «звание, должность, дело наставника». Аналогично рассматривается понятие «наставник» и в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой.

Наставничество – волонтерский вид деятельности социально активных людей, готовых понять, принять и помочь. Наставничество можно рассматривать как метод сопровождения подростков групп риска. Метод наставничество – способ непосредственного и опосредованного личного влияния на человека (подростка) [10, с. 4].

В 2021 г. прокуратурой Костромской области разработан проект закона Костромской области «О наставничестве над несовершеннолетними в Костромской области» для дополнительного правового регулирования вопросов по содействию в осуществлении эффективной социальной политики в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Костромской области в соответствии с закрепленными в статье 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» основными направлениями профилактики правонарушений.

Данный проект закона разработан в связи с тем, что на территории Костромской области в 2021 г. был зафиксирован рост подростковой преступности, получили развитие негативные тенденции: рост тяжких, групповых преступлений, увеличение количества преступлений, совершенных детьми в состоянии алкогольного опьянения. Если в 2020 г. каждый 3-й подросток, совершивший преступление, состоял на профилактическом учете в полиции, то в 2021 г. – это уже каждый 2-й. Выросло количество детей, совершивших общественно-опасные деяния, запрещенные Уголовным кодексом Российской Федерации, но не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности.

На 01.07.2021 г. на учете состояло более 700 семей, находящихся в социально опасном положении, в них воспитывалось около 1500 детей. Ежегодно

около 50 несовершеннолетним за совершение преступлений назначается наказание, не связанное с лишением свободы. Почти 1000 несовершеннолетних состояли на профилактическом учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, органах внутренних дел [13, с. 1].

В проекте закона рассматривалось, что основными задачами наставничества являются оказание лично-ориентированной помощи несовершеннолетним, находящимся в социально-опасном положении, состоящим на различных видах учета; оказание помощи родителям и иным законным представителям в воспитании несовершеннолетних; индивидуальная работа с ребенком по выявлению проблем в организации жизнедеятельности; формирование активной гражданской и жизненной позиции несовершеннолетнего; организация досуговой деятельности несовершеннолетних.

Основной целью института наставничества является эффективное решение проблем детской безнадзорности, снижение уровня правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, проживающими на территории Костромской области.

01 июля 2021 г. Костромской областной Думой внесенный прокуратурой области проект регионального закона «О наставничестве над несовершеннолетними в Костромской области» рассмотрен и принят [3, с. 1].

На заседании коллегии прокуратуры подведены итоги проделанной работы за первое полугодие 2022 года. Так, наставничество осуществляется в отношении 105 несовершеннолетних, повторное противоправное деяние совершено только одним подростком [11, с. 1].

Мы рассмотрели пример, когда прокуратура воспользовалась правом внести законодательную инициативу в законодательные органы субъектов Российской Федерации. Но на практике не всегда это право прокуратуры может быть реализовано.

Хотелось обратить внимание на тот факт, что интенсивное обновление федерального законодательства, активная нормотворческая деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации требуют повышения качества принимаемых законов и иных нормативных правовых актов и непосредственного участия прокуроров в их разработке. На наш взгляд, эффективность такой работы во многом зависит от взаимодействия прокуратуры с органами государственной власти области и местного самоуправления, которое призвано оказывать положительное влияние на выполнение общих задач в сфере нормотворчества. Полнота и законность региональной и муниципальной нормативных баз являются обязательными условиями обеспечения верховенства закона и единства правового пространства. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул, что «прокурор – это сквозная верховная власть, следящая за исполнением законов вне зависимости ни от каких обстоятельств регионального характера». По мнению Президента Российской Федерации, «большая независимость прокуратуры от местных властей, безусловно, в интересах граждан, в каком бы субъекте они ни проживали» [15, с. 1].

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации принимает участие в право-

творческой деятельности. Эти положения конкретизировано в ст. 9 данного Федерального закона, согласно которой прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов. Приказами Генерального прокурора Российской Федерации «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» и «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления» в качестве одного из основных направлений правотворческой деятельности прокурора определено инициирование принятия региональных и муниципальных нормативных правовых актов, в том числе их инициативная разработка самими прокурорами.

При осуществлении полномочий на этом направлении правотворческой деятельности прокуроры ориентируют органы власти на необходимость принятия, отмены, внесения изменений в нормативные акты путем использования разнообразных форм инициирования. К таким формам относятся: подготовка проектов нормативных правовых актов в порядке реализации права нормотворческой инициативы; направление представлений, предложений, информации о принятии, изменении, отмене нормативных правовых, оказание муниципальным органам помощи путем разработки проектов модельных правовых актов, внесение предложений в планы нормотворческой работы соответствующих органов.

В 2021 г. органами прокуратуры была проделана значительная работа по защите прав граждан, интересов общества и государства, выявлено свыше 4 млн нарушений законов, для устранения которых применен весь спектр мер реагирования. По протестам прокуроров приведено в соответствие с законодательством почти 420 тыс. правовых актов органов государственной власти субъектов и муниципальных нормативных документов. Более половины из них (54 %) касались социальной сферы [5, с. 1].

В соответствии с основными законами субъектов Российской Федерации прокуроры 82 субъектов Российской Федерации наделены правом законодательной инициативы, которое активно ими используется. Анализ указанной работы показывает, что наличие у прокуроров субъектов Российской Федерации права законодательной инициативы способствует надлежащей защите интересов неограниченного круга лиц, общества и государства, обеспечивает качественное региональное нормотворчество, исключая сложную и затратную работу по опротестованию незаконных актов и их судебному оспариванию.

Так, в 2019 году прокурорами подготовлено 433 проекта региональных законов (в 2018 году – 378), большая часть которых затрагивала актуальные направления профилактики правонарушений, обеспечения законности, защиты прав и законных интересов граждан. Из них в 2019 году принято 377 законов

субъектов Российской Федерации (в 2018 году – 352), остальные находятся на рассмотрении [16, с. 7].

Органы, наделенные правом законодательной инициативы, перечислены в ст. 104 Конституции Российской Федерации, в соответствующих статьях конституций и уставов субъектов Российской Федерации. К сожалению, Конституция Российской Федерации не наделила Генерального прокурора Российской Федерации и других прокуроров – руководителей прокуратур правом законодательной инициативы.

Согласны с М. С. Шалумовым, Н. Э. Шалумовой, что следует признать острую необходимость законодательного, в том числе и конституционного, подтверждения данной общей обязанности прокуратуры путем предоставления Генеральному прокурору РФ и всем подчиненным ему прокурорам уровня субъектов федерации права законодательной инициативы [19, с. 131].

Присоединимся к мнению ученых А. Д. Бойкова, К. Ф. Скворцова, В. П. Рябцева о наделении Генерального прокурора РФ правом законодательной инициативы [2, с. 19].

Вместе с тем наделение прокуроров субъектов Российской Федерации правом законодательной инициативы не должно находиться в зависимости от волеизъявления законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации поднадзорных территорий.

Как показали результаты научных исследований, наиболее действенный эффект от участия прокуроров в правотворческой деятельности достигается при наделении прокуроров субъектов Российской Федерации согласно конституциям, уставам субъектов Российской Федерации правом законодательной инициативы, территориальных прокуроров в соответствии с уставами муниципальных образований правом правотворческой инициативы [12, с. 80].

Полностью солидарны с Н. А. Игониной в том, что границы участия прокуратуры в правотворческой деятельности как самостоятельной функции нуждаются в «расширении» путем наделения Генерального прокурора РФ правом законодательной инициативы, что позволит органам прокуратуры более эффективно и оперативно реагировать на выявляемые в ходе надзорной деятельности проблемы федерального законодательства [7, с. 80–81].

Согласны с мнением профессора Е. Ю. Винокурова о том, что прокуроры могли бы более весомо влиять на законотворческий процесс, если бы обладали правом законодательной инициативы. Таким образом, это позволило бы закрепить роль прокурора как полноправного участника законодательной деятельности [4, с. 376].

В связи с этим в ст. 104 Конституции Российской Федерации следовало бы внести соответствующее дополнение, включив в перечень органов, обладающих правом законодательной инициативы, Генеральную прокуратуру РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баскакова А. В., Данилова М. В. Характеристика основных причин совершения правонарушений несовершеннолетними // Молодой ученый. 2014. № 20(79). С. 551–554. URL: <https://moluch.ru/archive/79/14106> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Бойков А. Д., Рябцев В. П., Скворцов К. Ф. Проблемы развития правового статуса Российской прокуратуры (в условиях переходного периода). М. : Изд-во НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1998. 92 с.
3. В прокуратуре Костромской области подведены итоги работы ведомства за первое полугодие 2022 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_44/mass-media/news?item=75747430 (дата обращения: 05.10.2023).
4. Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Высшее образование, 2005. 460 с.
5. Доклад Генерального прокурора РФ на Заседании Совета Федерации Федерального собрания РФ 26.04.2022 // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73338775> (дата обращения: 05.10.2023).
6. Журбин Р. В., Колесникова Н. В., Горшечникова Е. П. Детерминанты преступности в Российской Федерации // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4(72). С. 22–28.
7. Игонина Н. А. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2020 году : сб. науч. докл. Вып. 9 / под общ. ред. О. С. Капинус ; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2021. 284 с.
8. Игошев К. Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетнего. Социально-психологический очерк / К. К. Платонов (ред.), Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. 160 с.
9. Макаренко А. С. Общение с трудными детьми. М. : АСТ, 2015. 320 с.
10. Методическое пособие по программе обучения и перспективы наставничества / под ред. Н. В. Ковалева, И. В. Деткова, А. В. Леонтьева // Яндекс-Документы. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1664437215&tld=ru&lang=ru&name=metodicheskoe_posobie_e_ro_nastavnichestvu.pdf&text= (дата обращения: 05.10.2023).
11. Наставники для трудных подростков // Костромская областная дума : офиц. сайт. URL: https://kosoblduma.ru/press/article/Nastavniki_dlia_trudnyh_podrostkov.html (дата обращения: 05.10.2023).
12. Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2020 году : сб. науч. докл. Вып. 9 / под общ. ред. О. С. Капинус ; Университет прокуратуры Российской Федерации. М., 2021. 284 с.
13. По инициативе прокуратуры области принят региональный закон «О наставничестве над несовершеннолетними в Костромской области» // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/archive?item=63280863 (дата обращения: 05.10.2023).
14. Показатели преступности России. Карта // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offences_map (дата обращения: 05.10.2023).
15. Послание Президента Российской Федерации от 15.01.2020 (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // Президент РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45148/page/3> (дата обращения: 05.10.2023).
16. Прокуроры субъектов РФ могут получить право законодательной инициативы // ИПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/news/1475173> (дата обращения: 05.10.2023).
17. Рябцев Г. В. Причины и условия преступности несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 1(6). С. 169–175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-prestupnosti-nesovershennoletnih> (дата обращения: 05.10.2023).
18. Совместное заседание Госсовета и Комиссии по мониторингу достижения целевых показателей развития страны // Президент РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19882> (дата обращения: 05.10.2023).
19. Шалумов М. С., Шалумова Н. Э. Участие в правотворческой деятельности как функция современной российской прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5(54). С. 126–132 // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/archive?item=63280863.

Кузьмина Екатерина Николаевна,
старший преподаватель, Костромской государственной университет,
помощник прокурора города Костромы Костромской области,
г. Кострома, Россия
ek.kuzmina@mail.ru

Kuzmina Ekaterina Nikolaevna,
senior lecturer, Kostroma State University, assistant prosecutor of the city of Kostroma
Kostroma region, Kostroma, Russia

Белецкая Валерия Сергеевна,
магистрант, Костромской государственной университет,
Кострома, Россия
lenovo70793@gmail.com

Beletskaya Valeria Sergeevna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia

ИСК ПРОКУРОРА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

THE PROSECUTOR'S CLAIM FOR COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED AS A RESULT OF A CRIME

В данной статье рассматривается тема, характеризующая механизм государственного регулирования возмещения гражданину ущерба, причиненного преступлением, посредством предъявления иска прокурора. Авторами проведен краткий анализ норм статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Проанализированы статистические сведения Министерства внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации по количеству потерпевших по уголовным делам и по возмещению вреда. Особое внимание уделено раскрытию эффекта работы прокуратуры в делах по возмещению ущерба, причиненного преступлениями.

Государство, прокурор, вред, ущерб, возмещение, преступление, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, возмещение причиненного преступлением вреда.

This article addresses the topic characterizing the mechanism of state regulation of compensation to a citizen for damage caused by a crime by bringing a claim of the prosecutor. The authors conducted a brief analysis of the norms of Article 44 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The statistical information of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the General Prosecutor's Office of the Russian Federation on the number of victims and compensation for harm was analyzed. Particular attention is paid to revealing the effect of the work of the prosecutor's office in cases of compensation for damage caused by crimes.

State, prosecutor, harm, damage, compensation, crime, victim, civil plaintiff, civil defendant, compensation for harm caused by the crime.

Оказание защиты и компенсация гражданину причиненного ущерба являются основными гарантиями Конституции Российской Федерации, в соответствии со статьями 46, 52, когда речь идет о правах пострадавших от преступле-

ний. Конституция Российской Федерации обеспечивает доступ к правосудию и защиту прав граждан.

Статья 6 УПК РФ устанавливает то, что уголовное судопроизводство нацелено на охрану законных интересов и прав физических и юридических лиц, пострадавших от преступных посягательств. С помощью разрешения исков, сопряженных с возмещением имущественного ущерба либо компенсацией морального вреда, осуществляется реализация этой цели.

По данным государственного статистического наблюдения в уголовном процессе потерпевшими от преступлений в 2022 г. стали 1 527 129, из них физических лиц 1 240 323, из которых 113 304 несовершеннолетние потерпевшие [1].

Год от года государство несет огромные финансовые потери из-за преступных деяний, размер которых достигает миллиардов рублей. Более того, даже после привлечения к уголовной ответственности виновных, значительная часть денежных средств так и не возвращается в казну Российской Федерации.

Согласно данным Федерального казенного учреждения, «Главный информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2022 года ущерб от преступлений, в том числе по оконченным и приостановленным уголовным делам, составил 748,3 млрд руб., что на 10,3 % меньше аналогичного показателя за 2021 год. Всего в 2022 году зарегистрировано 1,966 млн преступлений, что на 1,9 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

По сравнению с 2021 годом на 5,3 % сократилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами.

Всего выявлено 111,4 тыс. преступлений в указанной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных 5,7 %. Материальный ущерб от указанных преступлений, в том числе по оконченным и приостановленным уголовным делам, составил 339,1 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 60,8 % [2].

Кроме того, принятие мер, направленных на возмещение ущерба, причиненного Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, государственным и муниципальным унитарным предприятиям преступлениями, является одним из приоритетных направлений деятельности Прокуратуры Российской Федерации. В силу ч. 3 ст. 44 УПК РФ при рассмотрении уголовных дел прокурор имеет полномочия по предъявлению гражданских исков в защиту интересов отдельных категорий граждан, пострадавших в результате преступных посягательств, к которым относятся: несовершеннолетние, лица, признанные недееспособными либо ограниченно дееспособными, лица, которые по тем или иным причинам не в состоянии сами защищать свои права и законные интересы.

Одновременно с производством расследования уголовного дела и рассмотрения в судебном порядке защита имущественных прав потерпевших является традиционной для российского законодательства. Уставом уголовного судопроизводства 1864 года и в уголовно-процессуальном законодательстве советского периода это предусматривалось и нашло свое отражение в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [5].

В уголовном процессе гражданский иск – правовой механизм возмещения имущественного вреда от преступных посягательств. Эффективное использование указанного механизма позволяет разрешить комплекс значимых задач, а именно: максимально полное компенсирование в соответствующие бюджеты причиненного государству вреда от преступлений, содействие воспитанию граждан в духе уважения к закону и праву собственности, независимо от его формы.

Представление прокурором гражданского иска в рамках уголовного дела, объединенного вместе с рассмотрением уголовного дела и гражданского иска в судебном порядке, содействует наиболее полному, многостороннему и объективному исследованию обстоятельств дела, а также наиболее полной охране прав потерпевших.

Статистика подтверждает эффективность таких шагов: введен в действие статистический отчет с 01 января 2022 года Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 08 февраля 2022 года № 72 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета „Участие прокурора в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве“ по форме ГАС и Инструкции по его формированию», в целях совершенствования ведомственной статистической отчетности. Согласно статданным об основных показателях деятельности органов Прокуратуры Российской Федерации за 2022 год направлено исков в порядке статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса 6 842, что на 8,00 % меньше за аналогичный период 2021 года – 7 437.

Согласны с мнением Е. Н. Кузьминой о том, что происходит значительное сокращение числа направленных прокурором исков в порядке ст. 44 УПК РФ [3].

Удовлетворено исков и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора в 2021 году – 4 951 и в 2022 году – 4 730 [4].

Изменение форм отчетности показывает практическую необходимость и реальную потребность новейших эффективных мер в профессиональной деятельности органов прокуратуры для защиты государства и потерпевших от преступных посягательств.

Взыскание ущерба в процессе расследования имеет ряд преимуществ: оно отгораживает пострадавшего от повторного волнения, испытываемого им при воспоминаниях, сопряженных с преступлением, в случае нового рассмотрения данного вопроса в отдельном гражданском процессе. Является весьма значимым психологическим аспектом, так как дает возможность лицу, ранее и так понесшему потери от преступных посягательств, взыскать с виновного компенсацию без судебных расходов. Немаловажным является и то, что интересы лиц, пострадавших от преступных посягательств, отстаиваются от имени государства. Обвиняемые узнают о предъявлении гражданского иска в момент ознакомления с материалами уголовного дела либо в ходе судебного заседания.

Схожесть заключений следствия и суда об ущербе, который должен быть компенсирован, является существенным фактом доказывания вины подсудимого (к примеру, если вменяются такие квалифицирующие признаки, как причинение значительного ущерба, в крупном размере и т. д.). Кроме того, путем предъявления иска прокурора в рамках уголовного дела в пользу государства защищаются публичные интересы.

Особое внимание следует уделить тому, что уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, в первый раз совершивших преступление, деятельно раскаявшихся в нем и возместивших нанесенный ущерб, что позволяет виновному лицу еще на досудебной стадии в добровольном порядке возместить имеющийся ущерб. Рассмотрение гражданских исков совместно с материалами уголовных дел содействует полноте исследуемых доказательств, процессуальной экономии времени, предупреждению преступлений, поскольку в большинстве случаев именно необходимость исполнения материальных взысканий оказывает максимальное воздействие на правонарушителей как нежелательные и неизбежные последствия совершаемых ими противоправных действий.

Но из-за использования малорезультативных мер значительная доля вреда, причиненного преступными посягательствами, в том числе и уже после привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, пострадавшим не восполняется.

Значимость данной темы определена необходимостью теоретического исследования проблемы применения гражданского иска прокурора в уголовном судопроизводстве, а кроме того, практической необходимостью охраны имущественных интересов государства, физических лиц и организаций, пострадавших от противозаконного посягательства, во избежание ухудшения экономического состояния государства и материального благополучия граждан.

На основании вышеизложенного, следует организовывать и проводить совместное обучение следователей, сотрудников прокуратуры, судей по рассматриваемым в данной статье вопросам, чтобы разъяснить и дать понять позицию друг друга в целях защиты государственных интересов, которым действиями преступников причиняется ущерб, исчисляемый миллиардами рублей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитический доклад «Оценка современного состояния сферы защиты прав потерпевших от преступлений» (2022 г.) // Фонд поддержки пострадавших от преступлений : офиц. сайт. URL: <https://fondpp.org/doc/analiticheskij-doklad-ocenka-sovremennogo-sostojanija-gosudarstvennoj-sfery-zashhity-prav-poterpevshih-ot-prestuplenij-2022-g/#descriptio> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // МВД РФ : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Кузьмина Е. Н. Предъявление гражданского иска прокурором в интересах несовершеннолетних лиц в уголовном процессе // Проблемы обеспечения законности при осуществлении прокурорской деятельности : сб. материалов круглого стола фак. подготовки науч. кадров ун-та прокуратуры Рос. Федерации (г. Москва, 28.02.2022 г.) / под ред. С. Н. Будая. С. 69–74.

4. Результаты деятельности органов Прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 05.10.2023).

5. Титова В. Н. Применение законодательства о возмещении вреда, причиненного преступлением // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 6(38). С. 36–40.

УДК 347.9

Кузьмина Екатерина Николаевна,
старший преподаватель, Костромской государственной университет,
помощник прокурора города Костромы Костромской области,
Кострома, Россия
ek.kuzmina@mail.ru

Kuzmina Ekaterina Nikolaevna,
senior lecturer, Kostroma State University, assistant prosecutor of the city of Kostroma
Kostroma Region, Kostroma, Russia

Иванова Елена Сергеевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
eivanova.30@mail.ru

Ivanova Elena Sergeevna,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК ПРОКУРОРА В ИНТЕРЕСАХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

CIVIL ACTION OF THE PROSECUTOR IN THE INTERESTS OF MINORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Статья посвящена проблемам реализации полномочий прокурора по предъявлению гражданского иска в уголовном процессе. В статье анализируются правовые основы предъявления прокурором гражданского иска в уголовном процессе в защиту прав и интересов несовершеннолетних, а также рассматриваются проблемы, возникающие при осуществлении прокурором защиты прав и интересов несовершеннолетних в уголовном процессе.

Гражданский иск, защита интересов несовершеннолетних, полномочия прокурора, уголовный процесс.

The article is devoted to the problems of implementing the powers of the prosecutor to file a civil claim in criminal proceedings. The article analyzes the legal basis of the prosecutor's presentation of a civil claim in criminal proceedings in defense of the rights and interests of minors. It also discusses the problems that arise when the prosecutor protects the rights and interests of minors in criminal proceedings.

Civil suit, protection of the interests of minors, powers of the prosecutor, criminal proceedings.

Закрепленные в ст. 52 Конституции Российской Федерации гарантии прав потерпевшего от преступления на доступ к правосудию и на возмещение причиненного ему ущерба реализуются, в том числе, посредством применения предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством возможности рассмотрения судом гражданского иска по уголовному делу, установленной в качестве правового механизма эффективной и своевременной судебной защиты прав потерпевшего [5, ст. 52].

В соответствии с ч. 1 ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) физическое лицо имеет право на предъявление по уголовному делу гражданского иска, содержащего требование о возмещении имущественного и морального вреда в случае, если данный вред был причинен ему непосредственно преступлением.

Часть 3 ст. 44 УПК РФ регламентирует, что гражданский иск в защиту интересов лиц, которые в силу различных причин не способны самостоятельно защищать свои права, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором [11, ст. 44]. К таким лицам законодатель относит и несовершеннолетних.

Основанием предъявления иска для прокурора, в отличие от гражданского истца, не служит причинение вреда преступлением ему непосредственно, следовательно, положение ч. 1 ст. 44 УПК РФ о признании в качестве обязательного условия гражданского иска в уголовном деле – непосредственности причинения вреда, на прокурора не распространяется [1, с. 28]. Прокурор в данном случае является процессуальным истцом.

Статистические данные за последние пять лет показывают рост числа несовершеннолетних, признанных потерпевшими. Так, в 2018 году число несовершеннолетних потерпевших составляло 106 779 человек, в 2019 году – 107 571 человек, в 2020 году – 94 881 человек (снижение связано с ковидными ограничениями), в 2021 году – 112 387 человек, в 2022 году – 113 304 человека [4].

К сожалению, статистика по количеству поданных прокурором гражданских исков в защиту прав несовершеннолетних отсутствует. Н. Е. Григорьев замечает, что самой многочисленной категорией лиц, права которых требуют наибольшей защиты, являются несовершеннолетние, потерпевшие от преступлений против личности (ст. 111, 115, 116, 117, 119 УК РФ) и половой неприкосновенности (ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ) [2, с. 13].

И. В. Черновол отмечает, что также значительное число исков, направленных на защиту прав несовершеннолетних, заявлено по результатам расследования уголовных дел, возбужденных в отношении родителей, признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, т. е. неоднократная неуплата родителем без уважительных причин средств на содержание несовершеннолетних детей, а также о взыскании неустойки за несвоевременную уплату данных средств [10, с. 33].

В соответствии с ч. 2 ст. 44 УПК РФ гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции [11, с. 44]. Однако судебная практика свидетельствует, что в большинстве случаев прокурор подает иск в момент утверждения обвинительного заключения. Согласимся с мнением А. А. Ляпуновой, которая отмечает, что данная стадия является наиболее предпочтительной для предъявления подобных исковых заявлений, так как ко времени направления уголовного дела в суд органами расследования установлен и доказательно подтвержден размер ущерба, в том числе добровольно возмещенного стороной защиты [6, с. 21].

В. Н. Титова отмечает, что рассмотрение гражданского иска непосредственно с материалами уголовного дела способствует процессуальной экономии

времени, затрачиваемого на возмещение вреда [9, с. 37]. Данной позиции придерживается абсолютное большинство исследователей института гражданского иска в уголовном процессе.

В Приказе Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» закрепляется положение о том, что если имеются основания для предъявления гражданского иска на основании ч. 3 ст. 44 УПК РФ, однако до начала судебного разбирательства иск прокурором не предъявлен, то необходимо незамедлительно информировать об этом прокурора, обладающего соответствующими полномочиями [7, ст. 3.7]. Из этого положения мы можем сделать вывод, что подача гражданского иска в данных случаях является не только правом, но и обязанностью прокуроров. Однако на практике прокуроры не пользуются данным правом в полном объеме.

Исследователи среди главных причин, по которым прокуроры не подают гражданский иск в уголовном процессе, называют намерение прокуроров предъявить иск после вынесения итогового решения по делу в порядке гражданского судопроизводства; а также отсутствие согласия законных представителей несовершеннолетних потерпевших на предъявление исков [2, с. 13].

Несмотря на то что положения ч. 3 ст. 44 УПК РФ не ставят прокуроров в зависимость от желания законного представителя потерпевшего отстаивать его интересы в суде, практика показывает, что без содействия законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего часто бывает сложно доказать факт причинения вреда несовершеннолетнему потерпевшему.

В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» содержится разъяснение, что бремя доказывания характера и размера причиненного преступлением имущественного вреда лежит на государственном обвинителе [8, п. 21]. Поэтому в уголовном деле должны иметься доказательства имущественного вреда, а также нравственных и физических страданий, которые перенес потерпевший в результате совершения преступления, на которые мог бы сослаться государственный обвинитель, обосновывая доводы о необходимости удовлетворения заявленного гражданского иска. Если этих доказательств в материалах уголовного дела содержаться не будет, то тогда государственный обвинитель будет лишен возможности мотивировать необходимость удовлетворения гражданского иска. Так, один из районных судов Архангельской области отказал в удовлетворении искового заявления прокурора района в интересах несовершеннолетней потерпевшей о взыскании морального вреда с лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, обосновав это решение отсутствием в уголовном деле доказательств нравственных и физических страданий потерпевшей стороны [2, с. 14].

Существуют и другие причины, по которым суд отказывает в удовлетворении гражданских исков, предъявленных прокурорами в порядке ст. 44 УПК РФ. Так, в 2021 году Девятый кассационный суд общей юрисдикции, оставив в силе наказание осужденному по п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ, пересмотрел решение нижестоящих судов в части гражданского иска. Суд отменил ранее принятые судебные решения в части гражданского иска прокурора о взыскании компенса-

ции морального вреда в пользу потерпевшего, обосновывая это тем, что материалы дела, в том числе исковое заявление прокурора, не содержат данных о том, что законные представители несовершеннолетнего потерпевшего не имели возможности предъявлять иски в защиту прав своего несовершеннолетнего сына. При этом в определении отмечается, что из материалов дела, в том числе протокола судебного заседания, потерпевшим, его законным представителем, представителем потерпевшего иски о возмещении морального вреда либо материального ущерба ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства не заявлены, их мнение по заявленному прокурором иску в судебном заседании не выяснялось. Следовательно, рассмотрев иск прокурора о возмещении потерпевшему морального вреда без учета мнения, как потерпевшего, так и его законных представителей, нижестоящий суд лишил последних права на обращение в дальнейшем в суд с иском о возмещении морального вреда, причиненного действиями осужденного [3].

Причинами оставления исковых заявлений прокурора без рассмотрения могут быть прекращение уголовных дел в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности или актом амнистии. Н. Е. Григорьев считает такую практику деструктивной и предлагает изменить требования ст. 239 УПК РФ в части наделения суда полномочием по разрешению гражданского иска в постановлениях о прекращении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям [2, с. 14].

Таким образом, реализация института гражданского иска в рамках полномочий прокурора по уголовному делу является одним из факторов, влияющих на восстановление прав несовершеннолетних потерпевших и возмещение вреда, причиненного преступлением. Однако использование этого правового инструмента не носит системный характер и, на наш взгляд, в перспективе имеется потенциал для его более активного применения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боков Д. К. Защита общественных и частных интересов посредством предъявления и поддержания прокурором гражданского иска в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 28–30.
2. Григорьев Н. Е. Реализация полномочий прокурора по предъявлению гражданских исков в уголовном процессе // Законность. 2017. № 2. С. 12–14.
3. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 г. № 77-1971/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2023).
4. Количество несовершеннолетних потерпевших // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Официальные статистические показатели. URL: <https://fedstat.ru/indicator/36198> (дата обращения: 05.10.2023).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).
6. Ляпунова А. А. Реализация полномочий прокурора по предъявлению гражданских исков в уголовном процессе // Вестник науки. 2019. № 7(16), Т. 2. С. 20–24.
7. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

8. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

9. Титова В. Н. Применение законодательства о возмещении вреда, причиненного преступлением // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 6(38). С. 36–41.

10. Черновол И. В. Возмещение вреда, причиненного преступлением // Законность. 2010. № 6. С. 32–34.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года (ред. от 04.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 340

Кузьмина Екатерина Николаевна,
*старший преподаватель, Костромской государственной университет,
помощник прокурора города Костромы Костромской области,
г. Кострома, Россия,
ek.kyzmina@mail.ru*

Kuzmina Ekaterina Nikolaevna,
*senior lecturer, Kostroma State University, assistant prosecutor of the city of Kostroma,
Kostroma region, Kostroma, Russia,*

Розанов Максим Эдуардович,
*студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия,
rozanovm@yandex.ru*

Rozanov Maxim Eduardovich,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia,

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

POWERS OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY CRIME

В статье рассматривается специфика такого правового средства возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением, как гражданский иск прокурора в уголовном процессе. Исследуются правовые нормы, регулирующие соответствующие правовые ситуации, анализируется проблематика реализации полномочий прокурора, нацеленных на компенсацию вреда, причиненного преступлением.

Прокурор, потерпевший, гражданский иск, уголовное судопроизводство, возмещение вреда, причиненного преступлением, полномочия прокурора.

The article examines the specifics of such a legal means of compensation for harm caused to the victim of a crime, as a civil claim by the prosecutor in criminal proceedings. The legal norms

regulating the relevant legal situations are examined, and the problems of implementing the powers of the prosecutor aimed at compensating the harm caused by the crime are analyzed.

Prosecutor, victim, civil claim, criminal proceedings, compensation for harm caused by a crime, powers of the prosecutor.

Сущность общественной опасности как признака, характеризующего преступление, заключается в том, что преступление причиняет объективный ущерб или создает угрозу причинения объективного ущерба личности, обществу и государству. Под общественно-опасными последствиями классически понимается преступный результат, негативные изменения, вызванные преступным поведением виновного. В ряде составов преступлений общественно-опасные последствия включены как обязательный признак – таковыми, например, являются преступления в виде убийства, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Основной закон РФ в статье 46 предусматривает следующее:

«1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [1, с. 56].

Нормы Конституции являются нормами прямого действия, однако, они нуждаются в дополнительной конкретизации для наиболее эффективного их применения в рамках практической правоохранительной и судебной деятельности. В частности, обратимся к части 3 статьи 44 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ):

«Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий – прокурором» [4, с. 76].

Таким образом, очевидно следует, что прокурор, помимо иных своих уголовно-процессуальных полномочий, наделен также правом подачи гражданского иска в целях защиты прав лиц, которые неспособны самостоятельно защищать их. Также данное полномочие распространяется и на иски в защиту интересов государства, субъектов государства, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Преступление может причинить следующие разновидности вреда:

- 1) имущественный вред, при котором страдает материальное благосостояние пострадавшего;
- 2) физический вред, при котором страдает состояние здоровья и трудоспособность пострадавшего;

3) моральный вред, при котором страдает неимущественная сфера, область личных переживаний. В определении ГК РФ – физические и нравственные страдания. Некоторые авторы определяют, что в данной ситуации воспоминания о преступном нарушении прав причиняют пострадавшему нравственные страдания.

Часть 3 ст. 42 УПК РФ предусматривает следующее право потерпевшего:

«Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям статьи 131 настоящего Кодекса» [4, с. 72].

Следующая часть данной статьи продолжает развивать идею о возмещении вреда:

«По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства» [4, с. 123].

Таким образом, потерпевший должен быть осведомлен о своем праве на возмещение причиненного ему вреда.

Законодатель не определяет легального понятия иска несмотря на то, что данная категория является одной из основных в правоприменительном быту.

Под гражданским иском классически понимается требование, которое заинтересованное лицо предъявляет в судебном порядке в целях защиты своих прав, либо для разрешения возникшего спора. Для подачи иска необходимы основания – т. е., обстоятельства на которые ссылается лицо в доказательство правомерности своих требований.

Основания гражданского иска могут быть распределены на фактические и юридические.

1. Под фактическими основаниями понимается группа сведений о причиненном преступлением вреде, которая может быть положена прокурором в основу для заявления исковых требований о возмещении вреда пострадавшему лицу.

2. Юридические основания – это нормы уголовно-процессуального и гражданского права, предоставляющие прокурору право требовать от ответчика возмещения причиненного им вреда.

Значимость гражданского иска в уголовном процессе обусловлена тем, что совместное рассмотрение гражданского иска с уголовным делом:

- а) обеспечивает наиболее быстрое восстановление имущественных прав потерпевшего, не допускает лишних временных и бюджетных трат;
- б) исключает принятие судом противоречивых решений по одним и тем же вопросам;
- в) освобождает потерпевшего, подсудимого и других субъектов процесса от необходимости дважды участвовать в производстве по делу;
- г) позволяет правильно соотнести событие преступления с нормами материального уголовного права.

В доказательство эффективности такого правового средства, как гражданский иск в уголовном судопроизводстве, обратимся к практике правоприменительной деятельности. Радужнинский городской суд рассмотрел уголовное дело

в отношении местного жителя, совершившего преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего). Установлено, что в результате преступления, совершенного в ходе конфликта на почве возникших неприязненных отношений и повлекшего по неосторожности смерть женщины, ее несовершеннолетняя дочь осталась без матери. На стадии предварительного следствия прокурор в интересах ребенка в порядке ст. 44 УПК РФ предъявил исковое заявление о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, поскольку несовершеннолетняя осталась на обеспечении бабушки, понесла тяжелые нравственные страдания, вызванные скоропостижной потерей матери. Приговором суда виновному лицу назначено уголовное наказание, исковое заявление прокурора удовлетворено, с виновного лица в пользу несовершеннолетней взыскана компенсация в размере 500 000 рублей [2].

Говоря о значении совместного судебного рассмотрения гражданского иска и уголовного дела, нельзя не упомянуть такое специфичное правовое явление, как принцип процессуальной экономии. Он не нашел своего отражения в уголовно-процессуальном законодательстве, однако, является той идеей, которая пронизывает все производство по уголовному делу. Данный принцип определяет необходимость максимально целесообразного использования правовых средств, предоставленных законодательством, для наиболее эффективного достижения целей и решения задач уголовного судопроизводства. Неоправданные формальности и процедуры, «затягивания», злоупотребления правами и полномочиями – все это нарушает разумный и целесообразный ход уголовного судопроизводства. Принцип процессуальной экономии призван очистить производство по уголовному делу от таких вредоносных элементов. Экономичность (в правоприменительном понимании) означает наиболее рациональное использование инструментария, обозначенного законом, выбор из многообразия правовых средств тех, что необходимы и достаточны в конкретном случае. Гражданский иск в целях защиты прав потерпевшего возможно рассматривать непосредственно в ходе судебного рассмотрения дела, не перенося его в отдельное производство по гражданскому делу. В регулировании данного вопроса имеет значение Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». В частности, он определяет следующее: «3.6. Способствовать принятию судом законных, обоснованных и справедливых решений по заявленным гражданским искам. Если имеются основания для предъявления гражданского иска на основании части 3 статьи 44 УПК РФ, однако до начала судебного разбирательства иск прокурором не предъявлен, незамедлительно информировать об этом прокурора, обладающего соответствующими полномочиями. В случае отказа в удовлетворении или оставления без рассмотрения иска прокурора, частичного удовлетворения заявленных требований при наличии оснований решать вопрос об оспаривании судебного решения. О результатах рассмотрения судом гражданского иска в уголовном деле информировать подготовившего гражданский иск прокурора» [3].

Для наиболее эффективного достижения целей и решения задач уголовного судопроизводства, возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, предлагается внести изменения в п. 3.6 указанного Приказа, дополнить его следующим правилом – «Установить период подачи гражданского иска в виде совокупного периода предварительного расследования и судебного следствия. Ограничение имеет целью скорейшее удовлетворение правомерных интересов потерпевшего и обеспечение принципа процессуальной экономии».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 05.10.2023).

2. По иску прокурора взыскана компенсация морального вреда, причиненного преступлением // Администрация города Радужный : офиц. сайт. URL: <https://www.admrad.ru/po-isku-prokurora-vzyskana-kompensacija-moralnogo-vreda-prichinennogo-prestupleniem/> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-30062021-n-376-ob-uchastii/?ysclid=ln990onkwq564296261> (дата обращения: 05.10.2023).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 343.122

Норватова Алена Михайловна,
магистрант, Костромской государственной университет,
Кострома, Россия,
alenam20.15@mail.ru

Norvatova Alena Mikhailovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, Кострома, Россия
vse-evstegneev@yandex.ru.

Evstegneev Aleksey Sergeevich,
candidate of legal sciences, associate professor,
Kostroma State University, Kostroma, Russia

**ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО
ПУТЕМ ЕГО СОДЕРЖАНИЯ ДО ПОЛНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ
PROTECTING THE INTERESTS OF THE VICTIM
BY MAINTAINING HIM UNTIL FULL RECOVERY**

Статья посвящена анализу общественных отношений, возникающих при рассмотрении уголовного дела между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим, где потерпевший оказывается жертвой рассматриваемых нами обстоятельств, его конституционные права не обеспечиваются в полном объеме, так как лица, совершившие преступление, как правило, не желают, а если и желают, то у них не всегда бывает возможным погасить долг потерпевшему. Согласно положениям действующего законодательства, потерпевший от противоправных действий других лиц, в том числе и от преступлений, может взыскать утраченный заработок, за период нетрудоспособности, понесенные, в связи с этим, расходы на лекарства, денежную компенсацию морального вреда, а также неустойку и штраф. Представляется серьезной проблемой такое обстоятельство, как то, что после того, как лицо, совершившее преступление, даже являясь добросовестным должником, не сумев расчитаться с долгами, освободившись из мест лишения свободы, вряд ли найдет работу с достойным заработком, который позволит ему содержать себя, свою семью и погасить задолженность перед потерпевшим. Кроме сказанного, согласно действующему законодательству с должника-гражданина может быть удержано не более пятидесяти процентов заработной платы и иных доходов с сохранением прожиточного минимума. Следовательно, потерпевший оказывается наедине со своими проблемами, у него, до полного его выздоровления, отсутствует возможность надлежащим образом лечиться, содержать себя и свою семью. Для решения данных проблем мы предлагаем дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации новой ст. 78.1 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с содержанием потерпевшего и членов его семьи до полного восстановления потерпевшим трудоспособности лицом, совершившим преступление».

Преступление, жертва, потерпевший, транспортное средство, вина, уголовная ответственность, наказание, освобождение от уголовной ответственности.

The article is devoted to the analysis of social relations that arise during the consideration of a criminal case between the person who committed the crime and the victim, where the victim turns out to be a victim of the circumstances we are considering, his constitutional rights are not fully ensured, since persons who have committed a crime, as a rule, do not want, and even if they want to, it is not always possible for them to repay the debt to the victim. According to the provisions of the current legislation, a victim of unlawful actions of other persons, including crimes, can recover lost earnings for the period of incapacity for work, expenses incurred in connection with this on medicines, monetary compensation for moral damage, as well as penalties and fines. What seems to be a serious problem is the fact that after a person who has committed a crime, even being a bona fide debtor, having failed to pay off his debts and being released from prison, is unlikely to find a job with a decent income that will allow him to support himself, his family and repay the debt to the victim. In addition to the above, according to current legislation, no more than fifty percent of wages and other income can be withheld from a debtor-citizen while maintaining the subsistence level. Consequently, the victim finds himself alone with his problems; until he fully recovers, he does not have the opportunity to receive proper treatment or support himself and his family. To solve these problems, we propose to supplement the Criminal Code of the Russian Federation with a new article 78.1 "Exemption from criminal liability in connection with the maintenance of the victim and members of his family until the victim is fully restored to working capacity by the person who committed the crime".

Crime, victim, victim, vehicle, guilt, criminal liability, punishment, exemption from criminal liability.

Согласно положениям действующего законодательства, потерпевший от противоправных действий других лиц, в том числе и от преступлений, может взыскать утраченный заработок, за период нетрудоспособности, понесенные, в связи с этим, расходы на лекарства, денежную компенсацию морального вреда, а также неустойку и штраф. Данное положение законодательно закреплено

п. 1 ст. 1085 ГК РФ, где говорится о том, что «при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение» [1].

Наряду с этим, в гражданском законодательстве говорится о том, что независимо от вины причинителя вреда, компенсация осуществляется, если вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности... (ст. 1100 ГК РФ). Кроме того, статьей 1101 ГК РФ предусмотрено, что «компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего».

В силу ст. 17 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» «учреждения, исполняющие наказания, с учетом трудоспособности и, по возможности, по специальности привлекают осужденных к оплачиваемому труду» [2]. Как мы видим, законодатель не возлагает обязанность на исправительные учреждения привлекать осужденных к труду, указав на то, что они привлекают их к труду, и приводит перечень, в каких местах они могут быть привлечены к труду. Тем самым, осужденный может не привлекаться к трудовой деятельности по состоянию здоровья, либо ввиду отсутствия рабочих мест. Кроме этого, в ч. 1 и 2 ст. 37 Конституции РФ определено, что «1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. 2. Принудительный труд запрещен», чем, нередко, и пользуется значительная часть несознательных осужденных [3].

При этом в соответствии со ст. 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве» при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более пятидесяти процентов заработной платы и иных доходов. И такие удержания производятся до исполнения в полном объеме содержащихся в исполнительном документе требований с сохранением заработной платы и иных доходов должника ежемесячно в размере прожиточного минимума.

Представляется серьезной проблемой такое обстоятельство, как то, что после освобождения, осужденный – добросовестный должник, не сумев рассчитаться с долгами, освободившись из мест лишения свободы, имеет крайне низ-

кую вероятность найти работу с достойным, законным заработком, который позволил бы ему содержать себя, свою семью и продолжать погашать задолженность перед потерпевшим.

Таким образом, потерпевший оказывается наедине со своими проблемами и у него отсутствует возможность надлежащим образом лечиться, содержать себя и свою семью до полного выздоровления. А причинитель вреда, будучи подозреваемым, обвиняемым подсудимым или осужденным, как правило, не желает возмещать вред, причиненный преступлением, но и зачастую, ввиду отсутствия возможностей, зачастую не имеет желания, но не редко и реальной возможности выплатить долг потерпевшему.

Как нам представляется, есть смысл согласиться с предложением ряда специалистов о дополнении Уголовного кодекса РФ новой ст. 78.1 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с содержанием потерпевшего и членов его семьи до полного восстановления потерпевшим трудоспособности лицом, совершившим преступление».

Представляется правильной рекомендация специалистов о том, что суду, принимая решение о прекращении уголовного дела в связи с содержанием лицом, совершившим преступление, потерпевшего и членов его семьи до полного восстановления потерпевшим своей трудоспособности, следует всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного подсудимым, его личность, иные обстоятельства (например, надлежащее ли лицо признано потерпевшим, каково его материальное положение), каковы обстоятельства примирения (не оказывалось ли давление на потерпевшего), были ли приняты виновным меры, направленные на заглаживание причиненного вреда, если да, то какие именно. Кроме этого, суду надлежит оценить, соответствует ли принимаемое решение целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства. При этом следует иметь в виду, что от уголовной ответственности по таким основаниям может быть освобождено лишь то лицо, которое впервые совершило преступление небольшой и средней тяжести и если оно примирилось с потерпевшим и уже предприняло попытки по заглаживанию причиненного потерпевшему вреда.

Исходя из положений ст. 2 Семейного кодекса РФ членом семьи потерпевшего являются: супруг (супруга), родители и дети, а также усыновленный(ая) и усыновители, т. е. лица, которые, как правило, проживают совместно с потерпевшим, а также другие родственники, являющиеся нетрудоспособными иждивенцами.

Как нам представляется, дополнив Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 78.1 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с содержанием потерпевшего и членов его семьи до полного восстановления потерпевшим трудоспособности лицом, совершившим преступление», законодатель поможет причинителю вреда сохранить свой заработок, продолжить работать на благо своей семьи, погашать долг перед потерпевшим до полного восстановления им своей трудоспособности, и/или членами его семьи, а также лиц, находящихся у него на иждивении. В то же время потерпевшему не придется думать о том, как и на какие средства ему восстанавливать свое здоровье, трудоспособность и содержать свою семью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Закон РФ от 21.07.1993 №5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»: по состоянию на 04.08.2023 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2023).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2023).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2023).
5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»: принят Государственной Думой 14 сентября 2007 года : одобрен Советом Федерации 19 сентября 2007 года : по состоянию на 31.07.2023 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

УДК 347.9

Проничев Егор Михайлович,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома,
Россия
Pronichev.e@mail.ru

Pronichev Egor Mikhailovich,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПО ДЕЛАМ О КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE COMPETENCE OF ARBITRATION COURTS IN CASES OF CORPORATE DISPUTES

В статье рассматриваются особенности законодательства в области компетенции арбитражных судов. Приведен анализ проблемы и дана оценка нынешнему состоянию дел в сфере правильности определения компетенции судов в делах о корпоративных спорах. Определена степень необходимости внесения изменений в законодательство.

Корпоративные споры, арбитражный процесс, компетенция арбитражных судов.

The article discusses the features of legislation in the field of competence of arbitration courts. An analysis of the problem is given and an assessment is given of the current state of affairs in the field of correct determination of the competence of courts in cases of corporate disputes. The extent of the need to make changes to legislation has been determined.

Corporated is putes, arbitration process, competence of arbitration courts.

В российском праве корпоративные споры занимают особое место среди прочих категорий дел. Этот вид разбирательств отличается повышенной сложностью и затяжным характером, зачастую с участием физических лиц – участников корпоративных отношений. Эта особенность порождает проблему, свя-

занную с разграничением компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Определение категории спора порой может оказаться непростой задачей. Одну из самых сложных категорий представляют споры, связанные с семейными правоотношениями, например, возникающие при оспаривании супругами сделок с долями в уставном капитале, в случае банкротства супругов и других спорах, которые непосредственно затрагивают права супругов.

Столкновение компетенций арбитражных судов и судов общей юрисдикции имеет место только в отношении основных полномочий судов, поскольку полномочия, носящие подчиненный характер, не пересекаются и не нуждаются в разграничении после реформы, упразднившей Высший Арбитражный Суд Российской Федерации [3].

Компетентным судом считается суд, который в соответствии с законодательством уполномочен и должен рассматривать дело. Компетенция и подсудность арбитражных судов определяются в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 27 АПК РФ арбитражные суды рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности [1]. При этом, как справедливо отмечает И. В. Астапчик, «на законодательном уровне не закреплены определения понятий „экономическая деятельность“ и „экономический спор“» [2].

Таким образом, при выборе надлежащего суда важно определить, является ли спор экономическим и связан ли с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности.

Сложности с определением компетенции суда в отношении корпоративных споров могут возникнуть не только по критерию характера отношений, но и по субъектному составу участников спора. По мнению Е. С. Раздьяконова и И. Н. Тарасова, «идея отнесения всех корпоративных споров к компетенции арбитражных судов, реализованная с 2009 г. в АПК РФ, на сегодняшний день разрушена и на уровне законодательства не находит своего отражения. Если ранее в правоприменительной практике особо остро ставились вопросы об отнесении тех или иных споров к числу корпоративных и потому подлежащих рассмотрению в арбитражных судах, то сегодня эти вопросы об отраслевой и институциональной принадлежности споров утратили свою актуальность: снова на первом плане характер спорного правоотношения и субъектный состав участников спора» [6].

Правовая неопределенность не способствует единообразию судебной практики. В одних случаях суды отказывают в удовлетворении заявленных требований субъектам, не являющимся участниками корпоративного отношения. Например, в деле № А60-30420/2022 от 02.09.2022 г. арбитражный суд Свердловской области посчитал, что имеющаяся на момент рассмотрения дела запись в Едином государственном реестре юридических лиц, в соответствии с которой исключенный из состава участников общества истец продолжал являться участником общества с ограниченной ответственностью, не может быть положена в основу судебного решения по корпоративному спору, так как это лишь информационный ресурс, в отношении сведений которого достоверность презю-

мируется только для третьих лиц, не являющихся участниками общества. И отказал в удовлетворении заявленного требования о признании недействительным решения единоличного исполнительного органа общества (ответчика) о назначении самого себя директором. В юридической литературе высказано мнение, что данный спор вообще не является корпоративным спором и не относится к компетенции арбитражного суда, поскольку иск был подан бывшим участником хозяйственного общества [4].

В других подобных случаях арбитражные суды прекращают производство по делу в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду по тем основаниям, что исковое требование заявлено лицом, выбывшим из состава участников хозяйственного общества. Так, определением арбитражного суда прекращено производство по иску бывшего участника общества с ограниченной ответственностью о признании недействительным решения общего собрания участников общества по тем основаниям, что истец не является участником общества. Однако с этим доводом не согласился суд кассационной инстанции, который, направляя дело на новое рассмотрение, отметил, что по смыслу ст. 225.1 АПК РФ арбитражные суды рассматривают споры с участием общества и участника общества, несмотря на то обстоятельство, что в настоящее время истец не является участником данного юридического лица, но спорные материально-правовые отношения носят корпоративный характер и вытекают из корпоративных требований [4]. В данном случае суд первой инстанции не обратил внимания на то, что спор связан с реализацией прав бывшего участника, которые возникли в период существования корпоративных правоотношений, в связи с чем суд кассационной инстанции справедливо отметил, что данный спор является корпоративным и должен быть отнесен к компетенции арбитражного суда.

В настоящее время Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» разъяснил, что рассмотрение дела относится к компетенции арбитражных судов независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане в следующих случаях: корпоративные споры, отнесенные федеральным законом к ведению арбитражных судов (пункт 2 части 6 статьи 27, ст. 225.1 АПК РФ), в том числе споры о праве на участие в юридическом лице (п. 6 статьи 93 ГК РФ, ч. 1 статьи 225.1 АПК РФ), споры по требованиям участников юридического лица, прекративших (утративших) статус участника данного юридического лица, если спор вытекает из участия в юридическом лице или управления юридическим лицом (ч. 1 статьи 225.1 АПК РФ), споры относительно цены отчуждаемых (отчужденных) долей участия (акций) хозяйственных обществ, споры с участием лиц, заключивших договор с участниками хозяйственного общества в целях и в порядке, предусмотренных пунктом 9 ст. 67.2 ГК РФ, споры о возмещении лицами, указанными в пунктах 1–3 ст. 53.1 ГК РФ, убытков юридическому лицу (п. 3 части 1 статьи 225.1 АПК РФ), споры с участием залогодержателей акций, долей (ст. 358.15, 358.16 ГК РФ, ч. 1 статьи 225.1 АПК РФ); споры по требованиям о привлечении к субси-

диарной ответственности лиц, перечисленных в пункте 1 ст. 75 ГК РФ, пункте 2 ст. 106.1 ГК РФ, пункте 2 ст. 123.23 ГК РФ; споры по требованиям, указанным в пункте 3.1 ст. 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»; споры с участием лиц, участвующих в увеличении уставного капитала юридического лица, в том числе посредством конвертируемого займа или иного способа финансирования юридического лица (ст. 32.3 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах») [5].

Таким образом, на данный момент внесение изменений в процессуальное законодательство по уточнению компетенции арбитражных судов в отношении корпоративных споров является нецелесообразным, но требуется конкретизация позиций Верховного Суда Российской Федерации по указанному вопросу путем их отражения в обзорах судебной практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.10.2023).
2. Астапчик И. В. Проблемные аспекты определения компетенции арбитражных судов РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5–3. С. 29–32.
3. Конова Ф. К вопросу о распределении дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами: проблемы правовой неопределенности // Сайт Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2022/10/18/k_voprosu_o_raspredelenii_del_mezhdu_sudami_obschej_yurisdikcii_i_arbitrazhnymi_delami_problemy_prav (дата обращения: 05.10.2023).
4. Короткова Д. Д. Подведомственность корпоративных споров // Молодой ученый. 2023. № 21(468). С. 286–288.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 3.
6. Раздьяконов Е. С., Тарасов И. Н. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (гл. 28.1) // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10, № 5. С. 134–179.

УДК 351.765.1

Сергеева Юлия Олеговна,
*студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
sergeeva.yulia0802@yandex.ru*

Sergeeva Yulia Olegovna,
student, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Сидоров Александр Николаевич,
*старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
an.sydorov@yandex.ru*

Sidorov Alexander Nikolaevich,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma, Russia

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ К ИХ СОДЕРЖАНИЮ

PROBLEMS OF LEGISLATION ON RESPONSIBLE TREATMENT OF ANIMALS AND ADDITIONAL REQUIREMENTS FOR THEIR MAINTENANCE

В данной статье рассматриваются вопросы защиты животных от жестокого обращения, а также поднимается проблема дополнительных требований к их содержанию.

Административная ответственность, животное, жестокое обращение, содержание домашних животных, Костромская область.

This article discusses the issues of protecting animals from abuse, and also raises the problem of additional requirements for their maintenance

Administrative responsibility, animal, abuse, keeping pets, Kostroma region.

В настоящее время вопрос защиты животных от жестокого обращения довольно активно обсуждается широкой общественностью, ибо такие деяния нарушают нормы морали и этики, причиняя тем самым вред публичным отношениям в сфере общественной нравственности.

Различные государства по-разному регулируют отношение человека к животным. Наиболее гуманным и защищаемым с точки зрения права животных является европейское законодательство, основанное на Европейской Конвенции по защите домашних животных от 1987 года, ратифицированной 26 государствами. Законодательство указанных стран достаточно строго наказывает лиц за противоправные действия в отношении животных [1].

Так, в Италии предусмотрен штраф в размере 10 000 евро (980 000 рублей), условное наказание или заключение под стражу сроком на 1 год лицам, посмеявшимся выбросить питомцев на улицу, а физическое насилие над животными наказывается еще строже. Более того, гражданка Италии через суд взыскала с работодателя оплату больничного листа по уходу за больным животным.

Следует отметить, что Росстат не ведет учет домашних животных, но по некоторым «скромным» данным у нас более 40 млн кошек и более 20 млн собак. Примечательно, что больше чем в половине семей есть домашние животные и что более одной трети населения России считают кошек и собак «членами семьи» [2].

В 2010 году инициативная группа депутатов Государственной Думы Российской Федерации внесла на рассмотрение проект Федерального закона «Об ответственном обращении с животными». Потребовалось 8 лет для его доработки, и лишь в 2018 году был принят Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ (далее – Федеральный закон 498-ФЗ) [3]. Но и он, по мнению множества обществ защиты животных и юристов, оказался «сырым», с множеством пробелов и бланкетных норм. Потребовалось еще четыре с половиной года для установления административной ответственности за нарушение требований, установленных Федеральным законом 498-ФЗ.

Федеральным законом от 13.06.2023 № 230-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» установлена административная ответственность за несоблюдение требований обращения с животными владельцами приютов (ст. 8.54), использованию животных в культурно-зрелищных целях (ст. 8.53) и несоблюдение требований к содержанию животных (ст. 8.52) [4].

В соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации административное и административно-процессуальное законодательство находится в совместном ведении [5]. Статьей 7 Федерального закона 498-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены отдельными полномочиями в области обращения с животными. В развитии вышеуказанных норм администрация Костромской области приняла ряд нормативных правовых актов, детализирующих обращение с животными: в частности, постановления администрации Костромской области: «Об утверждении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев на территории Костромской области и порядка организации деятельности приютов для животных и норм содержания животных в них на территории Костромской области» от 6 апреля 2020 года № 116-а [6], а также «Об утверждении дополнительных требований к содержанию домашних животных, в том числе к их выгулу, на территории Костромской области» от 26 декабря 2022 № 650-а (далее – постановление № 650-а) [7].

Следует отметить, что на протяжении 4 лет был правовой вакуум к требованиям по содержанию домашних животных, следовательно, и административной ответственности за их нарушение, включая жестокое обращение с домашними животными. Органы местного самоуправления и органы государственной власти субъектов Российской Федерации самостоятельно регулировали содержание домашних животных, устанавливая административную ответственность за нарушения правил их содержания, в том числе и за жестокое обращение с домашними животными.

Вышеназванные требования к содержанию домашних животных включают обязанности владельцев к домашним животным, требования к их содержанию в многоквартирных домах, на территории частных домовладений, к выгулу собак, при осуществлении их разведения.

В целом, дополнительные требования к содержанию домашних животных детализируют и уточняют порядок и требования к их содержанию.

Вместе с тем ряд положений дополнительных требований нуждаются в доработке.

1. Так, в подпункте 2 пункта 3 постановления № 650-а установлено, что владельцы домашних животных обязаны принимать меры по обеспечению тишины с 22.00 часов до 7.00 часов следующего дня при содержании домашних животных в жилых помещениях и при их выгуле.

1.1. Указанный выше пункт противоречит пункту 2 части 1 ст. 3 Закона Костромской области «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Костромской области» от 24 мая 2022 года № 214-7-ЗКО [8].

В вышеуказанном законе установлено: «а также иные действия, влекущие нарушение тишины и покоя граждан, в период времени с 22 часов до 8 часов».

Без сомнения, имеется юридическая коллизия закона и подзаконного акта во времени, регулирующем сходные правоотношения в области тишины и покоя граждан. Юридическая сила закона Костромской области выше постановления губернатора Костромской области.

1.2. В вышеуказанном пункте скрыт и другой казус, владельцы обязаны принимать меры по обеспечению тишины при содержании домашних животных в жилых помещениях и при их выгуле, но отсутствует обязанность владельцев принимать меры по обеспечению тишины на территории частных домовладений. Длительный и громкий лай собаки в ночное время, содержащейся на территории частного домовладения, также нарушает тишину и покой граждан, проживающих рядом.

Предлагаем вышеуказанный подпункт изложить в следующей редакции: «с 22.00 часов до 8.00 часов следующего дня при содержании домашних животных в жилых помещениях, при их выгуле и на территории частных домовладений».

В противном случае громкий и длительный лай собак с территории частных домовладений хоть и нарушает тишину и покой граждан, но не подпадает под административную ответственность, предусмотренную ст. 4.8. «Нарушение дополнительных требований к содержанию домашних животных» Кодекса Костромской области об административных правонарушениях. Вышеназванная статья бланкетная и отсылает нас к постановлению № 650-а, подпункту 2 пункта 3, в котором отсутствует обязанность владельцев домашних животных принимать меры по обеспечению тишины на территории частных домовладений, что является, по нашему мнению, настоящим пробелом.

2. Подпункт 8 пункта 3 постановления 650-а обязывает иметь при себе средства для уборки продуктов жизнедеятельности домашних животных во время нахождения животных вне мест их содержания. Владелец животного может иметь при себе целлофановый пакет и совочек, демонстративно носить их длительное время, но не убирать экскременты домашнего животного. Пред-

ставляется целесообразным дополнить вышеуказанный подпункт: «своевременно убирать экскременты домашнего животного».

3. Подпунктами 1 и 2 пункта 5 постановления 650-а владельцам домашних животных запрещается наносить побои, проводить эксперименты, влекущие причинение им боли, страданий и (или) вреда их здоровью. Фактически содержание вышеуказанных подпунктов гласит о жестоком обращении с домашними животными. И если с 1 подпунктом условно можно согласиться, то 2 подпункт логически привязывает причинение боли, страданий и (или) вреда при проведении экспериментов.

А если «мучитель» причиняет боль и страдания и (или) вред здоровью домашнего животного без эксперимента, с иной мотивацией или просто «наслаждаясь» муками животного. Привлечь к административной ответственности такого «живодера», без умысла на эксперимент, будет достаточно проблематично. Хорошо если в его действиях будут установлены квалифицирующие признаки, предусмотренные ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации, а если нет. Явный пробел, деяние есть, ответственности нет. Предлагается подпункт 1 дополнить: «влекущие причинение им боли, страданий и (или) вреда их здоровью».

Кстати, по данным МВД РФ, в 2022 году было зарегистрировано 709 случаев жестокого обращения с животными по ст. 245 УК РФ, годом ранее количество таких преступлений составляло 673 случая [9, 10]. По значительной части событий происходит отказ в возбуждении уголовного дела. А латентность жестокого обращения с животными, по мнению некоторых ученых, во множество раз превышает официальную статистику.

4. Пунктом 13 установлено, что при входе на территорию частного домовладения рекомендуется делать предупреждающую надпись о наличии собаки. Слово «рекомендуется» не обязывает владельцев собак устанавливать предупреждающую надпись, а ее отсутствие может повлечь негативные последствия для посторонних граждан. Привлечь к административной ответственности за нарушение дополнительных требований к содержанию домашних животных, предусмотренных ст. 4.8 Кодекса Костромской области об административных правонарушениях, при такой формулировке виновных лиц будет невозможно. Предлагается пункт 13 изложить в следующей редакции: «При входе на территорию частного домовладения владелец домашнего животного обязан разместить предупреждающую надпись о наличии собаки».

5. В пункте 21 запрещается выгуливать собак лицам, находящимся в состоянии алкогольного, токсического, наркотического опьянения.

Было бы целесообразно продолжить указанную норму следующими словами, «а также лицами до 14 лет». Овчарки, лайки, сибирские хаски и иные крупные породы, не являющиеся потенциально опасными собаками, имеют достаточно большой вес и силу и могут проявить немотивированную агрессию, которую малолетние граждане не в силах предотвратить.

6. Частью 3 ст. 8.52 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение требований законодательства в области обращения с животными, повлекшее причинение вреда жизни или здоровью граждан либо

имуществу, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Частью 3 ст. 4.8 Кодекса Костромской области об административных правонарушениях установлена административная ответственность за причинение вреда здоровью и (или) имуществу гражданина. Диспозиции вышеуказанных статей объединяет – причинение вреда здоровью и (или) имуществу. Субъектам правоприменения крайне сложно будет определить, по какой же статье федерального или регионального законодательства следует квалифицировать деяние, повлекшее причинение вреда здоровью и (или) имуществу гражданина.

Следует также отметить, что санкции вышеназванных статей имеют существенные различия. Региональным законодательством предусмотрен штраф на граждан в размере пяти тысяч рублей, а федеральным законодательством – от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей. Формально однотипные последствия в виде порванных собакой брюк или укуса ноги имеют существенные различия в сумме штрафа. Для правильного применения вышеназванных статей, вероятно, потребуются методические рекомендации или длительный период судебной практики, которая в регионах порой крайне противоположна.

Бесспорно, содержание «братьев наших меньших» требует гуманного отношения к ним и дальнейшего совершенствования правовых норм, защищающих их от жестокого обращения. Но граждане требуют защиты от агрессивного поведения собак. Так, по данным Роспотребнадзора, в 2022 году в медицинские организации обратилось более 203 тысяч человек по поводу укусов и царапин, в основном от собак [11]. Согласно открытым источникам средств массовой информации, в период с 2001 по 25 апреля 2023 года в результате нападений собак, в основном бездомных, погибло не менее 133 человек, из них 28 детей [12].

В такой ситуации нужен баланс интересов любителей домашних животных и граждан, не желающих стать субъектами посягательства на их жизнь и здоровье.

Дополнительные требования к содержанию домашних животных, в том числе к их выгулу, на территории Костромской области свидетельствуют о заинтересованности власти к гуманному и в правовом поле содержанию домашних животных.

Установление правового поля в области содержания домашних животных – маленький шаг к их защите от жестокого обращения, и гигантский скачок к гуманному отношению к ним.

Полагаем, что правовое управление администрации Костромской области обратит внимание на указанную статью, и предложения, изложенные в ней, найдут отражение в совершенствовании дополнительных требований к содержанию домашних животных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Европейская конвенция о защите прав животных // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=5158#1rB9tvTMW3m1Qh5B> (дата обращения: 05.10.2023).

2. «У каждого второго»: В домах россиян живут 40 миллионов кошек и 20 млн собак // Национальная служба новостей. URL: <https://nsn.fm/society/chleny-semi-v-domah-rossiyan-zhivut-40-millionov-koshek-i-20-sobak> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102498094> (дата обращения: 05.10.2023).
4. Федеральный закон от 13.06.2023 № 230-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306130049> (дата обращения: 05.10.2023).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c6e42f15d1b028b04b556f3f9ca32433ae2cc969 (дата обращения: 05.10.2023).
6. Постановление администрации Костромской области от 06.04.2020 № 116-а «Об утверждении порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев на территории Костромской области и порядка организации деятельности приютов для животных и норм содержания животных в них на территории Костромской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4400202004070015> (дата обращения: 05.10.2023).
7. Постановление администрации Костромской области от 26.12.2022 № 650-а «Об утверждении дополнительных требований к содержанию домашних животных, в том числе к их выгулу, на территории Костромской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4400202212270024> (дата обращения: 05.10.2023).
8. Закон Костромской области от 24.05.2022 № 214-7-ЗКО «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Костромской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4400202205250003> (дата обращения: 05.10.2023).
9. Уголовных дел за жестокое обращение с животными стало больше за 2022 год // VN.RU. Все новости Новосибирской области. URL: <https://vn.ru/news-ugolovnykh-del-za-zhestokoe-obrashchenie-s-zhivotnymi-stalo-bolshe-za-2022-god> (дата обращения: 05.10.2023).
10. Статья 245. Жестокое обращение с животными. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6e2829afe7edbdbbe54047b79b4784cabcc45d53 (дата обращения: 05.10.2023).
11. Более 203 тыс. человек в России обратились за медпомощью по поводу заражения бешенством с начала года, об этом сообщает «Рамблер» // Рамблер.Ру. URL: <https://news.rambler.ru/community/49419296-bolee-203-tys-chelovek-v-rossii-obratilis-za-medpomoschyu-povodu-zarazheniya-beshenstvom-s-nachala-goda> (дата обращения: 05.10.2023).
12. Собака бывает кусачей // Аргументы недели : сайт газеты. URL: <https://argumenti.ru/opinion/2023/09/856005> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 342

Теселкин Алексей Павлович,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
tecelkin_energy_service@mail.ru

Teselkin Alexey Pavlovich,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Васильева Анастасия Сергеевна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Россия
vasilevaanastasiasergeevna@yandex.ru

Vasilyeva Anastasia Sergeevna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА СУДОПРОИЗВОДСТВА ЧЕРЕЗ ОПТИМИЗАЦИЮ СЛУЖЕБНОЙ НАГРУЗКИ СУДЕЙ

IMPROVING THE QUALITY OF JUDICIAL PROCEEDINGS BY OPTIMIZING THE WORKLOAD OF JUDGES

В данной статье исследуется вопрос повышения качества судопроизводства через оптимизацию нагрузки судей в Российской Федерации. До настоящего времени в России не нашла своего нормативного закрепления служебная нагрузка на судей, в результате чего на судей возлагается нагрузка, которую физически и умственно человеку сложно выдержать, что негативно сказывается на всем процессе отправления правосудия, а следовательно, и на соблюдении требований на осуществление судопроизводства в разумный срок. Возможным решением является принятие федерального закона «О нормах служебной нагрузки судей и работников аппаратов судов Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Судебная система Российской Федерации, суд, правосудие, судопроизводство в разумный срок, нагрузка судей, оптимизация, повышение качества судопроизводства.

This article examines the issue of improving the quality of judicial proceedings through optimizing the workload of judges in the Russian Federation. To date, the official burden on judges has not found its normative consolidation in Russia, as a result of which judges are burdened with a load that is physically and mentally difficult for a person to withstand, which negatively affects the entire process of administration of justice, and therefore compliance with the requirements for the conduct of legal proceedings within a reasonable time. A possible solution is the adoption of the federal law “On the standards of the workload of judges and employees of the Courts of the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”.

The judicial system of the Russian Federation, the court, justice, judicial proceedings within a reasonable time, the workload of judges, optimization, improvement of the quality of judicial proceedings.

Гарантии прав и свобод человека и гражданина – условия, средства, меры, направленные на обеспечение их осуществления, на их охрану и защиту.

Особая роль в правозащитной системе Российской Федерации отводится, согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, судебной власти, которая, согласно ст. 118 Конституции РФ, осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Органы судебной власти являются основным звеном конституционной системы защиты прав человека, осуществляют деятельность, направленную на противодействие и предупреждение нарушений и ограничений прав человека и его основных свобод, их незаконных ограничений [1].

Одним из важнейших факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав судами, является своевременность судебной защиты. Если разрешение дела судом и исполнение окончательного судебного акта осуществляются в разумный срок, правосудие можно считать отвечающим одному из критериев справедливости, признанных внутригосударственным законодательством [5].

30 апреля 2010 г. принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судебное разбирательство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», инициированный Президентом Российской Федерации, а также пакет соответствующих поправок в иные нормативные акты Российской Федерации [2].

Однако помимо принятия специальных законов, рассматривающих конкретную правовую проблему, есть много факторов, влияющих на данную проблему, но не находящихся в регулировании данного закона и изданных во исполнении его нормативных правовых актов.

Одним из таких факторов является вопрос о норме нагрузки на судей. До настоящего времени в России не нашла своего нормативного закрепления служебная нагрузка на судей, в результате чего на судей возлагается нагрузка, которую физически и умственно человеку сложно выдержать, что негативно сказывается на всем процессе отправления правосудия, а следовательно, и на соблюдении требований по осуществлению судопроизводства в разумный срок. Судья обязан рассмотреть то количество дел, которое ему поступает. Происходит это за счет уплотнения графика работы, работы во время предназначенного для ежедневного и еженедельного отдыха, что приводит к моральному и нравственному перенапряжению, и негативно влияет на физическое и психологическое состояние судьи, что не может положительно сказываться на качестве осуществления правосудия.

23 мая 2023 года состоялось пленарное заседание Совета судей РФ, на котором обсудили проект федерального закона «О нормах служебной нагрузки судей и работников аппаратов судов Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – проект ФЗ о судебной нагрузке) [6].

Данный проект находится в разработке, и мы можем лишь сделать предположения, какие последствия и разрешение насущных проблем повлечет его принятие.

Необходимость дальнейшего совершенствования судебной системы, в том числе путем введения научно обоснованных норм нагрузки судей впервые были упомянуты еще в Постановлении IV Всероссийского съезда судей от

4 декабря 1996 г. И в дальнейшем подтверждалось в постановлениях последующих съездов [3].

Так, в Постановлении IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 была поставлена задача по определению норм служебной нагрузки судей и работников аппаратов судов [4].

В связи с чем НИУ ВШЭ разработаны научно обоснованные нормы нагрузки судей судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов.

Однако данная тема остается актуальной и в настоящее время. Число исков в суды ежегодно стабильно и значительно растет, и в таких условиях скорость их рассмотрения обеспечивается в первую очередь путем увеличения интенсивности работы судей.

На итоговом совещании судей судов общей юрисдикции, арбитражных и военных судов за 2022 год была отмечена возросшая нагрузка на судей и необходимость ее оптимизации. Президент России рассказал, что в 2022 году российские суды рассмотрели более 40 млн дел, что на миллион больше, чем годом ранее.

На пленарном заседании Совета судей РФ при обсуждении проекта ФЗ о судебной нагрузке было отмечено, что одной из главных целей реформирования судебной системы по-прежнему является снижение служебной нагрузки на судей и работников аппарата судов [6].

Законопроект, прежде всего, закрепляет понятие «нормы служебной нагрузки судей и работников аппаратов судов». Подлежат законодательному закреплению научно обоснованные средние временные затраты, которые несут судьи и работники аппарата судов при рассмотрении и разрешении дел разных категорий исходя из их фактической и юридической сложности, а также при выполнении организационно-административных полномочий.

Следует учитывать, что оценка служебной нагрузки не должна влиять на гарантии независимости судей. Установленная служебная нагрузка не может быть догмой, а должна быть мобильной и подлежит корректировке с учетом изменения законодательства и иных существенных обстоятельств, объективно и существенно влияющих на служебную нагрузку. Законодательно подлежат определению органы, которым дано право пересматривать нормы служебной нагрузки и периодичность данных действий.

Установление альтернативных внесудебных процедур разрешения споров участников гражданского оборота (в том числе расширение применения досудебного и внесудебного порядка разрешения споров, оптимизация некоторых процессуальных действий, расширение приказного и упрощенного производства) позволит улучшить условия, позволяющие определить необходимую служебную нагрузку, а также определить материальное обеспечение судей и работников аппаратов судов, при осуществлении ими деятельности сверх установленных норм.

Разработка нормативов нагрузки в совокупности с установлением и увеличением альтернативных внесудебных процедур разрешения споров участников гражданского оборота с учетом уже наработанной эффективности по скорейшему урегулированию правоотношений с учетом их малозатратности для го-

сударства (например, деятельность нотариусов по совершению исполнительных надписей), развитие и дальнейшее совершенствование системы ГАС «Правосудие», выдача исполнительных документов в электронном виде, формирование систем хранения данных должны привести к своевременному совершенствованию и развитию судебной власти, результатом которой будет равномерная нагрузка в судах, а следовательно, экономия ресурсов и доступность правосудия.

Внедрение новых технологий позволит снизить нагрузку на судей, чтобы люди «не стояли в очереди к правосудию». Об этом на встрече с президентом России Владимиром Путиным заявил глава Верховного Суда РФ В. Лебедев. Он также отметил, что в настоящее время существует проблема оптимизации нагрузки, поскольку невозможно постоянно расширять штат судей и в то же время нельзя заставлять людей ждать судебной защиты [7].

Для этого Верховный Суд РФ внес в Госдуму РФ ряд законопроектов, часть из которых – подача документов в электронном виде, дистанционное рассмотрение дел, общение по видеосвязи – уже реализована.

На X Всероссийском съезде судей (проходившим с 29 ноября по 1 декабря 2022 г.) Президент РФ В. Путин заявил, что использование современных технологий должно служить гарантией на судебную защиту, а не только удобством [8].

Нормативно фиксированная надбавка к заработной плате за сложность дела, подлежащая выплате судьям и работникам аппаратов судов, работающим с превышением норм служебной нагрузки, позволит сделать процесс отправления правосудия более справедливым и мотивирующим сверхнормативную работу. При этом перераспределение нагрузки при ее чрезмерности, с учетом нормативно установленных мер организационного и финансового характера, в том числе установление и своевременное перераспределение штатной численности в зависимости от нормативно утвержденных научно обоснованных норм служебной нагрузки позволит как снижать нагрузку на судей, так и ускорять процесс отправления правосудия.

Оптимизация нагрузки на судей постепенно должна привести к повышению качества судопроизводства как в разрезе ускорения и предоставления его в разумный срок, так и повышения самих результатов интеллектуальной деятельности судей. Данное обстоятельство должно привести к уменьшению обжалований решений судов, снижению фактов нарушения сроков судопроизводства, а следовательно, и исков о компенсации за нарушение судопроизводства в разумный срок. Приведение к реальной и правильно рассчитанной судебной нагрузке должно приводить к меньшему «выгоранию» судей, что окажет положительное влияние на кадровый вопрос, который в последнее время становится все острее.

Проект ФЗ о судебной нагрузке имеет универсальный характер и является основой для дальнейшей интеграции всех особенностей увеличения нагрузки судебной системы.

Однако цель снижения судебной нагрузки сама по себе не должна достигаться за счет снижения процессуальных гарантий судебной защиты гражданских прав, а должна повышать эффективность судебной деятельности по своевременному и правильному рассмотрению и разрешению гражданских дел в целях защиты прав граждан и организаций.

Законодательное закрепление норм судебной нагрузки позволит также в федеральных законах о бюджете определять нормативы штатной численности судей и работников аппаратов судов, что обеспечит необходимое финансирование судебной системы с учетом установленных значений.

Таким образом, оптимизация возможна лишь уменьшением существующей нагрузки, что соответственно поднимает вопрос об увеличении штатной численности судов, что требует значительных финансово-материальных затрат и решения вопроса кадрового дефицита в судебной системе.

Дальнейшее увеличение судебной нагрузки может привести к снижению качества судебной деятельности, нарушению прав граждан и организаций на рассмотрение их дел в разумные сроки беспристрастным и независимым судом. Решение этой проблемы требует комплексного подхода, в котором должно быть предусмотрено изменение действующего законодательства.

Кроме введения новых видов упрощенного производства, укрепления альтернативных способов разрешения споров и примирительных процедур, полагаем, требует законодательного расширения принцип состязательности при безусловном обеспечении конституционного права граждан на судебную защиту, более четкое определение обязанностей сторон по представлению в суд доказательств, развитие принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту. Эти условия необходимы для обеспечения права на справедливое и публичное судебное разбирательство в разумные сроки. Оптимизация имеющихся судебных процедур, носящая не декларативный, а неукоснительный и обязательный характер как для сторон, так и для суда, позволит рассматривать дела в более короткие сроки с соблюдением при этом прав сторон.

Полагаем, что более быстрому рассмотрению гражданских дел, а следовательно, оптимизации судебной нагрузки будут способствовать широкие полномочия судьи по побуждению сторон к совершению процессуальных действий на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и непосредственно на стадии судебного разбирательства.

Определенные реформы, изменяющие гражданский процесс в сторону упрощения судебного порядка разрешения дел, могут значительно сократить продолжительность процессуальных сроков рассмотрения дел.

Так, например, представляется интересным действующий в гражданском судопроизводстве Германии принцип быстроты, экономии и рационализации судебного разбирательства, который заключается в требовании при применении процессуального права избегать ненужных шагов и, благодаря этому, экономить процессуальные средства.

В соответствии с принципом состязательности в гражданском судопроизводстве стороны несут бремя доказывания, представляя суду факты, на которых основывается решение. На стороны возложена обязанность соблюдения процессуальных сроков представления средств защиты своих интересов [9].

Одним из основных и доступных способов борьбы с нарушением процессуальных сроков является обязательный этап подготовки дел к судебному разбирательству, целью которого будет упрощение и ускорение судебных процес-

сов. Стороны должны добросовестно пользоваться своими правами, своевременно заявлять ходатайства по предоставлению доказательств, в том числе по назначению судебных экспертиз, истребованию доказательств. Негативные последствия умышленного затягивания стороной процесса должны быть четко сформулированы и быть обязательными, повышать эффективность судебной деятельности, не нарушая при этом конституционных прав сторон по делу. Соответствующее законодательное закрепление норм об упрощении и ускорении судопроизводства должно влечь и изменения в ГПК РФ (в том числе ст. 12, 56, 57, 67, 79, 149, 150), КАС РФ (в том числе ст. 6, 14, 62, 77), которые регламентируют вопросы состязательности и равноправия сторон, процессуальные обязанности сторон, бремени доказывания, предоставления доказательств, полномочия суда и т. д.

Комплексное решение проблемы: оптимизация судебной нагрузки на законодательном уровне, при необходимости увеличение штатов судов, продолжение совершенствования и унифицирования процессуального законодательства приведет к более рациональному разрешению насущной проблемы по повышению качества судопроизводства и защиты законных интересов граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2023).

2. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ: принят Государственной Думой 21 апреля 2010 года: одобрен Советом Федерации 28 апреля 2010 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

3. Постановление IV Всероссийского съезда судей от 04.12.1996 «О состоянии судебной системы Российской Федерации и перспективах ее развития» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

4. Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

5. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок: монография / А. В. Белякова. М. : Юстицинформ, 2016. 167 с.

6. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

7. Стенограмма встречи В. В. Путина с Председателем Верховного Суда РФ // Про Президента : неофиц. сайт. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vstrechi-vladimir-putina-s-predsedatelem-verhovnogo-suda-22-05-2023.html> (дата обращения 05.10.2023).

8. Стенограмма выступления В. В. Путина на Всероссийском съезде судей // Про Президента : неофиц. сайт. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-vserossiiskom-sezde-sudei-29-11-2022.html> (дата обращения: 05.10.2023).

9. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в свете судебной реформы. М. : Издание Государственной Думы, 2017. 128 с.

Научное издание

Сборник трудов VI Международной
научно-практической конференции

«ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Возрождение святыни: Костромской кремль»

(г. Кострома, 6 октября 2023 года)

Текстовый электронный сборник

16+

Составители:

Н. В. Ганжа, О. В. Плюснина,
Л. А. Хлестакова, И. Н. Мельников,
Д. Н. Лукоянов

Ответственный редактор

Г. Г. Бриль

Компьютерная верстка Н. И. Поповой

Системные требования:

ПК не ниже класса Pentium IV; 512 МБ RAM;
свободное место на HDD 1,5 ГБ;
Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader;
интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 МБ;
CD или DVD привод оптических дисков;
экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь

Подписано к использованию 26.12.2023. 2 МБ. [Печ. л. 15,125]

Заказ 211. Электронное издание. Тираж 300.

Издательско-полиграфический отдел
Костромского государственного университета
156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17/11.
Тел.: 49-80-84. E-mail: ipo@ksu.edu.ru

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание